

Н.Г.Волкова

**ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ
НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В XVIII —
НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Книга представляет собой первое в кавказоведении исследование вопросов расселения северокавказских народов (адыгов, абазин, ногойцев, карачаевцев, балкарцев, осетин, ингушей, чеченцев) и изменения этнических территорий этих народов на протяжении более двух столетий — XVIII — начала XX в.

Книга рассчитана на историков, этнографов, археологов, а также на всех, интересующихся историческим прошлым народов Северного Кавказа.

Академия наук СССР

Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая

Н.Г.Волкова

**ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ
НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В XVIII —
НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Издательство «Наука»

Москва 1974

Ответственный редактор

В. К. ГАРДАНОВ

$\frac{10602-0026}{042(01)-74}$ 96—74

© Издательство «Наука», 1974 г.

ВВЕДЕНИЕ

Воссоздание достоверной и достаточно полной этнической карты Северного Кавказа в исследуемую историческую эпоху, выявление главных, узловых этапов ее формирования представляется необходимым и важным не только с точки зрения правильного освещения проблем этнической истории северокавказских народов, но и для понимания многих моментов в современных национальных процессах. Не менее существенно и другое. Определение этнических территорий и этнических границ народов, особенностей их расселения несомненно составляет как бы отправную точку любого историко-этнографического исследования. Однако, несмотря на большое значение указанного круга вопросов, они до сих пор недостаточно изучены. К настоящему времени в кавказоведческой литературе на эту тему не опубликовано ни одной монографии, а имеющиеся немногочисленные статьи характеризуют рассматриваемые вопросы применительно лишь к отдельным народам Северного Кавказа. Поэтому вполне очевидна необходимость исследования, в котором бы проблема этнических территорий и этнических границ рассматривалась в отношении Северного Кавказа в целом и хронологические рамки которого (XVIII — начало XX в.) давали бы возможность характеризовать этапы формирования современной этнической карты этого региона.

Изучение поднимаемых в работе вопросов имеет некоторые трудности. Первая из них — скудость, а нередко и отсутствие письменных свидетельств о народах Северного Кавказа по отдельным хронологическим периодам; это часто делает невозможным детальный (что именно и существенно) анализ всех изменений в этнических границах коренного населения. Вторая трудность связана с характером самого исследования. Необходимо учитывать, что этнические территории и этнические границы, фиксируемые на определенном историческом этапе, нередко через короткое время уже не соответствуют их прежнему состоянию. Поэтому менее всего возможно для определения этнической территории какого-либо народа в более раннюю эпоху безоговорочное использование поздних данных, например источников середины XIX в. Конечно, в этнической истории Северного Кавказа

известны примеры, когда в течение длительного времени территория, занимаемая локальными группами или обществами, почти не изменялась (что наблюдалось в некоторых районах горной полосы). В определении этнических границ части северокавказских народов (кабардинцев, абазин, ногойцев) исследователь сталкивается еще с одной трудностью, связанной у ногойцев с их кочевым бытом, а у кабардинцев и абазин — с большой подвижностью их поселений.

Хронологические рамки исследования, включающие XVIII, XIX и начало XX в., охватывают несколько существенно различных по социально-экономическому и политическому облику периодов истории Северного Кавказа. Их краткая характеристика будет дана в соответствующих главах работы.

Характеризуя источники, используемые в данном исследовании, следует отметить два момента. Во-первых, отсутствие или краткость сведений в письменных источниках XVIII — начала XIX в. о локализации народов Северного Кавказа. Прежде всего это касается некоторых племен адыгов (шапсугов, абадзехов, нутхайцев), убыхов, карачаевцев, балкарцев и чеченцев. Во-вторых, значительные лакуны, имеющиеся в источниках по отдельным хронологическим периодам. Более всего это выявляется при исследовании вопросов этнической истории Северного Кавказа первой половины XVIII в.

Привлекаемые в настоящей работе источники составляют две категории: письменные свидетельства (в том числе картографические материалы) и полевые данные. К первой категории относятся разнообразные по своему характеру материалы: официальные отчеты и переписка кавказской администрации, историко-этнографические и статистические обследования, проводившиеся гражданской и военной администрацией Кавказа и содержавшие, как правило, сведения по исследуемой теме. Подавляющая масса этих материалов не опубликована и хранится в архивах Кавказа, Москвы и Ленинграда. В течение 1969—1971 гг. в некоторых из них (ЦГВИА, ЦГАДА, ЦГИА Груз. ССР, ГАРС, ЦГА ЧИ АССР, ЦГА СО АССР) мне удалось работать и собрать необходимые сведения. Часть материалов из названных архивов опубликована. Наибольшую ценность для изучаемой темы из дореволюционных публикаций представляют «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией», в которых публиковались документы из архива Главного управления наместника на Кавказе, хронологически охватывающие XVIII—XIX вв. Двенадцать томов этих ценнейших документов были изданы в течение 1866—1886 гг. и в 1904 г. под руководством видного кавказоведа прошлого столетия А. П. Берже. Множество важных для исследуемой темы фактов (миграции, причины переселений и т. п.) содержат документы XVIII — начала XIX в., опубли-

ликованные в трехтомном труде П. Г. Буткова «Материалы для новой истории Кавказа» (СПб., 1869). В этом же плане интересна публикация архивных документов XVIII в., помещенных в «Известиях Кавказского отдела Русского географического общества» (т. IV, 1875—1877) под названием «Материалы для истории Кавказского края». До настоящего времени эти документы не использовались кавказоведами.

В советские годы осуществлены издания архивных материалов XVIII—XIX вв. из фондов ЦГАДА, ЦГВИА, ЦГИА Груз. ССР (частично переводы с грузинского языка на русский) и других архивов, содержащих сведения по кабардинцам и осетинам, менее — по другим народам Северного Кавказа. Таковы публикации Г. А. Кокиева «Материалы по истории Осетии (XVIII в.)»¹, Б. В. Скитского «Хрестоматия по истории Осетии»², переводы с грузинского, подготовленные Г. Д. Тогошвили и И. Н. Цховребовым³, публикация Е. Н. Кушевой, В. М. Букаловой, А. М. Персова «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.»⁴. Последнее издание несомненно имеет огромное значение для исследования исторического прошлого всех народов Северного Кавказа. Некоторые факты по этнической истории чеченцев дают архивные документы, опубликованные в сборниках «Материалы по истории Дагестана и Чечни»⁵ и «История, этнография и география Дагестана»⁶. Особенно важно последнее издание, в котором помещены описания А. И. Ахвердова и А. М. Буцковского, содержащие интересные для исследуемой темы материалы начала XIX в., собранные авторами в период их службы на Кавказе. В настоящей работе привлекаются также архивные документы, сравнительно недавно изданные В. Н. Гамрекели⁷ и Н. П. Гриценко⁸. Кроме упомянутых источников, в работе используются некоторые документы, освещающие более ранние исторические эпохи (XVI—XVIII вв.), публикация которых в XIX в. была осуществлена С. А. Белокуровым⁹, а в советские годы — М. А. Полиевктовым¹⁰.

¹ «Материалы по истории Осетии (XVIII в.)». — «Изв. Северо-Осетинского НИИ», т. VI. Орджоникидзе, 1934.

² Б. В. Скитский. Хрестоматия по истории Осетии, ч. 1. Орджоникидзе, 1956.

³ «История Осетии в документах и материалах», т. I. Цхинвали, 1962.

⁴ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. I—II. М., 1957.

⁵ «Материалы по истории Дагестана и Чечни», т. III. Махачкала, 1940.

⁶ «История, этнография и география Дагестана». М., 1958.

⁷ «Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в.» Тбилиси, 1968.

⁸ «Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII — первой половине XIX в.» Грозный, 1961.

⁹ См., например: С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом, вып. 1. М., 1889; он же. Посольство Федота Елчина и священника Павла Захарьева в Дадиянскую землю (1639—1640 гг.). «Чтения в об-ве истории и древностей российских при Московском ун-те», кн. 2. М., 1887.

¹⁰ См., например: «Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений. 1615—1640». Тифлис, 1935.

Из грузинских источников, помимо указанных документов в переводах Г. Д. Тогошвили и И. Н. Цховребова, дающих материал по осетинам и менее ингушам, большое значение для исследуемой темы имеет «География Грузии» Вахушти Багратиони, завершенная им в 1745 г., но содержащая материалы до 1724 г. — времени отъезда Вахушти с царем Вахтангом VI в Москву. Труд грузинского географа дает сведения преимущественно по осетинам и вайнахам. Русский перевод «Географии» был осуществлен в 1904 г. М. Г. Джанашвили¹¹.

Турецкие источники привлекаются в работе частично в переводах на русский язык, опубликованных в 80-х годах прошлого столетия В. Д. Смирновым и Ф. Бруном¹², в 60-х годах нашего века — З. Веселой¹³, а также на турецком языке¹⁴.

Значительный материал по изучаемой проблеме содержат историко-этнографические описания, которыми так насыщена кавказоведческая литература XVIII — начала XX в. Это значительные по объему и ценности материала труды Главани, Пейсонеля, Гюльденштедта, Палласа, Клапрота и сравнительно небольшие заметки, но не менее важные по имеющимся в них фактам, в изданиях прошлого века: «Терском сборнике», «Военном сборнике», газете «Кавказ» и др. Значительный интерес представляют также труды известных кавказоведов прошлого столетия: Л. Люлье, долгое время служившего в Черкесии и знавшего адыгский язык, А. Зиссермана, 25 лет жизни которого были также связаны с Кавказом, И. Дебу, К. Сталя, А. Берже, А. Дьячкова-Тарасова и многих других.

Не менее важным для исследуемой темы источником оказываются картографические материалы, хотя и немногочисленные для XVIII — начала XIX в., но содержащие ценные сведения по локализации народов, племен, отдельных селений Северного Кавказа. Следует отметить, что карты как исторический источник до сих пор крайне редко привлекаются в кавказоведческих трудах. Из картографических материалов, используемых в данной работе, прежде всего назову карту Кабарды 1744 г., составленную геодезистом Степаном Чичаговым и содержащую уникальные сведения по расселению кабардинцев и абазин¹⁵. Интересна также карта части Северного Кавказа 1733 г., дающая сведения

¹¹ *Вахушти. География Грузии. «Зап. Кавказского отдела РГО», кн. XXIV, вып. 5. Тифлис, 1904.*

¹² См., например: *В. Д. Смирнов. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии. Одесса, 1889; Ф. Брун. Путешествие турецкого туриста вдоль по восточному берегу Черного моря. «Зап. Одесского об-ва истории и древностей», т. IX, 1877.*

¹³ *Зденка Весела. Турецкий трактат об османских крепостях Северного Причерноморья в начале XVIII в. «Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы», II. М., 1969.*

¹⁴ *Эвлия Челеби. Сиахат намэси, т. VII. Истанбул, 1928.*

¹⁵ В кн.: «Кабардино-русские отношения в XVI — XVIII вв.», т. II. М., 1957.

по кабардинцам и западным вайнахам¹⁶. Не позднее 60-х годов XVIII в. составлена карта части Северного Кавказа, хранящаяся в фондах ЦГАДА¹⁷. 70-е годы того же столетия представлены картой Гюльденштедта. Более полны и подробны карты Клапрота, опубликованные им в труде «Путешествие на Кавказ и в Грузию».

Полевые материалы, используемые в работе, собраны автором в 1969—1972 гг. в различных районах Северного Кавказа¹⁸. Это исторические предания, многочисленные факты переселений групп народа или фамилий как в пределах своей этнической территории, так и в инонациональную среду, дальнейшие исторические судьбы этих переселенцев как самостоятельной этнической единицы. Полевые данные, не обладая абсолютно точной хронологией (в отличие от большинства точно датируемых документальных источников), тем не менее представляют значительную ценность. Они не только во многом дополняют и уточняют письменные свидетельства, но и помогают понять и раскрыть многие факты этнической истории, зафиксированные в письменных источниках прошлого.

Выше уже отмечалось отсутствие в дореволюционном и советском кавказоведении работ монографического характера на исследуемую тему и немногочисленность специальных статей¹⁹. Более многочисленны историко-этнографические исследования сводного характера, где вопросам расселения народов Северного Кавказа в XVIII—XIX вв. уделено значительное внимание. Это труды Л. И. Лаврова по адыгам, убыхам, абазинам, карачаевцам и балкарцам²⁰, Б. А. Калоева по осетинам²¹, Л. Н. Кужелевой по ногайцам²², З. В. Анчабадзе по абхазам,

¹⁶ В кн.: «Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в.». Оригинал карты хранится в ЦГАДА, ф. 192, оп. 1, раздел «Карты Кавказа», № 12.

¹⁷ ЦГАДА, ф. 192, оп. 1, раздел «Карты Кавказа», № 4.

¹⁸ Материалы хранятся в АИЭ, ф. 8, д. 25, 27, 30, 31.

¹⁹ См. Т. Х. Кумыков. Расселение кабардинцев и балкарцев в 40—60-х годах XIX в. «Уч. зап. Кабардино-Балкарского НИИ», т. XXIII. Нальчик, 1965; Н. Г. Волкова. О расселении чеченцев и ингушей в первой половине XIX в. «Археолого-этнографический сборник» (Изв. Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы), т. VII, вып. 1, история). Грозный, 1966; Х. О. Лайпанов. К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию. «Труды Карачаево-Черкесского НИИ», вып. V, серия историческая, 1966.

²⁰ М. Г. Аутлев, Л. И. Лавров. Прошлое и настоящее Шовгеновского аула. «Культура и быт колхозного крестьянства Адыгейской автономной области». М.—Л., 1964; Л. И. Лавров. Абзины. КЭС, I. М., 1955; он же. Этнографический очерк убыхов. «Уч. зап. Адыгейского НИИ языка, литературы и истории», т. VIII, этнография, Майкоп, 1968; он же. Карачай и Балкарция до 30-х годов XIX в. КЭС, IV. М., 1969.

²¹ Б. А. Калоев. Осетины. Историко-этнографическое исследование. М., 1967; изд. 2. М., 1971.

²² Л. Кужелева. Ногайцы. (Из истории ногайцев XVIII—начала XX в.). «Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР», т. XIII, серия историческая, Махачкала, 1964.

где затрагиваются вопросы расселения абазин²³, труды по абазинам и ингушам А. Н. Генко²⁴, по грузинам Северного Кавказа монография В. Н. Гамрекели²⁵. Проблема этнических территорий северокавказских народов затрагивается также в кавказоведческих трудах другой тематики, например в работах М. В. Покровского и В. К. Гарданова, посвященных общественному строю адыгов в XVIII — первой половине XIX в.²⁶ Нельзя не назвать также фундаментального труда Е. Н. Кушевой; хронологические рамки этой работы в некоторых моментах шире XVI—XVII вв.²⁷

²³ З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии (VI—XVII вв.). Сухуми, 1959.

²⁴ А. Н. Генко. Абазинский язык. М., 1955; он же. Из культурного прошлого ингушей. «Зап. Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР», т. V. Л., 1930.

²⁵ «Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в.» Издание раскрывает историю грузинских колоний на Северном Кавказе и содержит 137 архивных документов, характеризующих многие моменты этнической истории народов Северного Кавказа в XVIII в.

²⁶ М. В. Покровский. Адыгейские племена в конце XVIII — первой половине XIX в. КЭС, II. М., 1958; В. К. Гарданов. Общественный строй адыгских народов (XVIII — первая половина XIX в.). М., 1967.

²⁷ Е. Н. Кушева. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI — 30-е годы XVII в.). М., 1963.

РАССЕЛЕНИЕ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В XVIII — 30-х ГОДАХ XIX В.

XVIII столетие застало Кавказ в огне непрекращающейся внешней экспансии и острой политической борьбы. Эта борьба, отражавшая столкновение внешнеполитических интересов Оттоманской Порты, Крымского ханства, Персии и Российской империи, в XVIII в. достигла своего апогея. Многочисленные походы на Северный Кавказ крымско-турецких войск, набеги дагестанских владетелей приводили к физическому уничтожению, уводу в плен и разорению местного населения. Лишь за первую половину XVIII в. только на земли западных адыгов и кабардинцев крымским ханом было совершено семь длительных военных походов (1702, 1705, 1707, 1711, 1720, 1731, 1745 гг.), в большинстве инспирируемых и поддерживаемых Турцией.

Одним из крупнейших в XVIII в. был набег на черкесов крымского хана Каплан-Гирая в 1707 г. «Стремление поживиться богатым ясырем с них (кабардинцев.— *Н. В.*) под предлогом мести за убийство Шегбаз-Герая и главное опасение потерять доход с откочевавших подальше кабардинцев побуждали хана к осуществлению задуманного им похода»¹. Все предложения кабардинских князей об увеличении дани ясырем и «драгоценными видами товаров» были отвергнуты Каплан-Гираем, заявившим: «меньше трех тысяч пленных я не беру»². Последовал отказ кабардинцев удовлетворить это требование. Лишь благодаря внезапности нападения ночью кабардинцам удалось разгромить войска Каплан-Гирая. Однако эта победа не привела к изменению политической ситуации на Северном Кавказе. Последняя мало изменилась также в результате первой русско-турецкой войны 1711 г., в которой на стороне России принимали участие некоторые кабардинские князья. С разрешения Порты новый крымский хан Саадат-Гирай в 1720 г. вторгся в пределы Кабарды, провел там около двух лет и, опустошив некоторые области

¹ В. Д. Смирнов. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887, стр. 9.

² Там же, стр. 10.

и набрав невольников, ушел обратно в Крым³. Последним крупным походом в Кабарду Крымского ханства был поход калги Шагин-Гирая в 1745 г., когда им были забраны 700 пленных, из которых часть была отослана в Турцию⁴.

Русско-турецкая война 1768—1774 гг. и заключение Кючук-Кайнарджийского мирного договора коренным образом изменили соотношение политических сил на Северном Кавказе в пользу России. К новым политическим и территориальным изменениям привела ликвидация в 1783 г. Крымского ханства. К России отошли земли между Бей и Кубанью, и последняя стала границей Российской империи на Западном Кавказе. Этот факт был подтвержден Ясским мирным договором с Турцией в 1791 г.

Политическая обстановка на Северо-Восточном Кавказе, где форпосты России на Тереке и Сунже возникли еще в 60-х годах XVI в., характеризовалась то усилением русского влияния и укреплением политических и экономических связей с коренным населением этой территории и некоторыми феодальными владельцами, то враждебными действиями последних и проникновением, хотя и в более ослабленном по сравнению с Западным Кавказом виде, турецкого, а также иранского влияния. Укреплению политического положения России в этих областях во многом способствовал Прикаспийский поход Петра I в 1722 г. Впоследствии граница Российской империи была вновь отодвинута на Терек. Заключение Кючук-Кайнарджийского мирного договора значительно повлияло на политическую обстановку и в этой части Северного Кавказа, поскольку в подданство России вошли соседние с Чечней дагестанские владения Эндери, Костек, Аксай, шамхальство Тарковское и др.

Таким образом, в XVIII в. отдельные территории Северного Кавказа находились в различных политических связях с Российской империей: одни считались в ее составе, другие — подданными империи и т. п. Однако весь Северный Кавказ еще не был частью административной системы Русского государства. Не изменило этого положения и создание в 1785 г. Кавказского наместничества, так как вся полоса к югу от линии Кубань—Терек, где располагалась основная масса коренного населения, не находилась под контролем царской администрации.

Грузия, южный сосед Северного Кавказа, к этому времени потерявшая часть своих исторических территорий, разоряемая войнами с Персией, Турцией и дагестанскими владельцами, в течение XVIII в. старалась укреплять свои давние северокавказские связи, несмотря на огромные внешнеполитические трудности.

³ В. Д. Смирнов. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии. Одесса, 1889, стр. 33.

⁴ Там же, стр. 72.

Естественно, что частые войны самым решительным образом влияли на этническую карту Северного Кавказа и изменяли границы расселения северокавказских народов. Свое местоположение неоднократно меняли кабардинские кабаки, абазинские поселения, западноадыгские племена, то втягиваемые в орбиту политических интересов Крымского ханства как участники его походов, то сами становившиеся объектом экспансии крымцев.

Вся эта сложнейшая внешнеполитическая обстановка усугублялась внутренними междоусобицами северокавказских феодалов, сложными политическими взаимоотношениями кабардинских, кумыкских и аварских князей с чеченцами и ингушами, с абазинами, осетинами, карачаевцами и балкарцами, малоземелье которых в горах вынуждало отдельные группы этих народов вступать в даннические отношения с феодальными владельцами, занимавшими равнинные земли. Подобные факты, известные по документам XVI—XVII вв., еще более многочисленны в XVIII в., а для некоторых северокавказских обществ — и в первой половине XIX в.

В XVIII в. усиливается русская ориентация части населения Северного Кавказа, в частности отдельных групп кабардинцев, осетин, ингушей и других народов. Связи кабардинцев с Россией, вытекавшие, с одной стороны, из тяжелого положения Кабарды как объекта турецко-крымской экспансии, с другой — из древних кабардино-русских политических связей, осложнялись в тех случаях, если политика царского правительства не отвечала интересам кабардинской феодальной верхушки. К числу таких фактов относится основание Моздока (1763 г.), ставшего местом жительства беглых кабардинских и осетинских крестьян, отвод равнинных земель для поселения осетин и ингушей и т. п.

Более устойчивыми по сравнению с равниной и предгорьем были границы расселения народов горной полосы Северного Кавказа. Здесь значительно слабее, чем в предгорье и на плоскости, сказывалось действие такого фактора, как войны. Однако со временем усиливались другие факторы, преимущественно социально-экономического характера, дававшие толчок к интенсивным миграциям отдельных групп населения. К числу таких факторов относится малоземелье в горах Северного Кавказа, остро ощущавшееся в XVIII в., еще более усиливавшееся в XIX столетии и вызывавшее движение осетин, ингушей, чеченцев, карачаевцев, балкарцев на равнину.

Характеризуя факторы, влиявшие в XVIII — начале XIX в. на этническую ситуацию на Северном Кавказе, нельзя не учитывать классовой борьбы, возросшей в этот период и нередко приводившей к изменению численности и границ расселения локальных групп народов. Следует учитывать еще один фактор, издавна действовавший на Северном Кавказе и также приводивший к переселению фамилий, тейц, родственных групп и семей. Я имею в виду кровную месть, закон которой заставлял поки-

дать родину и уходить на новые места жительства. Обычно такие переселенцы во втором-третьем поколениях ассимилировались окружающим их населением, но, как правило, сохраняли память о своем происхождении. Многочисленные примеры в этом плане дают этнографические материалы.

По сравнению с XVIII в. — первым десятилетием XIX в. последующие два десятилетия характеризовались усилением военных действий на Северо-Западном и Северо-Восточном Кавказе. Однако и в 30-е годы, в отличие от последующих десятилетий, картина расселения северокавказских народов во многом соответствовала этнической ситуации предшествующего времени.

ЗАПАДНЫЕ АДЫГИ

Определение территории Черкесии как охватывающей земли от Тамани до Каспия нередко встречается в исторической литературе прошлого⁵. Подобное представление об этнической территории адыгов «от моря до моря» определялось, с одной стороны, не всегда точным содержанием этнонима «черкес», которое вкладывали в него источники прошлого, обозначая последним не только адыгские народы⁶, с другой — наличием отдельных групп адыгов (кабардинцев) в конце XVI—XVII в. в восточных, прикаспийских районах Северного Кавказа (Терки, Кумыкская плоскость и др.)⁷.

Описывая Черкесию первой четверти XVIII в., Главани указывает в ее составе 14 округов, находившихся за р. Кубаью и доходивших вплоть до Кавказских гор⁸. Черкесия, по сведениям этого автора имевшая прекрасные равнины и горы, граничила с одной стороны с калмыками, с другой — с Каспийским морем, где находилась крепость Терк, и с Абазой, прилегающей к Кавказу и Черному морю⁹. И. А. Гюльденштедт несколько суживал территорию Черкесии, занимавшей, по его мнению, пространство к северу от подошвы Кавказских гор до Кубани и Черноморского побережья и далее на восток до притока Терека

⁵ См., например: «Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха Доминиканского ордена, 1625 г.» (далее: *де Люка*). «Зап. Одесского об-ва истории и древностей», т. XI. Одесса, 1879, стр. 489.

⁶ См. В. К. Гарданов. Общественный строй адыгских народов (XVIII — первая половина XIX в.). М., 1967, стр. 16—19.

⁷ О поселениях кабардинцев на Кумыкской плоскости см.: Г. Х. Мамбетов. К истории взаимоотношений кабардинцев с народами Дагестана в XVI—XVIII вв. «Уч. зап. Кабардино-Балкарского НИИ», т. XXV, Нальчик, 1967, стр. 27—29.

⁸ Ксаверио Главани. Описание Черкесии 1724 г. СМОПН, вып. XVII, 1893, стр. 153, 154.

⁹ Там же, стр. 153.

р. Сунжи, где Черкесия граничила с Кистетней¹⁰. Таким образом, авторы сводных историко-географических описаний XVII—XVIII вв. включали в состав Черкесии земли западноадыгских племен и Кабарды.

Северной границей этнической территории западных адыгов в этот период служило левобережье Кубани. Крайне редко отдельные группы адыгов переходили на правобережье этой реки, земли которого иногда использовались ими под пашни и пастбища¹¹. Южная граница западных адыгов в течение XVII—XVIII вв. значительно менялась, постепенно продвигаясь в юго-восточном направлении. Последнее, как было замечено Л. И. Лавровым, вызывалось длительным процессом этнической ассимиляции соседних адыгам абазин, приведшим к значительному сокращению абазинской этнической территории на южных склонах хребта¹². В последнем десятилетии XVIII в. произошли некоторые изменения на западных рубежах территории адыгов, что было связано с поселением в Прикубанье черноморских казаков. В этих намеченных границах адыгского народа жили многочисленные локальные группы, изменения в расселении которых постараюсь проследить более детально.

В источниках первой половины XIX в. известно 13 наиболее значительных адыгских групп, по терминологии литературы прошлого столетия — племен^{12а}. Это жанеевцы, шефаки (шегаки, хегаки), натахайцы, шапсуги, абадзехи, бжедуги, темиргоевцы, хатукаевцы, егерукаевцы, адамиевцы, мамхеги, мохоши и бесленеевцы. В самостоятельные племена источниками нередко выделялись хакучи, чёбсины, гуаие и др. Исторические судьбы этих племен складывались различно. Одни из них в результате войн, эпидемий, процессов этнической ассимиляции к XIX в. численно уменьшились, утратили былое политическое значение, а территория их расселения значительно сократилась (например, жанеевцы, хатукаевцы); другие (абадзехи, шапсуги, натахайцы), политическая роль которых в борьбе «демократических» и «аристократических» обществ, а также в период Кавказской войны уси-

¹⁰ J.-A. *Güldenstädt*. Reisen durch Rußland und im Caucasischen Gebürge. Th. I. St-Pbg., 1787, S. 467.

¹¹ АКАК, т. I, 1866, стр. 748.

¹² Л. И. *Лавров*. «Обезы» русских летописей. СЭ, 1946, № 4, стр. 165, 166.

^{12а} В кавказоведческой литературе прошлого известно несколько терминов, употреблявшихся авторами для обозначения внутренних подразделений северокавказских народов. Это племя, народ, отрасль, колено, общество и др. «Почвой для подобной терминологической путаницы,— пишет В. К. Гарданов в отношении адыгов,— послужила разнотипность самих адыгских подразделений, для которых авторы первой половины XIX в. пытались подобрать соответствующие их характеру понятия» (указ. соч., стр. 21). Л. И. Лавров в отношении термина *племя* подчеркивает условность его употребления у тех же адыгов; этим термином назывались территориально-политические подразделения (см. М. Г. *Аугаев*, Л. И. *Лавров*. Прошлое и настоящее Шовгеновского аула, стр. 10.

лилась, численно возросли и расширили область своего обитания; третьи, небольшие локальные группы (егерукаевцы, адамиевцы), будучи в политической зависимости от крупных адыгских подразделений, ассимилировались последними. Предельная скупость в источниках первой половины XVIII в. сведений о западных адыгах заставляет меня использовать материалы, имеющиеся в труде турецкого путешественника Эвлия Челеби, побывавшего у адыгов дважды — в 40-х и 60-х годах XVII в.

По сведениям этого автора, западную часть Черкесии занимали жанеевцы и шефаки. Первые составляли два округа, политически и территориально независимые друг от друга: Большая и Малая Жана. Край Большая Жана, имевший 500 жилищ, находился в одном уровне от Кютаси (Туапсе), видимо в северо-западном направлении, поскольку юго-восточную границу края составляла абаза, с которой жанеевцы имели военные столкновения¹³. Примерно в тех же местах помещают жанеевцев адыгские предания, записанные в середине прошлого столетия Л. Люлье. «Жанеевцы, — пишет он, — жили некогда в долине Цемез, примыкающей к Суджук-кале, и вдоль берегов Черного моря до Пшады. Оттуда перешли на северный скат горы и под влиянием различных событий окончательно водворились на Адекуме»¹⁴. Край Малая Жана, по сведениям Эвлия Челеби, находился по рекам Абин, Хаилу, Иили и Абургану, начинавшихся в Уюзских горах Абазы и, пересекая область Малая Жана, впадавших в Кубань¹⁵. Названия рек, сообщаемые турецким автором, вполне определенно связываются с наименованиями левых притоков Кубани Абин, Хаплъ, Иль, известных в настоящее время.

Уже в первой четверти XVIII в. Главани называет лишь один округ, населенный жанеевцами и имевший в качестве правителя одного бея¹⁶. Группа причерноморских жанеевцев Главани не известна. Вплоть до 70-х годов того же столетияистики не сообщают о жанеевцах никаких известий. По сведениям Гюльденштедта, это племя жило в двух местах: по р. Кара-Кубань¹⁷ выше Копыла рядом с хатукаевцами и по р. Апахи (?), левому притоку Кубани¹⁸. Таким образом, за прошедшее столетие с момента путешествия Эвлия Челеби территория жане-

¹³ Эвлия Челеби. Снахат намеси, т. VII. Истанбул, 1928, стр. 730.

¹⁴ Л. Я. Люлье. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми черкесами (Адыге), абхазцами (Азег) и другими смежными с ними. «Зап. Кавказского отдела РГО», кн. IV. Тифлис, 1857, стр. 175.

¹⁵ Эвлия Челеби. Указ. соч., т. VII, стр. 730.

¹⁶ Ксаверио Главани. Указ. соч., стр. 151, 154.

¹⁷ Кара-Кубанью в литературе прошлого века назывались следующие реки: 1) ответвление Кубани, начинавшееся в 20 верстах выше Копыла и вновь соединявшееся с Кубанью в 10 верстах от устья р. Курки; 2) северный рукав Кубани (Черная река); 3) р. Афинс.

¹⁸ J.-A. Gûldenstädt. *op. cit.* т. I, S. 469.

евцев, видимо, сократилась, поскольку источники второй половины XVIII в. не включают в область обитания этого племени районов к северо-западу от Туапсе и по левым притокам Кубани — Абицу, Хаплю, Илю. По сведениям Палласа, в 90-х годах XVIII в. эти реки протекали в землях шапсугов и хатукэевцев.

Военные действия в период русско-турецкой войны 1787 г. вынудили жанеевцев уйти на левый берег р. Кубани, где они, по сообщению Палласа, жили в шести селениях, управлявшихся Мисостом Гирай Заноко (Зановы), четыре из которых находились по р. Адагуму (приток Кубани), а два — ниже на небольшом озере¹⁹. По данным Клапрота, из всех жанеевцев в 90-х годах сохранилась лишь одна группа в 20—30 семей, жившая в 8 верстах от Анапы на ручьях Пшец и Хохай, также подданных князей Заповых²⁰. Напомню, что называемые Клапротом прианапские жанеевцы в большинстве источников известны под именем хегаков (шегаков). В источниках начала XIX в. встречаются упоминания еще одной группы жанеевцев, жившей на небольшом лимане по р. Пшип. Эти же жанеевцы жили по Пшипу в 10 верстах от Кубани и двумя десятилетиями позднее. Источники 30-х годов XIX в. упоминают остатки жанеевцев на Каракубанском острове и по р. Адагуму среди натухайцев²¹.

В документах 30—40-х годов XIX в. встречаются сообщения о других группах жанеевцев, обитавших в Закубанье, в частности, по р. Пшаду, т. е. северо-западнее Туапсе (ср. местоположение края Большая Жана у Эвлия Челеби). Так, лишь в 1836 г. в пределы Черномории на Каракубанский остров из Закубанья переселился жанеевский владелец Шеретлук Бачкан со своим аулом в 60 дворов²². В документе, датированном 1844 г., сообщалось, что жившие на Каракубанском острове жанеевские князья и дворяне старались привлечь к себе из Закубанья живущих в шапсугском владении на р. Пшад до 20 семей дворян из «черкес жане», из которых 13 семей перешли на Каракубанский

¹⁹ P.-S. Pallas. Bemerkungen aus einer Reise in die südlichen Statthaltschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. I. Leipzig. 1803, S. 360; ГИМ, ф. 445, д. 69, л. 89.

²⁰ J. Klaproth. Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen in den Jahren 1807 und 1808. Bd. I. Halle und Berlin, 1812, S. 474.

²¹ ГАРК, ф. 249, оп. 1, д. 3028, л. 37; АРАК, т. VII, 1878, стр. 900; ЦГВИА, колл. 414, д. 434, л. 107 об.

²² ГАРК, ф. 261, оп. 1, д. 634, лл. 1 об., 10. Термином «двор» источники XVIII—XIX вв. обозначали, видимо, семью. Численность и характер последней, естественно, менялись в отдельные исторические периоды («большая» или «малая» семья). Отсутствие или малочисленность сведений о численности семьи у северокавказских народов в первой половине XIX в., а тем более в XVIII в., делают невозможным достаточно точное определение как численности двора (семьи), так и народа в целом. Для адыгов этот вопрос рассматривается в книге В. К. Гарданова «Общественный строй адыгских народов» (стр. 10 и др.).

остров²³. Кроме того, пополнение жанеевцев происходило за счет переселения из других адыгских племен. Примеры этому встречаются в документах 30—40-х годов прошлого столетия. В 1833 г. на Каракубанский остров переселились несколько семей из шапсугской фамилии Абат²⁴. В 1844 г. 20 человек первостепенных узденей натухайского племени со своими семьями и крестьянами также перешли на Каракубанский остров, жанеевское население которого в эти годы составляло около 500 человек²⁵. Именно эта группа и в дальнейшем еще сохраняла племенное название «жане», тогда как другие группы жанеевцев, обитавшие по Адагуму, Пшипу, Пшаду, видимо, слились с различными адыгскими племенами.

В кавказоведческой литературе причину исчезновения жанеевцев принято связывать с физическим истреблением этого племени, оказавшегося, по словам Е. Н. Кушевой, первым под ударами Турции и Крымского ханства²⁶. Однако, судя по сообщениям турецких авторов XVII—XVIII вв., жанеевцы в это время составляли один из восточных пограничных округов Порты, где еще действовали, по сведениям турецких источников, постановления шариата и где запрещалось брать невольников²⁷. Восточнее области Жане находились «места войны»²⁸. Конечно, и в истории жанеевцев были нередки военные нападения, межплеменная борьба и феодальные междоусобицы²⁹, однако не более чем среди других западноадыгских племен, сохранявших вплоть до начала XX в. известную самобытность. Источники XVIII — первой трети XIX в. не фиксируют также в пределах территории жанеевцев глобальных миграций, хотя несомненно передвижения отдельных групп адыгов имели место вплоть до 70-х годов прошлого столетия. Видимо, причина исчезновения жанеевцев к середине XIX в. связана с другими моментами. Обращает на себя внимание, что протекавшие в XVII — первой половине XVIII в. по территории жанеевцев реки Абин, Хаплъ, Иль, Абурган в начале XIX в. фиксируются источниками как протекающие через земли шапсугов, натухайцев. Учитывая приведенные факты, можно предположить, что на протяжении XVIII в. в этом районе имели место не физическое уничтожение или миграции жанеевцев, а процессы этнической ассимиляции этого племени другими адыгскими пле-

²³ ГАКК, ф. 261, оп. 1, д. 421, л. 18 об.

²⁴ Там же, д. 401, л. 2.

²⁵ Там же, д. 633, л. 1; д. 5811, л. 50 об.

²⁶ Е. Н. Кушева. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI — 30-е годы XVII в.). М., 1963, стр. 137.

²⁷ В. Д. Смирнов. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века, стр. 347.

²⁸ Там же.

²⁹ П. Г. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа, ч. II. СПб., 1889, стр. 552; АКАК, т. VII, 1878, стр. 900; В. Д. Смирнов. Указ. соч., стр. 555.

менами (более всего шапсугами и натухайцами), племенные названия которых скрыли древних жанеевцев. Такого рода процессы в течение длительного времени, видимо, происходили в адыгском обществе под влиянием разнообразных факторов социально-экономического, политического и этнического характера и были характерны не только для жанеевцев.

Сходные исторические судьбы испытала другая западноадыгская группа, известная в источниках под именем хегаков, шагаков, шефаков³⁰. Шефаки, в составе которых, по сведениям Эвлии Челеби, было 40 племен численностью в 10 тыс. человек, расселялись вокруг Анапы у подножия Бешкуйских (шефакийских) гор, среди садов и лесов; здесь были разбросаны их поселения в 10, 20 и 40 домов³¹. В первой четверти XVIII в. округ Сагак, по данным Главани имевший 500 жилищ и управлявшийся одним беем, примыкал к Азовскому морю³². В 90-х годах того же столетия небольшая группа хегаков (шегаков) жила только под Анапой на р. Бугур, ее притоках и соседних ручьях. Они управлялись князем Мамат-Гирай Заном, который содержал на море несколько кораблей³³. «Шегаки, — пишет Паллас, — крайне разорены и численно уменьшились как от нападения своих соседей натухайцев, так и от бывшей у них чумы»³⁴.

За исключением Главани, источники XVIII — начала XIX в. не знают хегаков в Приазовье и в качестве территории их обитания называют лишь местность между Анапой и Суджук-кале (Новороссийск). По свидетельству источников 20-х годов XIX в., территория хегаков тянулась от Анапы на северо-восток до Гостагаевского укрепления (реки Непсухо, Чехурай) и на юго-восток до форта Раевского (при слиянии рек Цемез и Мисхаго), т. е. занимала районы, где большинство источников первой половины XIX в. помещает натухайцев и частично шапсугов. Как пишет И. Дебу, в начале прошлого столетия 4 тыс. дворов зановцев (т. е. хегаков, управлявшихся князьями Зановыми) ушли к темиргоевцам³⁵. Тот же момент отмечается и для 20-х годов XIX в., так как за время русско-турецкой войны 1828 г. владения Зановых еще более уменьшились, а их подданные ушли из этих мест, частично переселившись к ближним и дальним

³⁰ Мне уже приходилось высказывать предположение, что название *хегак*, *шефак*, *хетух* не племенное, а географическое, основанное на особенностях местоположения части адыгских племен, населявших прибрежные районы, и, видимо, связанное с адыгским названием моря — «хы (э)» (см. Н. Г. Волкова. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, стр. 34).

³¹ Эвлия Челеби. Указ. соч., т. VII, стр. 714.

³² Ксаверий Главани. Указ. соч., стр. 154.

³³ P.-S. Pallas. Op. cit., Bd. I, S. 360.

³⁴ Там же.

³⁵ И. Дебу. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске. СПб., 1829, стр. 45.

(т. е. на северных склонах хребта) натухайцам, частично — к шапсугам³⁶.

Среди записанных Хан-Гиреем в первой половине прошлого столетия адыгских преданий одно из них рассказывает о борьбе двух братьев из хегадского племени (хегаков), обитавшего в устье Кубани (ср. местоположение округа хегаков у Главани)³⁷. Имя одного из братьев Атвонак³⁸. Последнее вполне сопоставимо с именем жанеевского владельца Антонака, боровшегося со своим братом Хакшумаком за власть над всей Черкесией³⁹. Эти события, по свидетельству турецких источников, имели место в конце XVI — начале XVII в.⁴⁰ Вполне допустимо, что эти факты говорят о том, что под именем хегаков скрывалась часть жанеевцев, видимо тех, которые населяли прибрежные районы Черкесии. Позднее, во второй половине XVIII — начале XIX в., эти же группы были известны как натухайцы и шапсуги.

В источниках XVII—XIX вв. известна еще одна группа адыгов — адале, также населявшая прибрежную полосу Черкесии. По описанию де Лукка, между Таманью и Темрюком имелось много селений, жители которых говорили «черкесским и татарским языками»⁴¹. Сведения об адале встречаются также в турецком источнике, датированном не позднее 1711 г. По описанию этого документа, на Ада-йи Шахи, т. е. полуострове Шахи, где находились крепости Темрюк и Тамань, жили 2 тыс. черкесов, имевшие своих беев и сипахи (кавалерию)⁴². В русских источниках XVIII в. адале известны как «островские жители» на Таманском полуострове и в самой Тамани. Неизвестный автор «Описания Кубани» сообщает: русские зовут их ясами, татары — адалер, турки — кара-черкесами⁴³. Возможно, что к этой группе адыгов, как и к приморским жанеевцам, относились сведения Главани о приазовских сагаках, а в русских источниках XVII — начала XVIII в. — о хетугах и хунтунских кабаках — ближайших черкесских поселениях к Азовскому морю⁴⁴. Примерно в

³⁶ К. Обзор событий на Кавказе в 1850 г. «Кавказский сборник», т. XXI, 1900, стр. 8.

³⁷ «Записки о Черкесии, сочиненные Хан-Гиреем», ч. II. СПб., 1836. ЦГВИА, библиотека, № 71/Г-51, л. 150 об.

³⁸ Там же.

³⁹ В. Д. Смирнов. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты до начала XVIII века, стр. 555.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Де Лукка. Указ. соч., стр. 11.

⁴² Зденка Весела. Турецкий трактат об османских крепостях Северного Причерноморья в начале XVIII в. «Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы», II. М., 1969, стр. 127.

⁴³ «Описание Кубани». В кн.: «Собрание сочинений, выбранных из месящесловов на разные годы», ч. VII. СПб., 1794, стр. 159.

⁴⁴ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. I. М., 1957, стр. 93; см. также карту Северного Кавказа 1719 г. там же, стр. 388—389.

тех же местах, т. е. по левому берегу Кубани и вдоль лимана, располагались населенные пункты адале в 90-х годах XVIII в.⁴⁵

Племя адале, по Клапроту, включало черкесов и татар из племени булнади, бежавших из Крыма во время взятия его русскими войсками⁴⁶. Адале жили на левом берегу Кубани и длинном лимане и занимались рыболовством, хлебопашеством и садоводством⁴⁷. Далее Клапрот отмечает, что многие адале ушли из этих мест и смешались с соседним населением в 1791 г. при взятии русскими войсками Анапы⁴⁸. Те же факты позднее отмечал Г. Новицкий. «Адалы,— пишет он,— древние обитатели Тамани, бежавшие во время занятия Крыма, были частью татары, частью черкесы. Им дано название адале, что по-татарски «островитянин». Они удалились сначала на левый берег Кубани, поселись вдоль его лимана, и сохранили древнее название свое адалов, но с 1791 г., во время взятия Анапы, переселились к темиргойцам и не составляют ныне особого поколения»⁴⁹.

Соседями жанеевцев источники XVII—XVIII вв. называют хатукаевцев. Их земли, по свидетельству Эвлия Челеби, занимали не только степные пространства, где находилась крепость Акупис-кирман, жители которой были новрузовские ногайцы, но и горные районы⁵⁰. К последним относилось, в частности, поселение П-д-с-и, имевшее 300 домов и помещавшееся между Абазой и Черкесией на горе Уюз⁵¹. В источниках конца XVIII в. встречается фамилия хатукаевских узденей Падисовых⁵², с которыми, видимо, и следует связывать упоминаемое турецким путешественником сел. П-д-с-и. Местоположение Уюзских гор довольно легко определяется по ориентирам, сообщаемым тем же автором. По другим данным, Эвлия Челеби, в Уюзских горах Абазы берет начало реки Иили, Абин, Абурган⁵³, что указывает на северные склоны западных отрогов Кавказского хребта против Суджук-кале, Геленджика и Пшады. Таким образом, область расселения хатукаевцев в середине XVII в., видимо, охватывала территорию по рекам Абингу, Иили, Абрагуну (Абурган), а возможно, и Афипсу, поскольку под именем Падис известен левый приток этой реки. В середине XVII в., по свидетельству Эвлия Челеби, хатукаевцы были значительным племенем, число домов в котором достигало 6 тыс. и которое могло выставить 8 тыс. вооруженных всадников и 10 тыс. солдат⁵⁴.

⁴⁵ P.-S. Pallas. Op. cit., Bd. I, S. 362.

⁴⁶ J. Klaproth. Op. cit., Bd. I, S. 475.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ ЦГВИА, колл. 482, оп. 1, д. 193, л. 250 об.

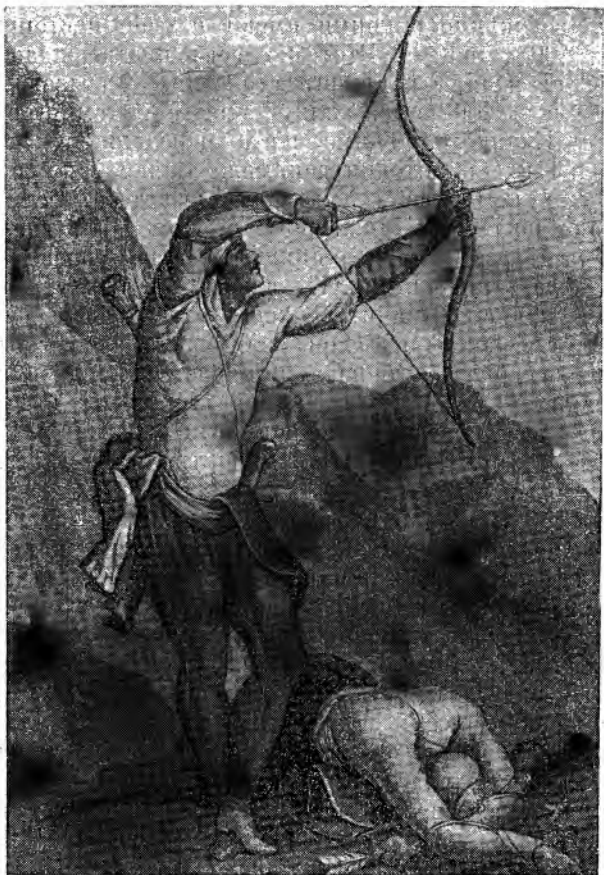
⁵⁰ Эвлия Челеби. Указ. соч., т. VII, стр. 731, 732.

⁵¹ Там же, стр. 733.

⁵² P.-S. Pallas. Op. cit., Bd. I, S. 359.

⁵³ Эвлия Челеби. Указ. соч., т. VII, стр. 731.

⁵⁴ Там же, стр. 730.

Черкес, стреляющий из лука

(рис. начала XIX в.)

До 70-х годов XVIII в. хатукаевцы в источниках не известны. В 1771 г. это немногочисленное племя жило по рекам Кара-Кубани и Апахи рядом с жанеевцами⁵⁵ Паллас в 90-х годах того же века помещает хатукаевцев не только по р. Кара-Кубани⁵⁶, но также по рекам Падису и Убину (левые притоки р. Аффис) и р. Иль, на которой были деревни Шеретук и Хатукай⁵⁷.

В 1802 г. часть хатукаевского племени ушла на р. Белую (Схагуаше), где поселилась в горах «между союзными им те-

⁵⁵ J.-A. *Güldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 465.

⁵⁶ Паллас пишет, что черкесское название р. Кара-Кубань — Аффис (*P.-S. Pallas*. Op. cit., Bd. I, S. 359).

⁵⁷ Там же.

миргоевцами, совокупно с коими имеют и свои пастбища. Всех их не более 400 семей»⁵⁸. Этот же факт подтверждается другим документом начала прошлого столетия, указывающим, что атикойцы в числе 400 семей живут вместе с темиргоевцами⁵⁹. По сведениям Клапрота, видимо, после передвижения хатукаевцев к р. Белой их территория занимала также южную сторону р. Ямансу, т. е. р. Фарса⁶⁰. Уже через два десятилетия источники называют по рекам Или, Убину, Афипсу шапсугов, видимо, занявших земли хатукаевцев в нижнем течении названных рек. Источники первой половины XIX в. не знают хатукаевцев по Или, Убину, Афипсу. Причины ухода хатукаевцев на восток к темиргоевцам в район р. Белой, видимо, следует искать в той общей политической обстановке, которая сложилась в конце XVIII — начале XIX в. на этой территории, и, в частности, в устройстве здесь поселений черноморских казаков. Не менее важную роль в этом играли также внутренние взаимоотношения адыгских племен.

Источники 30-х годов XIX в. отражают существенные изменения в местоположении хатукаевцев, вызванные их передвижением на восток. Хатукаевцы жили тремя группами: по р. Кубани в 12 км от крепости Прочный Окоп, по р. Лабе недалеко от темиргоевской деревни Базукай и рядом с абадзехами у подножия Черных гор на правом берегу р. Белой⁶¹. Об абадзехской группе хатукаевцев документы того времени сообщают, что «гатукайцы народ бедный; они все намерены оставить жительство близ абадзехов и поселиться на Кубани, где большая часть сего колена теперь находится»⁶². Другие документы того же времени также указывают в качестве мест обитания одной из групп хатукаевцев правый берег р. Белой между устьем последней и впадением в нее р. Пшехи⁶². Эта часть хатукаевцев насчитывала 2,4 тыс. душ м.п. В 40-х годах XIX в. источники отмечают 6,5 тыс. хатукаевцев в низовьях р. Лабы. В 1849 г. под влиянием агитации наиба Шамиля Мухаммеда-Амина они ушли за Белую, откуда к Лабе возвратилась лишь часть племени⁶⁴. В 1852 г. по левобережью Лабы известны 4 хатукаевских населенных пункта, впоследствии поселенные с другими хатукаевцами на левом берегу Кубани между станицами Ладожской и Тифлисской⁶⁵.

⁵⁸ ЦГВИА, колл. 482, д. 192, л. 25.

⁵⁹ Там же, колл. 414, д. 434, л. 104.

⁶⁰ *J. Klapproth*. Op. cit., Bd. I, S. 470.

⁶¹ АКАК, т. VII, стр. 900; ГАКК, ф. 249, оп. 1, д. 3028, л. 37.

⁶² АКАК, т. VII, стр. 900.

⁶³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18511, л. 8.

⁶⁴ *К. Ф. Сталь*. Этнографический очерк черкесского народа. «Кавказский сборник», т. XXI. Тифлис, 1900, стр. 85.

⁶⁵ ГАКК, ф. 261, оп. 1, д. 1241, лл. 1, 4 об.

В современной кавказоведческой литературе неоднократно обращалось внимание на упоминание источниками до XVIII в. абадзехов, шапсугов и натухайцев — крупнейших адыгских племен первой половины XIX в. Шапсуги без указания их местоположения известны в турецких хрониках XVIII в.⁶⁶ В русских документах шапсуги и абадзехи упоминаются в 40-х годах, а натухайцы — лишь в 80-х годах того же столетия⁶⁷. Чем же объясняется подобный факт? Только ли незнанием источниками прошлого этнического состава данной территории? Думается, что не столько этим моментом, сколько другими причинами. Среди современных исследователей по этому вопросу существует несколько точек зрения⁶⁸. Мне уже приходилось высказывать предположение, что жанеевцы и хегаки были, видимо, теми группами адыгов, которые позднее, в источниках второй половины XVIII — начала XIX в., назывались шапсугами и натухайцами⁶⁹. Султан-Крым-Гирей в заметке об известном политическом деятеле адыгов из племени хегаков Сефер-бей Зане, умершем в 1857 г., описывая факт переселения в начале XVIII в. к хегакам фамилии Заного, выходцев из бжедугских князей, называет хегаков шапсугами и натухайцами⁷⁰. Напомню также, что ветвь тех же Заного в XVIII в. была известна среди жанеевцев.

Следует думать, что появление в источниках новых названий адыгских племен и исчезновение старых, видимо, отражает не столько какие-либо миграционные процессы или моменты физического уничтожения части адыгского населения Западной Черкесии, сколько разнообразные процессы этнического и социального характера, имевшие место в адыгском обществе в XVII—XVIII вв. Именно эти процессы могли вызвать к жизни новые этнические имена (натухай, шапсуг), скрывшие древние названия адыгских племен, знакомые по более ранним источникам.

Данное предположение не относится к абадзехам, основу которых, по мысли Л. И. Лаврова, вероятнее всего, составили абазинские племена, жившие на Черноморском побережье и в средневековых источниках известные под именем абазы⁷¹. Русские документы 40-х годов XVIII в. содержат едва ли не самое первое описание абадзехов в письменных источниках. «Есть де

⁶⁶ В. Д. Смирнов. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии, стр. 47.

⁶⁷ «Материалы по истории Осетии (XVIII в.)», т. I. Орджоникидзе, 1934, стр. 31; «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 143, 179, 180, 188, 369.

⁶⁸ Е. Н. Кушева. Указ. соч., стр. 143; Е. П. Алексеева. Очерки по экономике и культуре народов Черкесии в XVI—XVII вв. Ставрополь, 1957, стр. 27, 28; Л. И. Лавров. «Обезы», стр. 165.

⁶⁹ Н. Г. Волкова. Этнонимы, стр. 33.

⁷⁰ Султан-Крым Гирей. Сифир-паша, князь шапсугский. «Кубанские областные ведомости», 1865, № 46.

⁷¹ Л. И. Лавров. «Обезы», стр. 165.

абазинцы или абазыкеи и турецкоподданные, которые живут за Кубаном в горах близ Крыму, и оные де абазинцы временно бывают крымскому хану послушными, а другим в противности находятся... И живут де в крепких гористых местах и с нами де оныя абазыкеи бывали в войне. А ныне де с нами в дружбе и у них де ныне на руках владельцев Муку Алиа Исламова и Дженбулатова дети, а были оныя прежде христианского закона»^{71а}. Приведенный документ, содержащий ряд интересных деталей об абадзехах, в отношении их локализации сообщает довольно общие сведения, указывая горную полосу Закубанья как область их обитания. В этом отношении другой документ, датированный 1752 г., более определен. Область Абазихей, по сведениям последнего, располагалась вверх от темиргоевцев по р. Схагуаше (Белая), куда вела дорога, называемая Абасинской⁷². В 70-х годах XVIII в., по свидетельству Гюльденштедта, абадзехи жили по р. Пшасиа⁷³. В 90-х годах того же века помимо общества Тубы, находившегося в снежных горах верховьев р. Белой, Паллас включает в область абадзехов территорию от вершин р. Лабы до Шагваше, т. е. р. Белой, по рекам Кучибсу (Курджибс), Пшехе и Супсу. Последняя была их границей с шапсугами⁷⁴. Сведения этого автора показывают значительное расширение территории абадзехов, видимо происшедшее в течение длительного времени. Последнее подтверждается также и историческими преданиями абадзехов, свидетельствующими о вытеснении этим племенем из верхней части бассейна р. Псекупса бжедугов, а с левого берега р. Курджибс — егерукаевцев⁷⁵. О движении абадзехов с гор говорят и сведения Клапрота. Он пишет, что это племя, к началу XIX в. населявшее территории по рекам Фарсу, Псефири, Пшасу (Пчас) и Пшаху (Пшеха), раньше жило в горах Западного Кавказа⁷⁶. В верховьях рек Белой и Псах, по свидетельству того же автора, находились туби и убыхи, говорившие на диалекте абазинского языка⁷⁷. По данным Клапрота, абадзехи делились на три ветви, не различавшиеся по своим бытовым особенностям. Это Аномок (29 родов), Анчио (20 родов) и Адшиг, в котором было 10 родов. «Абадзехи, как и убыхи, не имеют князей, а только старшин и узденей,— пишет Клапрот,— не исповедывают никакой религии и едят свинину»⁷⁸.

^{71а} «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 141.

⁷² Там же, стр. 179.

⁷³ J.-A. *Güldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 465.

⁷⁴ P.-S. *Pallas*. Op. cit., Bd. I, S. 332.

⁷⁵ М. Г. Аутлев, Л. И. Лавров. Прошлое и настоящее Шовгеновского аула. «Культура и быт колхозного крестьянства Адыгейской автономной области». М.—Л., 1964, стр. 11, 21.

⁷⁶ J. *Klaproth*. Op. cit., Bd. I, S. 464.

⁷⁷ Там же, стр. 463.

⁷⁸ Там же, стр. 465.

Тот же Клапрот отмечает, что абадзехские пастбища находились по обоим берегам р. Лабы, но абадзехи, жившие ближе к шапсугам и бжедугам, не имели прилабинских пастбищ⁷⁹.

По другим источникам, в первом десятилетии XIX в. абадзехи занимали обе стороны р. Белой, а также области между верховьями р. Ямансу (Фарс), которая отделяла их от бесленеев и баракаев, и р. Супс, составлявшей абадзехскую границу с шапсугами⁸⁰. Абадзехи жили небольшими огороженными усадьбами, в бревенчатых домах. Каждая такая усадьба состояла из 10—20 родственных дворов. Число усадеб у абадзехов тот же источник определяет в 1700, из которых каждая в среднем имела 15 дворов⁸¹. Тем самым абадзехское население в первом десятилетии XIX в. достигало примерно 25 тыс. дворов. Они занимались овцеводством, немного коневодством, из зерновых культур более всего сеяли полбу и кукурузу⁸². Тот же документ отмечает, что абадзехи постепенно обращались в ислам, но среди них были еще язычники. Абадзехское племя находилось во враждебных отношениях с темиргоевцами. Нередко абадзехи, сообщает тот же источник, нанимались к другим племенам «подобно лезгинам... к подкреплению оружием»⁸³.

Суммируя довольно многочисленные сведения о территории абадзехов в 20—40-х годах прошлого столетия, ее можно обрисовать следующим образом. Границу Абадзехии на западе составляла р. Афипс, отделявшая ее от Большого Шапсуга, на севере абадзехи граничили с бжедугами, жившими в низовьях рек Пшачи (Пшас), Псекупсу, на юге — с Главным Кавказским хребтом, на востоке — с р. Белой⁸⁴. Однако некоторые документы того же времени восточную границу абадзехов помещают несколько далее на восток, а именно: в верховьях рек Фарса и Псифира, т. е. западных притоков р. Лабы⁸⁵. Последнее, судя по сведениям Клапрота, не означало в этом районе постоянных абадзехских поселений, а лишь использование абадзехами прилабинских земель в хозяйственных целях.

Абадзехи в 30-х годах XIX в. делились на два колена: живших в низовьях рек и называвшихся абадзехами и обитателей горной полосы, именовавшихся абазой⁸⁶. Именно общества ближних абадзехов и были довольно хорошо известны в кавказоведческой литературе первой половины XIX в. К низовым абадзехам относились 6 обществ: по р. Курджипсу — Темдапи и Даур-хабль,

.....

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ ЦГВИА, колл. 414, д. 434, л. 84.

⁸¹ Там же, л. 85.

⁸² Там же, л. 84 об.

⁸³ Там же, л. 85.

⁸⁴ К. Ф. Сталь. Указ. соч., стр. 85; Ф. Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера. «Русский вестник», т. 53, № 10, 1864, стр. 422.

⁸⁵ ГАКК, ф. 670, оп. 1, д. 50, л. 84 об.; Л. Я. Люлье. Указ. соч., стр. 175.

⁸⁶ ГАКК, ф. 670, оп. 1, д. 50, л. 84 об.; АКАК, т. VII, стр. 899.

в верховьях р. Пшехи — Джангет-хабль, между Псекупсом и Пшишем — Тфишебс (Анчоко-хабль), по Псекупсу — Гатюко-хабль и Нежуко-хабль. Отдельные селения абадзехов располагались по хребту Котх, по р. Хоарзе, по Пшишу, в верховьях Белой и Псефири, где находилось сел. Туб-Темдаши, принадлежавшее уоркам Едиге⁸⁷. По рассказам стариков, записанным А. Н. Дьячковым-Тарасовым в конце XIX в., наиболее плотным было абадзехское население по р. Псекупсу, долина которой представляла сплошной аул, утопавший в фруктовых садах⁸⁸. Несколькими менее была заселена территория между Псекупсом и Пшишем, но долина последней имела также большую плотность населения⁸⁹. Довольно густо была населена и долина р. Пшеха (приток р. Белой), в верховьях которой находилась поляна Туби, «почитаемая абадзехами как колыбель этого народа»⁹⁰. Между реками Курджипсом и Пшеха, в 10 верстах от последней, в 30-х годах находилось значительное селение абадзехского старшины Даур Алим Гирая⁹¹, впоследствии давшего начало абадзехскому сел. Хакурино-хабль⁹². Источники того же времени свидетельствуют о значительной подвижности абадзехских поселений. «Абадзехи, — отмечал Торнау, бывший в плену у адыгов в 1836—1838 гг., — имеют обыкновение по снятии жатвы оставлять жилища свои по Белой речке и по Курджипсу и на зиму селиться в лесах, откуда недостаток воды весною снова их заставляет выходить на открытые места по течению рек»⁹³.

Одним из наиболее ранних свидетельств в источниках о местоположении шапсугов, видимо, следует считать документ 1743 г., содержащий запись показаний трех северокавказских феодалов, сделанных ими в Коллегии иностранных дел. «Народ Шапсо, соседственный с Абазе, — сообщает источник, — имеет особый язык и такое же правление. А дорога к ним простирается чрез Кубанское владение Темиргой»⁹⁴. Последние, как свидетельствуют документы того времени, жили по р. Белой, верховья которой в те же годы занимали абадзехи. Видимо, в приведенном тексте имеется в виду область приморских шапсугов, которая, как известно, связывается перевальными путями от верховьев р. Шахе с верховьями р. Белой. Вероятно, только так и необходимо понимать указание документа 1743 г. о нахождении народа шапсо в верховьях р. Белой. По свидетельству Палласа, территория кубанских шапсугов в 90-х годах XVIII в. располага-

⁸⁷ К. Ф. Сталь. Указ. соч., стр. 86.

⁸⁸ А. Н. Дьячков-Тарасов. Абадзехи. «Зап. Кавказского отдела РГО», кн. XXII, вып. 1. Тифлис, 1902, стр. 2—4, 8.

⁸⁹ Там же, стр. 3.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18254, лл. 7 об., 8 об., 9.

⁹² См. М. Г. Ауляев, Л. И. Лаеров. Указ. соч., стр. 11.

⁹³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18254, л. 7.

⁹⁴ «Материалы по истории Осетии», т. I, стр. 31.

лась в больших лесистых горах, напротив моря, на ручьях Антихир (Антхир), Бугундур (здесь были селения дворянской фамилии Абат), Абин, Чибик, Оф (Афипс — ?), Сатасса, Шипс⁹⁵. Те же районы обитания шапсугов в начале XIX в. называет Клапрот. «Эти абазины, — пишет он о шапсугах, — тянутся полосой до Анапы. Они живут западнее бжедугов на ручьях Антихир (Антхир), Абин, Афипс, Бугундур (где деревня дворян фамилии Абат), Сатасса, Бакал, Шипс и Чибик»⁹⁶. Территория шапсугов доходила до гор, откуда начинались истоки р. Бакал, по ущелью которой на протяжении 40 верст проходила дорога на Анапу. Значительная часть фамилий шапсугов, по сведениям того же автора, жила рассеянно, как и абадзехи, однако по рекам Сатасса и Чибик имелись большие по числу жителей поселения⁹⁷. Клапрот отмечает, что шапсути одного корня с кабардинцами-черкесами, «однако они, как и абадзехи, принимая беглецов, так перемешались, что в них осталось мало черкесской крови»⁹⁸.

В 30-х годах прошлого столетия шапсути населяли территории по Черноморскому побережью от Анапы до р. Шахе — Малый Шапсуг, но более — по ущельям и долинам рек северных склонов хребта — Абин, Иль, Афипс (Большой Шапсуг). Их границей на востоке была р. Афипс, за которой обитали абадзехи. Западная и южная границы с натухайцами были весьма нечетки. Нередко в источниках XIX в. селения шапсугов назывались натухайскими и, наоборот, последние — шапсутскими. Территория этих двух племен разделялась весьма условно как в прибрежных районах Черноморья, где к югу от Новороссийска шапсути и натухайцы жили смешанно, так и в Прикубанье. «В земле натухайцев, — отмечалось в одном из источников того времени, — есть пространства, населенные шапсугами, и наоборот — натухайцы занимают некоторые земли шапсугов. Даже в земле убухов есть целые ущелья, населенные натухайцами»⁹⁹.

Численность населения Шапсутии, по оценке Сталя, в 40-х годах прошлого века достигала 160 тыс. человек м. п.¹⁰⁰ Основная масса этого населения (более 22 тыс. дворов) жила в Большом Шапсуге по рекам Шебсу, Афипсу, Убину, Антхиру, Бугундуру, Кудако, Псыфи, Хаилю, Абино, Каафу, Шефику, Адагуму, Гепебеку. Наиболее населенными из перечисленных были долины Абина (4 тыс. дворов) и Шебса (2,5 тыс. дворов). Значительным было также население по рекам Адагуму (1 тыс. дворов), Антхиру и Хаилю (по 800 дворов)¹⁰¹. Малый Шапсуг, граничивший на

⁹⁵ P.-S. Pallas. Op. cit., Bd. I, S. 332.

⁹⁶ J. Klapproth. Op. cit., Bd. I, S. 470.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же, стр. 471.

⁹⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 4, д. 7, л. 3 об.

¹⁰⁰ К. Ф. Сталь. Указ. соч., стр. 94.

¹⁰¹ Там же.

северо-западе по р. Джубге с натухайцами, а на юго-востоке по р. Шахе — с убыхами, был менее населен¹⁰². Однако и здесь довольно значительным было население в долинах Нечепсухо и Ту¹⁰³.

Как уже отмечалось, источники вплоть до 80-х годов XVIII в. не знают натухайцев, а территория этого племени подробно описана впервые лишь в 90-х годах Палласом. По его сведениям, натухайские поселения располагались по рекам Адагуму, Бакану, Цемесу¹⁰⁴. К юго-востоку от последней по небольшим речкам обитали еще 50 натухайских фамилий, граничившие с Большой Абазой, к которой Паллас относил шапсугов¹⁰⁵. Таким образом, в конце XVIII в. область расселения натухайцев включала все течение р. Бакан (Адагум), территории до Анапы и далее от Цемеса (т. е. Суджук-кале) к юго-востоку, не доходя до Геленджикского залива. Клапрот подробно перечисляет систему рек, на которых находились натухайские населенные пункты. Это Адагум, Бакан, Цемес, Тасис, Джун, Псибебс, Хупс, Непиль, Псиф, Кудак¹⁰⁶. Тот же Клапрот, не описывая подробно, указывает к юго-востоку от Цемеса 50 ручьев, где также жили натухайцы¹⁰⁷. Эти же реки, по свидетельству Новицкого, протекали по территории натухайцев и в 30—40-х годах прошлого столетия¹⁰⁸.

Выше уже высказывалась мысль о появлении в XVIII в. нового этнического имени *натухай*, скрывшего значительную часть жанеевцев, возможно хатукаевцев и др. В связи с этим обращу внимание на один факт, приводимый Палласом. Последний пишет, что натухайцы находились во враждебных отношениях со всеми адыгскими племенами, кроме жанеевцев¹⁰⁹. Не указывает ли этот момент на какие-то племенные связи натухайцев с жанеевцами?

Исследуя изменения территории «демократических» племен, т. е. абадзехов, шапсугов и натухайцев, нельзя не учитывать одной существенной особенности, влиявшей на этнические границы этих подразделений и игравшей значительную роль в процессе формирования их «многоплеменного» состава и увеличения численности населения. Я имею в виду многочисленные факты бегства к названным племенам значительных по численности групп населения из других адыгских племен. На основе анализа множества документов XVIII — первой половины XIX в. эти

¹⁰² К. Ф. Сталь. Указ. соч., стр. 94.

¹⁰³ Архив Раевских, т. III. СПб., 1910, стр. 85.

¹⁰⁴ P.-S. Pallas. Op. cit., Bd. I, S. 333.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ J. Klapproth. Op. cit., Bd. I, S. 473, 474.

¹⁰⁷ Там же, стр. 473.

¹⁰⁸ Новицкий. Топографическое описание северной покатости Кавказского хребта. «Кубанские областные ведомости», 1884. № 36.

¹⁰⁹ P.-S. Pallas. Op. cit., Bd. I, S. 332.

процессы детально рассмотрены В. К. Гардановым¹¹⁰. Поэтому, не останавливаясь подробно на данном вопросе, отмечу лишь некоторые моменты.

Большой толчок к такого рода процессам дала Бзюкская битва 1796 г., вызвавшая не только значительные изменения социально-экономического, но и этнического порядка. Дворянство «демократических» племен, права которых были уничтожены в результате классовой борьбы в Черкесии во второй половине XVIII в., влилось в «аристократические» племена, где ещё сохранялись права социальной верхушки¹¹¹. Главный шапсугский дворянин Султан Али Шеретлук, бывший депутатом в Петербурге от адыгского дворянства в связи с обращением последнего к царскому правительству за помощью против восставшего народа, просил о позволении поселиться на земле Войска Черноморского, на что и получил грамоту от императора Павла I¹¹². При устье р. Энгелик в начале XIX в. Султаном Али Шеретлуком был основан Гривенский аул¹¹³. «Али Шеретлук, — характеризуют источники того времени этого шапсугского политического деятеля, — искал с немногими ему подвластными у казаков убежища от озлобленной против него демократической партии, которая усилилась в шапсугском обществе до того, что ниспровергла древнее его феодальное устройство»¹¹⁴. Отдельные группы адыгского дворянства, удержавшие в эти годы в повиновении своих крестьян, переходили к р. Кубани под прикрытие русских кордонов. Именно в эти годы здесь возникли так называемые мирные черкесские селения.

Источники конца XVIII — первой половины XIX в. полны примерами бегства «подвластных» людей в «демократические» общества, а также ухода из последних представителей социальной верхушки. Хамышеевский князь Хан-Гирай, описывая такого рода события, отмечал, что «они (хамышеевцы. — Н. В.) участвовали в 1825 г. в русских экспедициях за Кубань против абазин (абадзехов. — Н. В.), воевали с ними и тем самым возбудили против себя злобу и мщение абазинцев. Они брали в плен и убивали князей. Не довольствуясь тем, абазинцы, дабы еще более вредить хамышеевцам, переманивают к себе подвластных князьям жителей, обещая им свободу»¹¹⁵. В отношении тех же хамышеевцев через пятилетие, т. е. в 1830 г., источники сообщают, что от притеснений шапсугов и абадзехов по разным владениям Черкесии ушло 40 дворов хамышеевских дворян, а 1200 дворов простых людей ушло к тем же шапсугам и абадзехам, уплатив

¹¹⁰ См. В. К. Гарданов. Указ. соч., стр. 44—48.

¹¹¹ Там же, стр. 44, 45.

¹¹² ЦГВИА, ф. 38, оп. 30/286, св. 851, л. 10; ГАРМ, ф. 249, оп. 1, д. 1841, л. 125.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ ЦГА ЧИ АССР, ф. 23, оп. 1, д. 1, л. 22.

им дань. Кроме того, в течение короткого срока в 30-х годах шапсугами и абадзехами было взято в плен до 900 человек м. п. хамышеевцев с их имуществом¹¹⁶. Таким образом, только за несколько лет численность хамышеевцев к концу 30-х годов уменьшилась более чем на 2 тыс. человек, тогда как численность населения Шапсугии и Абадзехии соответственно возросла. Уход подневольного населения происходил не только среди бжедугов, но и других адыгских племен. Так, лишь за октябрь месяц 1839 г. к абадзехам бежало 130 семей мохошевцев¹¹⁷. И. Дебу приводит также сведения об уходе к темиргоевцам 1000 дворов шапсугов, имевшем место в конце XVIII в.¹¹⁸

Одним из крупнейших адыгских племен первой половины XIX в. были бжедуги. В середине XVII в., как это впервые отмечено Л. И. Лавровым, они разделялись на черкесских и абазских¹¹⁹.

Исходя из некоторых фактов в труде Эвлия Челеби, видимо, можно предполагать, что черкесские бжедуги в середине XVII в. жили в верховьях р. Лабы, т. е. там, где в середине XIX в. были абазинцы шкарауа. В пользу этого говорят следующие факты, приводимые Эвлией Челеби: 1) что Лаба берет начало в горах Боздук (ср. название бжедугов — боздук); 2) что недалеко от бжедугов находится кабак еркуи, располагавшийся в то время на Лабе¹²⁰. По мнению Л. И. Лаврова, черкесские бжедуги в середине XVII в. жили в верховьях одного из притоков Белой^{120а}. В своем предположении исследователь, видимо, исходит из указания Эвлия Челеби о том, что Лаба до своего впадения в Кубань сливается с Белой. Однако более вероятным кажется, что Эвлия Челеби допустил ошибку, считая Белую притоком Лабы. Следует учитывать также, что верховья Лабы довольно близко подходят к территории абазского общества Камыш (ср. бжедуги хамышеевцы) на р. Мдзымта, откуда часть бжедугов до середины XVII в. могла перейти на северные склоны хребта. Абазские бжедуги, по свидетельству Эвлия Челеби, занимали прибрежные территории среди лесистых и высоких гор, где находилось много селений племени камыш¹²¹. Таким образом, середина XVII в. застала бжедугов территориально разделенными и, видимо, в процессе очеркешивания северной группы

¹¹⁶ ГАРК, ф. 254, д. 7, л. 11 об.

¹¹⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 1083, оп. 6, д. 227, л. 27.

¹¹⁸ И. Дебу. Указ. соч., стр. 150.

¹¹⁹ Л. И. Лавров. К истории бжедугов и жанеевцев. «Уч. зап. Адыгейского НИИ языка, литературы и истории», т. IV (история и этнография). Краснодар, 1965, стр. 248.

¹²⁰ Эвлия Челеби. Указ. соч., т. VII, стр. 751.

^{120а} Л. И. Лавров. К истории бжедугов и жанеевцев, стр. 248.

¹²¹ Ф. Брун. Путешествие турецкого туриста вдоль по восточному берегу Черного моря. «Зап. Одесского об-ва истории и древностей», т. IX, 1877, стр. 176.

бжедугов, говоривших, по данным Эвлия Челеби, по-абазски и по-черкесски ¹²².

Сведения Главани об округах Кимси и Керкиной говорят о том, что в первой четверти XVIII в. в пределах Черкесии жили обе группы бжедугов — хамышеевцы и черченеевцы. К этому времени бжедуги или во всяком случае часть племени занимали территории несколько западнее р. Лабы, а именно: низовья р. Псекупса. Это доказывается надписью на турецком языке 1710 г., найденной в пос. Горячий Ключ, текст которой называет Хаджи Хападжа (Хапач) Лакпокова — представителя известной дворянской фамилии бжедугов-хамышеевцев ¹²³. Л. И. Лавров, исследовавший вопрос о передвижении бжедугов из горной полосы Закубанья (из бассейна р. Белой) к берегам Псекупса, считает, что это произошло между 1666 г., когда у бжедугов побывал Эвлия Челеби, и датой надписи, т. е. 1710 г. ¹²⁴

В 70-х годах XVIII в. бжедугские селения находились по рекам Пшишу, Кизляркаткену (Супс) и Бхагуту (Псекупс) ¹²⁵. Паллас называет бжедугские селения на тех же реках: Пшиш, Псега, Матте, где находились селения Габукай и Негухай, Шакупс (Псекупс) с деревней Лакшукай, по рекам Унабату, Чебию и Супсу ¹²⁶. Однако тот же автор отмечает движение бжедугов в низовья рек и к р. Кубани, имевшее место в последней четверти XVIII в. «К настоящему времени, — пишет он, — бжедуги живут у Кубани, на правом берегу которой они имеют пашни и пастбища» ¹²⁷. Подобные передвижения бжедугов происходили и в дальнейшем. В одном из рапортов генерал-майора Кнорринга от 17 июля 1802 г. отмечается, что «закубанских татар роду, именуемого Бзедух мирзы... просят о позволении им с подвластным им народом, до десяти тысяч семей простирающимся, переселиться с нынешнего их за Кубанью места по ту же сторону Кубани, к самой реке сей от Усть-Лабы до Кавказской крепости» ¹²⁸. Поскольку эта просьба не встретила возражения со стороны царской администрации, то переселение части бжедугов, видимо, состоялось.

В начале XIX в. бжедуги не составляли единого массива: 670 семей этого племени жили по рекам Пшишу, Пчахомату (Матте), Шакупсу, Чебию, Супсу, 300 бжедугских дворов находились в устье Лабы, причем их передвижение произошло, вероятно, ранее начала XIX в. ¹²⁹ Об этом упоминается, в частности, в письме бжедугского владельца Хаджи Али Батукова от 1802 г. «Много уже лет протекло, — пишет он, — что отец мой, будучи бжедухов-

¹²² Там же, стр. 178.

¹²³ Л. И. Лавров. К истории бжедугов и жанеевцев, стр. 249.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ J.-A. Gldenstdt. Op. cit., Th. I, S. 469.

¹²⁶ P.-S. Pallas. Op. cit., Bd. I, S. 357.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ АКАК, т. I, стр. 748.

¹²⁹ ЦГВИА, колл. 414, оп. 1, д. 434, л. 106.

ского народа узденъ, с братьями и подвластным своим народом, до 300 дымов простирающимся, переселился близ устья реки Лабы»¹³⁰. Видимо, в эти же годы имело место также частичное переселение бжедугов к р. Кубани, о котором говорилось в рапорте Кнорринга от 1802 г., поскольку именно в этих местах источники называют бжедугов, зависимых от темиргоевцев.

Среди 670 семей, живших по Пшипу, Мате и Мокуму, источники начала XIX в. называют черченеевцев (керкиной), имевших 5 селений, Едепсукай — три населенных пункта, Пшахадукай, живших в одном селении и, хамышеевцев, занимавших 25 селений¹³¹. Источники 30-х годов XIX в. сообщают значительно большую численность бжедугов. Так, в низовьях Пшипа жили 500 семей черченеевцев, низовье Псекупса занимали около 1200 семей хамышеевцев, а часть бжедугов обитала по р. Кубани¹³². Несколько иные сведения о численности хамышеевцев приведены в другом документе того же времени. По сведениям последнего, Хамышеевское владение имело 22 селения, в которых было 3 княжеских, 88 узденских и 1800 дворов простого народа с населением в 2 тыс. человек м. и.¹³³

К концу 20-х годов XIX в. относятся еще некоторые факты передвижений бжедугов. В рапорте коменданта Кавказского казачьего полка подполковника Васмунда от 1829 г. сообщалось о желании бжедугского князя Алхас Аджи Гирая переселиться со своим владением в 2 тыс. семей на р. Лабу и вверх по р. Кубани. «Все абадзехи и шапсуги, — говорилось в прошении этого бжедугского князя, — на меня негодуя за верность царю, стеснили меня... завладев принадлежащими нам землями... Покорнейше прошу с 2 тысячами домами переправить нас через Черноморскую карантинную заставу и поселить на том месте по Кубани вверх, начиная от Черноморского карантина до Усть-Лабинска»¹³⁴. В рапорте Васмунда генералу Емануэлю говорилось, что земля, на которой хотел поселиться Алхас Аджи Гирай, — темиргойская, но в эти годы не была заселена и принадлежала темиргоевским князьям Айтековым. Из этой фамилии в 20-е годы остался лишь «мирной» князь Таусултан Болотоков, который сам ходатайствовал о переселении на эти земли хамышеевского князя¹³⁵.

К 40-м годам прошлого столетия бжедуги занимали территории в низовьях Пшипа, Псекупса и по левобережью р. Кубани¹³⁶. Западнее бжедуги — хамышеевцы жили в низовьях р. Псекупса, а черченеевцы — от р. Псекупса на восток до р. Пшипа¹³⁷.

¹³⁰ АКАК, т. 11, 1868, стр. 983.

¹³¹ ЦГВИА, колл. 482, оп. 1, д. 192, л. 25 об.

¹³² Там же.

¹³³ ГАКК, ф. 254, оп. 1, д. 7, лл. 10 об., 11 об.

¹³⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 1083, оп. 2, д. 90, л. 3.

¹³⁵ Там же, лл. 3, 5.

¹³⁶ ГАКК, ф. 670, оп. 1, д. 50, л. 84 об.; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18511, л. 8.

¹³⁷ ГАКК, ф. 249, оп. 1, д. 3028, л. 36 об.

Черкесская пляска

(рис. начала XIX в.)

Одно из влиятельных и значительных по численности адыгских племен первой половины прошлого века темиргоевцы в середине XVII в., основываясь на данных Эвлия Челеби, занимали области по рекам Мати (Матте или Марта), Пчасу и Саха Куша (Белая), на которой находилось местечко Булаткай — резиденция князей Болотовых¹³⁸. В нем насчитывалось 300 домов, и оно походило на крепость¹³⁹. Главани, не указывая местоположение округа Темиргия, управлявшегося одним беем, называет в нем 2 тыс. жилищ. «Раньше, — сообщает этот автор, — этот округ управлялся двумя бееми, из которых один назывался по имени

¹³⁸ Эвлия Челеби. Указ. соч., т. VII, стр. 746—749.

¹³⁹ Там же, стр. 748.

дившиеся бжедуги и хатукаевцы жили смешанно между реками Булансу, Лабой и Белой, занимая плодородные низовья этих рек до самой Кубани в направлении Усть-Лабы¹⁵¹. Эти переселенцы, по свидетельству источника, не платили темиргоевским князьям установленной дани, однако должны были помогать во время войны вооруженными отрядами¹⁵². По описанию Клапрота, в первом десятилетии XIX в. владения темиргоевцев располагались по р. Белой и ее левому притоку Псега, по рекам Ариму и Булансу (левый приток Лабы)¹⁵³. По берегам этих рек, кроме темиргоевских поселений, находились три адамиевских селения фамилии Нешукай, егерукаевские селения и армянский аул Гяур-хабль¹⁵⁴. И. Дебу значительно расширяет владения темиргоевцев, занимавших, по его данным, территорию от Кавказского укрепления до Усть-Лабы по левому берегу Кубани, а также по обоим берегам Белой и Пшиша¹⁵⁵. Численность темиргоевцев, по его сведениям, составляла 10 тыс. дворов¹⁵⁶. Такое возрастание численности этого племени в значительной мере, видимо, следует связывать с некоторыми фактами, приводимыми тем же И. Дебу. «По взятии в 1807 году крепости Анапы,— пишет он,— окружающие оную черкесские народы, лишись покровительства анапских турок и наравне с темиргойцами утесняемые абхазскими народами (т. е. соседней абазой.— *Н. В.*), шепчуками и атукайцами, принуждены были удалиться от прежних жилищ и соединиться с темиргойцами, а именно: шепчуки в 1000, мохоши в 600, адалы в 500, зановцы в 4000, атукайцы в 6000 и бжедуги в 3000 дворов. Темиргойцы, усились таковыми переселенцами, сначала угнали абхазов (абазин.— *Н. В.*) в глубину гор и распространились по равнинам, захватив большую часть земель»¹⁵⁷. Несмотря на значительное преувеличение числа переселенцев, заслуживает внимания самый факт передвижения на восток больших групп адыгов из различных племен, имевший место в начале XIX в.

Территория темиргоевцев не изменилась и в последующее десятилетие XIX в., занимая земли по Белой и Лаббе, где их поселения находились в 10 верстах от Усть-Лабы¹⁵⁸. Торнау, уточняя границы темиргоевцев, отмечает, что это племя вместе с егерукаевцами до середины 30-х годов занимало земли между Лаббою и Белой, однако в 1835 г. генерал Засс поселил их вместе с мохошевцами по р. Лаббе, где они заняли низовья лево-

¹⁵¹ Там же, л. 86 об.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ *J. Klaproth. Op. cit., Bd. I, S. 466, 467.*

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ *И. Дебу. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске. СПб., 1829, стр. 134.*

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же, стр. 135.

¹⁵⁸ АКАК, т. IV, 1870, стр. 838.

бережья реки¹⁵⁹. Мохоши поселились несколько выше по течению той же реки¹⁶⁰. Но, видимо, и позднее отдельные группы темиргоевцев еще жили по р. Белой. Так, в 1836 г. группа темиргоевцев во главе с князем Джамбулатом Болотоковым ушла с правого берега Белой к устью Лабы¹⁶¹. Болотоков забрал с собой лишь своих крестьян, близких ему людей и население армянского сел. Гяур-хабля, где жил аталык князя¹⁶². В 1849 г. под влиянием агитации наиба Шамиля — Мухаммеда Амина значительная часть темиргоевцев вместе с егерукаевцами и мохошами вновь ушла за р. Белую¹⁶³. Через два года, в 1851 г., на прежние места жительства вернулся со своими подданными лишь темиргоевский князь Карабек, остальная часть племени осталась за р. Белой¹⁶⁴.

С темиргоевцами были тесно связаны несколько небольших адыгских племен: егерукаевцы, адамиевцы, мохоши и мамхеги, занимавшие земли как внутри темиргоевской территории, так и рядом с последней. Все названные племена находились в политической зависимости от владельческой фамилии Болотоковых, а некоторые из них были этнически родственны темиргоевцам. «Егерукаевцы, — пишет И. Дебу, — составились из узденей, отделившихся со времени раздора Мисоста Айтекова с двоюродным его братом Джамбулатом»¹⁶⁵. Остальные племена — адамиевцы, мохоши и мамхеги — этнически отличались от темиргоевцев.

В источниках до XIX в. названия этих племен встречаются крайне редко. По данным Эвлия Челеби, в середине XVII в. егерукаевцы жили недалеко от бжедугов по берегу Лабы¹⁶⁶. Край рода адами, по сведениям того же автора, имевший 500 дворов и управлявшийся Дикужи-беем, располагался у подножия гор на берегу р. Кызлар-Алган¹⁶⁷. Егерукаевские селения (Ратазай, Джаракай, Минбулатай и др.) называет Паллас¹⁶⁸. В 90-х годах XVIII в. они находились на левом притоке Лабы — р. Булансу и по р. Ариму¹⁶⁹. В 70-х годах этого же столетия адамиевцы, по свидетельству Гюльденштедта, жили по рекам Псеге, Пшишу, Пчасу¹⁷⁰. Эти же реки в пределах их территории называет и Паллас, указывая адамиевские поселения еще по р. Белой¹⁷¹.

¹⁵⁹ Ф. Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера. «Русский вестник», т. 53, № 9, стр. 427.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Ф. А. Щербина. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916, стр. 11.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ К. Ф. Сталь. Указ. соч., стр. 84.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ И. Дебу. Указ. соч., стр. 227.

¹⁶⁶ Эвлия Челеби. Указ. соч., т. VII, стр. 751.

¹⁶⁷ Там же, стр. 739.

¹⁶⁸ P.-S. Pallas. Op. cit., Bd. I, S. 358.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ J.-A. G. üldenstädt. Op. cit., Th. I, S. 469.

¹⁷¹ P.-S. Pallas. Op. cit., Bd. I, S. 358.

В начале XIX в., как сообщает Клапрот, адамиевцы населяли земли по двум рекам: Псеге и Пшишу¹⁷². Это племя занималось скотоводством, перегоняя летом свой скот на берега Лабы, а весной и осенью — за Лабу вплоть до Кубани¹⁷³. В конце первого десятилетия XIX в. в расселении адамиевцев наблюдаются значительные изменения. Источник, датированный 1810—1811 гг., сообщает, что адамиевцы, «малочисленное колено прежде, в шести деревнях по обеим сторонам реки Шавкуч (Белая.— Н. В.) расположено было и находилось в зависимости от кемиргоев, но язва и по притеснению соседей недавно переместились на бесленейские земли по Урупу и обоим течениям Фарса и Булансу. Имеют владельцев, но бесленеям подвластны»¹⁷⁴. Однако в конце 20-х — начале 30-х годов адамиевцы вновь жили по обоим берегам р. Белой поблизости к устью реки и в низовьях Пшиша¹⁷⁵. Можно предполагать, что к р. Уруп ушла лишь часть адамиевцев или последние не позднее начала 20-х годов вернулись на прежние места жительства по Белой и Пшишу. В 1842 г. по Белой и Пшишу располагалось пять адамиевских селений, в каждом из которых насчитывалось от 10 до 20 дворов¹⁷⁶. Общая численность племени в этих местах достигала 530 человек¹⁷⁷. В середине XIX в. известны факты передвижения адамиевцев за Кубань на русскую сторону. Так, в 1854 г. уорк Шумаф Декузов, живший по р. Белой, перешел со своим семейством и подданными за Кавказскую линию¹⁷⁸.

Как уже указывалось, помимо егерукаевцев и адамиевцев в политической зависимости от темиргоевцев в начале XIX в. находились еще два адыгских племени: мохоши и мамхеги. Сведения о них в источниках до XIX в. минимальны. В сочинении Эвлия Челеби встречается описание края Мамшу, который в современной кавказоведческой литературе связывается с мохопами или с мамхегами¹⁷⁹. Этот край, как сообщает путешественник, находился на берегу реки и, начинаясь несколько западнее р. Серали (приток Лабы), заканчивался лишь около р. Варп (т. е. Уруп)¹⁸⁰. Кроме р. Серали в крае Мамшу протекала также р. Уиль (Уль)¹⁸¹. Тем самым в пределах территории Мамшу, по сведениям источников середины XVII в., находились левые притоки р. Лабы. Гюльденштедт помещает край Мамшах

¹⁷² *J. Klapproth. Op. cit., Bd. I, S. 468.*

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ ЦГВИА, колл. 414, д. 300, л. 82 об.

¹⁷⁵ ГАКК, ф. 249, оп. 1, д. 3028, л. 27.

¹⁷⁶ ГАКК, ф. 261, оп. 1, д. 581, л. 5 об.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же, ф. 254, оп. 1, д. 887, л. 5.

¹⁷⁹ *Эвлия Челеби. Указ. соч., т. VII, стр. 752, 753; М. Г. Ауглев, Л. И. Лавров. Прошлое и настоящее Шовгеновского аула, стр. 24; Е. П. Алексеева. Очерки, стр. 27; Е. Н. Кушева. Указ. соч., стр. 141.*

¹⁸⁰ *Эвлия Челеби. Указ. соч., т. VII, стр. 752.*

¹⁸¹ Там же.

поблизости от темиргоевцев, рядом с поселениями адамиевцев — по рекам Псеге (т. е. Пшеха), Пишицу, Пчасу, т. е. западнее края Мамшу Эвлия Челеби¹⁸². По данным Палласа, мохоши в 90-х годах XVIII в. делились на следующие группы. Одна жила у подножия лесистых гор на притоках р. Ямансу (Фарса), Шимблону, Чехраку по рекам Псефири, Калху, Псехушу, Понако, где во фруктовых садах находились пять селений этого племени¹⁸³. Кроме того, три мохошевских селения имелись на реках Арим, Булансу и Фарс¹⁸⁴. Еще одна группа мохошей в 670 семей обитала по левому берегу Лабы¹⁸⁵. Они жили в укрепленных селениях в 8 верстах от низовья реки¹⁸⁶. Об этих же мохошевцах в те же годы писал Я. Потоцкий¹⁸⁷. Кроме названных групп, Паллас сообщает еще об одной группе мохошей. «Между бесленейцами, — пишет он, — укрываются около 100 семей бежавших мохошей, поселенных на р. Магмак (приток р. Ходзь. — Н. В.) и имеющих князем Хапача Багарсуко»¹⁸⁸. В первом десятилетии XIX в. мохоши по-прежнему занимали территории по притокам Лабы: обе стороны р. Фарс и р. Псефирь, а часть мохошей жила по левобережью Лабы¹⁸⁹. Примерно те же ориентиры указываются в других документах того же времени. Один из них сообщает, что мохошевы живут у подножия лесистых Черных гор в верховьях Псефири, Ямансу (Фарса), Калха и Булансу, отделяющих их от темиргоевцев и абадзехов¹⁹⁰. Они имеют своего владельца, говорится в другом источнике того же времени, но, пользуясь землями бесленеевцев, состоят от них в зависимости, подчиняясь бесленеевским князьям Безруко¹⁹¹. Однако эта зависимость, по свидетельству того же источника, не выражалась в форме дани, и мохоши были обязаны помогать вооруженными отрядами, выступая под бесленеевскими знаменами¹⁹². Немалый урон этой группе адыгов нанесла свирепствовавшая в начале XIX в. эпидемия чумы¹⁹³.

По описанию Клапрота, в землях мохошей протекали следующие реки: с востока на запад — Шимблону и Чехрак, впадавшие слева в Лабу, здесь находились главные пастбища мохошевцев; Псефирь, Псехуш, Фарс, или Ямансу, Понако, левый приток р. Ямансу, Калх, также приток Ямансу, и, наконец, пра-

¹⁸² J.-A. *Göldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 469.

¹⁸³ P.-S. *Pallas*. Op. cit., Bd. I, S. 356.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ J. *Potocky*. Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Paris, 1829, p. 233.

¹⁸⁸ P.-S. *Pallas*. Op. cit., Bd. I, S. 355.

¹⁸⁹ ЦГВИА, колл. 414, д. 434, л. 104.

¹⁹⁰ АКАК, т. IV, стр. 838.

¹⁹¹ ЦГВИА, колл. 414, д. 300, л. 84.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Там же.

вый приток р. Булансу — р. Арим, служившая западной границей мохошевцев¹⁹⁴. «Мохоши и теперь, — сообщает далее Клапрот, — со всех сторон притесняются. Их грабят также абадзехи, уводя людей и стада. Их старший владделец Хапач за несколько лет до 1807 г. решился ехать в Георгиевск просить русского царя о полном подчинении и местожительстве для своего народа на р. Кубани»¹⁹⁵. Видимо, до 1811 г., да и позднее, переселение мохошей в этот район не осуществлялось, что подтверждается сведениями источников 20-х годов, определяющими территорию расселения мохошей в пределах рек Фарса и Булансу¹⁹⁶. Те же места обитания мохошей указывают Новицкий (низовья рек Фарс, Псысур и Шахурей) и Сталь (реки Фарс, Псефирь)¹⁹⁷. По свидетельству последнего, важнейшим селением мохошей в эти годы было сел. Тлабутай¹⁹⁸.

Приведенные факты о местоположении края племени Мамшу Эвлия Челеби и территории мохошей, видимо, дают возможность сопоставления этих двух племен. Однако называемая Эвлией Челеби в пределах того же края Мамшу р. Уль, в верховьях которой в начале XIX в. до своего передвижения к абадзехам жили мамхеги, возможно, говорит о том, что под названием Мамшу — Мамшах скрывались как мохоши, так и мамхеги. Последние в источниках XVIII в. не известны. Впервые сведения о них встречаются в описании военной экспедиции полковника Коцарева, заставшего в верховьях р. Уль три мамхеговских селения¹⁹⁹. В 50—60-х годах XIX в. мамхеги уже обитали с абадзехами между Белой и Курджипсом. Л. И. Лавров на основе анализа источников относит это передвижение к 1849 г.²⁰⁰ Видимо, в эти годы на пространстве между Белой и Курджипсом уже существовали шесть поселений мамхегов, которые называет А. Н. Дьячков-Тарасов. Это Тлепсежи, Патукай, Дугх-хабль, Хачемзий, Даче-хабль, Курал²⁰¹. Число их, по свидетельству того же автора, к середине прошлого столетия увеличилось — возникли новые селения Хоретли, Боджукай, Куижи и др., население которых возрастало в результате значительного притока переселенцев из других адыгских племен²⁰².

Самым восточным в кругу западноадыгских племен в XIX в. были бесленеевцы. Территория этого племени, основываясь на данных Эвлия Челеби, в середине XVII в. находилась несколько

¹⁹⁴ J. Klaproth. Op. cit., Bd I, S. 461.

¹⁹⁵ Там же, стр. 462.

¹⁹⁶ АКАК, т. IV, стр. 838.

¹⁹⁷ ГАРК, ф. 249, оп. 1, д. 3028, л. 37; К. Ф. Сталь. Указ. соч., стр. 83.

¹⁹⁸ К. Ф. Сталь. Указ. соч., стр. 83.

¹⁹⁹ М. Г. Ауэлев, Л. И. Лавров. Указ. соч., стр. 25.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ А. Н. Дьячков-Тарасов. Мамхеги. «Изв. Кавказского отдела РГО», т. XIV, № 6, 1901, стр. 240.

²⁰² Там же, стр. 241

ко западнее р. Лабы²⁰³. В первой четверти XVIII в. округ Бесней, имевший 1 тыс. жилищ, помещался на равнине²⁰⁴. К середине того же столетия бесленеевцы жили в верховьях Лабы, однако в 1752 г. они были уведены крымцами ближе к Крыму, по свидетельству источника, в «их старое жилище, называемое Пхажуне»²⁰⁵. Установить местоположение этой местности не представляется возможным, однако не менее существенным в данном сообщении является указание на то, что древний район обитания бесленеевцев находился западнее р. Лабы, ближе к Крыму.

В 70-е годы XVIII в. бесленеевские поселения вновь располагались около Большой Лабы²⁰⁶. В 90-х годах их территория, по описанию Палласа, занимала пространство от места выхода р. Лабы из ущелья до середины течения р. Ходзи и до истока р. Псефири²⁰⁷. После восстания в Кабарде в 1807 г. бесленеевцы перешли с р. Лабы ближе к горам²⁰⁸. Но уже в 1810—1811 гг. часть их вновь была на р. Лабе ниже соединения двух рукавов этой реки и ее притоков Губса, Псефири, Серали²⁰⁹. Клапрот, описывая бесленеевцев, отмечает, что они жили вместе с дальними темиргоевцами, мохопами и ногайцами, перешедшими к ним на р. Ходзь с Большого Зеленчука²¹⁰. Бесленеевцы сильно пострадали от эпидемии чумы, свирепствовавшей между ними в течение 1810—1811 гг., и в начале второго десятилетия XIX в. были довольно малочисленным племенем²¹¹. Источники того же времени, касаясь хозяйственной деятельности бесленеевцев, отмечают у них развитое пчеловодство и скотоводство. Свой скот зимой они держали в жилищах по р. Лабе, а осенью и весной отгоняли его на Уруп и Большой Зеленчук²¹².

По левобережью Малой и Большой Лабы бесленеевцы жили до 1834 г., когда они были поселены на новые земли по правому берегу Большой Лабы и по притокам р. Урупа — Малому и Большому Тегеням²¹³. Их численность в эти годы определялась в 3,8 тыс. душ м. п.²¹⁴ Сталь в начале 40-х годов называет две группы бесленеевцев: одну в 610 дворов, жившую в 11 селениях по Урупу, Большому и Малому Тегеням и Окарту, и другую,

²⁰³ Элия Челеби. Указ. соч., т. VII, стр. 753.

²⁰⁴ Ксаверию Главани. Указ. соч., стр. 154.

²⁰⁵ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 179, 180. Слово «Пхажуне», видимо, состоит из трех адыгских слов, из которых переводимы два: «ж(ь)» — старый, древний и «уне» — дом.

²⁰⁶ J.-A. G. *Göldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 469.

²⁰⁷ P.-S. *Pallas*. Op. cit., Bd. I, S. 355.

²⁰⁸ ЦГВИА, колл. 414, л. 434, л. 97 об.

²⁰⁹ АКАК, т. IV, стр. 886.

²¹⁰ J. *Klaproth*. Op. cit., Bd. I, S. 454.

²¹¹ ЦГВИА, колл. 414, л. 300, л. 82 об.

²¹² АКАК, т. IV, стр. 838.

²¹³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18511, л. 7 об.; ЦГАДА, ф. 1406 (Ермоловых), оп. 1, д. 960, л. 1 об.

²¹⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18511, л. 7 об.

обитавшую за р. Лабой в 4 селениях²¹⁵. В 1849 г., в период деятельности на Северо-Западном Кавказе Мухаммеда Амина, значительная часть бесленеевцев ушла за р. Белую²¹⁶. Оставшаяся часть племени в 1850 г. была переселена из лесистых ущелий Тегеней на открытые места по р. Урупу²¹⁷.

Рассмотренные в разделе материалы позволяют сделать несколько выводов. Первый — о неизменности этнической территории западных адыгов в XVIII — 30-х годах XIX в., занимавшей пространство от левобережья Кубани, побережья Азовского и Черного морей (на юго-востоке более подвижная граница проходила с абазинами-садзами), на востоке доходя до правобережья Лабы, а с 30-х годов — до Урупа, где поселились бесленеевцы. В редких случаях адыгское население, хотя и непостоянно, занимало правый берег Кубани (например, группы жанеевцев, бжедугов, шапсугов). Второй вывод — о значительном единстве адыгского этноса, многоплеменность которого в большинстве не имела под собой существенных этнических различий (прежде всего в языке), а отдельное племя этого народа нередко представляло собой феодальное образование или географическое понятие.

Свидетельства анализируемых источников подтверждают вывод об огромных изменениях в границах адыгских племен. Такого рода изменения были следствием миграций, активного процесса консолидации адыгского этноса, а в иных случаях — и этнической ассимиляции, происходивших в адыгском обществе в XVIII — начале XIX в. под действием социально-экономических и политических факторов. Результатом этого, как показывают источники, было сокращение территории и численности одних адыгских племен, расширение территории и возрастание численности других племен, а иногда и полное исчезновение некоторых адыгских племенных подразделений. Видимо, с процессом консолидации следует связывать исчезновение жанеевцев, вошедших, вероятно, в состав шапсугов и нутухайцев. Такого же рода процесс происходил с хатукаевцами, к 30-м годам XIX в. жившими тремя группами, из которых племенную самостоятельность сохраняли лишь прикубанские и лабинские хатукаевцы, тогда как оставшиеся среди абадзехов, видимо, слились с последними. Интенсивное возрастание численности темиргоевцев связано с включением в состав этого племени групп бжедугов, переселившихся на темиргоевские земли, хатукаевцев и адале.

Как свидетельствуют источники, в состав адыгов вливались также инонациональные группы, со временем ассимилировавшие-

²¹⁵ К. Ф. Сталь. Указ. соч., стр. 83.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же.

ся адыгами. Это, вероятно, прежде всего относится к абадзехам, не адыгская, а абазинская этническая основа которых, по предположению Л. И. Лаврова, на мой взгляд достаточно убедительно аргументирована. Можно думать, что именно этот момент и был причиной неупоминания источниками до XVIII в. абадхезов, скрывавшихся под именем абазы.

КАБАРДИНЦЫ

Крайний восточный предел адыгской этнической территории составляли кабардинцы. Большая подвижность их поселений (кабаков)¹ существенно и в сравнительно короткие сроки меняла область расселения этого народа. Занимая в первой половине XVI в. район Пятигорья и земли к западу от Терека, кабардинские поселения в конце того же столетия появляются на правобережье Терека, а также занимают выходы из осетинских и ингушских ущелий². Документы середины XVII в. сообщают о кабардинских поселениях по р. Сунже³.

Территория Кабарды в описаниях источников XVIII — начала XIX в. рисуется следующим образом. По свидетельству Главани, Кабарда составляла округ Черкесии и имела 3 тыс. жилищ. В Малой Кабарде, управлявшейся одним беем, было 800 жилищ. Кроме этих областей, Главани называет округа Таусултан, находившийся на юге близ Кавказских гор и имевший 600 жилищ, и Гиляксан (400 жилищ), занимавший земли у самого подножия^{3а}, хотя, как известно, именно эти округа и составляли Малую Кабарду. В сведениях, собранных о горских народах Кавказа в 1768 г. для Коллегии иностранных дел, Большая Кабарда занимала пространство начиная от урочища Бештоу по обеим сторонам р. Кумы вверх до урочища Бургусант примерно на 150 верст⁴. По свидетельству Палласа, в 90-х годах XVIII в. Кабарда включала территории по Малке, Баксану, Чегему, Нальчику, Черeku и части Терека. Поселения малокабардинских фамилий Таусултановых и Гилякстановых располагались на пространстве от правого берега Терека, там, где течение реки делает изгиб на запад, и до левого берега р. Сунжи⁵. Клапрот, побывавший в этих местах в 1807—1808 гг., пишет, что территория Малой Кабарды с севера ограничивалась правобережьем Терека, с востока — левым берегом р. Сунжи, на юге — р. Кумбелей, на западе —

¹ Из турецкого языка. В русских источниках XVI—XVIII вв. этим термином обозначали населенный пункт на Северном Кавказе.

² Анализ документов в связи с этим вопросом сделан в книге Е. Н. Кушевой «Народы Северного Кавказа и их связи с Россией», стр. 88—133.

³ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. I, стр. 311.

^{3а} *Ксаверио Главани*. Указ. соч., стр. 155.

⁴ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 281.

⁵ *P.-S. Pallas*. Op. cit., Bd. I, S. 340.

р. Лескен⁶. Протяженность этой части Кабарды с севера на юг равнялась 70 верстам, причем на севере ширина ее территории достигала 140 верст, тогда как на юге — всего лишь 60 верст⁷. Однако такого рода сведения о границах Малой Кабарды, приводимые Клапротом, как будет показано далее, уже не во всем соответствовали границам, реально существовавшим в те годы. Прежде всего это касается восточной границы, а также изменений в размещении кабардинских кабаков в южных пределах Малой Кабарды. Определяя границы Кабарды в одном из прошений от 1765 г., владельцы Большой Кабарды писали: «Кабардинские земли простираются с одной стороны до реки Кумы и до развалин старинного города Маджар, на оной реке находящегося, а с другой вниз по течению реки Терека до урочища Мекеня, лежащего по оной реке Терку ниже урочища Моздока по крайней мере верст шестьдесят»⁸. В доказательство принадлежности Кабарде этих земель кабардинскими владельцами приводился один аргумент: то, что «в тех местах издревле конские их кабардинцев табуны»⁹.

Значительная подвижность кабардинских поселений, передвижавшихся в силу различных причин на большие расстояния и редко находившихся в течение длительного времени на одном месте, создает немалые трудности в определении этнических границ кабардинского народа. Причины многочисленных передвижений кабардинских кабаков скрывались и во внешнеполитической ситуации — Кабарда была объектом крымской экспансии, и в столкновении политических интересов ряда государств, а также во внутренней обстановке феодальной Кабарды, в многочисленных и длительных междоусобицах на ее территории. Нельзя не учитывать также взаимоотношений Кабарды с соседними народами: ногайцами, калмыками и вайнахами, — нередко заставлявшими кабардинцев уходить на новые места жительства. Авторы прошлого столетия, писавшие о кабардинцах, в качестве главной причины частых передвижений кабардинских поселений выдвигали особенности их хозяйственного облика. «Местоположение деревень непостоянно, — писал Клапрот, — так как часто после нескольких лет, когда пашни истощатся и соседние леса будут истреблены, селения перемещаются на другое место»¹⁰. Неправомерность такого рода предположений хорошо показана В. К. Гардановым в его исследовании¹¹.

Эта особенность кабардинских кабаков приводила к тому, что земли, на которых они строили свои поселения, обрабатывали пашни и занимались коневодством, в отдельные моменты охватывали

⁶ *J. Klapproth. Op. cit., Bd. I, S. 632.*

⁷ Там же.

⁸ ЦГАДА, ф. 23, Кавказские дела, оп. 1, д. 1, л. 9 об.

⁹ Там же.

¹⁰ *J. Klapproth. Op. cit., Bd. I, S. 637.*

¹¹ В. К. Гарданов. Указ. соч., стр. 83.

большие пространства от Закубанья до р. Сунжи. Однако далеко не все эти территории были местом постоянного обитания кабардинцев: некоторые из них использовались лишь для распахки, другие — под пастбища, третьи служили убежищем для населения в многочисленных феодальных междоусобицах или при набегах крымцев, калмыков, ногайцев.

Факты неоднократного движения кабардинских поселений зафиксированы русскими документами уже в конце XVI — начале XVII в. Так, в течение примерно 25 лет, как удается проследить по источникам, трижды меняли свое местоположение Алкасовы¹² кабаки, то обитавшие около «щелей» Дарьяла, то находившиеся в двух днях пути от своего прежнего местожительства¹³. В документальных материалах 40-х годов XVII в. отразились неоднократные передвижения поселений Алегуки и Хотождуки Кайтукиных (Казыева Кабарда)¹⁴.

Такого рода факты не менее характерны и для истории Кабарды XVIII в., поскольку не только сохранились, но и еще более усугубились причины, вызывавшие подобные передвижения, — внутренние междоусобицы и угроза внешних нападений. К началу XVIII в. относится разделение феодальной верхушки Кабарды на две партии: баксанскую (Атажукины и Кургокины) и кашкатавскую (Кайтукины). Борьба этих партий, происходившая едва ли не целое столетие, оказала самое отрицательное влияние на внутреннюю жизнь Кабарды. С этой же борьбой связан целый ряд изменений в размещении кабардинского населения в XVIII в.

Уведомляя царскую администрацию о смерти главы кашкатавской партии Арсланбека Кайтукина, Баток Кайтукин в июне 1746 г. писал, что владельцы обеих партий до 1724 г. жили нераздельно в вершинах Баксана вблизи урочища Пшиков, «а уздени тех всех владельцев жили с подданными по особливому мелким речкам порознь»¹⁵. Междоусобицы кабардинских князей привели к изгнанию с Баксана Арсланбека Кайтукина, ушедшего примерно в 1729 г. в Кашкатау, т. е. в удельную землю давно живущих на Тереке «выезжих кабардинских князей Казбулата Мусалова, Довея и Алдигирея Канбулатовых из фамилии Идаровых»¹⁶. Арсланбек Кайтукин, прожив в Кашкатау около 10 лет (т. е. в 1739 г.), перешел на р. Генже (приток р. Черек), откуда через 3 года ушел на р. Шелуку (р. Шалушка), впадающую в р. Черек между ручьями Нальчик и Генже. Пробыв на р. Шелуке 4 года, к 1746 г. Кайтукин ушел в верховья р. Кумы в свое владенье, в «абазинские шести околотки, где и поныне

¹² Мудар Алкасов — один из владельцев Малой Кабарды. Его поселения вместе с Ахловыми кабаками составляли Гпляхстанову Малую Кабарду.

¹³ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. 1, стр. 88.

¹⁴ Там же, стр. 208, 231, 249, 250 и др.

¹⁵ «Материалы для истории Кавказского края», стр. 140.

¹⁶ Там же.

Князь Малой Кабарды

(рис. начала XIX в.)

(т. е. в 1746 г.— *Н. В.*) жительство имеет»¹⁷. Знатные уздени князя Кайтукина фамилии Куденетовых не переселялись с р. Шелуки в верховья р. Кумы и «поныне там»¹⁸. Таким образом, поселения составлявшие владения Арсланбека Кайтукина, из-за княжеских междоусобиц примерно за 17 лет четыре раза меняли свое местоположение.

Не менее губительными для Кабарды были многочисленные походы и набеги крымцев, ногайцев и калмыков, нередко проводимые теми же кабардинскими феодалами и также пзмменявшие картину расселения кабардинцев. Турецкий историк XVIII в. пишет, что приготовления и начало очередного похода крымско-

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 141.

го хана Каплан-Гирая на Кабарду в 1709 г. и нежелание кабардинцев платить Крыму дань ясырями привели к тому, что кабардинцы перешли от Бештау, где жили до этого, на новые места жительства на берег р. Неджан, или Балх-Неджан¹⁹. Под последней источник, видимо, имеет в виду р. Малку, второе название которой Балк²⁰. В записи опроса кабардинского князя Магомета Атажукина в Коллегии иностранных дел, датированной 1732 г., сообщается о другом факте передвижения кабардинцев, имевшем место через два года после похода 1709 г. Магомет Атажукин сообщил, что, когда кабардинские владельцы жили в Пятигорах, от них в Крым ушел отец Эльмурзы Бековича — Бек-Мурза «(который и сейчас живет в крепости Св. Креста)». Последний в 1711 г. вместе с крымским ханом Шахбаз-Гираем «приходил для взятия их, пятигорских владельцев, со всем владением»²¹. В связи с этим одни ушли в калмыцкие улусы к Аюк-хану, остальные в Кумыкию, «а подлый народ весь крымской Шахбаз-Гирай хан, взяв, отвез на Кубань...»²² Вскоре войско Аюк-хана, участвовавшее в русско-турецкой войне 1711 г. на стороне России, перевело этих кабардинцев на р. Баксан. Именно на земли по Баксану указывают документы 20-х годов XVIII в. как на основную область обитания кабардинских князей до их разделения на две партии. В 30—40-х годах это удельные земли князей баксанской партии (Атажукиных и Кургокиных), живших по Баксану в «крепких» местах. «Понеже по обеим сторонам реки Баксана по берегам превысокие горы, на которых и жилища свои они имеют,— сообщается в одном из документов того времени...— А за теми горами по обе стороны на низких местах поселены деревни, где подлой народ хлеб сеет»²³.

Таким образом, как свидетельствуют источники, поселения находившихся в Пятигорье кабардинцев, видимо, начиная с 1711 г. занимали все течение Баксана, в том числе и верховья реки. Вероятно, о переходе пятигорских кабардинцев на Баксан говорится в цитированном документе 1732 г., когда часть кабардинцев, уведенных во время очередного похода крымского хана в Закубанье, в 1711 г. Аюк-ханом была возвращена и поселена по Баксану. Не исключено, что этот же факт получил отражение и в другом документе 1732 г. В качестве места обитания кабардинцев в конце XVII — начале XVIII в. этот источник называет р. Куму, куда кабардинцы перешли с речки Пургусат в Бештау, «где бывало и прежде сего их жилище, и поселясь там (на р. Куме.— Н. В.) домами, жили некоторое время, а потом,

¹⁹ В. Д. Смирнов. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии, стр. 10.

²⁰ См. Дж. Н. Коков. Кабардинские географические названия. Краткий словарь. Налычик, 1966, стр. 109.

²¹ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 59.

²² Там же.

²³ Там же, стр. 61.

услыша, что идет на них крымское войско, и убоясь, они, черкесы, перешли в крепкое место в горы на реку Баксан»²⁴. Если поселение кабардинцев на Баксане связывать с событиями 1711 г., то с этим же годом следует связывать их уход с верховий р. Кумы. Вплоть до последней четверти этого же столетия земли в верховьях Кумы не были местом постоянного обитания кабардинцев, использовавших эти территории лишь в качестве пашен или, значительно реже, для временных поселений.

Факт ухода кабардинцев из Пятигорья и с Кумы и поселения их по Баксану подтверждает также карта Кабарды 1744 г., составленная геодезистом Степаном Чичаговым и дополненная в 1753 г. на основании объяснений, данных в Коллегии иностранных дел кабардинскими узденями Умаром Минкишевым и Мамбетом Усейном Аджакеевым²⁵. По данным этой карты, земли Большой Кабарды располагались между правобережьем верховьев Кумы, где находились пашни кабардинцев и абазинские кабаки, и р. Урух. Поселения кабардинцев (в числе 82) занимали более узкую территорию от правых притоков р. Малки до р. Черек, на которой на карте 1744 г. не обозначено поселений. Самыми западными селениями в 1744 г. были по р. Малке: Бабуково, до 1743 г. находившееся в горах и перешедшее на правый берег р. Малки, деревня Тыжева и 8 деревень Сидаковых, обитавших по правому притоку р. Малки — р. Куркужин. Примерно половина общего числа населенных пунктов (39) располагалась по Баксану и его притокам Гунделену, Чегему, Кишпеку, Шелухе. Это были поселения в два двора, укрепленные каменной стеной, или укрепленные деревни. Таковы Ерашты, Кунач, Дюмен, Кучмазук, Загашты, Тулат и др. Большинство их входило в состав владений баксанской партии. По р. Нальчику находилось 21 селение, принадлежавшее кашкатавским владельцам: Тау, Багырс, Шавапца, Амзеш, Бегупс, Махук и др. Эти деревни были собственностью Джанбулата, детей Арсланбека Кайтукина и Бекмурзиных внуков, которые живут, по выражению источника, «издавна и ныне на сем месте»²⁶. В районе Бештау на карте 1744 г. не обозначено ни одного населенного пункта.

Сведения карты Кабарды 1744 г. в основном подтверждаются другими документальными данными 40-х годов. Определяя свои владения, представители баксанской партии включали в них следующие области: «первая р. Малка и Джантемир (где Джантемировская деревня) и в ней наши подвластные живут, вторая Баксан, где сами с узденями живем, третья река Шегем, где

²⁴ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 64.

²⁵ Опубликовано в кн.: «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 114—115. Подлинники карт хранятся в ЦГАДА (ф. 192, д. 3. Карты Кавказа, № 3) и ЦГБИА (ф. ВУА, д. 20510). Сопоставление названий карты Кабарды 1744 г. с названиями кабардинских селений XX в. сведены в таблице (см. приложение).

²⁶ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 195.

Кудейнетовы деревни узденской фамилии»²⁷. Таким образом, в приведенном документе указаны две основные территории с кабардинскими поселениями: по рекам Баксан и Чегем. Земли по Малке (исключая ее правые притоки), на которой в 40-х годах XVIII в., да и позднее, не было ни одного населенного пункта кроме Бабукова (с 1743 г.), судя по документам того времени, использовались кабардинцами лишь как пастбища. Так, по сведениям источника 1761 г., по р. Малке, а также в верховьях р. Золки находились лишь коши баксанской партии²⁸. В верховьях Подкумка и Кумы были папши кашкатавской партии, и только в верховьях Кумы имелись абазинские села. Поселения кашкатавской партии в середине 40-х годов занимали земли по рекам Шелухе, Генже, Нальчику, Череку и Бодруку (приток Череха)²⁹. Некоторые изменения в расселении кабардинцев отмечаются в начале 50-х годов XVIII в. Документы этого времени фиксируют появление кабардинских кабаков несколько восточнее границы, отмеченной по карте 1744 г., а именно: по р. Череку, где в 1753 г. находился «великой кабак владения Селет Киреева узденя»³⁰.

Подобная ситуация в основном не изменилась и в 90-х годах XVIII столетия. По описанию Палласа, ближе к верховьям Баксана находились Атажукины поселения, в среднем течении той же реки, у подошвы гор, располагались Мисостовы владения, главное местопребывание которых было в Кызбуруне³¹. Джембулатовы селения занимали земли в нижнем течении р. Баксан, но более — по р. Малый Баксан. Их главное место жительства было в урочище Кашкатау по р. Чегему, а также в среднем течении этой реки³². По рекам Череку, Мишгику и Нальчикам находились Татархановы, а по р. Шалухе — Куденетовы поселения³³. По сведениям того же автора, земли севернее р. Малки служили для хозяйственных нужд кабардинцев, а также были временным убежищем в случае необходимости. В 1769 г. в верховья Подкумка в урочище Эшкакоп ушли уклонившиеся от присяги на подданство России кабардинские князья со своими семьями, узденями и холопами (около 200 человек). Оставшееся в их владениях население забрал на Баксан кабардинский князь Джанхот Татарханов. Буквально через два дня все ушедшие владельцы вернулись и перевели свои кабаки на Баксан. Тот же источник сообщает, что «на Куме ничьих кабаков не осталось»³⁴. Отсутствие постоянного населения было характерно, как уже отмечалось,

²⁷ «Материалы для истории Кавказского края», стр. 147.

²⁸ Там же, стр. 171.

²⁹ Там же, стр. 147.

³⁰ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 183.

³¹ P.-S. Pallas. Op. cit., Bd. I, S. 340.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 290, 291.

в первой половине XVIII в. и для Пятигорья. Это положение, видимо, меняется для последних трех десятилетий того же века, когда источники указывают на населенные пункты кабардинцев в районах Пятигорья. Так, в документе 1779 г. описывается разграбление товаров армянского кушца, торговавшего «в Большой Кабарде близ Бештовых гор в кабаке владельца Джанхота Сидакора у подвластных его узденей»³⁵. Это же подтверждают и сведения очевидцев, побывавших в Бештау в конце XVIII — начале XIX в. В 70-х годах XVIII в. здесь под Кисловодском находилось большое абазинское селение Трам, где жило 500 фамилий, большая деревня Бабук в 5—6 верстах от Георгиевска, населенная абазой и кабардинцами, деревня Каррас в 4 верстах от слияния Кумы и Подкумка. Позднее, в 1811 и 1819 гг., в верхнем течении Кумы и Подкумка источниками зафиксированы ногайские и кабардинские поселения. Среди последних известны Хаджи-аул на юго-восточном склоне Бештау и Карма-кабак поблизости от подножия Бештау, слева от Хаджи-аула³⁶. Судя по приводившимся материалам, в 40—60-х годах XVIII в. этих поселений не существовало. Не упоминает их и бывший в этих местах в 1772 г. Гюльденштедт, называющий только сел. Трам³⁷.

Поселения Малой Кабарды, располагавшиеся дальше от Крыма, чем селения Большой Кабарды, значительно реже изменяли свое местоположение, поскольку обычно походы крымцев заканчивались в Большой Кабарде³⁸. Однако для Малой Кабарды существовала другая опасность: нападения калмыков, ногайцев, карабулаков, — что также заставляло менять малокабардинцев места жительства. В конце XVIII в. Малая Кабарда разделялась на две области: западную — Таусултан, начинавшуюся от Татартупа и продолжавшуюся по правому берегу Терека, и восточную — Гелакстан, включавшую поселения двух фамилий — Ахловых и Мударовых. Ахловы поселения находились по дороге из Моздока в Грузию и в начале XIX в. принадлежали князю Кайтуко. Через территорию Ахловых кабаков протекала р. Курп, а сами поселения располагались у северной подошвы второго небольшого горного хребта среди садов, орошаемых тремя небольшими ручь-

³⁵ ЦГАДА, ф. 23, д. 9, ч. 15, л. 696.

³⁶ *Kimmel. Lettres écrites dans un voyage de Moscou au Caucase. M., 1812, p. 107; W. Glen. Journal of a tour Astrachan to Karass. London, 1823, p. 102, 115.*

³⁷ *J.-A. G. üldenstädt. Op. cit., Th. II, S. 23.*

³⁸ Так, например, поход крымского хана осенью 1731 г. закончился в Большой Кабарде, где «ханские войска сожгли в полях и сено... а до Малой Кабарды те крымцы и кубанцы ничем не касались» (см. «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 58).

ями р. Пседах³⁹. Таусултанова Кабарда в начале XIX в. принадлежала князю Али Максид Мудареку, сыну Алхаса, жившему в деревне Пшиткау на маленькой речке Psip'pscha (по Клапроту, «Черная вода») ⁴⁰. Кроме Пшиткау к Таусултановым поселениям, по сведениям Клапрота, относились деревни Дишнога (40 фамилий), Кумбекуадж (100 фамилий), три селения по ручью Асокай (по 50 фамилий в каждом). По ручью Бдайя начиная от верховьев на протяжении шести верст по течению располагалось 8 Шолоховых поселений в каждом до 40 фамилий ⁴¹. Между правыми притоками Асокая и Яман-кула Клапрот называет Боташево в 300 фамилий ⁴². На западном берегу Терека в районе Татартупа в начале XIX в. были поселения, также входившие в Таусултанову Кабарду. Два из них располагались всего лишь в 500 шагах друг от друга: южное поселение Тузарха, северное Елтух, третье — в 20 верстах севернее от них — Кукулдукуадж. В каждом из этих селений, по свидетельству Клапрота, жило до 80 фамилий ⁴³.

Кроме этих населенных пунктов малокабардинские поселения, по сведениям того же автора, находились значительно западнее по р. Лескен (Анзоровы кабаки), они принадлежали богатым узденям. Это были три деревни, в каждой из которых насчитывалось до 500 семей ⁴⁴. При выходе р. Фиэгдона на равнину на правом берегу находилось еще одно селение, принадлежавшее фамилии Анзоровых, — Борукуве (Боруково) ⁴⁵. В $\frac{3}{4}$ часа езды от р. Ардона на р. Хиттегипс (Урсдон?) Клапрот называет поселения узденской фамилии Эльмурзие (Алимурзины), включавшие семь небольших близко расположенных селений, в которых до эпидемии чумы в начале XIX в. жило 500 семей ⁴⁶.

Сравнение данных Клапрота с более ранними сведениями говорит о значительных изменениях в локализации малокабардинских поселений. Так, в начале XVII в. Мударовы (Алкасовы) кабаки находились значительно южнее, в одном дне пути от «щелей» Дарьяльских. Это же местоположение Мударовых кабаков отмечают и документы 20—30-х годов XVIII в., фиксирующие кабаки феодала Кази из фамилии Мударовых недалеко от входа в Дарьяльское ущелье, «где проход в Грузию и тавлинцы (жители этого ущелья. — Н. В.) в его послушании» ⁴⁷. Шолохова Кабарда в середине XVII в. занимала земли по р. Белой в районе Татартупа, но, по данным Клапрота, ее поселения нахо-

³⁹ *J. Klaproth*. Op. cit., Bd. I, S. 605, 633.

⁴⁰ Там же, стр. 633.

⁴¹ Там же, стр. 336.

⁴² Там же, стр. 634, 637.

⁴³ Там же, стр. 636.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, стр. 635.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 40.

дились северо-восточнее, по ручью Бдайя⁴⁸. Еще в 30-х годах XVIII в. по р. Сунже располагались Алимурзины кабаки⁴⁹, к началу XIX в. передвинувшиеся на р. Урсдон.

По данным карты Кабарды 1744 г., в пределах Малой Кабарды насчитывалось 48 селений, жители которых были кабардинцами. Эти населенные пункты располагались по Тереку и низовьям Урсдона (в источнике — Аксу)⁵⁰ в районе Татартупа, в нижнем течении Ардона, а также по р. Сунже и по ее притокам Назрани и Эндерипсу. Из общего числа малокабардинских поселений 16 находились по Тереку и вблизи него в районе Татартупа: Шеловатка, Элькабан, Кукулгаева (Коголхай), Кучезукова, Алдигирея Гиляксанова, Дунжева, Боташево, а также пять поселений Муртазовых по р. Аксу и девять деревень Анзоровых. Здесь же на Тереке у Татартуповой горы возникло поселение абреков — беглых кабардинцев. Кроме того, пять кабаков Анзоровых отмечены на притоке р. Ардона. По этой же реке находились селения Тузаровых, Канбекуковых, Елтюковых и Боташевых. В верховьях р. Ардон названы пять Алимурзиных кабаков, видимо перешедших в эти места с притока р. Сунжи после 1733 г. (ср. карту 1733 г.). Однако по Сунже в 40-х годах еще оставались 12 малокабардинских поселений. По данным карты 1744 г., это были Инарук, Хапци, Хан, Пышт, Джагыш, Чилхабан, Бештаук, Насран, Эндер (два села), Абай, Кургок. Правые небольшие притоки Терека (Курп, Кескем, Асокай, Пседах, Куян), а также р. Кумбелей, судя по карте 1744 г., не были заселены. Таким образом, карта 1744 г. по сравнению с более ранними по времени источниками фиксирует расширение территории Малой Кабарды в южном направлении, в сторону осетинских ущелий. Сопоставление данных той же карты со сведениями начала XIX в. говорит о другом процессе: передвижении территории Малой Кабарды за этот период западнее и севернее, в частности возникновение селений по Куяну, Асокаю, Яманкулу, а также об уходе кабардинцев с р. Сунжи.

Появление кабардинских кабаков в районе этой реки, видимо, следует относить к периоду не позднее 40-х годов XVII в. В челобитной Муцала Сунчалеевича Черкасского (1643 г.) содержится просьба о переводе кабаков его брата, взятых кабардинским князем Алегукой в Закубанье, и своих кабаков на р. Сунжу «в крепкие места»⁵¹. Для охраны кабаков при переводе их на Сунжу от «своих исконных внешних недругов», т. е. владельцев

⁴⁸ См. «Посольство стольника Толочанова и дьяка Ивлева в Имеретию. 1650—1652». Тифлис, 1926, стр. 32.

⁴⁹ См. карту 1733 г. Опубликована в кн.: В. Н. Гамрекелли. Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в., стр. 118—119. Подлинник хранится в ЦГАДА, ф. 192, он. 1, раздел «Карты Кавказа», № 12.

⁵⁰ Тюркский эквивалент осетинского названия Урсдон, т. е. «белая вода».

⁵¹ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. I, стр. 235, 239.

Шолоховой, Мударовой и Анзоровой Кабарды, Мудал Сунчалеевич в этой же челобитной просит выделить русских служилых людей, а также устроить на Сунже рядом с кабаками острожек «с государевыми ратными людьми»⁵². Как известно, острожек был построен, и живший в 1653 г. на Сунже кабардинский владелец Шангирей Янсохов укрывался в нем при приближении персов и кумыков⁵³. Эти поселения по Сунже, судя по сведениям карты 1744 г. и документа 1753 г., просуществовали более столетия, хотя часть их уже в 1733—1753 гг. ушла ближе к горам (например, Алмимурзины кабаки) и севернее, ближе к правобережью Терека.

Дальнейшие судьбы сунженских поселений кабардинцев выясняются при сопоставлении сведений карты Кабарды 1744 г., документа 1753 г. и данных, сообщаемых Гюльденштедтом и Штедером, относящихся к 70-м и 80-м годам того же столетия. Оба путешественника описывают значительные поселения малокабардинцев по р. Пседах и особенно по р. Камбилеевке. «В двух верстах от деревни Кургокиной, первого малокабардинского поселения, — пишет Гюльденштедт, — на р. Пседах находилась деревня Кайтукина. По реке Кумбелею располагался дистрикт Гиляк-сан»⁵⁴. Карта 1744 г. и данные документа 1753 г. не фиксируют в названных Гюльденштедтом районах, т. е. по Камбилеевке и Пседаху, поселений Малой Кабарды. Однако те же источники отмечают 12 кабардинских селений по Сунже, не известные Гюльденштедту и, видимо, к этому времени уже не существовавшие. Таким образом, судя по этим данным, малокабардинские поселения по Камбилеевке и Пседаху могли возникнуть не ранее начала 60-х годов XVIII в.⁵⁵ Несколько иначе, видимо, обстоит дело с образованием более западной группы кабардинских поселений, в 50-х годах уже известных в источниках. Так, в рапорте кизлярского коменданта И. Л. Фрауендорфа от 23 декабря 1753 г. в Коллегию иностранных дел о геодезической съемке местности между Тереком и устьем Курпа в качестве мест поселения кабардинцев называется Черная речка в 25 верстах от Курпа вверх по Тереку (ср. у Клапрота р. Черная вода с сел. Пшиткау). «А на оной часть Малой Кабарды черкесы жительствоуют некоторые», — сообщается в рапорте Фрауендорфа⁵⁶. Вполне возможно, что это была группа кабардинцев, передвинувшихся с Сунжи незадолго до 1753 г.

⁵² «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. I, стр. 231.

⁵³ Там же, стр. 311.

⁵⁴ *J.-A. Güldenstädt. Op. cit., Th. I, S. 149.*

⁵⁵ Кургокины кабаки были образованы в начале 60-х годов XVIII в. переселившимися малокабардинским князем Кургокой Кончокиным. В 1771 г. это поселение состояло из 500 дворов и им владела жена умершего Кончокина (*J.-A. Güldenstädt. Op. cit., Th. I, S. 149.*)

⁵⁶ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 196, 197.

О факте передвижения кабардинских поселений с Сунжи пишет также Штедер. В 1781 г. во время путешествия на р. Сунжу по правому берегу реки напротив Борга-каш им были отмечены следы древних кабардинских жилищ⁵⁷. Такие же остатки поселений виднелись на крутых берегах ручья Эндерипс⁵⁸. Напомню, что на карте 1744 г. в этих местах обозначены семь селений, в том числе два под именем Андаров (Эндери.— *Н. В.*). Остатки еще одного малокабардинского поселения Штедер видел на южной стороне р. Назрани, что также не противоречит данным карты 1744 г., упоминающей сел. Насран. В 1781 г., по описанию Штедера, все эти окрестности в 100 верст длиной и 60 верст шириной уже несколько десятилетий были не заселены. Как объясняет Штедер, кабардинцы ушли из этих мест с р. Эндерипса после убийства ими князя восточных соседей (т. е. чеченцев или карабулаков) и поселились южнее к узкому дефиле, где заняли равнину между Сунжей и Камбилеевкой⁵⁹. «Однако 50 лет назад (т. е. в 1730-х годах.— *Н. В.*), — продолжает тот же автор, — из-за нападений и многочисленности стад они переселились к западу под горы у ручья Мармолык и отсюда из-за нападений ушли севернее и поселились на северном гребне гор»⁶⁰. Видимо, Штедер имеет в виду лишь одну группу кабардинцев, возможно, те же Алимурзины кабаки, поскольку данные 1744—1753 гг. говорят о том, что и после 30-х годов кабардинское население еще находилось на Сунже. Остается предположить, что вторая группа, т. е. последние кабардинские жители, ушли с Сунжи в 50—70-х годах XVIII в., так как обезлюдение части территории по Сунже, описываемое Штедером, в начале 70-х годов того же столетия, судя по Гюльденштедту, уже имело место.

Этот факт подтверждается также картографическими материалами. Карта части Северного Кавказа второй половины XVIII в. уже не указывает по Сунже и ее притокам (Назрань и Эндерипс) каких-либо поселений⁶¹. От правого берега Сунжи на юг к горам на той же карте обозначены «Галачи деревни» (галашевцы?). Восточнее р. Эндерсу (Эндерипс) указаны карабулакские селения. Кабардинские населенные пункты не обозначены и в междуречье Сунжи и Камбилеевки, где в эти годы, судя по данным карты, уже находились ингуши. Между р. Меремедик (ср. Мармолык у Штедера), видимо р. Майрамадой (приток Фиардона), и р. Ардон указаны Борукины кабаки⁶². По р. Дур-Дур

⁵⁷ «Tagebuch einer Reise im Jahr 1781 von der Gränzfestung Mosdok nach dem innern Caucasus unternommen worden». SPb. und Leipzig, 1797, S. 7.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же, стр. 8, 26.

⁶⁰ Там же, стр. 26.

⁶¹ ЦГАДА, ф. 192, оп. 1. Карты Кавказа, д. 4.

⁶² Принадлежали Батоко, Сосруко, Давсегуко и Шаулоху Анзоровым, находившимся в вассальной зависимости от князя Большой Кабарды Миссога Баматова.

находились три села Муртазовых. Значительные кабардинские поселения имелись на правых притоках Терека — по Пседаху Кургокины кабаки, по Яманкулу — Боташевы, по Куяну — Арсланбековы. Уход кабардинцев с Сунжи находит также подтверждение в исторических преданиях ингушей. Одно из них, записанное в середине прошлого столетия Усларом, рассказывает, что Мударовы сперва жили на Алхасте тхы (ср. чеченское Алхасте по р. Сунже) и по р. Большой Яндырке (Эндерипс), откуда ушли на Пседах⁶³. Таусултановы поселения находились вначале на левом берегу Терека (район станицы Николаевской), а потом на правом берегу к востоку от Татартупского минарета. Узденские фамилии Таусултан поселились также на Дур-Дуре и при устье Белой⁶⁴.

Немало поселений малокабардинских владельцев располагалось за левым берегом Терека «к стороне Большой Кабарды». Однако большинство их в последней четверти XVIII в. изменило свое местоположение. В 1780 г. источники фиксируют Анзоровы кабаки по р. Лескену⁶⁵. Карта 1744 г. не знает в этих местах Анзоровых поселений. По р. Белой в 80-е годы находились Эльмурзины (Алимурзины) селения, т. е. в местах, где их помещает Клапрот, а по данным карты 1744 г. располагавшиеся по р. Ардону⁶⁶. Около Татартупа появляются селения Элоховых⁶⁷, Кохужевых, Камбекуковых, Боташевых, Тазартуковых, часть которых в 1744 г. обитала по Ардону, а в начале XIX в. — по рекам Куяну, Яманкулу, Асокаю. Об этих передвижениях кабардинцев пишет и Клапрот. «Не более 50 лет назад, — сообщает он, — все эти селения (т. е. по рекам Пседаху, Яманкулу и др. — Н. В.) находились значительно южнее, на реках Кизил, Ордан, Меремедик и Псехуш. Но из-за набегов горцев они передвинулись на южный гребень и наконец по эту сторону гребня»⁶⁸. И далее в отношении Ахловых кабаков замечает, что прежде они жили на Сунже в области ручья Назрань, откуда лет 80 назад ушли на Пседах⁶⁹.

Как уже отмечалось, возникновение кабардинских поселений в урочище Моздок относится к началу 60-х годов XVIII в. В ноябре 1759 г. малокабардинский владелец Кургока Кончокин обратился к кизлярскому коменданту И. Л. Фрауендорфу с прось-

⁶³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 414, оп. 4, д. 50, л. 28. В преданиях живущего в настоящее время в районе Пседаха чеченского населения до сих пор сохранилась память о живших здесь кабардинцах (АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 1).

⁶⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 4, д. 50, л. 28.

⁶⁵ ЦГАДА, ф. 23, д. 9, ч. 7, л. 491.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Отсюда осетинское название этой местности «Эльхота», где «та» — показатель места жительства кабардинской фамилии Элоховых (Элхъхуей).

⁶⁸ J. Klapproth. Op. cit., Bd. I, S. 637.

⁶⁹ Там же.

бой об отводе ему места под поселение между урочищами Моздок и Мекень и о допуске его к императорскому двору⁷⁰. Кургока Кончокин крестился и, получив разрешение, поселился в урочище Моздок со своей семьей и подданными. Однако, судя по имеющимся источникам, в этом месте еще до 1759 г. существовало поселение, образованное беглыми крепостными и пленными не только из кабардинцев, но также грузин, армян и других народов. Об этом говорят, в частности, письма кабардинских князей баксанской и кашкатавской партий, в ноябре 1744 г. направленные императрице Елизавете Петровне и содержавшие просьбу об уничтожении селения Моздок, о выдаче беглых крепостных и запрещении уходящим на жительство в Кизляр кабардинским князьям брать с собой своих узденей и крепостных⁷¹.

В 1764 г. население Моздока насчитывало более 200 душ крещеных кабардинских поселенцев. Образование здесь в 1764 г. крепости повлекло за собой новое прошение владельцев Большой Кабарды с просьбой об уничтожении крепости и оплате «за выбегавших от них христианских пленников»⁷². Однако это прошение не было удовлетворено, и население Моздока увеличилось за счет не только кабардинцев, но также осетин и ингушей. Фактами, описывающими уход крепостных через кордонные линии, полны источники второй половины XVIII в.⁷³ В 1786 г. кабардинские князья Мисост Баматов, Коргока и Муса Карамурзины жаловались главнокомандующему на Кавказе князю П. С. Потемкину: «Осмеливаемся донести Вашему Высокопревосходительству, что холопья наши кабардинцы, разбегавшись от нас, находятся жительствою около крепостей: Георгиевской, Павловской и в Моздоке... Мы просим Ваше превосходительство приказать, как с холопьями нашими помириться»⁷⁴. К концу 80-х годов число крепостных, ушедших от кабардинских владельцев за кордонные линии, достигло значительных размеров. Помимо Моздока беглые жили по рекам Куре и Золке (1278 человек) и при Георгиевске (235 человек). В 1787 г., как сообщают источники, было «позволено владельцам кабардинским мириться с удалившимися от них в российские пределы подвластными их на основании учиненных в 1780 году собственных их постановлений»⁷⁵. Большинство беглых, за исключением 77 душ, живших при Георгиевске, «примирилось», что, видимо, означало возвращение кабардинских холопов на их прежние места жительства.

⁷⁰ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 201.

⁷¹ Там же.

⁷² АКАК, т. I, стр. 81.

⁷³ См., например, ЦГАДА, ф. 23, д. 9, ч. 7, л. 259; д. 4, ч. 5, лл. 56, 57, 128 и др.; д. 9, ч. 5, лл. 56, 128 и др.

⁷⁴ Н. А. Смирнов. Политика России на Кавказе в XVI—XIX вв. М., 1958, стр. 137.

⁷⁵ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. II, стр. 174.

Следует отметить, что факты переселения кабардинцев за пределы Кабарды широко известны в источниках XVII—XVIII вв. Это поселения кабардинцев на Кумыкской равнине. Например, сел. Ботап-юрт, возникшее в конце XVII в., в котором жили кабардинцы и кумыки, было образовано кабардинцами Тамбиевыми. В пределах Кумыкской равнины таким же селением, образованным кабардинскими выходцами, считался Байрам-аул. Кроме того, во многих кумыкских селениях жили фамилии, предки которых вышли из Кабарды: Азнауровы, Качаловы, Камбулатовы, Татушевы и др.⁷⁶ В связи с этим напомним, что часть кабардинцев появилась в Кумыкии после похода крымцев на Кабарду в 1711 г. Значительным было также кабардинское население Брагунов. Отдельные группы кабардинцев уже в XVI в. жили в Терках, где возникла Черкасская слобода.

Переселение групп кабардинцев за пределы этнической территории этого народа не только обособляло их территориально, но и накладывало особый отпечаток на их культуру и язык. Например, моздокские кабардинцы, христиане по вероисповеданию, в экономическом отношении были связаны преимущественно с Кизляром, а не с Кабардой. На язык кабардинцев этого района сильное влияние оказали русский, осетинский и ногайский языки. Кабардинцы Брагунов, Старого Юрта и Кумыкской равнины подверглись процессу окумыживания.

Существенные изменения в расселение кабардинцев внесли события первой четверти XIX в., в частности восстания в Кабарде 1804, 1813 и 1822 гг., вызвавшие значительный отлив кабардинского населения в Закубанье и другие районы Северного Кавказа. Большой урон кабардинскому населению нанесла длительная эпидемия чумы, бывшая на Северном Кавказе с небольшими перерывами в 1804—1811 гг.

После подавления восстания 1804 г. множество кабардинских селений было разорено, а ряд княжеских и узденских фамилий со своими подданными ушли из Кабарды. Это были семьи из фамилий Атажукиных, Новрузовых, Карамурзиных, Касаевых, Кайтукиных, Трамовых, Куденетовых, а также фамилия Абат, шапсугская по происхождению⁷⁷. Значительная часть их ушла за Кубань, где поселилась в верховьях р. Зеленчука и среди абадзехов. Так, в 30-х годах были известны кабардинские поселения по р. Белой и Курджипсу⁷⁸. В абадзехское селение Даур Алим Гирая переселился со своими подданными кабардинский уздень Тамбиев⁷⁹. К 40-м годам XIX в. среди абадзехов жило до

⁷⁶ Г. Х. Мамбетов. К истории взаимоотношений кабардинцев с народами Дагестана в XVI—XVIII вв. «Уч. зап. Кабардино-Балкарского НИИ», т. XXV, 1967, стр. 27.

⁷⁷ К. Ф. Сталь. Указ. соч., стр. 81.

⁷⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18254, л. 7.

⁷⁹ Там же, л. 9.

200 семей кабардинцев. В 1846 г. они обратились к наместнику Кавказа князю Воронцову с просьбой о поселении их по р. Уруп к уже жившим там кабардинцам, что и было осуществлено⁸⁰. Начиная с 1804 г. в Закубанье образуется новая группа адыгского (кабардинского) населения, известная в литературе под названием «беглых» кабардинцев, а среди местного населения — как «хажрет». Поселения «беглых» кабардинцев располагались высоко в горах. Например, по р. Малому Зеленчуку «в весьма крепком месте» находилось селение Адиль-Гирея Атажукина, в котором было до 200 кабардинцев и других горцев, причем число их постоянно увеличивалось⁸¹. И в настоящее время среди кабардинского населения Карачаево-Черкесии старики помнят и рассказывают об этом поселении Атажукина, к которому уходили беглые из кабардинцев и абадзехов⁸². Некоторые «беглые» кабардинцы поселились в Тебердинском ущелье, в местности недалеко от Сентинского храма. Такими «тебердинцами» было основано кабардинское Зеюко (Атажукинское), предки современных жителей которого четыре поколения тому назад пришли в эти места. Первыми поселенцами считаются фамилии Кенчешаовых и Паншуовых⁸³.

Из ушедших в Закубанье в 1804 г. 275 семей 115 вернулись в 1805 г. в Кабарду. Сведения об этом содержатся в рапорте Дельпоццо князю Цицианову. «1. Уздени Хаундуковы с 60 семей поселились у узденя Могукова по вершине Кумы; оных же еще осталось за Кубанью 40 семей. 2. Узденей Агубековых вышло из-за Кубани 8 семей и находятся у вышеописанного Могукова, а 12 семей, вышедших по сю сторону Кубани, Росламбек Мисостов остановил в вершинах Кумы, чтобы поселить их на р. Эшахоне, принадлежащей же владению кабардинцам же. 3. Принадлежащие Адил-Гирею Атажукова сыновьям уздени Цымповы вышли с 25 семьями и поселились в прежнем месте в Жантемировцах. 4. Принадлежащие владению Росламбека Мисостова уздени Шерметовы перешли на прежнее место к жантемировцам со всем скотом. 10 хозяев пахать и хлеб сеют, а семейства их остались за Кубанью, и неизвестно, будут ли переходить на нашу сторону по причине, что начали там пахать и строиться: а) уздени Маргушевы со всеми своими подвластными более 100 дворов на Большом Зеленчуке; б) принадлежащие Росламбеку Мисостову уздени Мазлов и Кленшев с 20 дворами там же»⁸⁴.

Закубанские поселения кабардинцев, по сведениям 20-х годов XIX в., располагались по Большому и Малому Зеленчукам и

⁸⁰ Там же, д. 6500, л. 40.

⁸¹ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. II, стр. 561.

⁸² АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 40. Материалы экспедиции 1970 г.

⁸³ Там же.

⁸⁴ АКАК, т. II, стр. 969.

Селения «беглых» кабардинцев во второй половине XIX в.

Урупу, откуда отдельные группы кабардинцев в течение нескольких последующих десятилетий продвинулись в более западные районы Черкесии. Так, в 1822 г. с верховьев р. Урупа ушли два кабардинских селения: Бек-Мурзы и Изиго, поселившиеся в ущелье Малой Лабы⁸⁵.

⁸⁵ И. Дроздов. Обзор военных действий на Западном Кавказе с 1848 по 1856 г. «Кавказский сборник», т. X, 1886 стр. 551.

Переселения кабардинцев за Кубань продолжались и в 1822—1825 гг. В 1825 г. опустело селение на р. Аргудан князя Мурзабека Хамурзина, ушедшего со своими подданными к абадзехам⁸⁶. Вслед за ним ушли частью туда же, частью в Чечню князья Магомет Адилгиреев, Хамурза Эльбуздухи, Джамбот и Джанхот Кайтукины, Измаил Касаев и др.⁸⁷ В 30-х годах «беглых» кабардинцев насчитывалось около 2 тыс. человек. Они жили в верховьях Большого и Малого Зеленчука, куда были переселены несколькими годами ранее с верховьев Урупа, а также по рекам Большому и Малому Тегеням и частично среди абадзехов⁸⁸.

В дальнейшем, кроме названных территорий, поселения «беглых» кабардинцев появились западнее Тегеней. К 1863 г. они занимали районы по левому притоку Лабы — р. Ходзь, по левому берегу которого находились не только многие кабардинские, но также абазинские и бесленеевские селения: Натыржева, Конокова, Маршанова, Сидова, Изукова, Кубатова, Аджигиреева, Трамовых, Кондауровых, Дакшуковых, Ериков, Дерев, Маргушевых, Дюменевых, Куденетова, Анзорова, Хаандукова, Шугенова, Унарокова, Секизова, Натырбова, Псааршаб⁸⁹. Потомки этих переселенцев живут в настоящее время в селениях Ходза, Блечепсын, Кошехабль, немного в Уляпе (Адыгейская авт. обл.). Это движение кабардинцев в Закубанье отразилось и в исторических преданиях народа. В одном из них рассказывается, что жители Кошехабля, Блечепсына и Ходза раньше жили в Кабарде. Сперва все три села перешли в Бесленей, где построили дома и жили некоторое время. Потом они ушли из Бесленея на берег Зеленчука, откуда через некоторое время перешли на Кубань, где также часто меняли свое местожительство. Наконец они достигли р. Ходзи. На четвертый год после переселения отделилась часть жителей и поселилась недалеко от Лабы. Это был Кошехабль, который в старину называли Анзорей. В нем было пять кварталов: Докшукинский, Анзоровский, Кубатинский, Трамовых, Багупсынский. В трех первых жили только кабардинцы, в квартале Трамовых — также абазины, в Багупсынском — кабардинцы и бесленеевцы⁹⁰.

По рассказам лиц старшего поколения кабардинцев, абазин, бесленеевцев селения Зеюко, Хабез, Абазакт, Эльбурган и др. (в Карачаево-Черкесии) были основаны абреками, ушедшими из Кабарды и жившими первоначально по Теберде, Марухе, в Каменномостском. Так, по Марухе жили абазинские переселенцы из

⁸⁶ Н. А. Волконский. Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом. «Кавказский сборник», т. X, 1886, стр. 149.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ ПГАДА, ф. 1406, оп. 1, д. 960, л. 1 об.

⁸⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, д. 27, л. 211.

⁹⁰ М. А. Кумазов. Кубанский диалект. «Очерки кабардино-черкесской диалектологии». Нальчик, 1969, стр. 241.

Кабарды — будущие жители современного села. Эльбурган⁹¹. В районе Теберды обитали будущие жители Хабеза. Для обработки земли они обычно спускались ниже, в окрестности современного сел. Жако, но постоянно жили в горах по р. Теберде, поскольку, по рассказам хабезцев, подвергались частым нападениям абадзехов, уводивших людей в плен⁹². Первыми на берег Малого Зеленчука перешли пши (князья) Касаевы из Каменномостского, Озроковы, Дауровы, Бураевы, Кятовы и Хапсироковы. Эти фамилии, составившие 60 дворов, обосновались недалеко от башни Адиюх. Позднее им была выделена земля на другом берегу реки, где находится селение и в настоящее время. Число дворов к моменту перехода хабезцев на левый берег достигало трехсот⁹³. Впоследствии, в течение второй половины XIX в., население Хабеза пополнялось за счет переселенцев абадзехов и абазин. Все они женились на местных черкешенках и часто брали фамилии по женской линии (например, Коховы-Брсей, Лиевы)⁹⁴.

Кабардинские князья уходили не только в Закубанье к родственникам им черкесам. В 1804 г. малокабардинский владетель Алмаксид Мударов ушел со своими подданными в Чечню, откуда стал нападать на кабардинцев. В 1809 г. он просил разрешения вернуться в Кабарду, однако вплоть до начала 20-х годов оставался в Чечне и был убит назрановцами⁹⁵. В Чечне до 1809—1810 гг. находились также другие беглые князья со своими уздами и людьми — всего 160 дворов. Все они через десятилетие вернулись в Кабарду и поселились на Тереке. В Чечне в селении Турлова оставался лишь один Адиль-Гирей Атажуко⁹⁶.

В 20-е годы происходил также отлив кабардинского населения из района Пятигорья. В 1828 г. отсюда ушло сел. Хаджи-аул. Поселившись на р. Малке, оно соединилось с другим селением — Ашабэ; здесь и в настоящее время сохранились названия этих двух селений — Хаджи-аул и Ашабэ⁹⁷.

Огромные опустошения в Кабарде, особенно в Малой, произвела эпидемия чумы, с небольшими перерывами продолжавшаяся почти целое десятилетие. «Проезжая всю Кабарду, — писал очевидец в 1809 г., — ...встретил повсюду опустение и разоренные селения и вместо прежде бывших большими — ныне примерно несколько бедных хижин... едва пятая часть осталась кабардинцев и те опустошаются язвою»⁹⁸. Клапрот, бывший в 1807 г. в Малой Кабарде, отмечал: «Покинув р. Курп и затем р. Акбаш,

⁹¹ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 63. Материалы экспедиции 1970 г.

⁹² Там же, лл. 63, 67.

⁹³ Там же, л. 67.

⁹⁴ Там же, лл. 66—68.

⁹⁵ АКАК, т. IV, стр. 844; ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, д. 3215, л. 66 об.

⁹⁶ АКАК, т. IV, стр. 845.

⁹⁷ Дж. Н. Коков. Кабардинские географические названия. Краткий словарь. Нальчик, 1966, стр. 29.

⁹⁸ АКАК, т. IV, стр. 845.

через 5 верст мы подошли к р. Бдайя. Здесь мы увидели много селений фамилии Таусултан, покинутых из-за чумы». Многие кабардинцы из-за эпидемии ушли на реки Курп, Терек или в Чечню, но в 20-е годы большая часть их вернулась обратно в Кабарду⁹⁹. Чума захватила и более южные районы Кабарды по границе с Осетией. Клапрот писал: в $\frac{3}{4}$ часа от Ардона располагалось местечко, где прежде находилось селение черкесской фамилии узденей Эльмурзие, от которого после чумы осталось едва 20 домов, хотя до эпидемии в нем жило более 500 семей¹⁰⁰. Другой очевидец, бывший в этих местах в 1820-х годах, также указывал на огромные опустошения в Малой Кабарде, произведенные эпидемией 1806—1807 гг., во время которой погибло 2 тыс. семей и в живых осталось только триста¹⁰¹.

В конце 30-х годов прошлого столетия Малая Кабарда имела 23 населенных пункта с 1130 дворами. Из них 14 селений в 840 дворов принадлежали князю Бековичу-Черкасскому, два селения в 140 дворов по р. Курпу — фамилии Ахловых и семь селений в 150 дворов по р. Тереку — фамилии Таусултановых¹⁰². Кроме того, в управлении Малой Кабарды состояли два чеченских поселения — Кожакова и Мизикорт и одно осетинское¹⁰³. В 1846—1848 гг. Сталь фиксирует в Малой Кабарде уже 26 населенных пунктов, в которых насчитывалось 12,8 тыс. населения, из них 11,4 тыс. кабардинцев и 1,4 тыс. чеченцев (сел. Пседах, 166 дворов), кумыков (сел. Турлов, 64 двора), ингушей-назрановцев (104 двора), осетин (Эльхотово и Козрова)¹⁰⁴.

На территории Большой Кабарды, по тем же сведениям конца 30-х годов, насчитывалось 92 населенных пункта (в том числе 90 кабардинских и 2 осетинских) с 2830 дворами¹⁰⁵. Все они, за исключением четырех селений, принадлежали четырем княжеским фамилиям — Бекмурзиным, Кайтукиным, Мисостовым и Атажукиным¹⁰⁶. 27 селений Бекмурзиной фамилии (1060 дворов) располагались по рекам Урвану, Генже, Разбуну, Мишгику, Аргудану, Нальчику, Змейке, Уруху. 25 селений Кайтукиных в 220 дворов находились по рекам Аргудану, Змейке, Чегему, Урвану и Уруху¹⁰⁷. 21 поселение Мисостовых с 700 дворами располагалось по рекам Баксану, Кешпеку, Малке, Чегему и Черной речке. В 15 поселениях, принадлежавших фамилии Атажукиных,

⁹⁹ J. Klapproth. Op. cit., Bd. II, S. 358.

¹⁰⁰ Там же, стр. 358, 359.

¹⁰¹ Стегеман]. Журнал путешествия по земле донских казаков, к Кавказу и в Астрахань. «Северный архив», ч. 9. СПб., 1824, стр. 182.

¹⁰² Д. А. Милютин. Заметки о племенах кавказских. Кабарда. Рукописный фонд ГБЛ, ф. 169, к. 81, д. 5, л. 14 об.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ К. Ф. Сталь. Указ. соч., стр. 91.

¹⁰⁵ Д. А. Милютин. Заметки о племенах кавказских, л. 14.

¹⁰⁶ Там же, лл. 13 об., 14.

¹⁰⁷ Там же, л. 13 об.

насчитывалось до 600 дворов. Они занимали территории по Малке, Чегему, Кишпеку и Уруху¹⁰⁸. Кроме того, к Большой Кабарде относились следующие селения: три по р. Уруху (одно в 100 дворов принадлежало фамилии Таусултановой, два осетинских в 110 дворов считались вольными), а также одно вольное кабардинское селение в 40 дворов¹⁰⁹.

Таким образом, приведенные материалы дают возможность представить изменения в территории Кабарды в XVIII—30-х годах XIX в. К началу XVIII в. в Пятигорье имелось постоянное население, ушедшее из этих районов в 1709—1711 гг. Карта Кабарды 1744 г. не фиксирует в Пятигорье, как и по Куме, Золке, Малке (за исключением сел Бабуково, с 1743 г. по правобережью Малки), кабардинских поселений. В верховьях Кумы имелись только абазинские поселения. Однако земли по Малке, Золке, Куме и Подкумку не пустовали и постоянно использовались кабардинцами под пашни и коши. Вполне возможно, что отсутствие в Пятигорье в XVIII в. постоянного кабардинского населения было связано с опасностью нападений Крымского ханства, ликвидация которого в начале 80-х годов¹¹⁰ дала толчок к возникновению в Пятигорье кабардинских поселений и вторичному заселению кабардинцами этого района.

Закубанье в течение всего XVIII в., как, впрочем, и ранее, также не было местом постоянных поселений кабардинцев, ушедших в эти места лишь при угрозе нападения и на короткие сроки¹¹¹. Более того, земли в Закубанье не использовались кабардинцами и в хозяйственных целях. Река Урух в ее нижнем течении служила границей Большой и Малой Кабарды, поскольку поселения последней, принадлежавшие фамилии Анзоровых, находились по этой реке. Здесь же по Уруху на равнине располагалось селение осетинских баделятов Каражаевых, состоявших «в протекции Койтукина рода». Верховья этой реки были заняты дигорцами.

Подобные изменения на протяжении XVIII столетия происходили и с территорией Малой Кабарды. Ее поселения, в сере-

¹⁰⁸ Д. А. Милютин. Заметки о племенах кавказских, л. 14 об.

¹⁰⁹ Там же, л. 14.

¹¹⁰ В 1783 г. Крымское ханство было присоединено к Российской империи.

¹¹¹ В связи с этим не совсем точным представляется определение границ Большой Кабарды, сделанное В. К. Гардановым в его монографии «Общественный строй адыгских народов (XVIII—начало XIX в.): «Территория Кабарды,— пишет автор,— делилась Терекон на две неравные части, из которых западная доходила в XVIII в. до верховьев Кубани (курсив мой.— Н. В.), где жили карачаевцы, и Кумы, а в начале XIX в. в результате чумных эпидемий 1806 г. и особенно 1811 г. сократилась до р. Малки» (стр. 27).

дине XVII в. возникшие в некоторых районах р. Сунжи и находившиеся там до 60-х годов XVIII в., в течение второй половины этого столетия отодвинулись значительно западнее (к р. Лескену), южнее (к осетинским ущельям) и севернее (к р. Пседаху и др.).

АБАЗИНЫ И УБУХИ

А. Н. Генко в связи с исследованиями абазинского языка писал: «Термин *абадзэ* или *абаза* очень давнего происхождения... и имеет собирательное значение: так назывались представителями черкесских племен все племена абхазские (в самом широком смысле, включая сюда и... убыхов), объединявшиеся общностью языка и культуры и жившие к югу от черкесов, главным образом в горных долинах Причерноморья... На основе этого-то черкесского термина *абаза*... с XVIII в. упрочился русский термин «абазин»¹. Эта абазская общность к началу XVIII столетия включала две большие территориально обособленные группы, по их местоположению условно называемые северокавказской и южной. Исторические судьбы этих групп различны. Абазинское население северных склонов хребта (тапанта и шкарауа), переселившись сюда до XVI в., рано вошло в орбиту политического и культурно-языкового влияния кабардинцев. Южные абазины, известные в кавказоведческой литературе как садзы и джигеты (от грузинского *джики*), разделились на множество обществ, в XIX в. этнически более близких к абхазам и убыхам, с которыми имели также тесные политические связи.

Большинство известных нам по более поздним источникам локальных групп абазин *тапанта* в пределах Северного Кавказа упоминаются русскими и турецкими источниками середины XVII в. Это дударуковцы, джантемировцы, бибердовцы и лоовцы, из которых бибердовцы в это время жили по берегам Кубани и Зеленчука, судя по описанию Эвлия Челеби, в равнинно-предгорных районах². В отношении дударуковцев Л. И. Лавров приводит сведения 70-х годов XVI в.³ Эти же источники еще не называют на Северном Кавказе другие группы тапанта: клячевцев, кячевцев и трамовцев. Имя последних соответствует фамилии амыстаду Лоовых — Грамраа, выделившихся, видимо, позднее, не ранее XVII в. В 20-е годы XVIII в. трамовцы известны по труду Главани⁴. Кячевцев в 40-х годах XVII в.

¹ А. Н. Генко. Абазинский язык. М., 1955, стр. 7, 8.

² «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. I, стр. 224, 227, 232; Эвлия Челеби. Указ. соч., т. VII, стр. 764; Е. Н. Кушева. Указ. соч., стр. 156, 157.

³ Л. И. Лавров. Абазины (Историко-этнографический очерк). КЭС, I. М., 1955, стр. 13, 14.

⁴ Ксаверио Главани. Указ. соч., стр. 155.

Эвлия Челеби отмечает среди абазских племен Черноморского побережья⁵. Упоминаемое Главани абазинское племя *кимлик* Л. И. Лавровым связывается с клычевцами⁶. В связи с этим напомним, что встречаемое в источниках XVIII в. название одного из рукавов р. Кубани, омывающего полуостров Ачу, было Кимли- или Кумли-Кубань⁷. Турецкий источник, датируемый до 1711 г., сообщает о постройке в этих местах крепости Ачу, предназначавшейся против «абазских разбойников»⁸. В документах первой половины XVIII в. остров Кумли-Кубань или Кара-Кубань был известен также под именем Абаза-Инпаги⁹. Приведенные факты дают возможность предположить, что именем *кимлик* Главани назвал одну из групп абазы, жившей по р. Кара-Кубани¹⁰. Последние, видимо, были адыгами.

Западноевропейские источники первой половины XVIII в. (Главани, Пейсонель), называющие локальные группы северокавказских абазин, ничего не сообщают о их местоположении. Несколько полнее сведения русских документов того же времени. Так, Магомет Атажукин, бывший в Петербурге в 1732 г. в качестве кабардинского посла и сгоревший в Коллегии иностранных дел, утверждал, что «абазинский народ из древних лет еще у предков их, кабардинцов, во владении были»¹¹. В качестве давнего местожительства абазин им была названа луговая сторона р. Баксан, где находились 800 дворов этого племени. «А в тех дворах военных людей конных и пехотных з 2000 человек»¹². Около 9 лет тому назад, сообщается в том же документе, Дели-Султан с Саадат-Гирай султаном с крымским и кубанским войском приходили на Большую Кабарду¹³ и «онные султаны тогда этот абазинский народ от кабардинцев силой взяли и перевезли за Кубань» и там поселили на расстоянии двух дней пути от Большой Кабарды¹⁴. Однако в 1738 г. кабардинские владельцы Магомет Кургокин и Кара-Мурза Алеев, бывшие с калмыцким ханом Дондук-Омбоу в закубанском походе, вновь перевели в Кабарду шесть абазинских селений, о которых сообщалось в 1732 г. Магомет Атажукин на этот раз поселил их в верховьях р. Кумы¹⁵. Через два года, т. е. в 1740 г., Рослаббек Кайтукин, «согласясь с кубанским салтаном, ис тех абазинских деревень, именуемых

⁵ Эвлия Челеби. Указ. соч., т. II. Истанбул, 1314 г. х., стр. 103.

⁶ Л. И. Лавров. Абазины, стр. 14.

⁷ От тюркского *кум* — песок.

⁸ Зденка Весела. Указ. соч., стр. 124.

⁹ «Материалы для истории Кавказского края», стр. 186.

¹⁰ Ксаверио Главани. Указ. соч., стр. 155.

¹¹ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 59.

¹² Там же.

¹³ Поход Саадат-Гирай в Кабарду состоялся в 1720 г., где он с разрешения Порты провел 2 года. Так что переселение абазин за Кубань произошло не позднее 1722 г.

¹⁴ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 59.

¹⁵ Там же, стр. 97.

Леп и Терам (т. е. Лоовых и Трамовых.— *Н. В.*), половину перевел на Кубань»¹⁶. Наконец, в 1754 г. кубанский сераскер Крым-Гирай-султан в очередном походе на Кабарду увел часть этих абазин, «за что у кабардинцев с ними и драка была»¹⁷. Таким образом, даже эти несколько документов дают представление, насколько часто менялось местоположение абазинских поселений, неоднократно переводившихся то кабардинскими феодалами, то крымцами.

Подобные передвижения в первой половине XVIII в. были характерны не только для трамовцев и лоовцев, но и для других групп абазин. Абазинь-бабуковцы, которыми владел Арсланбек Кайтукин и жившие до 1743 г. в горах, в том же году перешли на р. Малку, в период 1743—1753 гг. уходили в верховья р. Кумы, но к 1753 г. вновь вернулись на р. Малку¹⁸. Такого же рода переселения претерпели в 1746 г. и дударуковцы¹⁹. Факты многочисленных передвижений абазин тапанта, в короткие сроки неоднократно менявших свое местоположение, отразились во многих документах первой половины XVIII в. «Абазинцы, шесть частей или родов,—сообщалось в одном из них, датированном 1747 г.,—кочующия по Кубану, их, кабардинских владельцев, издревле подданныя, с которых они и доднесь всякия подати берут, и есть ли потребно от них войска, то и на войну с ними ходят, и жили прежде вместе с ними, с кабардинцами, по Малку, Баксану и Куме. И назад де тому года с три по ссоре Арасланбек Кайтукин отогнал их с Кумы к Кубану... И в том же де году кубанской сераскер отогнал конские табуны и скот и их сильно перегнал за Кубань...»²⁰

Определить границы расселения абазин тапанта в XVIII в. не всегда легко: во-первых, ввиду большой подвижности абазинских поселений, во-вторых, в связи с территориальным разделением каждой локальной группы тапанта на несколько частей, нередко занимавших территории, весьма удаленные друг от друга. Наиболее детальные сведения о расположении абазин тапанта сообщают источники середины XVIII в., и прежде всего карта Кабарды 1744 г. В составе Большой Кабарды эта карта называет пять групп абазы — нижние, или танбиюкаи, средние, экешцакые, верхние и деревня Бабукова. Нижние абазинь в количестве 15 селений жили в 1753 г. по р. Куме. Приводимые кабардинскими узденями имена старшин этой группы — Али Лиова и Алпыгырея Бибердыева показывают, что в состав нижних или танбиюкаевских абазин входили лоовцы и бибердовцы. Число селений средней абазы указывается «в два раза более, чем в

¹⁶ Там же, стр. 156.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 194.

¹⁹ «Материалы для истории Кавказского края», стр. 144.

²⁰ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 141.

нижней», т. е. около тридцати. По данным карты 1744 г., средняя абазы располагалась в верховьях р. Кумы, однако незадолго до 1753 г. была переведена «за вершину Кубани на речки Инжики (т. е. на Зеленчуки.— Н. В.)»²¹. Имена старшин этой группы абазин — Арсланбека Лиова, Тударука, Кяча и Клыча показывают, что в ее составе были лоовцы, дударуковцы, кячевцы и клычевцы. Экепцацские²² абазы к 1753 г. также были переселены кабардинскими князьями на р. Инжик (Зеленчук). Верхняя абазы, в 1744 г. находившаяся в верховьях р. Кумы, в 1753 г., как и средняя, была переведена на р. Инжик. Абазинское сел. Бабуково, в 1753 г. принадлежавшее сыну кашкатавского владельца Арсланбека Кайтукина — Хамурзе, в это время находилось по правому берегу р. Малки, а до 1743 г. — в горах²³.

1769 год застаёт абазин тапанта, или алтыкесек, в верховьях р. Кубани, видимо по ее левым притокам Большому и Малому Зеленчуку, куда абазы были переведены кабардинскими владельцами к 1753 г.

Но уже в 1785 г. часть этих абазин перешла в пределы только что созданной Кавказской губернии на р. Подкумок, поселившись по течению реки несколько выше Георгиевска²⁴. Переселения абазин в пределы Кавказской губернии происходили и в дальнейшем. В 1811 г. абазинские владельцы Калы-Гирай, Темрю и Мурад-Гирай Лоовы обратились к царской администрации с просьбой позволить им переселиться с их узденями и подвластными на р. Подкумок к Ессентукскому посту, «где они могут удобно производить хлебопашество», что и было разрешено ген. Тормасовым²⁵. Непостоянным в эти годы было местоположение абазинских селений Трамовых, Тамбукаевых и Лоовых, отдельные группы которых численностью в 740 дворов то переходили внутри кордонной линии и поселялись в верховьях Кумы, Таплыка и Подкумка, то уходили с этих мест²⁶. Трамовцы жили также в Пятигорье, где их сел. Трама-аул, имевшее 500 дворов, в 1772 г. упоминает Гюльденштедт²⁷. Это селение существовало в Пятигорье и в первой четверти прошлого столетия. Трамбакаб, находившийся в 20 верстах от Подкумка, с населением в 500 семей, описывают Киммель и Глен²⁸. В 1800 г. Адиль-Гирай Атажукин пытался увести за Кубань 200 семей абазин

²¹ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 194.

²² Название экепцацских абазин, видимо, можно связывать с названием р. Экепцоко, т. е. Ольховая речка. Под этим названием на Северном Кавказе известно несколько рек: правый приток р. Малки, левый приток р. Черек, правый приток р. Большой Лябы и др.

²³ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 194.

²⁴ АКАК, т. VI, ч. II, 1875, стр. 603.

²⁵ АКАК, т. IV, стр. 837.

²⁶ АКАК, т. VI, ч. II, стр. 603.

²⁷ J.-A. Güldenstädt. Op. cit., Th. II, S. 23.

²⁸ Kimmel. Op. cit., p. 116; W. Glen. Op. cit., p. 97.

из числа живших в пределах Пятигорья около Константиногорской крепости ²⁹.

В первом десятилетии XIX в. абазины, жившие в пределах Кавказской губернии, обитали в небольших селениях по рекам Куме и Подкумку. Это были группы лоовцев, бибердовцев, клычевцев, джантемировцев ³⁰. Как уже отмечалось, в те же годы в Пятигорье жили трамовцы. Кроме того, в 5—6 верстах от Георгиевска в первой четверти XIX в. находилось сел. Бабуково, в котором, по свидетельству побывавшего там в 1819 г. Глена, жили абазинны и кабардинцы ³¹.

Кроме этой части абазин, жившей в русских пределах, 2 тыс. дворов лоовцев, кячевцев и трамовцев в 80-х годах XVIII в. находились за Кубанью. Об этих абазинах в своем рапорте сообщает И. Горич, в 1787 г. возглавлявший один из отрядов в совместном русско-кабардинском походе в Закубанье. «Перешед за Кубань,— сообщается в документе,— во-первых, покорили злодейских бабсхерских владельцев с их подвластными народами 2000 дворов: 1-го Иетшу Кячова 2-го Хамурзу, 3-го Сулеймана Ловых и 4-го их узденей Трамовых, и, взяв от них аманатов 8 человек, отдал кабардинцам и, отобрав от них пленных наших мужеска и женскаго полу людей, лошадей и рогатого скота, и дал им на алкаране присягу, с тем, дабы российскому двору, также и кабардинцам всегда быть вернопослушными; и половинную часть оных дворов переселили по сю сторону Кубани к кабардинцам и остальные далжны по весне к ним же переселиться» ³². Таким образом, текст источника показывает изменения в местоположении части абазин (кячевцев, лоовцев, трамовцев), до 1787 г. живших по левобережью верховьев р. Кубани (видимо, по Зеленчукам), а в 1787 г. частично переселенных ближе к Кабарде на правый берег той же реки. С этим же походом связан факт переселения в Кавказскую губернию 200 семей абазин-бибердовцев ³³.

Сведения, приводимые Палласом, показывают, что в 90-х годах XVIII в. часть абазин алтыкесек жила в верховьях р. Кубани, по ее притокам и по притокам р. Малого Зеленчука; другая группа обитала в пределах Кавказской губернии по Куме и Подкумку ³⁴. В состав этой группы входили джантемировцы (1,7 тыс.), бибердовцы (1,6 тыс.), лоовцы (1,5 тыс.), клычевцы (0,6 тыс.), дударуковцы и кячевцы, численности которых Паллас не указывает ³⁵. Он не называет также трамовцев, в те годы уже жив-

²⁹ В. Потто. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. II. СПб., 1913, стр. 395.

³⁰ АКАК, т. VI, ч. II, стр. 603.

³¹ W. Glen. Op. cit., p. 45.

³² «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 369.

³³ П. Г. Бугков. Указ. соч., ч. II, стр. 204.

³⁴ P.-S. Pallas. Op. cit., Bd. I, S. 328—330.

³⁵ Там же.

ших в Пятигорье и которых он, видимо, учитывал вместе с лоовцами. Общая численность абазин в Кавказской губ., судя по этим данным, составляла 5,4 тыс. (без дударуковцев и кячевцев). Статистические сведения по абазинам, приводимые И. Дебу и относящиеся к 1794 г. (см. табл.), в большинстве расходятся с данными Палласа ³⁶. Это обстоятельство, видимо, связано с тем, что «Ведомость 1794 г.» учитывала не только прикумских абазин, но и частично закубанских.

Абазины	Мужчин	Женщин
Бебердовой фамилии владельцев с сыновьями и их подвластными	1079	1049
Клычевой фамилии владельцев с сыновьями и их подвластными	316	249
Дударуковой фамилии владельцев с сыновьями и их подвластными	2227	1735
Ловой фамилии	2709	2579
Жантемуровой фамилии	2165	2099
Арслановой фамилии	310	187
Трамовой фамилии владельцев с сыновьями и их подвластными	248	157
Всех абазин	9776	8415

В составе закубанских абазин, по свидетельству того же Палласа, были клычевцы, обитавшие по правому притоку Кубани — ручью Калмурза, лоовцы, находившиеся на притоке Малого Зеленчука — р. Кардонике, Асланкыт ³⁷, располагавшиеся по р. Ха-сауту (приток р. Кардоник), трамовцы, жившие по р. Теберде, бибердовцы, занимавшие земли по р. Мараух, левому притоку Малого Зеленчука, дударуковцы по р. Малый Зеленчук ³⁸. В верховьях правобережья Кубани было сел. Кечега, принадлежавшее клычевцам ³⁹.

Примерно та же картина расселения закубанских абазин в начале XIX в. зафиксирована Клапротом. Помимо 250 фамилий дударуковцев, живших по Малому Зеленчуку, он называет еще одну группу этого же племени, находившуюся в 20 верстах от первой группы в районе Большого Зеленчука ⁴⁰. В 30 верстах ниже местности Каменный мост по правым притокам Кубани находились поселения клычевцев. Они же населяли деревню Ке-

³⁶ И. Дебу. Указ. соч., стр. 157.

³⁷ Группа лоовцев.

³⁸ P.-S. Pallas. Op. cit., Bd. I, S. 328, 329.

³⁹ Там же, стр. 330.

⁴⁰ J. Klapproth. Op. cit., Bd. I, S. 452.

чега, располагавшуюся недалеко от клычевских поселений по правому берегу Кубани⁴¹. Деревня Кечега — это кячевцы, которых, таким образом, следует считать ветвью клычевцев. Травовцы обитали по р. Теберде и ручью Шона, т. е. по левым притокам Кубани⁴². По р. Малый Кардоник жили 200 фамилий лоовцев, помимо которых Клапрот называет лоовцев асланкыт или аслангирей, живших по р. Хасаут. Селения бибердовцев, по данным того же автора, располагались по р. Мараух⁴³. Таким образом, судя по материалам Палласа и Клапрота, закубанские абазины занимали левобережье верховьев Кубани и территории по правым притокам этой же реки.

В 1804 г. численность закубанских абазин значительно увеличилась за счет абазин Кавказской губернии, ушедших в Закубанье во время восстания 1804 г. Из района Пятигорья ушло 900 семей абазин, в основном травовцев, в 1805 г. частично вернувшихся обратно, а позднее переселившихся на р. Малку⁴⁴. С р. Кумы ушли бибердовцы, дударуковцы, клычевцы и кячевцы, часть которых в 1805 г. вернулась на прежние места жительства. Однако вскоре все бибердовцы переселились на р. Мараух, значительная группа дударуковцев и 88 семей кячевцев перешли на левый берег Малого Зеленчука, а клычевцы — на р. Большой Зеленчук. Лишь джантемировцы, жившие, как и травовцы, до 1804 г. в Пятигорье, после побега вернулись и оставались в прежних районах обитания⁴⁵. Причины ухода абазин с р. Кумы после 1805 г. объясняет И. Дебу. «В 1808 г., — пишет он, — когда царской администрацией стали предприниматься попытки к переселению абазин внутрь кордонной линии, последние вновь ушли за Кубань, поселившись там между башилбаевцами и в лесах»⁴⁶. Из числа таких переселенцев именно в эти годы возникли абазинские кварталы в кубанских селениях (например, в кабардинском сел. Кошехабль)⁴⁷. Лишь небольшая часть абазин, как уже отмечалось, к 1808 г. осталась в Пятигорье и в верховьях р. Кумы, где в 30-х годах прошлого столетия находился аул Лоова, население которого после чумы 1834 г. составляло 980 душ м. п.⁴⁸ В те же годы на левом берегу Кубани против станицы Баталпашинской был поселен Дударуков аул (870 душ м. п.)⁴⁹. В 40-х годах, как сообщает Сталь, в верховьях Кумы и Подкумка находились четыре абазинских селения с 2,6 тыс. жителей фамилий Абуко,

⁴¹ Там же, стр. 452.

⁴² Там же, стр. 451.

⁴³ Там же, стр. 450, 451.

⁴⁴ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. III, стр. 375.

⁴⁵ И. Дебу. Указ. соч., стр. 131.

⁴⁶ Там же, стр. 131—133.

⁴⁷ М. А. Кумахов. Указ. соч., стр. 241.

⁴⁸ АКАК, т. VII, стр. 905.

⁴⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 718514, л. 7. Процесс образования отдельных селений детально рассмотрен в работе Л. И. Лаврова «Абазины» (стр. 24—27).

Жантемир, Трам и Лоов⁵⁰. Кубанские абазины (3,9 тыс.) состояли из фамилий Лоов, Дударуко, Клыч, Биберд, Исмаил и Трам. Кроме того, 1,5—1,8 тыс. абазин жили по Большому и Малому Зеленчуку⁵¹.

Значительно скупее в письменных источниках сведения об абазинах шкарауа (башилбай, баракай, баг, кызылбек, чаграй и там)⁵². Первые известия о них не уходят глубже середины XVII в., когда Эвлия Челеби упоминает башилбаевцев, баракаевцев и баговцев⁵³. Сравнительно редко шкарауа упоминаются и в источниках XVIII в. В значительной мере это обстоятельство связано с двумя моментами: еще большей по сравнению с тапантой географической изолированностью и более слабыми по сравнению с теми же тапантовцами политическими связями с Кабардой. Именно этот факт нередко был причиной более частого упоминания в русских документах XVIII в. абазин тапанта. Сообщение Гюльденштедта об абазинах шкарауа, к которым относились, по его свидетельству, кызылбековцы, тамовцы, чаграй, баракай, баг и группа сабар (?), мало что дает для определения локализации этих племен⁵⁴. Этот пробел частично восполняют скудные свидетельства других источников 70-х годов XVIII в., называющие 800 дворов башилбаевцев в верховьях Кубани⁵⁵. Документ 1788 г. несколько уточняет местоположение башилбаевских поселений, располагая их в верховьях Урупа, левого притока Кубани⁵⁶. В тех же местах помещает 600 семей башилбаевцев и Я. Рейнегтс⁵⁷. По его свидетельству, 120 семей племени Ситте, т. е. княжеской фамилии башилбаевцев Сидовых, жили в верховьях р. Мараух. Баракаевцы в 90-х годах находились по р. Малой Лабе⁵⁸, башилбаевцы занимали земли по Урупу и по его левым притокам, по рекам Малому и Большому Тегеням⁵⁹. В верховьях р. Ямансу находился «малый народ баракай»⁶⁰.

Более подробные данные о расселении абазин шкарауа в начале XIX в. приведены в труде Клапрота. Башилбаевские селения, по его сведениям, располагались в трех местах: в лесистых горах правых притоков Большого Зеленчука, в горах у истоков р. Уруп и по Большому и Малому Тегеням, т. е. левым при-

⁵⁰ К. Ф. Сталь. Указ. соч., стр. 80.

⁵¹ Там же.

⁵² Множество фактов миграций абазин шкарауа приведено в работе Л. И. Лаврова «Абазины» (стр. 27—31).

⁵³ Ф. Брун. Указ. соч., стр. 180.

⁵⁴ J.-A. G. *Güldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 465, 466.

⁵⁵ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. I, стр. 298.

⁵⁶ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 369.

⁵⁷ J. *Reinnegs*. Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus. Bd. I. Gotha und SPb., 1796, S. 51.

⁵⁸ P.-S. *Pallas*. Op. cit., Bd. I, S. 331.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

тока Урупа. Однако сведения, сообщаемые Клапротом, отражали картину расселения башилбаевцев для более раннего времени. «Башилбаевцы,— замечает он,— более не живут на р. Большой Зеленчук, поскольку они ушли из этих мест из-за чумы и поселились по р. Урупу»⁶¹. Тем самым передвижение абазин шкарауа с Большого Зеленчука произошло до 1807—1808 гг.— времени путешествия Клапрота и, видимо, было связано с эпидемией чумы, бывшей на Северном Кавказе с короткими промежутками в 1804—1812 гг. Таким образом, к 1807 г. башилбаевцы жили в двух местах: по Урупу и Тегеням. Баракаевцы, по сведениям того же Клапрота, находились в 30 верстах от бесленеевцев, вдоль р. Ходзи и на впадавших в нее ручьях, причем большая часть этого племени жила по р. Хут (приток р. Ходзи)⁶². По мнению Клапрота, баракаи были родственны абазинам, жившим около турецкой крепости Сухум-кале. Кызылбековцы, в начале XIX в. насчитывавшие около 200 фамилий и по происхождению родственные медовевцам, населяли пограничную с бесленеевцами область между истоками Большой и Малой Лабы⁶³. Чаграй и баговцы, которых, по сведениям того же Клапрота, было 100 семей, жили в высоких горах на левом берегу Лабы и по ее притокам⁶⁴.

Сведения Клапрота подтверждаются данными других источников того же времени. Так, например, описание народов Северного Кавказа, составленное в самом начале XIX в., помещает абазин шкарауа по Большому Зеленчуку, Лабе, Урупу, Ходзи, Фарсу и Губсу⁶⁵. Башилбаевцы жили не только в верховьях Урупа, но и Большого Зеленчука, откуда они несколько позднее переместились на Уруп к остальным башилбаевцам⁶⁶. Кызылбековцы занимали область неприступных гор между истоками Большой и Малой Лабы, но более — по Большой Лабе; баракаи жили в лесистых горах по рекам Ходзи, Фарсу и Губсу, чаграи — около верховьев Малой Лабы, по ее левобережью, баговцы обитали в верховьях той же реки⁶⁷.

В начале 30-х годов XIX в. местоположение абазин шкарауа не изменилось, они занимали верховья Большой и Малой Лабы, Урупа, Андрюка, Ходзи и Губса⁶⁸. Однако источники этого времени в отличие от источников первого десятилетия XIX в. не называют в составе территории абазин шкарауа земли в верховьях Большого Зеленчука и Фарса. Территория обитания отдельных групп шкарауа, по сведениям источников 30-х годов, очерчивалась следующим образом. Башилбаевцы в числе 860 душ м. п.

⁶¹ *J. Klaproth. Op. cit., Bd. I, S. 454.*

⁶² Там же.

⁶³ Там же, стр. 459.

⁶⁴ Там же, стр. 460.

⁶⁵ ЦГВИА, колл. 414, д. 300, л. 78 об.

⁶⁶ Там же, д. 434, л. 99 об.

⁶⁷ Там же, д. 300, лл. 78 об, 80 об, 81 об, 82.

⁶⁸ Там же, ф. ВУА, д. 18511, л. 4 об.

жили только в верховьях Урупа, 270 душ м. п. тамовцев находились в верховьях Большой Лабы, кызылбековцы (220 душ м. п.) — у верховьев р. Андрюк, где располагалось поселение Кызылбека Маршаниа. Шахгиреевцы, по сведениям того же описания, в числе 330 душ м. п. занимали земли у истоков Малой Лабы; в верховьях р. Ходзи помещались три небольших селения баговцев с населением 330 душ м. п.; три селения баракаевцев (620 душ м. п.) имелись по правую сторону р. Губса⁶⁹. Тот же источник сообщает, что башилбаевцы, шахгиреевцы, баговцы и баракаевцы были данниками бесленеевских князей Кануковых и Шолоховых; среди тамовцев главенствовала фамилия узденей Зарумовых, а кызылбековцы платили подать трем владельцам из шапсугов и кабардинцев, жившим среди них в эти годы⁷⁰. Кроме того, башилбаевцы признавали власть первостепенных узденей Маршаниев, а баракаевцы — первостепенных узденей Лах и Анчок⁷¹, вступивших в родство с Даурами, одной из влиятельных абадзехских фамилий⁷². Часть абазин шкарауа, как отмечается в описании, были мусульманами⁷³. Следует отметить, что автор этого описания (видимо, Г. Новицкий), как и Клапрот, сближает абазин шкарауа, в частности тамовцев, с медовевцами. «Кроме верховий Большой Лабы, — пишет он, — главное местопребывание этого племени (т. е. медовевцев. — *Н. В.*) — юго-западная покатость гор»⁷⁴. Тесные связи других групп шкарауа, например шахгиреевцев, с медовевцами отмечали и другие источники того же времени⁷⁵.

К сказанному, опираясь на материалы, приводимые Л. И. Лавровым, можно добавить еще некоторые факты изменений этнической территории шкарауа. В 1837 г. башилбаевцы с верховьев Урупа ушли вниз по течению той же реки, однако в 1842 г. это племя вернулось на прежние места в горы, а в конце 50-х годов их поселения занимали территории значительно западнее — верховья Малой и Большой Лабы⁷⁶. В 1837 г. с верховьев Большой Лабы вниз по течению переселились тамовцы, в 1842 г. ушедшие в горы⁷⁷. В 1834 г. также на равнину (видимо, по Малой Лабке) частично передвинулись чаграи, но к 1858 г. их селения были вновь на прежних местах в верховьях Малой Лабы⁷⁸. В 30-х годах часть баракаевцев с верховьев Губса перешла в низовья той же реки, где в те годы находилось их селе-

⁶⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18511, л. 5 об.

⁷⁰ Там же, лл. 4 об., 5.

⁷¹ Ср. название шапсугской группы Анчок.

⁷² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18511, л. 5 об.

⁷³ ГАКК, ф. 249, оп. 1, д. 3028, л. 28.

⁷⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18511, л. 5.

⁷⁵ Там же, л. 10.

⁷⁶ Л. И. Лавров. Абазины, стр. 28.

⁷⁷ Там же, стр. 29.

⁷⁸ Там же, стр. 30.

ние Бзекезово, а два других помещались у истоков Губса⁷⁹.

нием Саше⁸⁷. Население этого общества составляли абазины убыхи, адыги, турки.

Территория садзов, по описаниям источников 30-х годов прошлого столетия, занимала земли от Гагринского отрога к северо-западу по побережью до р. Соча; р. Бзыбь была границей садзов с Абхазией. «Это пространство между Бзыбью и Саше,— пишет Торнау,— ...заселено, где только можно для жизни». Население этой области насчитывало 2,3 тыс. семей (11,5 тыс. человек)⁸⁸. Ее жители занимались земледелием, а по берегу моря — пчеловодством. Однако удобных для земледелия земель было мало, и полученного урожая едва хватало для прокормления семьи⁸⁹. Медовеевцы терпели еще большую нужду в хлебе, «так что Маршанин,— отмечал Торнау,— каждую осень выходят на линию (Кавказскую.— Н. В.) и выпрашивают там у родичей своих и знакомых пшеницу и просо»⁹⁰.

Часть садзов жила в лощинах ближе к морскому берегу, часть — в высоких горах. Их селения из плетеных и деревянных домов были разбросаны по лесам на больших расстояниях друг от друга⁹¹. Среди населенных пунктов приморских абазин источники того времени называют Бегуа (40 семей), Хышха (100 семей), Багрыпш (60 семей), Сандрипш, т. е. Цандрипш (200 семей), Микельрипш (40 семей), Хамыш (40 семей) и Облага (около 200 семей)⁹². Фамилия Облага считалась самой влиятельной фамилией среди приморских абазин⁹³.

В горах на южных склонах хребта располагались следующие абазинские общества: Ахчипсоу в верховьях Мдзымты, где жило 200 семей фамилии Маршаннев, Айбога в верховьях Псоу, имевшее 180 семей также Маршаннев, Чужгуча на р. Чужипсы (приток Мдзымты), где обитало 100 семей Маршаннев⁹⁴. Эта группа горных абазин среди адыгов была известна под именем мдавей. Кроме медовеевцев, Торнау называет еще два горных абазинских общества: Чужи по р. Худапс (100 семей), население которого занималось земледелием и виноградарством и признавало власть князя Джимир-ипы Нелам Бага, и общество Чуа по р. Мца, 150 семей которого разбросанно жили на протяжении трех верст⁹⁵. «Эти два общества,— пишет Торнау,— называют себя абадзою, не принимая названия садзов, принадлежащего собственно жителям прибрежным из племени абадзы». Общество Сочипсты или Облагакуадж, по описанию того же автора, имело

⁸⁷ См., например: Л. Я. Люлье. Общий взгляд..., стр. 180.

⁸⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18510, л. 1.

⁸⁹ Там же, л. 4.

⁹⁰ Там же.

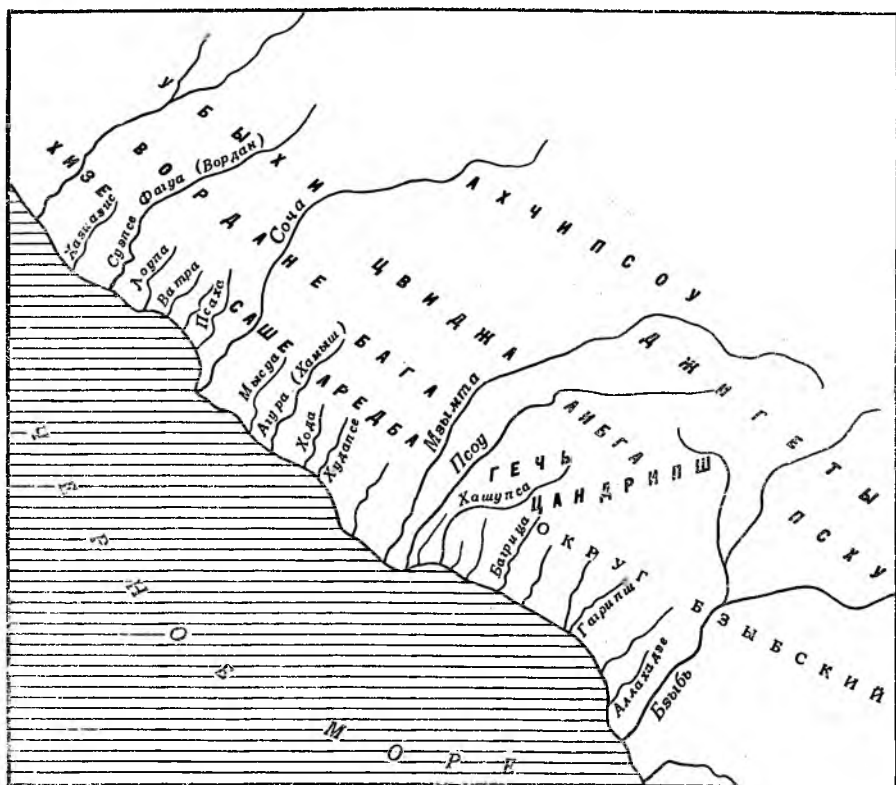
⁹¹ ЦГВИА, колл. 414, д. 301, л. 30 об.

⁹² Там же, лл. 29, 30 об.

⁹³ Там же, л. 29.

⁹⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18510, лл. 4 об., 5.

⁹⁵ Там же, л. 5 об.

Расселение абазин и убыхов в 30-х годах XIX в.

450 семей и располагалось в обширной долине по обеим сторонам р. Соча⁹⁶. Жившее здесь население в значительных размерах занималось торговлей с горцами. Как свидетельствует Торнау, жители Облагакуадж в быту употребляли три языка: черкесский, абазинский и убыхский⁹⁷.

Вплоть до 30-х годов XIX в. в письменных источниках сведения о территории убыхов отсутствуют⁹⁸. Можно предполагать, что в XVIII в., а возможно и ранее, этот народ населял общества Саше, Вордане и Убых, т. е. прибрежные и горные территории Причерноморья. Население в районе современных Сочи—Хоста (общество Саше), как уже отмечалось, к 30-м годам

⁹⁶ Там же, л. 6.

⁹⁷ Там же, л. 7.

⁹⁸ Некоторые моменты расселения убыхов в первой половине XIX в. освещает статья Л. И. Лаврова «Этнографический очерк убыхов», стр. 5—9.

прошлого столетия включало не только убыхов, но также абазин и адыгов. Видимо, с обществом Саше следует связывать упоминаемое Эвлией Челеби общество Садша, находившееся севернее Артлер (совр. Адлер), жители которого хорошо говорили по-черкесски и по-абазски. Приводимые турецким путешественником примеры из языка жителей Садша говорят о его принадлежности к убыхскому языку⁹⁹. Это свидетельство источника середины XVII в. и сопоставление с более поздними данными говорят о неизменности этнической территории убыхского народа на протяжении почти двухсот лет вплоть до переселения убыхов в Турцию.

Источники XVIII в. почти не содержат никаких сведений о локализации этого народа. Паллас помещает убыхов у подножия гор на запад от абазы. Более определенны в этом плане свидетельства Клапрота. Последний, исходя из общности убыхского и абадзехского языков, считал эти два племени родственными и локализовал их в горах в верховьях рек Белой и Псаха (р. Мамай, северо-западнее Сочи) до снеговых гор¹⁰⁰. В 30-х годах XIX в. убыхи по-прежнему занимали долину р. Псах, считавшуюся наиболее населенной частью убыхской земли¹⁰¹. Сталь, по данным которого убыхов насчитывалось 10 тыс. человек, располагал Убыхию по рекам Шахе, Вордане, Сочи, Адзах, Ахучипсы¹⁰². В конце 40-х годов XIX в., как сообщает Л. Люлье, убыхи разделялись на прибрежных, которых черкесы называли абадзе, и горных, т. е. собственно убыхов, живших в верховьях Зюебзе, Лоу, Батха, Дагомепса (Дагомыс), Психе (Мамай), Соча, Хамыша (Хоста)¹⁰³. А. Берже, уточняя территорию расселения убыхов, включает в нее три области: 1) собственно Убых, находившуюся в 20 верстах от берега между верховьями рек Хоста и Шахе; 2) Саше, т. е. территорию от р. Хоста, включая долину Соча; 3) Вордане, — земли от долины р. Соча и р. Сюэпсы с притоками этой реки¹⁰⁴. Однако эти сведения не во всем совпадают с данными Торнау. «Убыхи, — писал он, — живут между верховьями рек Хоста и Шахе, в юго-западных отрогах Кавказа, но не по берегу моря, а в верстах 15 и более в ущельях и долинах параллельной цепи гор, исключительно по р. Убых, простирающейся верст на 40 и впадающей в Шахе. Убыхи ни в коем случае не подразделяются на Саше и Вардане; все эти названия принадлежат собственно местности, а не жителям, которые, по-

⁹⁹ А. Н. Генко. О языке убыхов, стр. 241; Эвлия Челеби. Указ. соч., т. II, стр. 103.

¹⁰⁰ P.-S. Pallas. Op. cit., Bd. I, S. 331, 332; J. Klapproth. Op. cit., Bd. I, S. 463.

¹⁰¹ ЦГВИА, ф. 38, оп. 30/286, св. 872, д. 12а, л. 27.

¹⁰² К. Ф. Сталь. Указ. соч., стр. 96.

¹⁰³ Л. Я. Люлье. Общий взгляд..., стр. 182.

¹⁰⁴ А. Берже. Краткий обзор горских племен на Кавказе. КК на 1858 г., стр. 284.

добно джигетам, суть не что другое, как смесь выходцев из абхазов, натухайцев, шапсугов и преимущественно абазинцев...»¹⁰⁵ По свидетельству того же автора, народонаселение Убыхии неизменно возрастало за счет беглецов, уходивших к ним из других адыгских обществ. Причиной этого было не только значительное политическое влияние убыхов, но и неприступность убыхских поселений, располагавшихся высоко в горах. Торнау прав, подчеркивая последнее обстоятельство. По описанию источников 30-х годов прошлого века, в горы к убыхам вели три дороги, из которых наиболее доступные пролегли из Хизе и Вордане, но и по этим дорогам необходимо было подняться на крутой и высокий хребет и далее на протяжении 20 верст перейти 8 перевалов¹⁰⁶. Лучший путь в земли убыхов лежал через Ахчипсоу¹⁰⁷.

Источники первой половины XIX в. отмечают тесные контакты убыхов с абадзехами, к которым вели перевалы в верховьях рек Шахе, Соча, Мдзымта, и с абхазами. Однако корни этих связей по своей природе были различными. Если с абадзехами контакты убыхов, видимо, основывались на этнической общности этих двух народов и, по их представлениям, общности их происхождения¹⁰⁸, то связи с абхазами вытекали преимущественно из общих политических интересов и аталыческих связей этих народов¹⁰⁹.

Сведения письменных источников дают возможность сделать некоторые выводы об этнической территории многочисленных племенных и локальных групп, известных в литературе под именем абазы или абазин, которые к началу XVIII в. составляли два территориально обособленных подразделения: северокавказское (тапанта и шкарауа) и южное, сохранявшие и в этих условиях тесные контакты. Особенности социально-экономического

.....
¹⁰⁵ ЦГВИА, ф. 90, оп. 1, д. 120, л. 2.

¹⁰⁶ Там же, л. 3.

¹⁰⁷ Там же, л. 17.

¹⁰⁸ «Убыхи,— отмечают источники 30-х годов XIX в.,— с давних времен в большой дружбе с абадзехами. Убыхи говорят, что ббльшая часть абадзехов жила прежде на южной покатоости вместе с ними в урочище, и теперь называющемся Мадзмей. Перешед на северную покатоость, они распространились по долинам оной и заняли теперешний край их, который и убыхи, и абхазцы тоже называют Мадзмей» (см. ЦГВИА, ф. 90, оп. 1, д. 120, л. 17 об.).

¹⁰⁹ Так, например, документами первой половины XIX в. отмечались тесные контакты владетеля Абхазии Мпхаила Ширвашидзе с убыхами. «Главный руководитель их,— подчеркивалось в одном из таких документов,— Керендук Берзеков живет постоянно в его доме. Князь Михаил... не только позволяет абхазцам снабжать продовольствием... убыхов, но и допускает вымен на кукурузу невольников и даже учредил в пользу убыхов особый налог (по 5 кошелок с дыму), который взывается с жителей с крайней строгостью» (см. ЦГВИА, ф. 38, оп. 30/286, св. 877, д. 10, л. 31).

и политического развития абазин тапанта, находившихся в орбите влияния Кабарды, способствовали частым передвижениям их поселений. Это территории по рекам Баксану, Куме, Подкумку, Зеленчукам, в верховьях Кубани. К 30-м годам XIX в. тапанта разделялась на три большие группы, состоявшие из феодальных делений. Первая из этих групп жила по р. Куме и Подкумку, вторая — по Большому и Малому Зеленчукам, третья — по р. Кубани.

Шкарауа, в конце XVIII в. занимавшие земли по Большому Зеленчуку, Лабе, Ходзи, Урупу, Фарсу и Губсу, к 30-м годам XIX в. утратили свои территории по Большому Зеленчуку, откуда ушли в начале XIX в., а также Фарсу, где, возможно, шкарауа слились с абадзехами. Источники первой половины XIX в. подчеркивают этническое родство шкарауа с медовеевцами, т. е. группой южных абазин.

Вероятно, еще менее изменялась территория расселения южных абазин, хотя отсутствие письменных свидетельств о локализации этого подразделения абазы почти до 30-х годов прошлого столетия не дает возможности детально рассмотреть изменения в его этнических границах в XVIII — начале XIX в. То же относится и к убыхам, сведения о которых в источниках предельно немногочисленны. Видимо, территория убыхского народа, располагавшаяся между верховьями рек Хоста и Шахе, на протяжении XVIII — первой трети XIX в. оставалась стабильной. Население Убыхии, занимая промежуточное положение между адыгами, абазинами и абхазами, этнически и исторически было тесно связано с этими народами. Источники, в частности для середины XVII в. Эвлия Челеби, отмечают двуязычие убыхов, владевших черкесским и абазинским языками. Исходя из этих данных, видимо, к XIX в. можно говорить об этнической ассимиляции убыхов адыгами и абазинами и сокращении численности убыхского народа.

НОГАЙЦЫ

Определение этнической территории ногайцев — народа, кочевавшего на огромных пространствах от р. Яика до р. Днестра, естественно представляет значительные трудности. Однако для исследуемой темы важно выявление районов кочевания и оседания лишь одной группы ногайцев — северокавказских.

Известные в настоящее время письменные источники дают возможность утверждать, что отдельные районы Северного Кавказа, в частности Пятигорье, входили в область кочевания ногайцев уже в XV в.¹ В XVI—XVII вв. часть равнинных тер-

¹ «Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными». В кн.: «Сборник Русского исторического общества», т. 41. СПб., 1884, стр. 167.

риторий Северного Кавказа, некоторые районы Приазовья, Причерноморья, горные области по Кубани, Зеленчукам, Баксану, Тереку становились местами не только кочевания, но и оседания групп ногайского народа. Вплоть до XVIII столетия письменные источники показывают картину многочисленных передвижений этого народа, обусловленных не спецификой их кочевого образа жизни, а внешнеполитическими событиями и феодальной борьбой внутри Ногайской Орды, приведшей в середине XVI в. к разделению на Малую и Большую Орду и формированию караногайской группы. Этот факт зафиксирован русскими источниками самого начала XVII в.² Отдельные группы Малого Ногай кочевали не только под Азовом, но и восточнее его, доходя до низовьев Терека. Часть Малого Ногай во главе с Чобан-Мурзой и Бий-Мурзой Иштерековыми, ушедшая в 1616 г. на Дон, откочевала «с улусными людьми к Теркам в Кумыки», откуда несколько позднее перешла ближе к Каспийскому морю «и кочует ныне меж Койсы и Аксаю»³.

Русские документы 40-х годов XVII столетия упоминают еще две группы ногайцев Малой Орды: Касаеву и Уракову половины, — перешедшие в 1644 г. из-за Кубани на р. Куму на места своих прежних кочевий⁴. Однако уже в 1646 г. ногайцы Ураковой половины были на Крымской стороне, тогда как Касаева половина с князьями Казыевой Кабарды Алегукой и Ходождуккой ушла в верховья Кубани «под снеговые горы под черкасского князя Алегуку»⁵. Видимо, к ногайцам Малой Орды относятся сведения, сообщаемые в 40-х годах XVII в. Эвлией Челеби, который фиксирует ногайское население в Закубанье, в Причерноморье и других местах Северного Кавказа. Турецкий путешественник сообщает о ногайском крае Чован-Эли (Чобан-Эль), находившемся в области шефакийских черкесов (хегаки) в районе Анапы⁶. «Народность ногайцев, — пишет Эвлия Челеби, — породнившись с шефакийскими племенами Черкесии, осела там на жительство»⁷. В крае Чобан-эли насчитывалось 1000 кибиток кочевников. В этом же крае на берегу р. Пси-баисы (Псебес), начинавшейся в шефакийских горах и впадавшей в Черное море у пролива Адахун (Адагум), находилась ногайская крепость Чобан-каласы, население в которой жило только зимой. Далее, по свидетельству того же автора, на берегу р. Кубани в лесу

² С. А. Белокуров. Акты времени Лжедмитрия I-го. «Чтения в об-ве истории и древностей российских при Московском университете», кн. 1. М., 1918, стр. 102.

³ С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом, вып. 1, 1578—1615. М., 1889, стр. 549; Е. О. Крикунова, И. М. Павлова. К истории взаимоотношений между Кабардой и другими народами Кавказа в XVIII в. «Ученые зап. Кавказо-Балкарского пед. ин-та», вып. XIII, 1957, стр. 96.

⁴ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. I, стр. 249, 250.

⁵ Там же, стр. 250.

⁶ Эвлия Челеби. Указ. соч., т. VII, стр. 708.

⁷ Там же, стр. 731.

была ногайская крепость Новруз-кирман, построенная Мухаммед Гирай-ханом IV (40-е годы XVII в.) и охраняемая новрузовскими татарами, жившими в крепости⁸. Новрузовские ногайцы жили также в крепости Акупис-кирман, находившейся в крае хатукайских черкесов, в степи, ближе к устью р. Кубани. Часть ногайцев, по сообщению Эвлия Челеби, в 40-х годах XVII в. жила на берегу р. Зеленчука, где Мухаммед Гирай-хан для защиты от калмыков, перешедших степь Хейхат и р. Кубань, построил крепость. Путешественник отмечает, что большинство строений в крепости были из войлока и лишь у мурз — каменные с камышовыми крышами. Отдельные группы ногайцев во времена Эвлия Челеби обитали между реками Пшиш и Псекупс, по р. Белой, в устьях Пшеха и Лабы⁹.

Другая часть Ногай — Большая Ногайская Орда в конце XVI — начале XVII в. кочевала преимущественно в Нижнем Поволжье и по р. Яику. Однако в течение XVII столетия местоположение Большой Ногайской Орды неоднократно менялось. Движение калмыков в 1630 г. увлекло к Волге ногайцев джембойлукцев, живших около р. Эмбы, из которых племена малебаш и кытай-кипчаки ушли на р. Кубань и там поселились «в протекции хана крымского». Часть ногайцев Большой Орды с приходом калмыков ушла с Волги в низовья Дона и в Приазовье к Малому Ногаю¹⁰. Источники сообщают об откочевке в 1643 г. татар Большого Ногай «ис под Крыму» и кочевании между Астраханью и Тереком¹¹. Отдельные группы ногайцев переходили на новые места обитания под давлением кумыков. Это прежде всего относится к ногайцам, кочевавшим в низовьях Терека и Сулака: найман, терик, кипчак и Аскостамгалиев. Именно эти четыре улуса ушли на левый берег Терека в Моздокские степи¹².

Немало фактов передвижения ногайских племен сообщают русские документы 70-х годов XVII в. В 1670 г. джетысанский мурза Сиюнч Садулов увел в Астрахань к Разину 15 тыс. кибиток своего племени, а мурза Малого Ногай Ямгурчей откочевал со своим улусом в степь к Терскому городу¹³. В 1671 г. Ямгурчей вместе с черкесами и Большим Ногаем напал на джетысанцев, кочевавших за Царскою Протокою, и увел их всех в горы за р. Кубань «под крымскую власть». Однако уже в 1672 г. Аюка-хан, пришедший на Кубань, вынудил всех ногайцев возвратиться и увел на Волгу Большой Ногай и джетысан. Малый Ногай был оставлен кочевать близ Кабарды на р. Тереке. К 1696 г. относится новый уход с Волги на Кубань Большой Ногайской

⁸ Эвлия Челеби. Указ. соч., т. VII, стр. 730.

⁹ Там же, стр. 732.

¹⁰ ЦГАДА, ф. 127, 1552 г., № 1, л. 1 об.

¹¹ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. I, стр. 231.

¹² ЦГАДА, ф. 127, 1552 г., № 1, л. 1 об.

¹³ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. III, стр. 3.

Орды, захватившей в своем движении часть джембойлукцев и джетысанцев, а из Кабарды — Малый Ногай¹⁴.

К XVIII в. ногайцы составили несколько политически и территориально обособившихся групп, не различавшихся этнически и включавших в основном одни и те же племенные подразделения. Ногайские земли, по определению источников того времени, простирались на 20 дней пути от побережья Азовского моря в сторону Черкесии¹⁵. Кроме того, черные ногайцы населяли область Адда, занимавшую территорию до р. Кара-Кубани¹⁶. «Не более двух лет тому назад, — пишет Ферран, — 10 тысяч сих черных ногайцев вторгнулись в Касакию (Черкесию. — Н. В.) и увели 800 невольников»¹⁷. Подобные факты были нередки в политической истории Северо-Западного Кавказа XVIII в. По сведениям турецких источников, ногайцы, кочевавшие близ Анапы, в 1704 г. перешли за Кубань, производя смуту и беспорядки в странах черкесских¹⁸. Видимо, это были ногайцы, о которых Эвлия Челеби писал как о жителях Шефакийского края.

Не позднее 1711 г. относятся сведения, сообщаемые еще одним турецким автором. Характер источника — описание устройства и способов защиты турецких крепостей Северного Причерноморья, составленное, видимо, турецким чиновником¹⁹. В числе других в документе описываются крепости, находившиеся на Кавказском побережье: Азак, Тамань²⁰, Темрюк²¹, Кызылташ и Ачу²². В трактате названы несколько групп ногайцев: бурлак, джедисан, иштерек, кипчак, кытай, ямансадак, ногаилы, — общая численность которых достигала 22 тыс. человек. Эти группы расселялись следующим образом. Джедисан из народа ямансадак ногаилы, насчитывавшая 8 тыс. человек, обитала в Черкесии на берегу р. Лана недалеко от крепости Тыган-каласи. 2 тыс. человек ногайского племени иштерек оглу жили на полуострове Минтана, омываемом двумя рукавами р. Кубани (Кара-Кубань и Кубань), где располагалась крепость Ачу. По берегу р. Кубани, недалеко от крепости Ачу (Минтана), находилось около 5 тыс. ногайцев племени кытай, расселившихся также в сторону Азака. Вно полуострова Шахи, по сообщению автора трактата, среди черкесских и абазских беев жили до 500 ногайцев племени бур-

¹⁴ Там же, стр. 4.

¹⁵ «Путешествие из Крыма в Черкесию через земли ногайских татар в 1709 г.» «Русский вестник», 1842, № 5, стр. 47—49.

¹⁶ Там же, стр. 49.

¹⁷ Там же, стр. 48.

¹⁸ В. Д. Смирнов. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии, стр. 6.

¹⁹ Эденка Весела. Указ. соч., стр. 99.

²⁰ На полуострове Ада-йи-Шахи.

²¹ Там же.

²² Обе находились на полуострове Минтана.

лак²³. Тот же источник называет ногайцев племени кипчак, насчитывавших 6 тыс. человек, местоположение которых не указывается, и ногайцев ямансадак, ушедших, по сообщению авторе документа, на поселение к р. Итиль²⁴.

Неоднократные походы крымцев и калмыцких ханов, происходившие в первой половине XVIII в., вызывали многочисленные передвижения ногайских племен. Так, в начале 1715 г. в результате похода кубанского султана Бахты-Гирая на Волгу и к Астрахани на калмыцкие улусы Аюки-хана были уведены на р. Кубань ногайцы, калмыцкие подданные — джетысанцы, джембойлукцы и племя бурлак²⁵. Однако зимой 1717 г. по соглашению с тем же Бахты-Гираем сын Аюки-хана Доржап ходил с калмыцким войском на Кубань, где разорил кытай-кипчаков, а джетысанцев и джембойлукцев привел снова на Волгу. В декабре 1723 г. последние, пользуясь смутами между калмыцкими владельцами, вновь ушли на р. Кубань²⁶. Численность этих ногайцев во время пребывания их на Волге достигала 15 тыс. человек, в том числе 12 тыс. джетысан и более 3 тыс. джембойлук²⁷.

К 1728 г. относятся переселения части кубанских ногайцев в Крым. «Едисанские и джембойлукские ногаи, — сообщают турецкие источники XVIII столетия, — позже других вытесненные калмыками с Волги, поселившись на Кубани, продолжали подвергаться нападениям калмыков, да и с туземцами (черкесами) не очень ладили и потому выпросили позволения перейти в Крым»²⁸. В том же 1728 г. уйти в Крым получило разрешение еще одно племя ногайцев — мятежный род кытай-кипчаков. Видимо, последним обстоятельством и объясняется тот факт, что источники, относящиеся к последующим десятилетиям XVIII в., не знают на Северном Кавказе кытай-кипчаков. В русских источниках XVIII в. кытай-кипчаки упоминаются крайне редко. Из немногих свидетельств приведу документ, датированный 1719 г. и сообщающий о битве кабардинских князей с неприятелями его величества, «кытай кяптачайским народом»²⁹. В 1728 г. переселившихся в Крым ногайцев ханские власти перевели за Перекоп, а позднее в Белгородскую Орду за р. Днепр³⁰. Кубанские ногайцы переходили не только в Крым. В 1731 г. 2 тыс. казанов, или семей ногайцев, перешли с р. Кубани в Большую Кабарду и, по сообщению Магомета Атажукина, «ныне против крымцев и кубанцев вместе з Большою Кабардою бой имели»³¹. В 30-е годы,

²³ *Зденка Весела*. Указ. соч., стр. 106, 124, 125.

²⁴ Там же, стр. 126, 127.

²⁵ ЦГАДА, ф. 127, 1552, № 1, л. 2.

²⁶ Там же, лл. 2 об., 3.

²⁷ Там же, л. 3.

²⁸ *В. Д. Смирнов*. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты в XVIII столетии, стр. 47.

²⁹ ЦГАДА, ф. 115, 1719 г., № 2, л. 39.

³⁰ *П. Г. Бутков*. Указ. соч., ч. III, стр. 38.

³¹ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 58.

после окончания военных действий русско-турецкой войны 1736—1739 гг., ногайцам Малого Ногая (Солтан-улу и Каспулат-улу) для кочевания были назначены земли по Тереку, Куме и Малке. В 1743 г. эти ногайцы были присоединены к кизлярским аульным ногайцам³².

На Северо-Восточном Кавказе источники 20-х годов XVIII в. фиксируют две группы ногайцев: терскую и аксайско-сулакскую. Первая располагалась около крепости Терки, причем меньшая часть ее жила оседло недалеко от Терков, а большая кочевала в тех же местах³³. После разорения Терской крепости в 1724 г. эти ногайцы перенесли свои кочевья к крепости Св. Креста на р. Сулак. Немало ногайцев кочевало по Аксаю и Сулаку, а также «под горами, где добрые луга». Эти ногайцы до 1722 г. считались подданными шамхала тарковского³⁴.

Сведения Пейсонеля, Гюльденштедта, Палласа, относящиеся ко второй половине XVIII в., дают представление преимущественно о территории расселения западных ногайцев. Так, Пейсонель помимо Буджакской, Едисанской и Джембойлукской Орд, занимавших территорию между Дунаем и Азовом, называет Кубанскую Орду, находившуюся между Азовским морем и р. Кубанью. Каждая из названных орд включала несколько племен, в свою очередь состоявших из аулов. По свидетельству того же Пейсонеля, Кубанская Орда распадалась на племена эштерек, каплу, лобата, джиган, из которых первое связано с именем ногайского мурзы Иштерека, а названия остальных указывают на места обитания этих групп: каплу — возле одноименного города, лабата — видимо, на р. Лабу, джиган — на р. Джигонас или Джигута³⁵. Источники 60-х годов XVIII в. показывают, что территория расселения северокавказских ногайцев в основном не изменилась. Вдоль р. Кубани кочевали едишкульцы, передвинувшиеся в 1761 г. к ее верховьям³⁶. В 1764 г. группа ногайцев имела жилища по р. Лабе. Новрузовцы, в 1768 г. насчитывавшие 15 тыс. человек, жили в эти годы по Черному Кубану (Кара-Кубань). Среди кубанских ногайцев, кроме новрузовцев, тот же документ называет группу Касая Каспулатова, занимавшую земли по р. Кубани³⁷.

Сведения Гюльденштедта, относящиеся к началу 70-х годов XVIII в., дополняют и уточняют данные 60-х годов. Ногайцы, по описанию путешественника, распадалась на три группы: прикаспийскую, кубанскую и Большую Ногайскую Орду. Прикас-

³² П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. III, стр. 60.

³³ И.-Г. Гербер. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. «История, география и этнография Дагестана. XVIII—XIX вв. Архивные материалы». М., 1958, стр. 61, 62.

³⁴ Там же, стр. 64.

³⁵ Peyssonel. *Traité sur le commerce de la Mer Noire*, t. 2. Paris, 1787, p. 341.

³⁶ «Материалы для истории Кавказского края», стр. 170, 171.

³⁷ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 281.

пийские ногайцы состояли из 44 селений (аулов), из которых восемь находились под властью аксайских князей, 12 аулов принадлежали князьям из Ендери и 24 — шамхалу Тарковскому³⁸. Гюльденштедт отмечает, что при Петре I во время Каспийского похода (т. е. в 1722 г.) на левый берег Терека откочевали 1000 фамилий кумыкских ногайцев, что значительно увеличило численность живших в тех местах терских ногайцев. Племена кубанских ногайцев занимали следующие территории. Между устьями рек Инджика (Зеленчук) и Арса располагалось 8 тыс. фамилий ногайцев, называвшихся Кассай-аулом. Ногайский Новрузовский аул (2 тыс. фамилий) находился в устье р. Лабы и состоял из постоянных селений³⁹. В 1781 г. в этих местах помимо новрузовцев источники называют еще мангытов⁴⁰.

По свидетельству документальных материалов, в 70-х годах XVIII в. кочевья западных ногайцев занимали следующие земли: у Ейского пролива находились буджаки; по левому берегу Кагальника, по Чубуру, правому берегу Еи, а с 1774 г. по р. Калале — едисанцы; джембойлуки находились между р. Чал-баш и верховьями Еи; едишкульцы, как и ранее, занимали территории между берегом Ерпелей и правым берегом Аганлы, т. е. правобережье Кубани⁴¹. В составе едишкульцев тот же источник называет «поколения» мийское, китайнское и бурлацкое. В целом четыре названных подразделения составляли до 80 тыс. казанов. Как отмечает Гюльденштедт, до 70-х годов XVIII в. всей Кубанской равниной владели ногайцы Едисан, Едишкуль, Джембойлук и Акерман (Белгород)⁴². Однако это положение изменилось уже в начале 70-х годов, когда названные подразделения ногайского народа после русско-турецкой войны 1768—1774 гг. были поселены царским правительством на пространстве от Буга до Днепра. Эта ситуация еще более изменилась в начале 80-х годов того же столетия. В 1783 г., после присоединения Крыма к Российской империи, часть крымских ногайцев была расселена в Кавказской губернии, часть — между Бердою и Молочными водами. Но и в это время значительная масса ногайцев оставалась за Терексом и Кубанью между горами. Во время похода 1787 г. в верховьях Кубани к присяге были приведены «2 тысячи кипчак аульных ногайцев», кочевавших по р. Гегрие. Взятые у них аманаты были отданы князьям, а ногайские селения переведены на р. Малый Тегень⁴³. Документ 1788 г. фиксирует едишкульских ногайцев среди хегаков «владения Занова», видимо, потомков ногайского населения, упомина-

³⁸ *J.-A. Güldenstädt. Op. cit., Th. I, S. 499.*

³⁹ Там же, стр. 500.

⁴⁰ ЦГАДА, ф. 23, оп. 23, д. 9, ч. 15, л. 579.

⁴¹ *П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. I, стр. 328.*

⁴² *J.-A. Güldenstädt. Op. cit., Th. I, S. 472.*

⁴³ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 369.

емого Эвлией Челеби⁴⁴. В Закубанье оставалась часть поврузовцев, живших в 80-х годах XVIII в. оседло. К этому же времени относится уход в закубанские селения Едишкульской Орды, кочевавшей по р. Ерпели, где находились их первые кочевья, р. Энгели, около Черной протоки и другим правым притокам Кубани. Главные кочевья едишкульцев располагались по р. Большой Кубани и между городами Темрюком и Копылом⁴⁵. В 1781 г. среди едишкульцев кочевало значительное число едисанцев (дже-тысанцев), бежавших в 1780—1781 гг. с правобережья Кубани, о чем доносил кавказской администрации посланный со специальным заданием в Едишкульскую Орду капитан Тугаринов⁴⁶. Последний сообщил, что ближайшие к Суджуку 150 казанов едисанцев в 1780 г., «обменяв свой скот на коровье масло и на невольников, имели намерение при Суджукке сесть на суда и отправиться в Царьград и там, распродавши масло и невольников, кочевать на турецких степях»⁴⁷. Однако последовавший на запрос коменданта Суджука отказ Порты помешал осуществлению этого плана. В те же годы Турция и Крым старательно населяют районы Прикубанья ногайцами. Такого рода факты сообщают турецкие источники 80-х годов XVIII в. Ферах Али-паша, назначенный в 1782 г. комендантом Суджука, поселил 40 тыс. ногайцев, прикочевавших на Кубань, по 10 тыс. человек в каждом пункте, находившихся «в пограничных местах между русскими и черкесами и которым ногайцы были одинаково враждебны»⁴⁸.

Ликвидация Крымского ханства в 1783 г. и последующая русско-турецкая война 1787—1791 гг. во многом изменили картину расселения ногайцев последней четверти XVIII в. по сравнению с предшествующим периодом. Так, ногайцы, кочевавшие севернее р. Кубани, частично были поселены в Восточном Предкавказье, частично ушли к адыгам в Закубанье, к устьям Урупа и Лабы⁴⁹. В 1785 г. из-за Кубани были выведены едишкульцы, часть едисанцев и джембойлукцев и по приказу Г. Потемкина поселены в Кизлярской степи между караногайцами. Однако притеснения последних заставили в 1799 г. уйти с этих мест джембойлукцев и едисанцев, поселившихся в урочище Ачикулак в количестве 364 кибитки, к которым позднее присоединилась еще часть ногайцев⁵⁰. В 1787 г. от кочевавших между устьями Урупа и Лабы едисанцев отделились 2 тыс. кибиток и с разрешения русского правительства перешли на правый берег Кубани,

⁴⁴ Там же, стр. 370.

⁴⁵ ЦГАДА, ф. 23, Кавказские дела, д. 9, ч. 15, л. 715.

⁴⁶ Там же, л. 519.

⁴⁷ Там же, л. 521.

⁴⁸ В. Д. Смирнов, Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии, стр. 225.

⁴⁹ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. III, стр. 173.

⁵⁰ АКАК, т. V, 1873, стр. 878.

присоединившись к 1500 кибиток того же племени, оставшихся от побега в Закубанье в 1787 г.⁵¹ Подобные факты перехода на правобережье Кубани имели место и среди новрузовских ногайцев, живших на правой стороне р. Лабы и кочевавших против крепостей Усть-Лабинская и Кавказская. Весной и осенью эти ногайцы пасли скот по г. Чамлыку и около Кубани. В 1790 г. большая часть новрузовцев, теснимая черкесами, перешла на правую сторону Кубани и стала кочевать по Кавказской линии⁵².

Источники 80-х годов того же столетия в пределах только что созданной Кавказской губернии отмечают кизлярских, моздокских и бештовских ногайцев общей численностью в 8813 кибиток и дворов⁵³. Все они поддерживали родственные связи с закубанскими ногайцами, которых в те же годы насчитывалось до 5 тыс. дворов и кибиток. Восточные, кизлярские ногайцы в те же годы включали собственно караногайцев (племена найман, кипчак, ас-костамгалыев, терк) и едишкульцев, которые, как уже отмечалось, были поселены в этих местах в 1785 г. Общая численность этой группы ногайцев составляла 4321 кибитку. Как отмечают источники, значительная часть караногайцев сформировалась из ногайцев, до 1736 г. кочевавших во владениях шамхала Тарковского, а позднее обосновавшихся около Кизляра⁵⁴. В конце XVIII — начале XIX в. караногайцы кочевали в Кизлярском уезде по Тереку и в степях до Каспийского моря, занимаясь главным образом скотоводством. В Моздокском уезде Кавказской губернии около слободы Владимировка кочевала группа джембойлуков и едисанцев численностью в 724 кибитки, зимние пастбища которых находились по правому берегу Кумы, а летние — на землях урочища Ачикулак. Эти ногайцы в конце XVIII в. отчасти занимались земледелием. Данная группа образовалась из кубанских ногайцев, поселенных в 1785 г. в Караногое и ушедших оттуда в 1799 г. Бештовские ногайцы включали каспулатовцев, кипчаков, едисанцев, едишкульцев, джембойлуковцев и новрузовцев общей численностью в 5342 кибитки⁵⁵. Однако в 1813 г. после ухода части ногайцев из района Бештау за Кубань их число уменьшилось до 1026 кибиток⁵⁶. Часть этих ногайцев кочевала по рекам Танлык, Джегута, Барсуклы, Калаус и Карамык, часть жила оседло. Их селения находились по Куме, Сабле и у Бештау. В районе Бештау они как оседлые отмечались уже в 60-х годах XVIII в.⁵⁷ Глен в 1819 г. называет здесь же ногайское сел. Найман-аул, на-

⁵¹ Л. Г. Бутков. Указ. соч., ч. II, стр. 104, 253.

⁵² ГИМ, Отдел рукописей, ф. 445, д. 69, л. 90.

⁵³ АКАК, т. V, стр. 878.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же, т. VI, ч. II, стр. 630.

⁵⁶ Там же, стр. 603.

⁵⁷ Там же, т. II, стр. 928.

Ногайские женщины

(рис. 90-х годов XVIII в.)

ходившийся в 5 верстах от шотландской колонии Каррас и бывший значительным по числу жителей ⁵⁸.

Эти отрывочные сведения источников значительно дополняются данными Палласа ⁵⁹. Большая часть новрузовцев, в 90-х годах насчитывавших 2 тыс. фамилий, жила по р. Кубани, меньшая, в количестве 400 душ м. п., обитала около Бештау. Касаевцы (8 тыс. фамилий) расселялись по р. Куме, между ручьями Ангелик и Псемука, а также по Кубани, где находилась большая часть этого племени. К касаевцам, по свидетельству Палласа, относились также ногайцы князей Мансуровых, кочевавшие по Большому Зеленчуку и Урупу между абазинами в 25 км от российской границы. Видимо, сведения Палласа о мансуровцах отно-

⁵⁸ W. Glen. Op. cit., p. 58, 93.

⁵⁹ P.-S. Pallas. Op. cit., Bd. I, S. 365.

сились ко времени ранее 1787 г., так как он отмечает, что во время военной экспедиции 1787 г. большая часть мансуровцев (450 семей) была переведена на р. Куму и жила в предгорьях Бештау под властью князя Арсланбека Мансура. Но уже летом 1794 г. эта группа мансуровцев передвинулась на ручей Калаус. Мансуровцы жили также в горах по ту сторону р. Кубани, на узком горном перевале при впадении справа ручья Инал в р. Уруп и по левым притокам Урупа — Большому и Малому Тегеням⁶⁰. Каспулатовцы обитали по Кавказской линии. Местоположение кипчакских ногайцев Палласом не указывается, однако, судя по другим документам того же времени, кипчаки в числе 1100 кибиток, выведенные из-за Кубани в период русско-турецкой войны 1787—1791 гг., обитали по Куме и Янкули. Мангуты, прежде населявшие пространство между Лабой и Урупом, в 1790 г. в числе 1800 человек вместе с Кассай-аулом были поселены генералом Бибиковым по р. Куме, однако часть мангутов через некоторое время вернулась на прежние места жительства, т. е. между Лабой и Урупом⁶¹. Значительные группы едисунов, джембойлуков и едишкульцев, по сведениям Палласа, обитали вне Северного Кавказа, в области Молочных вод (Мелитопольский уезд Таврической губ.)⁶². В 1805 г. здесь насчитывалось 43 ногайских селения с 9,5 тыс. душ м. п.⁶³ В отношении мансуровцев и новрузовцев источники начала XIX в. отмечают, что часть их жила постоянными усадьбами, т. е. оседло, часть — кочевала⁶⁴.

События 1804, 1807 и 1813 гг. и последовавший за этим уход части кабардинцев за Кубань увлекли также в Закубанье и отдельные группы ногайцев, преимущественно из района Бештау. Лишь часть их вернулась впоследствии обратно. Возможно, что с этими же событиями связан уход 450 семей мансуровцев с р. Зеленчука на р. Ходзь (приток Лабы)⁶⁵. Эти факты отмечает И. Дебу. «В землях мохошей, — пишет он, — так и по равнинам темиргоевцев поселились в знатном числе перебежавшие в 1807 и 1813 гг. с нашей стороны ногайские татары»⁶⁶.

Таким образом, в первом десятилетии XIX в. в трех уездах Кавказской губернии (Ставропольском, Георгиевском и Александровском) обитало шесть групп ногайцев. По данным 1811 г., их общая численность (без караногайцев) достигала 20,5 тыс. человек, в том числе 8,6 тыс. мангутов, 6,6 тыс. каспулатовцев, 3,6 тыс. джембойлуковцев, 1,8 тыс. новрузовцев, 1,5 тыс. кипча-

⁶⁰ P.-S. Pallas. Op. cit., Bd. I, S. 365.

⁶¹ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. II, стр. 253.

⁶² P.-S. Pallas. Op. cit., Bd. I, S. 365.

⁶³ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. II, стр. 254.

⁶⁴ ЦГВИА, колл. 414, д. 300, л. 87 об.

⁶⁵ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. III, стр. 375.

⁶⁶ И. Дебу. Указ. соч., стр. 136.

ков и 0,9 тыс. едисанцев⁶⁷. Кроме того, 1,7 тыс. ногойцев-каспулатовцев жила с абазинами по рекам Джигуте и Джигонасе. Караногайцы, также частично жившие в пределах Кавказской губернии (2924 кибитки), разделялись на пять купов, или фамилий: найман (525 кибиток), кипчак (540 кибиток), ас-костамгалыев (536 кибиток), терков (550 кибиток) и едишкуль (773 кибитки). Первые четыре фамилии до 20-х годов XVIII в., как уже отмечалось, жили около Терков, частично оседло, частично кочуя, а после разорения Терков перешли на р. Сулак к крепости Св. Креста, откуда в 1735 г. генералом Левашовым были переведены к Кизляру⁶⁸. Едишкульцы были выведены в Кизлярскую степь из-за Кубани в 1785 г. и поселены между караногайцами. Эти ногойцы занимались скотоводством и коневодством, продавая продукты животноводства (масло, сыр, шерсть) армянским купцам из Нахичевана (Ростов-на-Дону), а также в города Моздок и Кизляр⁶⁹.

Ногойцы, жившие вне Кавказской губернии, в конце XVIII — начале XIX в. включали мангытов, кипчаков, новрузовцев, мансуровцев и каспулатовцев. Они занимали земли по р. Урупу (мангыты и кипчаки), по обеим сторонам Большого Зеленчука в 40 верстах от Невинного мыса, а также около устьев рек Большой и Малый Тегень (мансуровцы). Часть мансуровцев жила оседло, часть кочевала. Новрузовцы, к этому времени также частично перешедшие на оседлый образ жизни, кочевали ниже мохошей в низовьях р. Лабы. По Зеленчуку, Урупу и вниз по р. Кубани от поста Беломечетского до вновь строящегося укрепления Св. Николая жили мангыты, кипчаки, каспулатовцы⁷⁰.

Клапрот сообщает еще о группе ногойцев булнади, входившей в состав адале и обитавшей по левобережью р. Кубани в районе Тамани, а также на лимане⁷¹.

В 1822 г. северокавказские ногойцы были объединены в четыре приставства. В приставство Менгли-Гирая входили бештаукумские ногойцы (едишкульцы, магыты, каспулатовцы и др.), кочевавшие и жившие оседло по Куме, Сабле, Калаусу, Большому и Малому Янкулям. Калаусо-Джембойлукское приставство составили джембойлуковцы и едисанцы, кочевавшие в низовьях рек Калауса, Кугулаты, Барханчи и др. Ногойцы Караногайского приставства (караногайцы, едишкульцы, джембойлуковцы, едисанцы) кочевали в Кизлярском, а последние две группы — в Моздокском уездах Кавказской губ. Закубанские ногойцы (четвертое приставство) обитали по р. Тохтамышу и по левому берегу Куба-

⁶⁷ АКАК, т. IV, стр. 838.

⁶⁸ АКАК, т. V, стр. 877.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ АКАК, т. IV, стр. 888.

⁷¹ J. Klapproth. Op. cit., Bd. I, S. 475.

ни от устья р. Джегуты до Прочного Окопа⁷². В составе последних было пять куп: тохтамыш, мансур, кипчак, карамурзин, науруз. В 1838 г. 12 тыс. ногайцев, живших в пределах Северо-Западного Кавказа, были поселены царской администрацией по левому берегу р. Кубани на пространстве от станицы Баталпаинской до устья р. Лабы⁷³. Таким образом, к 40-м годам прошлого столетия в пределах Северо-Западного Кавказа кубанские ногайцы (2482 двора и 16,5 тыс. душ об. п.) состояли из следующих групп: тохтамышевских (636 дворов, 4 тыс. человек), живших на левом берегу Кубани между укреплениями Хумаринским и Усть-Джегутинским; мансуровских (395 дворов, 2,3 тыс. человек) — левый берег Кубани и по обоим берегам Малого Зеленчука; карамурзинских (321 двор, 2 тыс. человек) и кипчакских, поселенных вместе на левом берегу Кубани между станциями Барсуковской и Николаевской; новрузовских (765 дворов, 5,4 тыс. человек), занимавших левый берег Кубани между станциями Убежинской и Тифлисской⁷⁴.

Кроме того, до 1846—1848 гг. на р. Урупе находилось ногайское селение, так называемый Султановский аул, в 200 дворов, образованный в середине 30-х годов во времена Засса, командовавшего в те годы правым флангом Кавказской линии⁷⁵. По приглашению Султан-Гирая сюда были собраны ногайцы, жившие в разных местах Закубанья и образовавшие свое поселение в 8 верстах выше Новогеоргиевского укрепления. «Многие из них (ногайцев. — Н. В.), — отмечалось в документах того времени, — имеют большой вес в горах и пользуются уважением даже непокорных горцев»⁷⁶. В октябре 1841 г. это поселение имело 225 дворов и около 2 тыс. населения. В том числе в нем было: 8 султанских дворов (36 человек), 142 двора старшин и узденей (1,2 тыс. человек) и 75 дворов холопов (0,7 тыс. человек)⁷⁷.

Особенности расселения кубанских ногайцев, находившихся в тесных этнических и экономических контактах с адыгами, создали у этой группы особенности в культуре. Эти моменты отмечались в кавказоведческой литературе прошлого столетия, а также фиксируются современными этнографическими материалами⁷⁸. «Бештау-кумские и калаусо-джембулукские ногайцы, большая часть родственников которых живет за Кубанью под именем мансуров и новрузов, через частые сношения с Кабардою

⁷² О приставствах см.: Л. Кужелева. Указ. соч., стр. 201—203.

⁷³ Ф. Ф. Горнау. Воспоминания кавказского офицера. «Русский вестник», 1864, № 9, стр. 428.

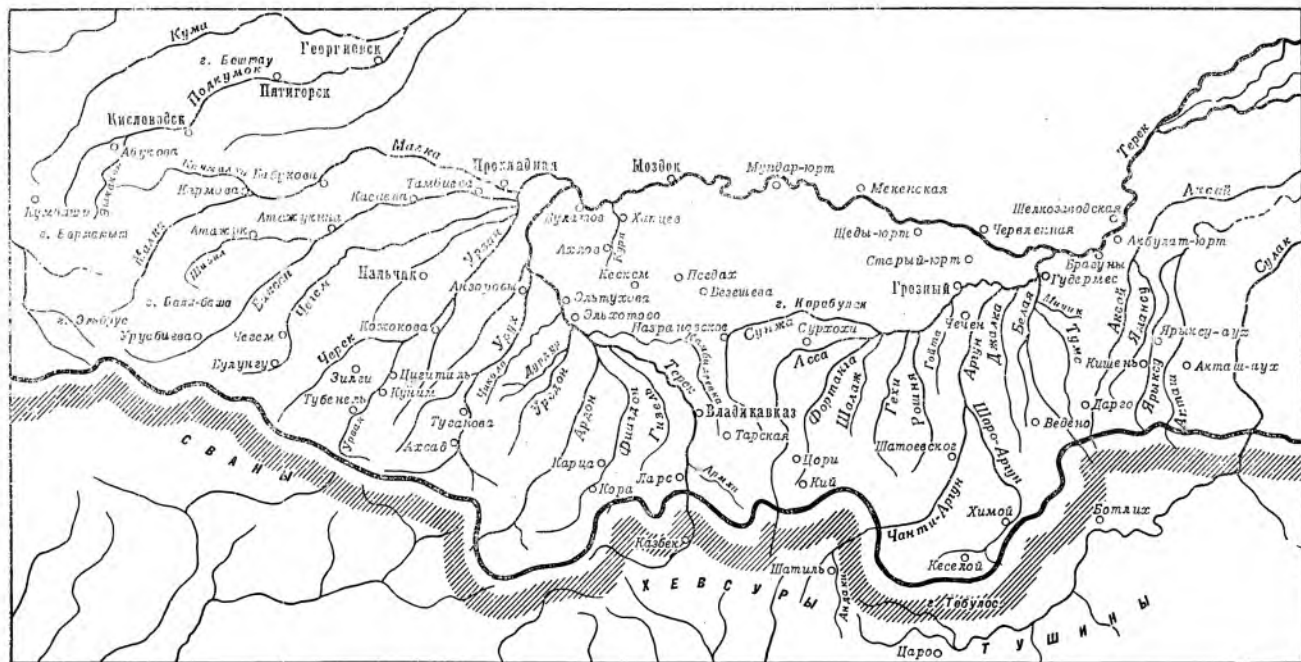
⁷⁴ К. Ф. Сталь. Указ. соч., стр. 76, 77, 79; А.-Д.-Г. Очерк горских народов правого крыла Кавказской линии. «Военный сборник», 1860, т. XI, стр. 288.

⁷⁵ К. Ф. Сталь. Указ. соч., стр. 79.

⁷⁶ ЦГВИА, ф. 38, оп. 30/286, св. 840, л. 109, л. 1 об.

⁷⁷ Там же, л. 5.

⁷⁸ См. Н. Г. Волкова. Этнонимы..., стр. 85.

Северо-Восточный Кавказ во второй половине XIX в.

приняли много оттуда обычаев; некоторые обряды вышли у них смешанными, не похожими ни на кабардинские, ни на ногайские. У некоторых ногайцев, живущих около Пятигорска, недалеко от Кабарды, есть обычай сходить перед Новым годом на поклонение в урочище Татартуп. Обычай этот перешел к ним от кабардинцев, питающих до сих пор глубокое уважение к курганам и остаткам, напоминающим существование близ Татартупа какого-то города»⁷⁹.

Процесс образования этнической территории ногайцев в пределах Северного Кавказа, как показывают документальные данные, включает три периода. Первый — примерно до 80-х годов XVIII в., когда ногайцы-кочевники передвигались на больших пространствах Предкавказья, Северного Кавказа, западнее Дона и восточнее Волги. Те же источники показывают, что в районы кочевания и постепенного оседания ногайцев на Северном Кавказе входили не только равнины и предгорья, но и горные территории (верховья Кубани, Зеленчуков и др.). Второй этап этого процесса связывается с возникновением постоянных поселений в Пятигорье, по Куме, Кубани, в низовьях Лабы, по Большому и Малому Тегеням. Третий период характеризуется созданием в 30-х годах XIX в. четырех ногайских приставств, имевших определенные территории для кочевания и поселения отдельных групп ногайцев в Предкавказье, Закубанье и на Северо-Восточном Кавказе.

КАРАЧАЕВЦЫ И БАЛКАРЦЫ

В связи с определением этнической территории карачаевцев и балкарцев в начале XVIII в. естественно встает вопрос не только об этнических границах этих народов, но и о наличии в их составе локальных групп, известных нам по источникам середины XIX в. Свидетельства последних локализуют эти группы следующим образом: урусбиевцы — в верховьях р. Баксана (Баксанское ущелье), балкарцы — в верховьях р. Восточного Черема, бизингиевцы — в верховьях р. Черема Бизингийского, т. е. западной ветви реки, холамцы — в среднем течении Черема Бизингийского, чегемцы — в ущелье р. Чегема. Однако подобная ситуация, как показывают источники, во многом не соответствовала таковой в XVIII и даже начале XIX в. Предельно скудные письменные свидетельства о прошлом карачаевцев и балкарцев дают возможность проследить отдельные моменты изменений этнической территории этих народов: территории карачаевцев в XVII—XVIII вв., вторичного заселения Баксанского ущелья, выделения урусбиевцев и т. п. Все эти факты относятся к

⁷⁹ «Новый год в Ставропольской губернии». «Изв. Кавказского отдела РГО», т. IV, 1875—1877, стр. 98, 100.

XVII — началу XIX в., но для их осмысления привлекаются документы не только этого периода, но и более поздние — второй половины XIX в., дополняющие и уточняющие ранние свидетельства.

В современной исторической литературе, в связи с проблемой карачаево-балкарского этногенеза неоднократно затрагивался вопрос о территории, занимаемой этими народами в XVII — первой половине XVIII в. Основываясь на данных статейных списков Федота Елчина и Павла Захарьева (1639—1640 гг.), Е. Н. Кушева считает, что карачаевцы к этому времени жили в верховьях Кубани («Карачаева Кабарда»), где и были русские послы, шедшие в Сванетию, тогда как Баксанское ущелье в этот период еще не было заселено карачаевцами¹. В списке Федота Елчина сообщается, что послы были отпущены из Алегукиной Кабарды 6 октября, но в «Карачасву Кабарду» пришли лишь 13 октября. П. Захарьев в своей челобитной утверждает, что Елчин не пошел от Хапуки (брат Алегуки) «на сонов» прямой дорогой. Это сообщение не означает, как можно думать, что Елчин шел в Сопи каким-то другим путем, а только указывает на факт посещения в течение 7 дней других мест в округе и лишь после возвращения к Хапуке уход в Карачай. Где же находился в 30-е годы XVII в. этот Карачай? Анализ дальнейшего текста документа показывает справедливость точки зрения Л. И. Лаврова на местоположение Карачая. Как сообщает статейный список, 28 октября посольство двинулось в Сони, куда пришло 1 ноября в сел. Влешкараш². Указание источника на данное селение очень важно, поскольку дает возможность проследить, каким же ущельем выходили послы в Сванетию. Сел. Влешкараш, видимо, следует сопоставлять с сел. Лашхраш Дадияновской Сванетии, куда посольство могло попасть только через Баксанское ущелье и р. Накру. Дальнейший путь посольства шел по р. Ингури, так как в документе названа деревня Худоню (т. е. Худони), лежащая, как известно, на левом берегу Ингури.

Таким образом, сведения статейного списка Елчина и Захарьева говорят о том, что Карачай в 1639—1640 гг. находился в верховьях Баксапа³. Наличие в эти же годы тюркоязычного населения в верховьях Кубани не подтверждается пока данными письменных источников. Сведения Ламберти (50—70-е годы

¹ Е. Н. Кушева. Указ. соч., стр. 171.

² С. А. Белокуров. Посольство дьяка Федота Елчина..., стр. 302.

³ Об этом же говорят исторические предания урусбиевцев. Склеп и замок предка карачаевской фамилии Крымшамхаловых Камгута находится в Баксанском ущелье. Его братом те же предания называют Ханчаубия (ср. Каншау-бий, лицо, известное в русском документе 1629 г.), от которого, видимо, пошла ветвь Крымшамхаловых — Каншаубиевы (см. «Отчет гг. Нарышкиных, совершивших путешествие на Кавказ (Сванетию) с археологическими целями в 1867 г.». «Изв. Русского археол. об-ва», т. VIII. СПб., 1876, стр. 334).

XVII в.), называющего тюркоязычный народ *карачиоли* и располагающего его к северу от Мегрелии, могут говорить в пользу как верховьев Кубани, так и верховьев р. Баксан⁴.

Вполне определенные сведения о карачаевцах, живущих в верховьях р. Кубани, сообщает документ 1743 г. «Третий народ Харачай живет в Кубанских вершинах и имеет татарский язык. Дорога к ним от Большой Кабарды на Кубанские вершины»⁵. Важно, что в источнике указывается не только местоположение карачаевского народа, но и этническая принадлежность последнего. Тот же документ не упоминает карачаевцев по р. Баксану, где не названы также и урусбиевцы. Таким образом, за прошедшие почти 100 лет со времени посольства Елчина и Захарьева группа карачаевцев с Баксана ушла в верховья Кубани. Урусбиевцы, как отмечает Л. И. Лавров, могли появиться на Баксане между 1743—1780 гг., когда о них упоминает Я. Рейнегтс⁶. До 1743 г. верхняя часть этого ущелья, по мнению того же исследователя, была временно занята сванами⁷. Мне уже приходилось отмечать, что Баксанское ущелье в первой половине XVIII в. было заселено кабардинцами, в начале этого же столетия ушедшими из Пятигорья: до 1724 г. Кайтукиными, после — Магометом Кургокиным с братьями⁸. Документы первых трех десятилетий XVIII в. сообщают, что основные поселения князей Большой Кабарды находятся по «крепким местам», по обеим сторонам р. Баксана, где высокие горы, «на которых и жилище они свое имеют»⁹. Что касается сонов, то, вероятно, в документе 1743 г. имелись в виду сваны, живущие сразу за перевалом Донгуз-Орун¹⁰. Если принять, что кабардинцы появились на Баксане в начале XVIII в., то уход карачаевцев из этих мест на Кубань, вероятно, произошел в период после 1640 г., но до 1709 г. Однако во второй половине XVIII в. Баксанское ущелье вновь было заселено тюрками.

Этот факт вторичного заселения Баксана находит подтверждение в сведениях документа 1867 г.¹¹ Содержание последнего — опрос жителей Баксанского ущелья, проведенный царской администрацией в связи с претензиями на Баксанский лес князя Исмаила Урусбиева. По документу было опрошено 70 человек, из которых 61 назвал свои прежние места жительства. Из числа последних 25% представляли собой потомков тех, кто три поко-

⁴ *Арканджело Ламберти*. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией. СМОМПК, вып. 43. Тифлис, 1913, стр. 2.

⁵ «Материалы по истории Осетии», стр. 34; ЦГАДА, ф. 199, Портфели Миллера, портфель 348, № 7, л. 1.

⁶ *Л. И. Лавров*. Карачай и Балкария, стр. 82.

⁷ Там же, стр. 84.

⁸ *Н. Г. Волкова*. Этнонимы..., стр. 93.

⁹ «Материалы по истории Кавказского края», стр. 120.

¹⁰ *Н. Г. Волкова*. Этнонимы..., стр. 93.

¹¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 2935.

ления назад перешел на Баксан. Примерно 18% опрошенных были переселенцы, отцы которых обосновались в этих местах. Остальные были сравнительно недавними пришельцами. Характер названного документа дает возможность установить, в каком поколении переселенцы пришли на Баксан, а также фамилии переселенцев, из каких мест они пришли, причины переселений, социальное положение переселенцев. Из документа выявляется, что переселенцы из Бизинги составляли около 23%, из Карачая — 21,1%, из Чегема — 11,5%, из Балкарии — 9,2%, из Холама — 3,3%, т. е. в целом 68,1%. Остальные были более поздними выходцами из других мест Кавказа (Сванетии, Черкесии, Цебельды, Ногай, Чечни, Дагестана).

Наиболее многочисленная группа населения Баксана образовалась из переселенцев, вышедших из Бизинги и называемых в документе «природными баксантами». Таковы Омар и Якуб Малкаровы, предки которых, холопы Урусбиевых, переселились с последними на Баксан. Предки Ахубекова, природного баксанта, также вышли из Бизинги вместе с Урусбиевыми. Отец Ахубекова был отпущен на волю Чепело Урусбиевым¹². То же самое следует сказать в отношении Мохоя Гачиева, предки которого переселились на Баксан из Бизинги с Урусбиевыми¹³. Отец Мохоя получил свободу при Келемете Урусбиеве. Все фамилии, вышедшие с Урусбиевыми из Бизинги, преимущественно были колопами и чагарами Урусбиевых, отпущенными впоследствии на волю. Так, Гулаевы — природные баксанцы, чагары, отпущенные на волю в 1830-х годах, отдали все свое имущество (за исключением земли) Мурзакулу Урусбиеву. Земля была получена предками Гулаевых от Урусбиевых при переселении из Бизинги¹⁴.

Другая значительная группа составила из переселенцев из Карачая. Таковы Измаил Ачабоев, Коболо Бачиев, Кургок Текулов, Зек Джанбакбатов, Тоузак Джангайбов, Желуку Байрамкулов, Мурзабек Тебуев, Джамбулат Хапов, Дженай Узденов, Докпуко Золихан, Чипчик Кумгаев, Магомет Богоев, деды или отцы которых перешли на Баксан из Карачая¹⁵.

Часть баксанцев составляли переселенцы, два-три поколения тому назад перешедшие из Балкарии. Например, дед Джангирея Золиханова ушел на Баксан из Балкарского ущелья¹⁶. Предки Кады Анохаева вышли из Балкарии, когда на Баксане жил Исмаил Урусбиев, дед жившего в 1860-х годах прапорщика Исмаила Урусбиева. От старшего Исмаила Урусбиева Анохаевы получили землю. Дед Сады Атакуева также переселился из Балкарии. Оттуда же перешла на Баксан часть Гулаевых и т. п.

¹² Там же, лл. 32 об., 33 об., 34. Имена даются в форме, принятой в архивном документе.

¹³ Там же, л. 33 об.

¹⁴ Там же, л. 33.

¹⁵ Там же, лл. 31 об., 32, 33, 34 об., 35.

¹⁶ Там же, л. 34 об.

Четвертую группу баксанцев составляли переселенцы из Чегема¹⁷. Так, Али Джуртубаев, чегемец, был в холопстве у Таусултана Атажукина. После бегства последнего за Кубань Али Джуртубаев перешел к Чопело Урусбиеву, от которого получил землю. Али Абаджиев и его родной брат Отар переселились из Чегема в Карачай, а оттуда — на Баксан. Старший из братьев был эмчек (молочный брат) детей Чопело Урусбиева. Дед Асламбека Абаджиева и перешел из Чегема во времена отца Исмаила Урусбиева и деда Мурзакула. При Мурзакуле переселился из Чегема дед Юсупа Джартубаева. Кача Балаев, также выходец из Чегема, был куплен Урусбиевыми, отпущен Чопело Урусбиевым на волю и от него получил землю¹⁸. Видимо, из Чегема перешел на Баксан Аслан Мурза Джертубаев. Это произошло после бегства на Кубань Таусултана Атажукина, просившего Мурзакула принять Джертубаевых на правах каракишей¹⁹.

Значительно меньше среди баксанцев было переселенцев из Холама. Мокай Алчагаров перешел из Холама вместе с матерью прапорщика Исмаила Урусбиева. Мурзакул дал переселенцу покосное место. Также из Холама переселился Сулай Гамаев.

Среди баксанцев были также поселенцы, предки которых или они сами вышли из различных мест Северного Кавказа. Например, Черкес Черкесов (Огарлу Хапоев). По его показаниям, «откуда родом, сам того не знает. Прибыл на Баксан в молодости, будучи продан Исмаилом Абшевым Асламбеку Хапоеву, которым отпущен на волю и оженен на последней его дочери»²⁰. Неизвестно, из каких мест пришел на Баксан отец Джарашты Джабоева, получивший после переселения от Чопело Урусбиева пахотную и покосную землю на р. Гагипш. Отец Исмаила Абосаева переселился из Сванетии вместе с Отаром Дадишкилиани. В документе отмечалось, что Исмаил Абосаев ничего не имел и жил «за счет родства своей жены — природной баксанки»²¹. Житель Баксана Огурлу Чеченов, из пленных чеченцев, получил землю от Чопело Урусбиева²². Отец Мисоста Ногаева — ногаец, поселившийся на Баксане около 40 лет назад (т. е. в 1820-е годы). Отец Байрику Огарлиева при Мурзакуле перешел на Баксан из Цебельды, где совершил убийство²³.

Таким образом, судя по документу, основное ядро баксанцев-урусбиевцев составилось из бизингиевцев, карачаевцев, менее че-

¹⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 2935, лл. 31, 34.

¹⁸ Там же, л. 35.

¹⁹ Джертубаевы были вольноотпущенниками Атажукина и до бегства Таусултана жили с ним в местности Камык Киче, где в 1860-х годах находилось поселение Хамурзы Наурузова. От Мурзакула Аслан-мурза Джертубаев получил пахотное место (там же, л. 31).

²⁰ Там же, л. 31 об.

²¹ Там же, л. 32 об.

²² Там же, л. 34.

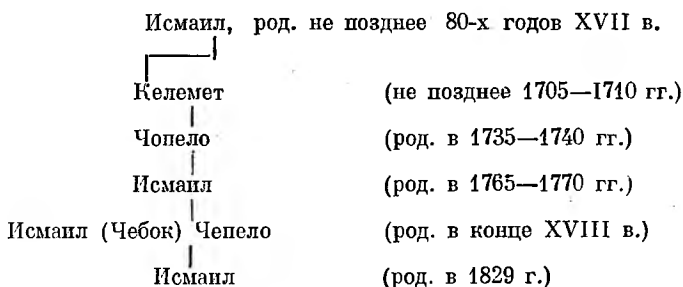
²³ Там же, л. 34 об.

гемцев, балкарцев и холамцев. Для определения времени переселения этих групп необходимо остановиться на фактах, упоминаемых в опросе 1867 г. Переселения на Баксан, происшедшие из различных мест Северного Кавказа вплоть до 1867 г., связываются в документе с представителями рода Урусбиевых, жившими в различное время и восемь имен которых упоминаются в тексте опроса. Младшему, Исмаилу Урусбиеву, в 1883 г. было 54 года, следовательно, он родился в 1829 г. Рождение его отца Мурзакула следует, вероятно, отнести к концу XVIII в. Исмаил Урусбиев, отец Мурзакула, возможно, родился не позднее 1765—1770 гг. Прадед младшего Исмаила Урусбиева — Чопело Урусбиев родился, вероятно, в 1740-х годах. Отцом Чопело Урусбиева документ называет Келемета Урусбиева, рождение которого, видимо, следует относить не позднее 1705—1710 гг. Балкарская надпись 1715 г., найденная и переведенная Л. И. Лавровым, называет еще одно имя из рода Урусбиевых — Исмаила²⁴, которого, видимо, следует считать отцом Келемета.

В описании посольства Толочанова и Иевлева, шедших в 1650 г. через Балкарское ущелье в Имеретию, упоминаются балкарские мурзы Алибек и Чеполов (дядька, т. е. воспитатель, кабардинского князя Джанбулата), проводжавшие послов до деревни Буги²⁵. Называемый в документе Чеполов (Чопело), возможно, был отцом Исмаила Урусбиева, имя которого известно в балкарской надписи 1715 г. Однако в данном случае важно другое — то, что Чопело — предок фамилии Урусбиевых жил в середине XVII в. в Балкарском ущелье. Не говорит ли это о передвижении данной фамилии в Бизинги, а уже оттуда — на Баксан?

Помимо этой ветви Урусбиевых в документе 1867 г. упоминаются Мисост Урусбиев, родной брат Мурзакула, живший в 1790-х годах, и сыновья Мисоста — Исмаил (Чебок) и Чопело, уже упоминаемые в событиях 1820-х годов.

Генеалогия рода Урусбиевых

²⁴ Л. И. Лавров. Эпиграфические памятники Северного Кавказа, ч. II. Надписи XVIII—XX вв. М., 1968, стр. 50, 123—125, табл. IV, надпись 483.

²⁵ ЦГАДА, ф. 199. Портфели Миллера, портфель 299, ч. 8, д. 1, л. 17.

Большинство опрошенных баксанцев в своих ответах указывали, при каком из Урусбиевых произошло переселение и наделение их пахотными и покосными участками. Дед Исхака Картлыкова — Картлык переселился на Баксан при Исмаиле Урусбиеве, отце Мурзакула, и от первого получил два пахотных и два покосных участка. Исходя из примерного года рождения Исмаила Урусбиева-старшего, следует считать, что это произошло не позднее конца XVIII в. Отец Коболо Бачиева переселился на Баксан во времена А. П. Ермолова и получил пахотное место от Мисоста Урусбиева. Указание на времена Ермолова говорит о том, что данное переселение состоялось в конце второго — начале третьего десятилетия XIX в. Отец Исмаила Абосаева переселился на Баксан из Сванетии с Отаром Дадишклиани, уход которого, как известно, имел место в 1840-х годах. Предки Кады Анохаева вышли из Балкарии, когда на Баксане жил Исмаил Урусбиев, дед прапорщика Исмаила, т. е., исходя из намеченной генеалогии Урусбиевых, это событие произошло, видимо, на ранее 80-х — начала 90-х годов XVIII в. Дед Асламбека Абаджиева переселился из Чегема при Чопело Урусбиеве — деде Мурзакула, т. е., вероятно, не позднее 60-х годов XVIII в. Переселения нескольких баксанских семей связываются в документе с фактом бегства на Кубань Таусултана Атажукина. Уход последнего на Кубань произошел во время военной экспедиции А. П. Ермолова в 1822 г., когда был razорен аул Таусултана (современное сел. Былым), находившийся на Баксане.

Таким образом, факты самых ранних переселений на Баксан относятся ко времени Чопело и Исмаила Урусбиевых, т. е. к 60—80-м годам XVIII в. Упоминания Келемета Урусбиева (первая половина века) не говорят, однако, о том, что последний уже находился на Баксане. Тем самым сведения документа 1867 г., видимо, подтверждают данные источника 1743 г., не упоминающего урусбиевцев на Баксане. Однако Гюльденштедт в 1770-х годах уже пишет о населении Баксана — басианах как турках по языку²⁶.

Некоторые сведения об урусбиевцах содержит балкарская надпись 1715 г. из сел. Холам. В тексте надписи сообщается о праве Исмаила Урусбиева на территорию, находившуюся где-то в районе Кашкатау, что, по мнению Л. И. Лаврова, исследовавшего эту надпись, видимо, говорит о переселении родоначальника Урусбиевых из верховьев р. Череха в предгорья на границу Большой Кабарды и Осетии и, вероятно, означало выделение урусбиевцев из бизингиевцев. В этих же местах находился мавзолей Исмаила Урусбиева. Тесные связи последнего с кабардинскими князьями Кайтукинами дают возможность предположить, что переселение урусбиевцев на Баксан произошло уже после

²⁶ J.-A. *Güldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 460.

смерти главы кашкатавской партии Арсланбека Кайтукина в 1746 г., примирения его сыновей со старшим князем баксанской партии и поселения Кайтукиных на житье в Баксане, что имело место в 50-х годах XVIII в.

Народные предания сообщают, что после переселения урусбиевцев на Баксан у них начались военные столкновения с кабардинскими князьями Атажукиными. «Видимо, эта борьба,— пишет Л. И. Лавров,— закончилась не в пользу Урусбиевых, которые были выпущены уйти с Баксана в Карачай»²⁷. В Карачае на правом берегу р. Джемагат (приток р. Теберды) находится могила двух братьев Урусбиевых — Эльмырзы и Алхаса. По рассказам карачаевцев, здесь, на берегу р. Джемагат, жили выходцы из Баксанского ущелья. Часть жителей села погибла во время эпидемии чумы (1804—1812 гг.), часть ушла в Баксанское ущелье. Клапрот в начале XIX в. сообщает несколько иные сведения об урусбиевцах. «К карачаевцам,— пишет он,— еще принадлежит живущее северо-восточнее от этих (кубанских карачаевцев.— *Н. В.*) на горном хребте Чалпак (Джалпак.— *Н. В.*) племя урусби»²⁸. Это племя подчинялось кабардинскому князю Мисосту и считалось переселившимся с Баксана. Кроме них в местности Чалпак жили две кумыкские фамилии из Эндери и одна из Дербента. Всего, по сведениям Клапрота, здесь насчитывалось 150 фамилий²⁹. Таким образом, имевшее место до 1807 г. передвижение баксанцев-урусбиевцев с Кубани, видимо, осуществлялось в Баксанское ущелье не сразу, а прежде всего в район хребта Чалпак, откуда позднее они перешли в верховья р. Баксана. Карта Северного Кавказа 1819 г. указывает в этих местах «кумыков урусби». Однако часть урусбиевцев, вероятно, осталась среди карачаевцев, о чем говорит существование среди них фамилии Урусбиевых. После ухода части урусбиевцев с Баксана, как показывают источники, в ущелье этой реки оставалось население. Это подтверждается сведениями Клапрота, называющего «татарский дистрикт Баксан в верховьях рек Баксан и Куркужин, жители которого черкесами зовутся черига»³⁰. Последнее, как сообщает Клапрот, было второе название общества Чегем³¹, что, может быть, указывает на факт миграции чегемцев в ущелье Баксана.

Западных карачаевцев Клапрот помещает по рекам Хурзуку, Кубани, Теберде. «Их две главные деревни Карачай,— пишет он,— располагались справа при впадении р. Хурзук в Кубань и состояли из 250 домов»³². Западнее верховьев р. Кубани на

²⁷ Л. И. Лавров. Карачай и Балкария, стр. 82, 83.

²⁸ J. Klapproth. Op. cit., Bd. I, S. 470, 530.

²⁹ Там же, стр. 530.

³⁰ Там же, стр. 531.

³¹ Там же, стр. 510.

³² Там же.

р. Теберде находился аул, образовавшийся в позднее время из карачаевцев — жителей главных карачаевских селений, бежавших оттуда из-за набегов кабардинцев³³. В верховьях Кубани и ее притоков помещает карачаевцев описание, составленное не позднее 1811 г. Жители Карачая, по сведениям этого источника, располагались небольшими усадьбами, в бревенчатых домах и находились в зависимости от князей Большой Кабарды, которым они платили дань в год по одному барану с каждого двора. Однако эта дань, как и право владения над ними, переходили «то к старшему из них (кабардинцев. — Н. В.) летами, то к четырем фамилиям поочередно на один год». По сведениям того же документа, карачаевцев насчитывалось до 600 дворов, и язва истребила их менее чем чегемцев³⁴.

Среди 13 знатных карачаевских фамилий, сообщаемых Клапротом, обращают на себя внимание две фамилии: Крым Шохал и Кумух³⁵. Первая из них Л. И. Лавровым связывается с социальным термином *крымшамхал*, т. е. наследник шамхала в Дагестане, и происходит, видимо, от кумыков или лакцев. Тот же автор, бывший в Кумухе в 50-х годах, записал предание о том, что некогда лакские феодалы ездили в Карачай, с которым у них имелись контакты³⁶.

С XVII в. в источниках становится известным еще одно ущелье — Балкарское³⁷. Самое раннее упоминание о нем содержится в показаниях крещеных черкесов Сидора Семенова и Марка Агапитова, данных в Посольском приказе в 1629 г. «То место, где они с Каншов-мурзою ездили, владеют черкаских мурз Апши да Абдуллы Мурзы Болкарских князей»³⁸. В связи с разведками залежей серебряной руды местность Балкары (Баркаркар) упоминается в отписках терского воеводы И. А. Дашкова, датированных 1629 г.³⁹ О местоположении Балкар документы сообщают, что эта местность находится в горах и ехати к ней по «Черехе реке»⁴⁰. Не изменилось местоположение балкарских

³³ *J. Klaproth. Op. cit., Bd. I, S. 511.*

³⁴ ЦГВИА, колл. 414, д. 300, л. 78.

³⁵ *J. Klaproth. Op. cit., Bd. I, S. 529.*

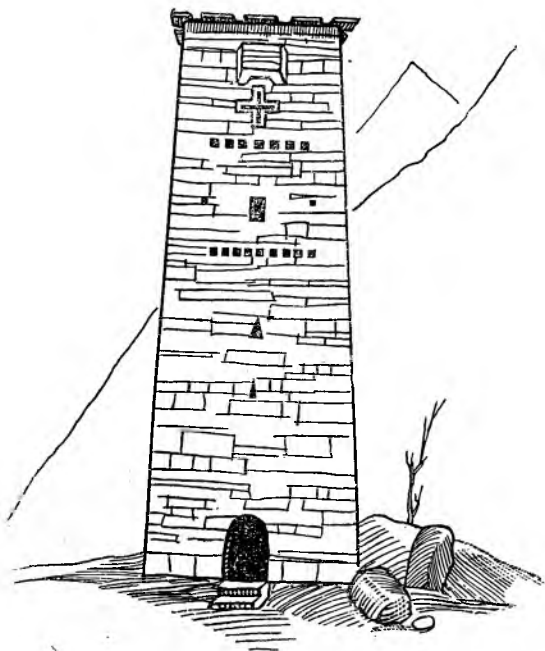
³⁶ Л. И. Лавров. Заключительное слово. МНС, Нальчик, 1960, стр. 305.

³⁷ Местность Балкары под именем Баспани упоминается еще ранее, в грузинской надписи XIV—XV вв. из сел. Цховати, что убедительно показано Л. И. Лавровым. Исследователь считает, что грузинский термин «Баспан» применительно к Балкарскому ущелью происходит от родового имени Басият, которым называли себя таубин этого ущелья (см. Л. И. Лавров. Карачай и Балкария, стр. 78). Нельзя, однако, с полной уверенностью утверждать, что в XIV—XV вв. население Баспани уже было тюркоязычным, а не осетиноязычным. В начале XVIII в. Вахушти Багратиони помещает страну Баспани к западу от Дигорши и называет род Баспани среди овских родов («История Осетии в документах и материалах», т. I. Цхинвали, 1962, стр. 217).

³⁸ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. I, стр. 125, 126.

³⁹ Там же, стр. 125.

⁴⁰ Там же, стр. 120, 121.

Башня в балкарском сел. Кюнньюм

(рис. А. Д. Корпоухова, 1972 г.)

поселений и в середине того же столетия. Статейный список послов Толочанова и Иевлева, шедших в Имеретию в 1650—1652 гг., сообщает, что Болхары находятся «на Черেকে реке» в полутора днях пути от «Зозорукиных кабаков», т. е. поселений кабардинцев Анзоровых ⁴¹. «Волость Малкар» в числе других балкарских волостей описывается документом 1743 г. ⁴² Мне известны два списка этого документа: опубликованный Г. А. Кокриевым и в «Портфелях Миллера» под названием «Дополнение к кабардинскому описанию» ⁴³. Текст последнего в деталях несколько отличается. «Волость Малкар», по сведениям документа 1743 г., располагалась в верховьях Череха, «давала подать» Магомету Коргокину и Росламбеку Кайтукину, так как «оне (малкарцы.— Н. В.), приезжая в Кабарду, покупают соль, также хлеба и рыбы... а особливо в кабардинских угодьях чрез несколько в году месяцев скоты свои пасут, а когда у них в горах хлеб и трава родятся допона, и тогда оные соль покупают

⁴¹ «Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию. 1650—1652 гг.» Тифлис, 1926, стр. 32—36, 52—54, 86 и др.

⁴² «Материалы по истории Осетии», стр. 32.

⁴³ ЦГАДА, ф. 199. Портфель Миллера, портфель 348, д. 7.

из грузин... и скоты свои... из гор не выгоняют и сами в Кабарду уже не ездят и кабардинцев к себе не пускают, за что с ними бывают ссоры и драки...»⁴⁴

По сведениям Гюльденштедта, басиане составляли население округа Малкар басианский. Меньшая часть их жила у Аргудана, большая — на Череке. Область Малкар граничила на востоке с осетинами-дигорцами, на юге — с имеретинской Рачей, на севере — с частью Большой Кабарды, называемой Кашкатау. «В этой части (т. е. на Череке и Аргудане. — *Н. В.*), — пишет Гюльденштедт, — живет около 1000 семей, большая часть которых расселена по маленьким деревням: Улумалкар, Мухол, Ишканта, Шаарда, Хурдайза, Адшалга, Гобфарта (Губасанты?)». Семья Басиатов, отмечает далее тот же автор, считалась в этом округе княжеской и признавалась княжеской черкесами⁴⁵. Почти через три десятилетия, по данным Клапрота, балкарцы (балкар куща, басиани, малкар) насчитывали 1200 фамилий⁴⁶. Они жили компактно и рассеянно в горах по Череку, Псыгансу и Аргудану (Аруану). Клапрот называет малкарские населенные пункты: по Псыгансу — Улу-Малкар (180 дворов), бывшее главным селением и местопребыванием фамилии Басиат, и Гобфарта, Мохаула при впадении Псыгансу в Черек, далее Хурдайза, на Череке слева Шаарда, ниже Улу, Ишканта, Адшалга⁴⁷.

Местоположение балкарских поселений в основном не изменилось и по сведениям других источников первого десятилетия XIX в., однако ни один из них не называет в качестве мест обитания балкарцев реки Аргудан и Псыгансу. «Малкар или Балкар, — сообщает в одном из таких источников, — живут на высоком крыже шиферных и гранитовых гор по ущелью р. Черек, все в куче на расстоянии 5 верст. Две только деревни Бызынге и Холам сидят в ущелье Черек-Хоха. Как балкарцы, так и чегемы и карачаевцы суть татары ногайского происхождения. Дворяне их находятся в зависимости от Большой Кабарды князей рода Бекмурзы и Койтукова, коим положенную платят дань с каждого двора по одному барану в год. Будучи расположены в ущельях, выходы коих кабардинцами заняты, заставляет их необходимости покориться... для зимних в понизовьях пастбищ, имея единственное пропитание от овечьих стад, кои в зимнее время в занимаемых ими горах не находят корма. Этим пользуются кабардинцы, не позволяя посещать балкарцам для торговли Российские границы для сношения с другими горцами. Балкарцы занимают шерстяными изделиями и звериной охотой — куницей, лисиц, коих вывозят на продажу в Имеретинскую провинцию Рачу, отстоящую в двух днях езды на ишаках, взамен

⁴⁴ ЦГАДА, ф. 199. Портфель Миллера, портфель 348, д. 7, лл. 1 об., 2.

⁴⁵ *J.-A. Güldenstädt. Op. cit., Th. I, S. 460.*

⁴⁶ *J. Klaproth. Op. cit., Bd. I, S. 533.*

⁴⁷ Там же, стр. 535.

чего получают соль и прочее нужное. Балкарцы, лишившись хотя немалого числа людей моровою язвою, и ныне более 3 тыс. вооруженных могут выставить»⁴⁸. Некоторые из этих моментов отмечает также Клапрот. «Балкарцы,— пишет он,— ведут торговлю с Рачей и Они, находящемся в 55 верстах от Улу-Малкар, куда они приносят войлочные накидки, войлоки, башлыки, шкуры зверей и обменивают их на табак, медные котлы, посуду и другие предметы». На Кавказской линии и в Черноморье балкарцы приобретали соль⁴⁹.

Как же согласуются сведения Гюльденштедта и Клапрота о расселении балкарцев с данными этнографии? Информация, полученная среди жителей Балкарского ущелья, говорит о том, что Балкария разделялась на две части: Верхнюю Малкърар и Нижнюю Малкърар, границей которых служила башня Зартыкчала, принадлежавшая фамилии Баттаевых. В Верхней Балкарии было 10 населенных пунктов, в Нижней — 9 поселений, из которых у Гюльденштедта и Клапрота известны только Ишканти, Шардарт и Мухол⁵⁰.

Как и среди баксанцев, в Балкарии есть немало фамилий, предки которых переселились из других мест Кавказа. Фамилии Абаевых и Айдеболовых считаются по происхождению из эбзе. Атабиевы из сел. Мухол ведут свою фамилию от дигорцев. Маткери Атабиев, 90-летний представитель этой фамилии, и сейчас живущий в Мухоле, рассказывает, что переселение предка, давшего начало их фамилии, произошло, когда в Балкарии еще не было шариата. Причина ухода из Дигории трех братьев, в том числе и Атаби,— кровная месть. Сначала Атаби жил не в селекции, но когда его братья-дигорцы перегнали ему долю скота, то Атаби перешел в Мухол к Шахановым. По мнению Маткери Атабиева, их фамилия длительное время сохраняла связь с Дигорией. Кроме Атабиевых, из Дигории, согласно народной версии, происходят Кабанлары, Гузелары, Кундухлары⁵¹. Из Осетии пришел также предок фамилии Глашлары по имени Койцу⁵². Происхождение некоторых балкарских фамилий связывается не только с Дигорией, но также с местностью Штулу (горная территория между Балкарией и Дигорией), где прежде жило балкарское население, сеяло ячмень и впоследствии ушло в Балкарское ущелье. Из того же Штулу ведет свое происхождение рачинская фамилия Рехвиашвили (с. Чиори), балкарская ветвь которых Рахайлар живет в настоящее время в Бизинги⁵³.

⁴⁸ ЦГВИА, колл. 414, д. 300, лл. 76 об., 77.

⁴⁹ *J. Klaproth*. Op. cit., Bd. I, S. 534.

⁵⁰ АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 17, 18. Материалы экспедиции 1972 г.

⁵¹ Там же, л. 14.

⁵² Там же, л. 10. Материалы экспедиции 1972 г.

⁵³ Рехвиашвили в горной Раче известны с 40-х годов XVII в. (см. *С. Какабадзе*. Грузинские документы Ин-та народов Азии АН СССР. М., 1967, стр. 196).

В Балкарском ущелье с Дигорией связывается также происхождение фамилии Гасиевых, предок которых пришел из Дигории из-за малоземелья⁵⁴. Дигорские по происхождению фамилии фиксируются западнее Балкарии — в Бизинги и Чегеме. В последнем ущелье это фамилия Мусукаевых, предок которых Мусака, дигорец, переселился в Чегем. Из той же Дигории ведут свое происхождение три фамилии: Цораевы в Балкарском ущелье, Чочаевы в Бизинги и Мизиевы в Чегемском ущелье. Народная память сохранила в этой связи следующий рассказ. «История нашей семьи, — говорит 85-летний Юсуп Чочаев, уроженец сел. Бизинги, — ведет свои корни из Дигории. В древнейшие времена там жили три брата: Чочай, Чоре, Мзи. Между братьями и другими людьми тех мест, где жили братья, произошла ссора. Дальнейшее пребывание их там оставалось невозможным, и они перешли в Балкарское ущелье. Однако вскоре до них дошли слухи, что их преследуют кровники из Дигории. Посоветовавшись, братья решили жить в разных ущельях: Чора остался в Балкарии, и от него пошла фамилия Цораевых, Чочай перешел в Бизинги, дав начало фамилии Чочаевых, а Мза переехал в Чегемское ущелье, где он основал фамилию Мизиевых⁵⁵. Из Дигории, по народной версии, вышел родоначальник фамилии Жабоевых, ушедший с родины по кровной мести и обосновавшийся в Бизинги⁵⁶.

Таким образом, свидетельства приведенных исторических преданий говорят о тесных этнических контактах балкарцев с осетинами и прежде всего с дигорцами, что отражает реальные особенности этногенетического развития карачаево-балкарцев.

Другие балкарские общества, кроме Карачая и Балкарии, в источниках XVII в. не упоминаются. В первой четверти XVIII в. Шобер и Главани называют чегемцев, не указывая их местоположения⁵⁷. Локализация этого племени дается лишь в документе 1743 г. Этот документ впервые из известных мне источников называет также бизингиевцев и холамцев. «Пятый народ состоит в разных пяти волостях и оным звание свое имеет. А общего всему народу звания нет. Из оных 1 волость Чегем лежит на вершинах реки Чегем, от Кабарды⁵⁸ расстояние день

⁵⁴ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 11. Материалы экспедиции 1972 г.

⁵⁵ Записано А. Мусукаевым в сел. Бизинги в 1971 г.

⁵⁶ По другой версии Жабоевы прежде жили в Балкарском ущелье. Их переселение в Бизинги предание связывает со следующим фактом. Жабоевы были названными братьями Шакмановых. Последние, как говорит предание, имели право первой брачной ночи. Когда это право захотел осуществить у невесты Аслангирея Жабоева младший брат Шакмановых, то Аслангирей убил его и ушел в Бизинги (АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 29. Материалы экспедиции 1972 г.).

⁵⁷ Л. И. Лавров. Карачай и Балкарпя, стр. 79; *Ксаверио Главани*. Указ. соч., стр. 154.

⁵⁸ Так обозначено в списке из портфелей Миллера. В списке, опубликованном Г. Кокниевым, вместо «от Кабарды» указано «от Баксана».

езды, особливых малых владельцев имеют, все дают дань старшему кабардинскому владельцу Магомеду Кургокину; 2 волость Безенге, 3 волость Хулам, 4 волость Хусыр, 5 волость Малкар лежит в вершинах Череха реки, и некоторые из оных дают подать вышеописанному Магомету Кургокину и Расламбеку Кайтукину»⁵⁹. Таким образом, приведенный документ помещает чегемцев в верховьях р. Чегема, бизингийцев и холамцев, как и балкарцев,— в верховьях р. Череха, что соответствовало их местоположению в XIX в.

В 70-х годах XVIII в. бизингиевцы в числе 100 семей жили по Череху. Здесь же, по свидетельству Гюльденштедта, находился небольшой округ Холам, население которого, как и бизингиевцы, жило в небольших населенных пунктах⁶⁰. Округ Чегем, по описанию того же автора, составляла вся верхняя, горная часть по рекам Балкану (Балх), Чегему и его притокам. Здесь насчитывалось 360 семей, занимавших 10 селений: Уллу-Эльт, главное и самое нижнее селение по Чегему, Мимала, Тобениншил-Бердеби, Атпе, Чеге, Кам, Орсундак, Булунгу, хутор Устоширл⁶¹. Клапрот помещает общество Чегем, или Черига, имевшее 400 фамилий, в высоких снежных и сланцевых горах по рекам Чегему и Шаудану⁶² до р. Баксан на западе⁶³. Селения чегемов располагались следующим образом: Уллу-Эльт — в верховьях Чегема, Чегем, Тобениншил, Бердеби — по правому берегу этой же реки, Урсундак, Мимала — справа не далее места впадения Чегема в Шаудан, Адшага — на левом берегу Чегема, южнее сел. Бердеби, Черлихе — на обеих сторонах р. Шаудана, недалеко от истоков последней, Булунгу — на правой стороне Шаудана, Усдуширл и Кам — на обеих сторонах р. Шаудана, близко к устью последней палево от Чегема⁶⁴. Бизингиевцы, по свидетельству того же Клапрота, располагались в верховьях междуречья Череха Хахо, т. е. Череха Балкарского, и Мисджигка, левого притока Череха. На западной стороне Череха Балкарского находилось также сел. Холам⁶⁵.

В 30-х годах XIX в., исходя из приблизительных статистических сведений, население всех балкарских ущелий составляло 658 дворов. Из них малкарцы имели 300 дворов и могли выставить 300 вооруженных, чегемцы — 150 дворов и 150 вооруженных, у бизингиевцев и холамцев было 120 дворов и 50 вооруженных, у урусбиевцев — 88 дворов и 60 вооруженных⁶⁶. Карачаевцы к этому времени насчитывали 800 дворов и могли выставить до 1000 вооруженных. Они управлялись валием Исла-

⁵⁹ ЦГАДА, ф. 199. Портфель Миллера, портфель 348, № 7, л. 1.

⁶⁰ J.-A. *Güldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 460.

⁶¹ Там же, стр. 462.

⁶² Один из истоков р. Чегема.

⁶³ J. *Klaproth*. Op. cit., Bd. I, S. 531.

⁶⁴ Там же, стр. 532, 533.

⁶⁵ Там же, стр. 535.

⁶⁶ АКАК, т. VII, стр. 906.

мом Крым-шаукалом, избранным народом из фамилии старейшин⁶⁷. По сведениям конца 30-х годов, балкарцы жили в 24 небольших по размеру населенных пунктах, в которых насчитывалось около 600 дворов. В верховьях р. Баксана в одном селении обитали урусбиевцы, имевшие 80 дворов⁶⁸. Чегемцы занимали 6 селений в 300 дворов, холамцы и бизингиевцы — 5 селений в 220 дворов⁶⁹. По данным того же времени, 5 поселений карачаевцев в 1100 дворов располагались в верховьях Кубани, Теберды и Учкулана⁷⁰. Указание источника как на место поселения карачаевцев в верховьях р. Теберды, видимо, говорит о том, что в 30-х годах отсюда еще не ушло население, о котором писал Клапрот. В 40-х годах XIX в. эти районы были уже покинуты⁷¹.

Сопоставление сведений приведенных источников не дает достаточно полной картины изменений этнической территории карачаевцев и балкарцев в XVIII в. и выявляет лишь отдельные моменты. Судя по приводившимся фактам, примерно к концу первого десятилетия здесь произошла смена этносов: тюркоязычное население, жившее в Баксанском ущелье⁷², видимо, ушло в верховья Кубани, а на Баксан из Пятигорья перешли кабардинцы. Во всяком случае, документ 1743 г. не называет Баксан в числе балкарских волостей, однако вполне определенно указывает на верховья Кубани как на места поселения карачаевцев, говоривших «на татарском языке». В отношении этнической принадлежности жителей остальных ущелий (Балкарского, Бизингиевского, Холамского, Чегемского и Хусыр) те же документы отмечают их двуязычие, поскольку, говоря «особливым языком», они владели также татарским, т. е. тюркским балкарским языком.

В 70-х годах XVIII в. положение несколько меняется: помимо Черка, Чегема и Кубани, где обитали татары-басиане и карачаевцы, Гюльденштедт в качестве мест поселения басиан называет Баксан, Аргудан и Балкап (Малка?), где жили малкарцы и чегемцы. Клапрот, перечисляя все названные выше места поселений басиан, указывает также в пределах их территории р. Псыгансу (правый приток Черка Балкарского), Хурзук и Теберду, населенные карачаевцами, хребет Чалпак, занятый в начале XIX в. урусбиевцами.

⁶⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6244, л. 105.

⁶⁸ Д. А. Милютин. Заметки о племенах кавказских. Кабарда, л. 27 об.

⁶⁹ ЦГВИА, ф. 38, оп. 30/286, св. 854, д. 14, л. 3.

⁷⁰ Д. А. Милютин. Заметки о племенах кавказских. Кабарда, л. 27 об.

⁷¹ Ф. Ф. Торнау. Указ. соч., стр. 460; А.-Д.-Г. Указ. соч., стр. 288.

⁷² Следует отметить, что представление о тюркоязычной принадлежности жителей Баксанского ущелья в 40-е годы XVII в. в современной исторической литературе основывается лишь на существовании здесь области под названием «Карачаева Кабарда». Других сведений по этому вопросу в источниках не имеется.

Эти особенности этногенеза карачаевцев и балкарцев, двух тюркоязычных народов, основу которых составили ираноязычные аланы, а также одновременно переселявшиеся кавказоязычные группы, естественно ставят вопрос, с какого времени можно говорить о карачаевцах и балкарцах как тюрках по языку. Цховатская надпись не дает никаких данных об этом факте. Ламберти (середина XVII в.) указывает на тюркский язык карачаевцев. О тюркской принадлежности балкарцев сведений до XVIII в. не имеется. Надпись 1715 г., выполненная на верхнебалкарском диалекте, говорит о тюркоязычности населения Балкарского ущелья. Однако документ 1743 г., описывая «пятый народ», т. е. чегемцев, бизингиевцев, холамцев, балкарцев, сообщает, что «язык у них особливой, ониж употребляют и татарский язык, издревле оные были христианского закона, который... многие из них содержат и для того весною семь недель и по окончании лета две недели постятся и никаких мясов, молока и масла не едят, а владельцы их в махOMETанском законе. Токмо все грамоте не умеют»⁷³. Данное сообщение говорит в пользу того, что процесс ассимиляции ираноязычных и кавказоязычных групп населения был длительным и в 40-х годах XVIII в. еще не завершился.

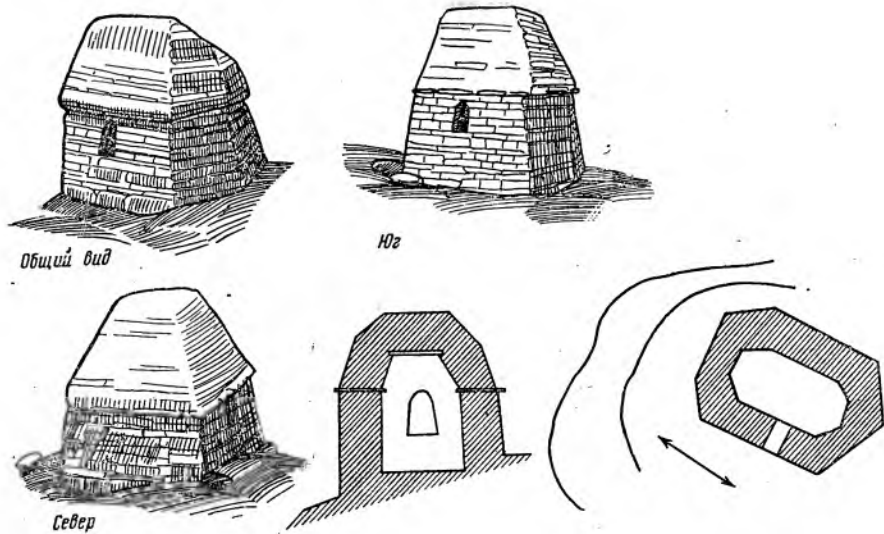
Не менее интересным в связи с этим представляется упоминание документом 1743 г. в числе балкарских «волостей» волости Хусыр, находившейся, как и остальные, в верховьях р. Черема. Мне уже приходилось сопоставлять название Хусыр с осетинским Хуссар, что означает «юг, южный» (ср. балкарское *кюннум*)⁷⁴. Возможно, что в области Хусыр жили осетины, говорившие на осетинском и тюркском языках.

Помимо осетин, в состав балкарского населения вошли и кавказские группы. Клапрот, относящий холамцев «к татарскому племени», обращает внимание на следующий факт. В сел. Холам жили сванские фамилии. В начале XIX в. эти переселенцы одевались еще по-имеретински и называли себя сванами. «Последние, — по словам того же автора, — живут не только в Холаме, но и разбросанно в местах, соседних Кашкатау, и подчиняются кабардинским князьям»⁷⁵. Тот же момент в 60-х годах XIX столетия отмечали другие исследователи. «Среди урусбиевцев довольно много бежавших в давнее время из своего отечества

⁷³ ЦГАДА, ф. 199, Портфели Миллера, портфель 348, № 7, л. 2. О том, что длительное время отдельные группы балкарцев были пемусульманами, говорит следующий факт. В сел. Шаурдат Балкарского ущелья было священное дерево «Раубазы», которому приносились жертвы. Этому дереву поклонялись предки фамилий Уянаевых, Лепюкаевых, Биногеровых. Как рассказывают балкарцы, жители других селений — мусульмане смеялись над шаурдатцами. У последних существовало следующее выражение: «Пусть аллах будет на твоей стороне, а на моей — раубазы» (АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 17. Материалы экспедиции 1972 г.).

⁷⁴ Н. Г. Волкова. Этнонимы, стр. 94.

⁷⁵ J. Klapproth. Op. cit., Bd. I, S. 534.

Склеп в сел. Булунгу в Балкарии

(рис. А. Д. Корноухова, 1972 г.)

сванетов, — писали Нарышкины, — теперь уже совершенно слившихся с остальным населением»⁷⁶. Об этнокультурных связях балкарцев и карачаевцев со сванами писалось в советской кавказоведческой литературе⁷⁷. Взаимные миграции, происходившие в течение длительного времени, отразились как в преданиях сванов, карачаевцев и балкарцев, так и в фамилиях этих народов. Фамилия Эбзеевых⁷⁸ известна в Карачае⁷⁹, в Мулахском обществе Сванетии в середине XIX в. жила фамилия азнауров Курдиани, переселившаяся с Баксана⁸⁰. Шванлары⁸¹ и Отарлары, по сообщению Р. Харадзе и А. Робакидзе, в течение 3—4 поколений жили в Балкарском ущелье, говорили по-тюркски, но считали себя сванами⁸². В Верхнем Чегеме от грузин ведет свое происхождение фамилия Шахмурзаевых, предок которых обосновался в местности Эльтубе⁸³. В Бизинги это Аттоевы, предки которых из Грузии ушли из-за малоземелья⁸⁴.

⁷⁶ См. «Отчет гг. Нарышкиных...», стр. 337.

⁷⁷ См. Л. И. Лавров, Расселение сванов на Северном Кавказе до XIX в. КСИЭ, вып. X, 1950; А. И. Робакидзе, Р. Л. Харадзе. К вопросу о сванско-балкарских этнокультурных взаимоотношениях. МНС, стр. 141.

⁷⁸ От карачаево-балкарского «эбзе» — сван.

⁷⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 7, оп. 8, д. 1, л. 8.

⁸⁰ Там же, ф. 416, оп. 4, д. 37, л. 3.

⁸¹ От самопазвания сванов «шван».

⁸² А. И. Робакидзе, Р. Л. Харадзе. Указ. соч., стр. 147.

⁸³ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 11. Материалы экспедиции 1972 г.

⁸⁴ Там же, л. 12.

Приведенные в разделе сведения письменных источников позволяют сделать некоторые выводы. Первый вывод — о значительных изменениях этнической территории карачаевцев и балкарцев, имевших место в исследуемый период. Так, карачаевцы, в 40-х годах XVIII в. несомненно жившие в верховьях Кубани, до этого, видимо, обитали в Баксанском ущелье. Последнее, с 1709—1711 гг. занятое кабардинцами, с 60-х годов того же века заселялось выходцами из Бизинги, Карачая, Балкарского, Чегемского и Холамского ущелий, составивших группу, известную в литературе под именем урусбиевцев. Гюльденштедт в 1771 г. упоминает в Баксанском ущелье тюркское население, но не урусбиевцев, а группу черига, которую Клапрот связывает с чегемцами. Источники начала XVIII в. фиксируют урусбиевцев, живших до этого в Бизинги, в районе Кашкатау. Видимо, в конце XVIII в. часть урусбиевцев уходит в верховья Кубани, в начале XIX в. они появляются в области хребта Чалпак, а в конце второго десятилетия урусбиевцы известны только в Баксанском ущелье.

Второй вывод касается длительности процесса этнической ассимиляции тюрками иноязычных групп населения, происходившего еще в 40-х годах XVIII в. В этот период, видимо, имела место ассимиляция не только сравнительно поздних переселенцев в эти районы (сванов, осетин и др.), но и отдельных групп этноса-субстрата (осетин), находившегося в середине XVIII в. в стадии двуязычия.

ОСЕТИНЫ¹

Источники первой половины XVIII в. очерчивают этническую территорию осетин преимущественно в пределах горной части Центрального Кавказа. «Ущелья, оставшиеся за царями овсов, — пишет Вахушти, — называются так: Чими, Тагаури, Куртаули, Валагири, Пайкоми, Дигори и Басиани; именами названы они (ущелья) или по именам селений или главным образом вступившими сюда овсами»². Те же источники на южных склонах Кавказского хребта среди областей, населенных осетинами, с запада на восток называют: Кударо по р. Джоджоре (левый приток верхней части Риони), бассейн верхней части р. Большой Лиахвы, в том числе реки Паца, Кешельта, Эрманидон, т. е. Джавское ущелье и Урстуалта, верховья р. Малой Лиахвы, верховья р. Ксани (Дзымыр), р. Лехура (правый приток р. Ксани) и некоторые территории по р. Арагви (кудские осетины). Кроме того, к этому времени осетин-

¹ Вопросы формирования осетинских обществ на основании обширных этнографических материалов исследуются в монографии Б. А. Калоева «Осетины» (М., 1972).

² *Вахушти*. Указ. соч., стр. 138.

ские поселения имелись в верховьях Терека (Трусовское ущелье) и в районе Коби³. Однако указанные границы, судя по скудным свидетельствам письменных источников рубежа XVII—XVIII вв., не во всем соответствовали таковым к середине XVIII столетия.

Западным пределом этнической территории осетин северных склонов Главного Кавказского хребта на рубеже XVII—XVIII вв., видимо, были земли Дигорского ущелья. Однако мне приходилось в данной работе приводить факты, говорящие о незавершенности в первой половине XVIII в. процесса этнической ассимиляции отдельных групп осетин в соседних с Дигорией ущельях⁴. К таким фактам относится, в частности, упоминание Вахушти Багратиони в числе владений овских царей области Басиани, т. е. Балкарского ущелья, где обитала овская фамилия Басиата⁵, а также сообщение документа 1743 г. об «особливом языке» жителей пяти волостей, т. е. Чегема, Бизинги, Холама, Малкара и Хусур, знавших также и татарский язык⁶. Отсутствие в письменных источниках начала XVIII в. сведений о Дигории делает необходимым привлечение некоторых документальных свидетельств XVII в., в частности данных статейного списка русских послов Никифора Толочанова и дьяка Иевлева, шедших в Имеретию (1650—1652 гг.)⁷. Интересующая нас часть документа представляет собой рассказ дигорцев Смаила и Чибирки, приехавших в Анзорову Кабарду, где в этот момент находились русские послы. «Жилище их (дигорцев.— Н. В.),— сообщали Смаил и Чибирка,— в горах, вверх по реке по Урухе, а владелец у них Алкас-Мурза Карабгоев, а владенья его четыре кабака. И за ними же де, позади дигор, другое владенье стур-горцы, двадцать кабаков. А в кабаке, сказали, жильцов дворов по двести и больше. А для де, оберегания ясак дают Алегуке да Ходождуке мурзам Черкасским и Зазаруке мурзе Анзорову...»⁸ Таким образом, данный источник указывает на верховья р. Уруха (Ираф) как на территорию, где располагались дигорские поселения. Последние, по сведениям статейного списка, включали собственно дигорские (4 населенных пункта) и стур-дигорские (20 селений), каждое из которых имело по 200 и более дворов, т. е. численность населения описываемой части Дигории в середине XVII в. составляла не менее 5 тыс. дворов (семей) или, считая в среднем по 5—6 человек в семье, 25—30 тыс. человек.

³ См. «История Осетии в документах и матерналах», т. I, стр. 67, 74, 77, 115, 124, 142—145, 189.

⁴ См. раздел «Карачаевцы и балкарцы».

⁵ *Вахушти*. Указ. соч., стр. 138, 142, 150.

⁶ «Материалы по истории Осетии», стр. 327.

⁷ «Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию. 1650—1652 гг.», стр. 119, 120.

⁸ Там же, стр. 119.

Определить состав селений, входивших в Дигорию и Стур-Дигорию, видимо, не представляется возможным. Упоминание в документе имени владельца Аслан Мурзы Карабгоева указывает на сел. Дзипага, в котором жили баделяты Карабугаевы⁹. Поселения стур-дигорцев, по сообщению того же документа, находились от дигорцев в сторону Имеретии в одном дне пути. На расстоянии полдня пешком от Стур-Дигории названа грузинская деревня Гези, принадлежавшая грузинскому царю Александру. Судя по приведенным ориентирам, стур-дигорские селения ста-тейного списка 1650—1652 гг. соответствуют селениям, известным в Стур-Дигории в документах XVIII—XIX вв.: Одола, Моска, Ахсаргин и др. По описанию Вахушти Багратиони, Дигория, включавшая владения Черкезидзе (т. е. царгасатов) и Баделидзе (баделятов), тянулась от Рачинского Кавказа до Черкесии. Как отмечает тот же автор, страну Баделидзе составляют ущелья, они с постройками, селениями и башнями, «и в них (ущельях) главари суть помещики, имеющие крепостных креп-стьян»¹⁰.

С дигорцами и стур-дигорцами мы вновь встречаемся в описании 1743 г. «Шестой народ Дюгор. Седьмой народ Сюрдюгор. Живут в горах по вершине реки Урюха и других ближних рек против Малой Кабарды расстоянием от деревень владельца Алдигирея Гиляксанова¹¹ день езды и с тою Малою Кабардою постоянной имеют мир и некоторую малую кабардинцам дают подать и взаимно между себя женятся — Дюгоры и Сюрдюгоры на кабардинках, а кабардинцы на их дочерях»¹². Это сообщение говорит о неизменности местоположения дигорских поселений в горах почти за столетие. Гюльденштедт помещает Дигорский дистрикт по р. Уруху и его притокам. Так, по р. Дугор (р. Сардидон) находились сел. Махческ, Фаснал, Фараскатте, Кумболта, Камата и др. По другим ручьям были сел. Науква, Кусу, Стурдигор, Ахсергин, Задалеск, Донифарс и др.¹³ Всего в горной Дигории, по Гюльденштедту, насчитывалось 50 селений.

Описание Дигории, сделанное Гюльденштедтом, значительно дополняется сведениями Штедера, относящимися к 1781 г. По данным последнего, в Дигории имелось 30 населенных пунктов¹⁴. Такое расхождение в сведениях названных авторов можно объяснить как неточностью материалов, так и усилившимся к этому времени процессом переселения дигорцев на равнину. Сведения Штедера показывают, что к 1780 г. в предгорьях и на равнине возникло несколько дигорских поселений. Крайним с запада, на

⁹ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 71. Материалы экспедиции 1970 г.

¹⁰ *Вахушти*. Указ. соч., стр. 149.

¹¹ Поселения этого кабардинского владельца в те годы находились около Тартуна.

¹² «Материалы по истории Осетии», стр. 30.

¹³ *J.-A. Güldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 472.

¹⁴ «Tagebuch», S. 49.

правом берегу р. Лескена, в 8 верстах от входа в Дигорское ущелье, было сел. Кобан (Кобантыкау¹⁵). Последнее упоминает и Клапрот, называющий сел. Кобантыкау пограничным с запада дигорским населенным пунктом¹⁶. По р. Уруху располагалось также дигорское сел. Каратша (Караджаево), или Маскуава, получившее свое первое название от фамилии владельцев — баделятов Карадзата, выходцев из Махческа. Каретшау, по описанию Штедера, было большим селением, находившимся к северо-западу от р. Усдона (Урсдон) у подножия лесистых гор¹⁷. Хлебные поля караджаевцев располагались на правом берегу р. Уруха. Урожаи с них, как отмечает тот же автор, были так обильны, что жители Караджаево могли продавать хлеб дигорцам, жившим в горах¹⁸. Ниже сел. Караджаево по течению Уруха в 8 верстах возникли еще три дигорских селения — Ватшило, Вассилово и Тума, принадлежавшие незаконнорожденным детям баделятов. Восточнее этих поселений по р. Дур-Дур, левом притоке р. Урсдона, в полуверсте от предгорий, Штедер называет сел. Дур-Дур, принадлежавшее баделятской фамилии Таговер (Тугановы)¹⁹. В 6 верстах от сел. Дур-Дур, в истоках р. Урсдона, были два селения Кубати — последние восточные дигорские поселения. Оба названных населенных пункта принадлежали баделятской фамилии Кубати и образовались, по утверждению Штедера, недавними переселенцами из горной Дигории. Поскольку Гюльденштедт не упоминает сел. Кубати, то, видимо, последнее, как и большинство других дигорских селений на равнине, могло возникнуть не ранее конца 70-х годов. Более древнее сел. Кубати, по описанию Штедера имевшее каменные строения и замок баделятов с одной высокой башней, занимало удобное положение, господствуя над Алагирским и Дигорским ущельями²⁰.

Из равнинных дигорских селений, зафиксированных в 1780-х годах Штедером, в документах первой половины XVIII в., а именно на карте Кабарды 1744 г., известно лишь одно сел. Караджаевское. Остальные, видимо, возникли не ранее 70-х годов XVIII в. и не позднее 1781 г., когда в этих местах побывал Штедер. Последний пишет, что все эти селения образовались недавними переселенцами из горной Дигории, с жителями которой «они все связаны и находятся в родстве»²¹.

¹⁵ Кобантыкау располагалось выше сел. Старый Лескен. Жители сел. Кобан еще до революции ушли в Кабарду, образовав там сел. Озрек, а местность, где находилось их селение, до сих пор среди кабардинцев известна под названием Къобани къуажэ, т. е. «Кобана селение» (см. Дж. Коков. Кабардинские географические названия. Краткий словарь. Нальчик, 1966, стр. 63).

¹⁶ J. Klapproth. Op. cit., Bd. II, S. 670.

¹⁷ «Tagebuch», S. 11.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, стр. 49.

Таким образом, миграции дигорцев в течение нескольких десятилетий XVIII в. направлялись в равнинные и предгорные области в северном и восточном направлениях. Их поселения на востоке достигли р. Урсдопа, где дальнейшее продвижение дигорцев было остановлено плотно заселенным Алагирским ущельем. Поэтому более поздние передвижения из Дигории происходили преимущественно в северном направлении, т. е. в предгорья и на равнину, примыкающие к Дигорскому ущелью. Однако в данном районе переселения дигорцев находились в зависимости от интересов кабардинских феодалов, владевших всей равниной. Этот факт неоднократно отмечается как документальными материалами XVIII — начала XIX в., так и этнографическими данными. Обращаясь к начальнику Моздокской линии Фабрициану, в 1781 г. жители дигорских селений жаловались на притеснения кабардинских феодалов. «Кабардинцы и описанные владельцы и уздени²² нарочно заселились со своими кабаками на речках Урхухе, Белой и Лескане в самой вершине и в близости гор и в самых принадлежащих им, дигорцам и каражовцам, их местах, так что уже и пахать не дозволяют», а также препятствуют осетинам креститься, отдавать детей в осетинскую школу в Моздоке и т. п.²³ Эта зависимость вновь возникших на равнине селений от кабардинских князей неоднократно отмечалась в источниках начала XIX в., а также отразилась в исторических преданиях осетинского народа. Так, Клапрот пишет о зависимости от владельцев Малой Кабарды жителей селений Кубати и Кобантыка²⁴.

Следует отметить своеобразие процесса переселения дигорцев на равнину во второй половине XVIII в., в основном носившего «верхушечный» характер: на равнине в тот период возникали поселения баделятов Караджаевых, Тугановых²⁵, Кубатиевых и др., поселявшихся в своих владениях лишь зависимые от них дигорские фамилии. Эти же особенности нашли отражение в документах Комиссии по разбору сословно-поземельных прав, созданной в Нальчике в 1849 г. «Дигорский народ, не имея сил защищаться от кабардинцев, — говорится в одном из них, — должен был подчиниться им. Старшины сами находили выгоду в этом и помогали князьям кабардинским, в особенности с тех пор, как приняли веру магометанскую. Кабардинские князья, как одиновцев и воспитателей, покровительствовали дигорским старшинам. Пользуясь этим расположением, они просили у своих воспитанников позволить пользоваться около Черных гор на плоскости землями и, получив на это от князя Таусултана согла-

²² Анзоровы, Кохужева, Борукины.

²³ ЦГАДА, ф. 23, д. 9, ч. IV, л. 284 об.

²⁴ *J. Klapproth*. Op. cit., Bd. II, S. 385.

²⁵ Караджаевы жили в сел. Махческ, откуда они ушли на равнину в Хазнидон. Тугановы жили в Гуларе (АИЭ, ф. 8, д. 27. Материалы экспедиции 1971 г.).

сие, старшины предложили черному народу выселиться из своего жительства, с тем однако же, чтобы они платили им подать, которую теперь платят, да кроме того с каждого двора по одному барану для кабардинских князей Таусултановой фамилии»^{25а}. В этих же материалах отмечалось, что земля, куда с простым народом выселились предки трех баделятских фамилий, была «свободна» (не заселена), но принадлежала кабардинским князьям Таусултановым, у которых была куплена за 38 душ холопов мужского пола²⁶. Переселившаяся на равнину баделятская фамилия Кубатиевых владела землей от р. Разбуна до р. Белой (Урсдон) и до соединения р. Дур-Дур с р. Урсдон²⁷. Земля баделятов Тугановых простиралась от р. Разбун до р. Чиколы и от гор вниз до р. Шаудона. Земля фамилии Караджаевых примыкала по р. Чиколы к земле Тугановых, у аула Чегемовых — к земле Коголкиных и Анзоровых²⁸.

Следует отметить, что помимо движения дигорцев в предгорно-равнинные районы, примыкавшие к Дигории с севера, в XVIII — начале XIX в., хотя и менее интенсивно, происходило переселение отдельных дигорских фамилий в соседние ущелья: в Уаллагком²⁹, Куртатинское³⁰, а с запада — в Балкарское, где более всего полевыми материалами отмечено именно дигорских по происхождению фамилий³¹. Выходцы из Дигории имеются также в горной Раче в сел. Чиора (Гобеджешвили)³². Восточнее этого района в Кударо, Джаве и по р. Ксани дигорское население не фиксируется.

Этнографические материалы дают возможность проследить еще один процесс — движение в Дигорию небольших групп населения из других мест Осетии и Кавказа (Грузии, Балкарии). Относительная хронология такого рода фактов укладывается в рамки 3—5 поколений. Значительная часть переселенцев в дигорских селениях несколько поколений тому назад вышла из Алагирского ущелья и Туалты. В Гуларе — Елоевы из Садона, в Махческе — Икаевы из того же Садона, из Алагирского ущелья в Дзинага — Габаевы, Текоевы, Дзансоловы, в сел. Задалеск — Хасроевы, в Гуларе — Кодоховы и др.³³ Переселенцы из Туалты имеются в сел. Дзинага (Костановы), Задалеске (Цагаевы), Мах-

^{25а} ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 3294, лл. 23 об., 24.

²⁶ Б. В. Скийский. Хрестоматия..., стр. 58.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, стр. 68.

²⁹ В сел. Галиат живут Заголовы, седьмое поколение которых ушло из дигорского сел. Нар из-за убийства баделята Кубатиева (АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 72. Материалы экспедиции 1970 г.).

³⁰ В сел. Цимити Гаппаевы, Даускаевы, Елкановы (АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 166. Материалы экспедиции 1970 г.).

³¹ См. раздел «Карачаевцы и балкарцы».

³² Сообщение С. И. Рехвиашвили.

³³ АИЭ, ф. 8, д. 25, лл. 133, 170. Материалы экспедиции 1970 г.; д. 30, лл. 76, 77. Материалы экспедиции 1969 г.; Б. А. Калоев. Осетины, стр. 37, 38.

ческие (Рамоновы)³⁴. Немало дигорских фамилий ведет свое происхождение из Балкарни: в сел. Вакац (Асоновы, Баевы, Цаласвы), в Задалеске (Базиевы), в Стыр-Дигоре (Гациевы, Нафиевы, Гулдиевы), в Ногкау (Гацалаевы), в Дзинага (Ортабаевы) и др.³⁵ Отмечу также наличие в дигорских селениях переселенцев из Западной Грузии: в Дзинага (Гобеевы), предок которых вышел из сел. Рехвата, т. е. Чиора в горной Раче, в Махческе Митицаевы (бывшие Джапаридзе), также, видимо, рачинцы, в Гуларе Пересаевы из Сары и др.³⁶

Сведения о горной Дигории в источниках первой половины прошлого столетия немногочисленны. Клапрот называет селения Хинашкау, Гулар, где было 70 дворов и жила баделятская фамилия Туганофирт, Ноаккау и Истир-Дугур. По правой стороне р. Дугурдон находилось множество небольших поселений, в том числе Кубатифирт, имевшее до 30 дворов. Большинство селений в Дигории, отмечает Клапрот, принадлежало фамилии Тугановых, у которых было 400 дворов. В верховьях р. Дугурдона жили олокоми (общество Уаллагком), селения которых были разбросаны и имели до 300 дворов³⁷. Тремя десятилетиями позднее, в 1836 г., по свидетельству источников того времени, территория Дигорского общества, располагавшегося по обеим сторонам Уруха и Дигоридона, составляла 1350 кв. верст, на которых находилось 34 селения с 850 дворами и 4,3 тыс. жителей³⁸. Население Дигории занималось скотоводством и менее земледелием: в верхней Дигории сеяли ячмень, немного овса и пшеницу, в нижней — просо, ячмень, пшеницу и кукурузу.

Кроме Дигории, источники XVIII в. в состав Осетии на северных склонах хребта включают три ущелья, население которых было иронским: Алагирское, Куртатинское и Тагаурское. Находясь в стороне от посольских путей XVII—XVIII вв., эти ущелья были сравнительно мало известны в источниках вплоть до 60—80-х годов XVIII в. Судя по имеющимся немногочисленным описаниям, границы расселения этих локальных групп осетинского народа в основном оставались без изменения почти все XVIII столетие.

Самое восточное из этих ущелий — Тагаурское (Даргавское), по сведениям Вахушти Багратиони, располагалось к западу от области Чими, находившейся у устья Кистинской речки (в данном случае р. Армхи). «А в эту тагаурскую речку, — пишет Вахушти, — впадает Чимитис-цкали... На этой речке находится Чимити (Цимити. — Н. В.), селение большое и башенное»³⁹. Кроме Цими-

³⁴ АИЭ, ф. 8, д. 30, л. 76. Материалы экспедиции 1969 г.; д. 25, л. 173; Материалы экспедиции 1970 г.; Б. А. Калоев. Осетины, стр. 37.

³⁵ АИЭ, ф. 8, д. 25, лл. 124, 170. Материалы экспедиции 1970 г.

³⁶ Там же, лл. 133, 170.

³⁷ J. Klapproth. Op. cit., Bd. II, S. 390.

³⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 4, д. 50, л. 6.

³⁹ Вахушти. Указ. соч., стр. 143.

ти, Вахушти называет селения Кабани, находившееся на западном берегу р. Тагаурисцкали, и Какидурп. По его же описанию, все эти селения «большие и башенные», а в Дзивгизе и Какадуре имелись крепости⁴⁰. Область Тагата (Тагаурия), по данным Гюльденштедта, находилась по левому притоку Терека — р. Кизил (Гизилдон), на которой располагались тагаурские населенные пункты: Уаллаг-Саниба, Даллаг-Саниба, Тменикау, Кани и др.⁴¹ По свидетельству других источников 70-х годов XVIII в., в Даргавском ущелье имелось 16 селений с 776 дворами⁴². Однако в число последних были включены жители селений Балта, Чми и Джерах, т. е. по левобережью Терека и Джерахского ущелья. Исключая последние, число дворов только в тагаурских поселениях было 697.

Штедер, посетивший Тагаурию в 80-х годах XVIII в., описывает ее как область по рекам Кизилу (Гизель) и Геналу, откуда пешеходная тропа через горы вела на восток в область Шимити на Тереке⁴³. На левом берегу Кизила, в 16 верстах от его истоков, находилась с большим числом населенных пунктов местность Кобан, а на правом берегу той же реки было тагаурское сел. Дергиши (Даргавс), имевшее укрепленный замок старшины Каншау⁴⁴.

В первом десятилетии XIX в., по свидетельству Клапрота, тагаурские селения занимали оба берега рек Геналдона и Кизила. По правобережью Геналдона находились селения Даллаг-Саниба, принадлежавшее фамилии Кундухате, Уаллаг-Саниба (фамилии Иесенате)⁴⁵ и поселение свободных осетин, исповедующих христианство, из фамилии Цомарта. Отсюда оба берега Геналдона до места впадения его в Кизил не были заселены⁴⁶. По левобережью Геналдона Клапрот называет три селения: Верхнее и Нижнее Туманекау и сел. Кани, принадлежавшее фамилии Сенате (Шанаевы). Река Кизил, по описанию того же автора, начиналась в снежных горах справа от сел. Джимара, принадлежавшего фамилии Джантиате, не относящейся к тагаурским осетинам. По левому берегу этой реки находилось сел. Ламардон, а недалеко от него на горе — сел. Какадур, имевшее несколько башен⁴⁷. Далее располагались селения Цизил-Кобан и Гизи, имевшие 10 домов и находившиеся на крутой горе в лесу. За сел. Цизил-Кобан вниз по течению Кизила левобережье было необитаемо вплоть до впадения реки в Фнагдон. На правом берегу р. Кизила на горе находилось большое сел. Даргавс, за-

⁴⁰ Вахушти. Указ. соч., стр. 144.

⁴¹ J.-A. Guldenstadt. Op. cit., Th. I, S. 471.

⁴² «Материалы по истории Осетии», стр. 165, 166.

⁴³ «Tagebuch», S. 47.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Фамилия Есеновых.

⁴⁶ J. Klapproth. Op. cit., Bd. II, S. 458.

⁴⁷ Там же, стр. 345.

пищенное башнями и принадлежавшее тагаурским фамилиям Мамциррефирт (Мамсуровы), Саха и Ханкуате, т. е. Кануковым⁴⁸. В горах между реками Геналом и Кизилом Клапрот называет сел. Большой Кобан. Источники 30-х годов по течению Генала и Кизила указывают 20 тагаурских селений с 431 двором, жители которых могли выставить 800 пеших и 300 конных воинов⁴⁹.

Этнографические материалы говорят о немногочисленных фактах движения в пределы Тагаурии населения из других мест Осетии и Кавказа. Так, например, в сел. Джимара жили Калаговы — переселенцы из Алагирского ущелья⁵⁰. Однако те же материалы указывают на миграции тагаурцев за пределы Тагаурии. В Балкарии это, видимо, Кундухлары, происхождение которых выводится из Осетии⁵¹. Более массовым было движение тагаурского населения в районы Грузии, в верховья Терека (Трусо) и в район Военно-Грузинской дороги⁵². Например, в сел. Сба много поколений тому назад поселилась фамилия Зораевых из сел. Даргавс, где до сих пор сохранилась их родовая башня⁵³. Факты переселения тагаурских осетин на южные склоны хребта известны в грузинских источниках XVIII в. Уже в 1723 г. специальным указом им предоставляется право свободного передвижения по Картли⁵⁴.

К западу от Тагаурии располагалось Куртатинское ущелье. «К западу от Тагаури,— пишет Вахушти,— находится Куртаули, река которого истекает из горы Хохи и идет от юга к северу и... изливается в Ломеки или Торги (Терек.— Н. В.)»⁵⁵. Помимо Куртата грузинский географ называет в этом же ущелье селения Джаба и Квара, т. е. Коора, «село хорошее и башенное, с крепостью большою и крепкою», откуда дорога шла в селения Нар и Зрого⁵⁶. Сел. Джибгизи (Дзивгис), «село большое и башенное с крепостью», Вахушти относит к Тагаурии. Некоторые сведения о Куртатинском ущелье содержатся в описании Степана Вонявина, побывавшего в этих местах в 1768 г. с целью разведки рудных залежей⁵⁷. Вонявин ехал по р. Фиагдон до р. Керчь (т. е. Карца, левый приток р. Фиагдон), на которой находилось сел. Керчь (Карца)⁵⁸. От устья р. Керчи, двигаясь

⁴⁸ Там же, стр. 347.

⁴⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 4, д. 50, л. 6 об.

⁵⁰ Б. А. Калоев. Осетины, стр. 52.

⁵¹ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 26. Материалы экспедиции 1972 г.

⁵² См. «История Осетии в документах и материалах», т. I, стр. 179.

⁵³ АИЭ, ф. 8, д. 25, лл. 169, 209. Материалы экспедиции 1970 г.

⁵⁴ «История Осетии в документах и материалах», т. I, стр. 112, 113.

⁵⁵ Вахушти. Указ. соч., стр. 144.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ «Материалы по истории осетинского народа», т. II, стр. 82, 83.

⁵⁸ В Осетии было два селения Карца — алагирское и куртатинское, образованное беглыми из Куртата в левом боковом ответвлении этого ущелья, где и побывал Вонявин.

далее по левому берегу р. Фок (Фиэгдон), Вонявин достиг местности Куртат, где он, пробыв один день, по левобережью той же реки доехал до притока Фиэгдона р. Коора. На этой реке Вонявин указывает сел. Коора, находившееся от куртатинских селений в 20 верстах. От сел. Коора Вонявин по хребту, проходящему между Куртатинским и Алагирским ущельями, направился в сторону «Ардонских жилищ», до которых было «более 15 верст»⁵⁹.

В 80-х годах XVIII в., по данным Штедера, округ Куртат, располагавшийся по р. Погк (или Фог) и на соседних возвышенностях, был одним из наиболее обширных, многолюдных и плодородных⁶⁰. По свидетельству того же автора, земледелие в этом округе вполне обеспечивало его жителей⁶¹. Долина Куртата тянулась в юго-западном направлении на 8 верст. Здесь находились селения Харишкин (Харисчин) на левом берегу Фиэгдона и бывшее тогда последним населенным пунктом ущелья, Ладш (Лад) в 6 верстах от Куртата, Кора, Шимити (Цимити), большое селение на левом берегу р. Фиэгдона, Барзикау — на правом берегу той же реки. На севере, где ширина Куртатинского ущелья достигала 5 верст, Штедер называет по левобережью Фиэгдона селения Фартиг, Валассик, Хикус (Хидикус), Талаков (Даллагкау), Мисси, Гули, Шивгис (Дзивгис). На правом берегу той же реки находилось сел. Шаноба. К югу от входа в ущелье, по левому берегу р. Фиэгдона, располагалось сел. Хилак. Среди куртатинских селений Штедер упоминает еще одно, к 1780 г. уже покинутое куртатинцами. «На вершине горы напротив Куртата, — пишет он, — лежит Хакуна, древнейшее местожительство куртатских осетип, покинутое главным образом вследствие трудной дороги»⁶².

Документы 60—80-х годов XVIII в. дают возможность представить примерную схему расположения многих из существовавших тогда куртатинских селений. В частности, список осетинских селений, составленный протопопом Болгарским в 1771 г., называет 21 куртатинское село, в которых было 807 дворов⁶³. Сравнение сведений Степана Вонявина (1768 г.), Гюльденштедта (1771 г.) и Штедера (1781 г.) со сведениями конца XIX в. показывает ряд расхождений. Так, в источниках XVIII в. названы селения Воласихе, Фартиг, Миспр, Колгон, Абчаус, Фардындон, не известные в настоящее время. Наоборот, по источникам второй половины XIX в. известны селения Калотыкау, Гутыатыкау, Андиатыкау, не упоминаемые в источниках 60—80-х годов XVIII в. и, видимо, возникшие несколько позднее.

⁵⁹ «Материалы по истории осетинского народа», т. II, стр. 83.

⁶⁰ «Tagebuch», S. 50.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ «Материалы по истории осетинского народа», т. II, стр. 80.

По сведениям источников 30-х годов прошлого столетия, Куртатинское общество занимало земли от истоков рек Гизели и Майрамадона до впадения Гизели в Терек, составлявшие пространство в 600 кв. верст. Селения куртатинцев располагались по обе стороны р. Фиаг, за исключением сел. Большой и Малый Фиаг, возникших к этому времени на равнине⁶⁴. Напомним, что Клапрот не называет этих селений, что говорит об образовании их в период 1807—1836 гг., т. е. времени путешествия Клапрота и даты цитированного источника. Всего в Куртатии в 30-х годах имелось 23 населенных пункта с 335 дворами и 1,7 тыс. жителей. Описывая хозяйственный облик куртатинцев, тот же источник отмечает, что наиболее значительным у них было скотоводство. Куртатинцы разводили коров, коз, лошадей и много овец, которых летом пасли в горах, а зимой держали в жилищах. Менее население ущелья занималось земледелием. Куртатинцы сеяли овес, немного кукурузы, пшеницы, но в основном ячмень, а на равнине — более всего просо⁶⁵.

Как и в других ущельях Осетии, население Куртатинского общества пополнялось переселенцами из различных мест Осетии. Так, из Алагирского ущелья пришли предки некоторых фамилий в селения Цимити, Харисчин, Кадат⁶⁶. Выходцами из соседнего Закинского ущелья Калоевыми было основано сел. Калотыкау в верхней части Куртатинского ущелья⁶⁷. Образование здесь же находившегося сел. Андиатыкау народная традиция связывает с ингушской фамилией Яндиевых⁶⁸. Имели место также миграции куртатинцев за пределы Куртатии: в Алагирское ущелье, в Трусю, где обосновались переселенцы из Хидикуса, и др.⁶⁹

Алагирское ущелье находилось между Куртатинским и Дигорским ущельями. Валагири-Пайкоми, по свидетельству Вахушти Багратиони, располагалось к западу от Куртаули и имело селения, где обитали Сидамони и Чахилидзе⁷⁰. Штедер располагает алагирские селения в 8 верстах от начала ущелья⁷¹. Вся Алагирская долина, замечает тот же автор, представляла собой менее плодородную местность в сравнении с другими осетинскими ущельями, что и было основной причиной переселения алагирцев в предгорья и на равнину. В 1781 г. алагирцы основали в восточном предгорье два селения: Саликардо (Салугар-

⁶⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 4, д. 50, л. 6.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Б. А. Калоев. Осетины, стр. 49, 50; АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 166. Материалы экспедиции 1970 г.

⁶⁷ Б. А. Калоев, не аргументируя, относит основание этого селения к XVI в. (см. Б. А. Калоев. Осетины, стр. 50).

⁶⁸ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 169. Материалы экспедиции 1970 г. В этом же селении жили Евлоевы (ср. ингушскую фамилию Евлоевы).

⁶⁹ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 202. Материалы экспедиции 1970 г.

⁷⁰ Вахушти. Указ. соч., стр. 145.

⁷¹ «Tagebuch», S. 12.

дон) и Баригзан(г) ⁷². «Я вскоре убедил их,— пишет Штедер,— спуститься для обработки земли на равнину...и вернулся с несколькими их старшинами для осмотра местности, где они просили позволения поселиться уже этим летом (т. е. в 1781 г.— Н. В.). Местность у речки Ширау, протекающей в нескольких верстах от Арадона, представляется им особенно выгодной» ⁷³.

Миграции алагирцев направлялись не только в предгорье и на равнину, но и в высокогорные районы, соседние Алагирскому ущелью,— в Уаллагком. Население этой области формировалось преимущественно из переселенцев-иронцев Алагирского общества из селений Бад, Згид, Садон, Мизур, Ход, т. е. ближайших к Уаллагкому, а также из Нузала, Ардона и Тиба (Туалта) ⁷⁴. Кроме иронцев в Уаллагкоме поселялись дигорцы (в сел. Галиат Заголовы, предки которых из-за кровной мести вышли из дигорского Нара), потомки балкарцев (в Галиате Мистуловы), чеченцев (Езеевы) и грузин (Олеевы-Байсунгуровы в Дунте) ⁷⁵. Как показывают этнографические материалы, предки ныне живущих уаллагкомцев появились в этих местах не менее 4—5 поколений тому назад. Причина переселений — кровная месть, а также малоземелье. По преданию, алагирцы с поселившихся в Уаллагкоме людей долгое время брали дань ⁷⁶.

Другим более массовым и давним по времени движением алагирцев за пределы своего ущелья следует считать, видимо, их поселение в Центральной и Южной Осетии. Народная традиция выводит многих жителей верховьев Большой Лиахвы и Ардона из алагирских селений Цамат, Дагом, Луар, Урсдон, Цей и др. ⁷⁷ Это Кадзаевы, Алборовы, Абаевы, Дзугаевы, Калоевы, Чеселаевы и др. Нельзя не отметить также хотя и немногочисленные факты поселения в алагирских селениях выходцев из других ущелий: из Куртатинского ущелья в Згид переселились предки Цагараевых, из того же ущелья из сел. Харисчин — Дзебасовы. В алагирских селениях имеются также поселенцы из других мест Кавказа. Например, в Цее фамилия Басиевых по преданию выводится из Грузии; сел. Ход, по рассказам информаторов, первоначально представляло фамильное поселение Кайтуковых, видимо выходцев из Кабарды ⁷⁸.

По сведениям источников 30-х годов XIX в., Алагирское ущелье занимало земли в 650 кв. верст от устья р. Ардона до горы Касарайхох ⁷⁹. Таким образом, в это определение не включалась

⁷² «Tagebuch», S. 12.

⁷³ Там же.

⁷⁴ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 72, 73. Материалы экспедиции 1970 г.; д. 30, л. 67, 72. Материалы экспедиции 1969 г. См. также: Б. А. Калоев. Осетины, стр. 38.

⁷⁵ АИЭ, ф. 8, д. 30, л. 67. Материалы экспедиции 1969 г.

⁷⁶ Там же, л. 73.

⁷⁷ Б. А. Калоев. Осетины, стр. 44, 45.

⁷⁸ Там же, стр. 46, 47.

⁷⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 4, д. 50, л. 6 об.

Туалта. Большая часть алагирских селений, которых насчитывалось 44, располагалась по обе стороны р. Ардона. По данным того же источника, во всех населенных пунктах Алагирского ущелья было 423 двора с 2,1 тыс. жителей. Они сеяли ячмень, но более всего занимались скотоводством (разводили овец, рогатый скот, свиней)⁸⁰.

В верховьях того же Ардона находилась Туалта. По данным Вахушти, эта область, называемая им Двалетией, делилась на следующие ущелья: Касрисхеви, «которое и теперь, — отмечает грузинский географ, — называется Двалетией», Нари, Зрого (Зругское ущелье) и Захи (Закинское ущелье)⁸¹. Тем самым в состав Двалетии Вахушти включал территории, составляющие, по представлениям современных осетин, область Туалта. Характеризуя каждое из названных ущелий, Вахушти отмечает их значительную заселенность. Кроме этих ущелий тот же автор относил к Двалетии некоторые территории по южным склонам хребта, а также область Трусو в верховьях Терека. В составе последней, по свидетельству грузинского географа, было три ущелья: по реке, вытекающей из Закис-мта, по реке, начинающейся в Магран-Двалети, и по реке, берущей начало из Хохского Кавказа. В этих ущельях находились 8 селений, жители которых были осетины-двальцы⁸². Это описание Трусовского ущелья, составленное Вахушти по данным не позднее начала XVIII в., соответствует современной картине. Действительно, один из перевалов соединяет Трусо с Закинским ущельем, другой — с Магран-Двалети (Урс-Туалта), третий ведет к верховьям р. Терека. Из областей, населенных осетинами, Вахушти называет Магран-Двалети, состоявшую из трех ущелий. Магран-Двалети грузинских источников соответствует области, известной среди осетин под именем Урс-Туалта, т. е. Белая Туалта, и находящейся в верховьях р. Лиахвы. Все жители Двалетии (Туалта), Магран-Двалетии, Трусо, а также население бассейнов Большой Лиахвы, Малой Лиахвы, Ксанис-хеви и области Кударо, по мнению Вахушти, — двальцы. Но последние называются двальцами лишь потому, что они выселились в эти места из Двалетии. По определению Вахушти, «они едины верою, порядками и нравом и поднесь находятся в родственных друг с другом отношениях»⁸³.

В верховьях Ардона помещает Двалетию и Гюльденштедт⁸⁴. В истоках этой же реки Штедер в 80-х годах XVIII в. называет район Заха, принадлежавший фамилиям Абаите и Битар-

⁸⁰ Там же.

⁸¹ *Вахушти*. Указ. соч., стр. 65, 73.

⁸² Там же, стр. 145—147.

⁸³ Там же, стр. 147. Подобный взгляд на южных осетин как туалцев существовал среди осетин и в настоящее время. Последние считают большинство южных осетин переселенцами из Туалта (АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 196 Материалы экспедиции 1970 г.).

⁸⁴ *J.-A. G. üldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 475.

те⁸⁵. Из Заха шли дороги на Трусо, Магран-Двалети и Сба на Малой Лиахве. Область Заха, как свидетельствует тот же Штедер, состояла из близко расположенных маленьких фамильных поселений: Регах, Сригат, Абаитекау, Ноаккау и др.⁸⁶ В отличие от названных авторов Клапрот называет Двалетией осетинские области, находившиеся на южных склонах хребта. «В прошлом двали,— пишет он,— подчинялись эристам Арагвским, Ксанским и Рачинским»⁸⁷. Но собственно Двалети, по мнению Клапрота, располагалась по р. Джеджо (Джоджора) и относилась к Имеретии, т. е. соответствовала границам Кударского ущелья⁸⁸. «Она принадлежит Маджис-эристави,— пишет он,— однако имеретинская княжеская фамилия Джапаридзе, имеющая рядом владения, претендует на господство над ней»⁸⁹. Это представление не противоречит и некоторым историческим свидетельствам XVI в., включающим в Двалети территории, соседние горной Раче, т. е. Кударо⁹⁰.

Формирование населения области Туалта, как уже отмечалось, происходило в основном за счет переселявшихся алагирцев. В Зругском ущелье поселились предки Коззевых, Хозиевых, Бираговых, в Закинском ущелье — Калоевых, в Тибе — Кучиевых из Мизура⁹¹. Из Туалта длительное время шел активный процесс расселения туалцев в район Военно-Грузинской дороги (Коби, Ухате), в Урс-Туалта, откуда некоторые фамилии (например, Абаевы) впоследствии перешли в Коби, в Трусовское ущелье, где имеются переселенцы из Нара, а также в Джавское и Кударское ущелья⁹². Имеются алагирские переселенцы также в Дигории (сел. Дзинага)⁹³. Кроме осетин в Туалта живут фамилии, предки которых вышли из Грузии (Дарчиевы) и Кабарды (Хетагуровы), образовавшие Нар и вокруг 20 небольших поселений⁹⁴. Документально все такого рода переселения не всегда подтверждаются, поэтому хронология этих событий не всегда определима. Известно, например, что Бидарте жили у Крестового перевала еще до 90-х годов XVIII в., фамилия Хета-

⁸⁵ Осетинская фамилия Бидарте в 90-х годах XVIII в. жила у Крестового перевала, где была поселена отцом Ираклия II («История Осетии в документах и материалах», т. I, стр. 302); *J. Klapproth. Op. cit., Bd. II, S. 274.*

⁸⁶ «Tagebuch», S. 51.

⁸⁷ *J. Klapproth. Op. cit., Bd. II, S. 274.*

⁸⁸ По определению самих кударцев, границы Кударыком на западе достигают сел. Ир в сторону Они, а на востоке — сел. Лет и оз. Эрцо (АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 58. Материалы экспедиции 1972 г.).

⁸⁹ *J. Klapproth. Op. cit., Bd. II, S. 274.*

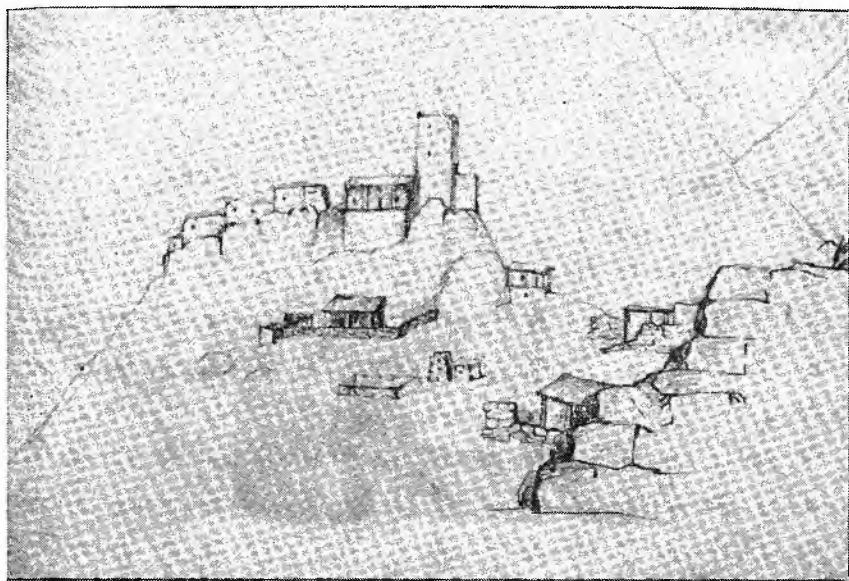
⁹⁰ См. С. С. Какабадзе. Грузинские документы Института народов Азии АН СССР. М., 1967, стр. 35.

⁹¹ Б. А. Калоев. Осетины, стр. 58.

⁹² АИЭ, ф. 8, д. 25, лл. 124, 202, 203. Материалы экспедиции 1970 г.

⁹³ Там же, л. 124.

⁹⁴ Б. А. Калоев. Осетины, стр. 56.

Ларс с северной стороны

(рис. 30-х годов XIX в.)

гури из Нара встречается в грузинских документах самого начала XVIII в. и т. п.⁹⁵

Некоторые сведения о численности населения Алагирского ущелья с областью Туалта сообщают источники конца 20-х годов XIX в. В целом к этому времени число алагирцев составляло 12,3 тыс. человек, в том числе туалыцев 5,9 тыс.^{95а}

Более существенно, как показывают источники, к началу XVIII в. изменилась восточная этническая граница осетин. По сведениям источников 70-х годов XVIII в., самыми восточными осетинскими поселениями были населенные пункты в Дарьяльском ущелье по левому берегу р. Терка — Ларс, Чми, Балта. Однако подобное положение не было характерным для конца XVII — начала XVIII в. Во всяком случае русские источники второй половины XVI—XVII в. дают основания предполагать, что в это время по левобережью Терка в районе Ларса обитало вайнахское население. Первое свидетельство об этом встречается в документах 80—90-х годов XVI в. В них описывается Ларсов кабак, владельцем которого был Салтан-мурза⁹⁶.

⁹⁵ См. «История Осетии в документах и материалах», т. I, стр. 112, 302.

^{95а} АКАК, т. VI, ч. I, 1874, стр. 403.

⁹⁶ С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом, вып. I. М., 1889, стр. 150.

Национальная принадлежность последнего в источниках не указана, однако устанавливается косвенным путем. Салтан-мурза, неоднократно упоминая в своих речах Ших-мурзу Окуцкого, известного вайнахского политического деятеля второй половины XVI в., называет его своим братом. Естественно возникает вопрос, свидетельствует ли подобное обращение о родственных связях Ших-мурзы Окуцкого и Салтан-мурзы или только о политических симпатиях ларского феодала, проявляемых к чеченскому владельцу? Последнее представляется маловероятным. Ни один из известных нам в настоящее время русских документов XVI—XVII вв., описывающих политические связи и устремления северокавказских феодалов, не содержит подобных обращений. Поэтому более возможным представляется, что в этом обращении Салтан-мурзы из Ларса отразился факт кровного родства последнего с Ших-мурзой, вайнахом по происхождению. Поскольку Ших-мурза был убит, видимо, в самом конце XVI в., то становится ясным, что Салтан-мурза, имевший тесные связи с Ших-мурзой, уже жил в Ларсовом кабаке во всяком случае не позднее последнего десятилетия XVI в.

Второе известие представляет рассказ Ших-мурзы Окуцкого о том, что в царствование Ивана Грозного (т. е. не позднее начала 80-х годов XVI в.) он водил русские посольства в «Железных воротах» (видимо, Дарьяльское ущелье)⁹⁷. Если сопоставить эти данные и приведенные выше сведения о владельце Ларса брате Ших-мурзы Окуцкого Салтан-мурзе, то становится понятной та сравнительная доступность этого участка Дарьяльского ущелья для Ших-мурзы, проводившего здесь русских послов во второй половине XVI в.

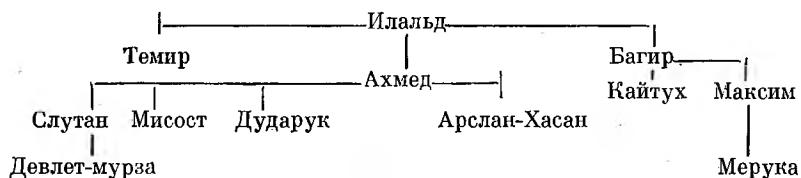
Естественно встает вопрос, в какое время в районе Ларса появилось осетинское население. Выше уже отмечалось, что Ларс известен в документах XVI—XVII вв. Чми и Балта в источниках того же времени не упоминаются. Когда возникли последние два селения и какое население жило здесь в первой половине XVIII в., помогают понять сведения, сообщаемые Клапротом. Местность от Балты (Балташ) до Лаарса, по замечанию этого автора, называлась живущими здесь осетинами Шимит⁹⁸. В нее входили селения Балташ, Даллагкау, Улагцмикау (Чми) и Лаарс. Все эти селения принадлежали осетинской фамилии Слонате, происходившей из алагирского сел. Бад. О фамилии Слонате Клапрот в 1807 г. записал следующие сведения. Илалыд, родоначальник новой ветви фамилии Слонате, убежал из сел. Бад около 70 лет назад, т. е. примерно в 1730 г., и обосновался на Тереке, где и заложил сел. Улагцмикау (Верхнее Чми)⁹⁹. Последнее действительно указано на карте Северного

⁹⁷ С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 150.

⁹⁸ J. Klaproth. Op. cit., Bd. II, S. 390.

⁹⁹ Там же.

Кавказа 1733 г., что в известной мере подтверждает сведения Клапрота. Младший сын Илальда Ахмед остался жить с родителями в сел. Улагцмикау, а его два брата — Темирсултан и Багир отделились и основали каждый отдельные поселения: первый — Балташ, второй — Даллагкау (т. е. Нижнее селение). Во времена путешествия Клапрота (1807—1808 гг.) основное местечко Чим принадлежало сыну Ахмеда — Дудуруку. В Даллагкау жил Максим Слонате, а в Балташе — Девлет-мурза. Клапрот приводит генеалогическую схему фамилии Слонате, которая по-казывает, что в этих местах в 1807—1808 гг. жило третье и четвертое поколения этой фамилии (см. схему).

То, что Клапрот сообщает не предания, а реальные факты и описывает реально существовавших лиц, подтверждается сведениями 70—80-х годов XVIII в., сообщаемыми Гюльденштедтом и Штедером. Первый упоминает Ахмеда и Темира Слонате, живших в Чми в 1771 г., второй также пишет об Ахмде Слонате, которому подчинялись жители Ларса¹⁰⁰. О сыновьях Илальда имеются сведения также в документах 70-х годов того же столетия, называющих Темирсолтана и Ахмата Дударовых¹⁰¹.

Следует отметить, что тагаурские предания не считают Дарьяльское ущелье местом давнего обитания тагаурцев. Одно из этих преданий повествует, что братья Курта и Тага, легендарные эпонимы двух групп осетин, поселившись в ущелье р. Фиадгон, обосновались рядом: Курта — в верховьях реки, Тага — в ее низовьях. После ссоры братьев Тага ушел в ущелье Гизельдона¹⁰². Тагаурские предания, записанные в 40-х годах прошлого столетия, перечисляют 11 фамилий узденей, живших по р. Даргавс, а позднее расселившихся в другие места: Тлате — на Гизельдон, Кондехе — на Фридон, Алдате, Тхосте, Тамсоре — в сел. Даргавс, Тугане — в сел. Тименикау, Есене — на Каурадон, Канукое — в Верхний Кобан, Санаи — на р. Канидон. Вскоре в это же (Даргавское) ущелье, как сообщает предание,

¹⁰⁰ J.-A. Güldenstädt. Op. cit., Th. I, S. 470; «Tagebuch», S. 56.

¹⁰¹ Дударовыми и Дударинскими называлась эта ветвь фамилии Слонате в русских и грузинских документах XVIII — начала XIX в. (см. «История Осетии в документах и материалах», т. I, стр. 201; ЦГАДА, ф. 23, д. 9, ч. 5, л. 86 и др.). «Материалы по истории осетинского народа», т. II, стр. 91.

¹⁰² Б. В. Скитский. Хрестоматия, стр. 106.

переселилась почетная осетинская фамилия Дударе¹⁰³. Тем самым в этих преданиях фамилия Дударовых не причисляется к исконно тагаурским.

Таким образом факты, сообщаемые Клапротом, говорят о том, что в Ларсе, Чми и Балташе в начале XIX в. жили потомки осетин, ушедших из Алагирского ущелья и поселившихся до конца 20-х годов XVIII в. на земле, видимо считавшейся ингушской. Последний факт подтверждается сведениями того же Клапрота. «Осетины Слонате,— пишет он,— за пользование землей, на которой находились селения Ларс, Чми, Балташ, издавна платили ингушам подати»¹⁰⁴. Однако с усилением фамилии Слонате, которая увеличивалась благодаря новым пришельцам и беглецам, эта фамилия стала причислять себя к тагаурским осетинам и перестала платить ингушам дань, но продолжала платить ее еще в течение 30 лет малокабардинским князьям Мударовым. «Осетины Слонате,— пишет далее Клапрот,— прекратили платежи кабардинским князьям Мударовым с тех пор, как старший сын Ахмеда из Чима по имени Мисост убил черкесского князя Алкаса Мулдарате, попытавшегося силой увести сестру Мисоста». Четвертый брат Мисоста— Арсланбег Хасан, кунак и друг черкесского князя, отомстил за его кровь, застрелив своего брата, когда тот спал на сторожевой башне. После этого Арсланбег Хасан убежал к ингушам, среди которых жил со своей семьей уже в 1807—1808 гг.¹⁰⁵ Этот побег к ингушам одного из Слонате совершился, вероятно, не ранее 90-х годов XVIII в., поскольку в документах 80-х годов того же столетия упоминаются представители второго, а не третьего поколения Слоновых. Приведенное сообщение о бегстве Арсланбега Хасана Слонова-Дударова в конце XVIII в. к ингушам и оставшегося у них со своей семьей подтверждает предание об осетинском происхождении ингушской фамилии Дударовых, в настоящее время живущих в ряде селений Ингушетии (Кантышево, Экажево и др.)¹⁰⁶.

Уход Слонате к соседним ингушам был далеко не единственным случаем такого рода. Клапрот рассказывает, что против Улагцмикау на р. Макалдоне (Армхи) живут две осетинские фамилии в сел. Ширахекау (Джерах), состоящем из двух селений: Цурате и Ленате,— выше которых живут ингуши, граничащие с гудамакарцами и пшавами¹⁰⁷. Нетрудно в этих фамилиях узнать известные ингушские фамилии Цуровых и Льяновых, впоследствии жителей сел Джерах, Озми и Фуртоуг. Определить время появления осетинских фамилий в Джерахском ущелье довольно трудно. Однако уже в документах 70-х годов XVIII в.

¹⁰³ Б. В. Скитский. Хрестоматия, стр. 100, 101.

¹⁰⁴ J. Klaproth. Op. cit., Bd. II, S. 669.

¹⁰⁵ Там же, стр. 670.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 87. Матерьялы экспедиции 1970 г.

упоминается старшинская фамилия Цуровых, к этому времени жившая в деревне Жарбшимиби (Джерах) ¹⁰⁸.

Это сообщение Клапрота об осетинских фамильных поселениях Цурате и Ленате, составлявших сел. Джерах, и упоминание в последнем ингушей говорит о том, что в первом десятилетии XIX в. ингушское население обитало несколько выше по р. Армхи. Наличие ингушей среди жителей сел. Джерах в середине XIX в., видимо, может говорить как о передвижении отдельных групп этого народа в нижнее течение р. Армхи, так и о процессе этнической ассимиляции осетинских фамилий ингушами, происходившем в XVIII — первой половине XIX в.

В этом плане интересны сведения, сообщаемые источником, датируемым не позднее 1816 г. Названный документ указывает, что пять деревень джерахов в количестве 37 дворов и 185 душ об. п. происходят от осетин. Они христиане, и полоса земли, занимаемая ими, есть продолжение Кистинского ущелья. Джерахи в равной мере занимаются хлебопашеством и скотоводством и находятся в тесных сношениях с кистинами ¹⁰⁹. Ряд нужных деталей по исследуемому вопросу дают также источники 30-х годов XIX в. В частности, документы, содержащие донесения о военной экспедиции князя Абхазова против жителей Кистинского ущелья, сообщают следующее. Один из двух отрядов Абхазова, перейдя на правый берег Терека, стал подниматься по трудной тропе к сел. Калмыкау — первому в Джерахском ущелье. Жившие на соседних высотах джерахи прислали к командованию отряда своих старшин, «с покорностью объясняя, что кистинцы овладели силою их селением Калмыкау» ¹¹⁰. Продвигаясь далее вверх по Кистинскому ущелью (ущелье р. Армхи), отряд к ночи достиг сел. Валакау (Уаллагкау). 10 августа старшины и жители джераховских селений были приведены к присяге «по существующим у них обычаям» ¹¹¹. Несколько членов фамилий Льяновой присоединились к жителям кистинского сел. Обин ¹¹².

К. Кох во время своего первого путешествия на Кавказ в 1836—1837 гг. называет в нижнем течении р. Армхи шесть селений: Калмыкау, Нижний и Верхний Восби, Багир, Пемат (Нижний Джерах) и Доллаукау, образованные чимитцами, т. е. жителями левого берега р. Терека, оттеснившими живших в этих местах ингушей ¹¹³. Эти же селения перечислены в документаль-

¹⁰⁸ «Материалы по истории осетинского народа», т. II, стр. 102.

¹⁰⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 4, д. 50, л. 13. Как рассказывают старики, жители сел. Кантышево, ингушей, живших в Реданте (Футхуз), считали по происхождению осетинами. Редантские ингуши были переселенцами из Джерахского ущелья (АИЭ, ф. 8, д. 30. Материалы экспедиции 1969 г.).

¹¹⁰ «Материалы по истории осетинского народа», т. II, стр. 209.

¹¹¹ Там же, стр. 210.

¹¹² Там же.

¹¹³ К. Koch. Reise durch Rußland nach dem Kaukasischen Isthmus in den Jahren 1836, 1837 und 1838, Bd. I. Stuttgart, und Tübingen, 1842, S. 78.

ных матерналах того времени (см. приложение). Название одного из джерахских селений, упоминаемых Кохом, указывает на имя третьего сына Илальда — Багира, жившего, видимо, в те же годы, что и второй сын Ахмед, старшина, известный в документах 70-х годов XVIII в.

В исторических преданиях ингушей Джерахского ущелья до сих пор сохранилось представление об осетинском происхождении двух ингушских фамилий — Цуровых и Хаматхановых¹¹⁴. По рассказу 80-летнего Джебрайла Цурова, жителя сел. Джерах, Цур и Хаматхан переселились из Осетии. «Так я слышал от дедов», — говорил он¹¹⁵. Эта же версия повторяется в рассказах жителей Назрани. Когда Хаматхан и Цур перешли из Осетии, то в нижней части Джерахского ущелья землей владели кабардинцы, с разрешения которых переселенцы стали пользоваться местными землями. Позднее в эти же места пришли Льяновы, Боровы, Ахриевы. Как рассказывают джераховцы, Цуровы прежде жили в селениях Джерах, Пхамат (Нижний Джерах) и Озми. Население Джераха во второй половине XIX в. включало уже 5 фамилий. Кроме Цуровых здесь жили Мамиловы, Томовы, предки которых были взяты в плен, а потомки обосновались в Джерахе, Мурзабековы, племянники Цуровых, и Гудантовы, переселившиеся с гор Ингушетии. Видимо, длительное время осетинские фамилии в Джерахе сохраняли свои этнические особенности. По свидетельству Салмана Цурова (1889 г. рожд.), его отец хорошо знал осетинский язык. Глубокие старики из ингушей Цуровых, собираясь для обсуждения важных вопросов, говорили по-осетински. Эти же Цуровы брали в жены осетинок, и их дети знали осетинский язык¹¹⁶. Кроме Дударовых, Цуровых, Льяновых и Хаматхановых среди ингушей и чеченцев до сих пор сохранились предания об осетинском происхождении еще некоторых фамилий. К таким, по мнению старших жителей ингушского сел. Кантышево и Назрани, относится большая часть тейпы Гайтовых. Кроме Гайтовых назывались также фамилии (тейпы) Таутиевых в сел. Альтиево, Тариевых в сел. Экажево, жившие ранее в горах, а потом расселившиеся в селениях Экажево, Кантышево и др.¹¹⁷ В сел. Верхние Ачалуки живут Бедоевы. Они ингуши, но окружающее население считает их по происхождению осетинами. Когда в 1969 г. мне пришлось беседовать с Магомедом Бедоевым, то он, рассказывая о своей фамилии, отметил, что их тейпа хирн, т. е. из осетин¹¹⁸.

¹¹⁴ АИЭ, ф. 8, д. 25. Матерналы экспедиции 1970 г. Фамилия Хаматхановых известна в Осетии. В Куртатинском ущелье в сел. Дзвигис один из Хаматхановых в 1902 г. принимал участие в ремонте аланского храма XII в., о чем свидетельствует надпись на стене этого храма (см. АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 167; Матерналы экспедиции 1970 г.).

¹¹⁵ АИЭ, ф. 8, д. 30. Матерналы экспедиции 1969 г.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же, д. 25, л. 87, 104. Матерналы экспедиции 1970 г.

¹¹⁸ Там же, д. 30, л. 54. Матерналы экспедиции 1969 г.

Переселения осетинских фамилий, уходивших преимущественно из-за кровной мести, на Северном Кавказе не ограничивались Балкарией и Ингушетией. Осетинские по происхождению фамилии известны также в малокабардинских селениях. В сел. Дейское живут Бацеевы, Ошроевы, в Плановском — Дудуевы, Цолаковы, ставшие Ахаминовыми, Кушховы. Все эти фамилии в настоящее время считаются адыгскими¹¹⁹. Осетинские по происхождению тейпы встречаются также в восточной Чечне. К таким относится, например, фамилия Таусултановых, жителей сел. Герзель. По преданию, прадед Айнди Таусултанова, ныне живущего в этом селении, пришел сюда из Осетии из сел. Гизель. Еще при отце Айнди у фамилии Таусултановых имелись связи с жителями сел. Гизель, где сохранялась их доля земли. Отец Айнди ездил в Гизель, чтобы продать их земельный участок. Осетинского языка он не знал¹²⁰.

В последней четверти XVIII в., как свидетельствуют источники, значительные массивы осетинского населения имелись на южных склонах Кавказского хребта. Время появления здесь осетин современными исследователями относится к различным историческим эпохам. Г. А. Кокиев и Б. В. Скитский считают, что предки современных южных осетин начали переселяться в IV в. (в период нашествия гуннов), Е. Г. Пчелина и Г. С. Ахвледиани относят этот процесс к VI—VII вв., З. Н. Ванеев — к XV—XVI вв., Б. А. Калоев — к XVI—XVII вв., Г. Р. Лазарашвили — к XVI—XVIII вв.¹²¹ (последнее, однако, не означает, что Г. Р. Лазарашвили исключает присутствие осетин на южных отрогах Кавказского хребта до XVI в.). Многочисленные факты переселения отдельных групп осетин ранее этого времени сообщают грузинские источники¹²². Однако эти переселенцы, по мнению Б. А. Калоева и Г. Р. Лазарашвили, расселялись в равнинных областях Грузии и к XVIII в. в основном слились с грузинами¹²³.

Территория южных склонов хребта не является объектом данного исследования, однако тесная связь процессов, происходивших в этих областях, с территорией Северного Кавказа делает необходимым хотя бы кратко остановиться на некоторых моментах. Имеющиеся в нашем распоряжении документальные данные

¹¹⁹ АИЭ, ф. 8, д. 25, лл. 80, 126. Материалы экспедиции 1970 г.

¹²⁰ Там же, ф. 8, д. 27, л. 156. Материалы экспедиции 1971 г.

¹²¹ Б. В. Скитский. Очерки по истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 г. «Изв. СОНИИ», т. X, 1947, стр. 139; Е. Г. Пчелина. Археологические данные по Юго-Осетии. «Сборник Юго-Осетии», т. I. Тифлис, 1924, стр. 238; Г. С. Ахвледиани. Сборник избранных работ по осетинскому языку, кн. I. Тбилиси, 1960, стр. 60; Б. А. Калоев. Осетины, стр. 59; Г. Р. Лазарашвили. О времени переселения осетин в Грузию. СЭ, 1966, № 2, стр. 106.

¹²² См., например, документы в кн.: «История Осетии в документах и материалах», т. I, стр. 85, 103 и др.

¹²³ Г. Р. Лазарашвили. Указ. соч., стр. 107; Б. А. Калоев. Осетины, стр. 59.

и этнографические материалы указывают следующее: исходные пункты миграций южных осетин, места их новых поселений, характер и причины переселений и, хотя и не всегда, хронологию этих событий.

Начиная с XIII—XIV вв., когда осетины в результате политических событий той исторической эпохи оказались запертыми в горных ущельях, земли на южных склонах Главного Кавказского хребта в течение нескольких веков были почти единственным местом поселения осетинского народа за пределами родины, поскольку северокавказские равнины и предгорья, занятые кабардинцами и ногайцами, были закрыты для массовых переселений осетин почти до начала XIX в. Это обстоятельство создавало предпосылки для переселения горцев на юг, в Грузию, где в результате политической обстановки того времени образовался значительный фонд свободных земель. Походы персов, турок, дагестанцев опустошали целые области Грузинского государства, тысячи людей уничтожались или уводились в плен. Преимущественно эти освобождавшиеся земли, бывшие собственностью грузинского царского дома или грузинских феодалов, и заселялись осетинами. Например, в 20—50-е годы XVII в. происходило заселение осетинами земель Верхней Джавы, опустевших в результате голода и скупленных княжеской фамилией Мачабели. «Вымерла Верхняя Джава, и не стало там осетин (курсив мой.— Н. В.). Будет тому свидетелем сам бог, так вымерла, что никаких признаков людской жизни там не было. Прощай тебе в Верхней Джаве имение Дзиганизовых вместе с их усыпальницей, пахотными землями, лугами, водой, мельницей, горными и равнинными землями»¹²⁴. Судя по тексту приведенного документа, заселение осетинами Верхней Джавы в 20—50-х годах XVII в. было второй миграционной волной осетин с Северного Кавказа.

На протяжении XVIII в. осетинами заселялась территория Самухрано, разоренная набегами дагестанских феодалов¹²⁵. По сведениям Вахушти Багратиони, к началу XVIII в., кроме верховьев р. Ксани, осетины занимали ущелье р. Малой Лиахвы, в частности Герис-Хеви, вместе с Ванати называемое Савахтанго, Шуацхвири, Адерисхеви, находившееся выше Шуацхвири, выше которого «жили только осетины»¹²⁶. В 70-х годах того же столетия Ираклием II в Атабети (ущелье р. Большой Лиахвы), главной резиденции Мачабели, были поселены зарамагские осетины¹²⁷. В 90-х годах Ираклий II принимает переселенцев-тагаурцев. С этим моментом связан факт пожалования в 1794 г. дворянского звания и тарханства осетину Туджию Кундухшвили. «Так что ты в деле переселения этих осетин очень

¹²⁴ «История Осетии в документах и материалах», т. I, стр. 103, 104.

¹²⁵ Там же, стр. 18.

¹²⁶ Вахушти. Указ. соч., стр. 80, 81.

¹²⁷ «История Осетии в документах и материалах», т. I, стр. 15.

потрудились,—говорилось в грамоте,—и усердно послужил нам, и, кроме того, ты изъявил желание вместе со всей семьей тоже переселиться и поселиться вместе с этими осетинами»¹²⁸. Источники второй половины XVIII в. показывают, что осетинское население Картли частично формировалось путем купли крепостных. «В 1780 г. послал в Осетию, людей, для того чтобы достать осетин,—говорится в одном из документов того времени, известном под названием «Завещание Иассе Бараташвили»,—...обещают, но пока ничего нет,—может, сумею умножить своих крепостных»¹²⁹.

О возрастании численности осетин в пределах Грузии говорят данные 70-х годов XVIII в. Так, Гюльденштедт называет 41 осетинский дистрикт, занимавший территории по Большой и Малой Лиахве, Джеджо (Джорджора), Паце, Меджуде, Лехуре и Ксани¹³⁰. В верховьях р. Терека находился осетинский дистрикт Тирсау (Трусо) с 13 селениями¹³¹. Осетинское население отмечено Гюльденштедтом также в районе Коби¹³². Представление о численности осетин в Грузии в эти годы дает проведенная Ираклием II перепись 1770 г. Население эриставства Арагвского, куда наряду с другими районами входили Заха, Трусо, Чвриви-Хада и Гуде, насчитывало 3300 дымов, в том числе 1200 дымов осетин. Общая численность дымов во владениях эристави Ксанского достигала 3600, из которых 2000 были осетинскими. В землях князей Мачабели жило 860 осетинских семей¹³³.

Многочисленные исторические предания осетинского народа подтверждают данные письменных источников о миграциях осетин на южные склоны хребта. Факты, сообщаемые этими преданиями, показывают, что хронологические рамки подобных переселений, для некоторых районов представлявших, видимо, вторую волну миграций, охватывают 3—5 поколений. Большинство ныне живущих в Кударском ущелье осетинских фамилий, как свидетельствуют полевые материалы,—потомки переселенцев из Алагирского ущелья (селения Цей, Бад и др.) и Туалты (селения Тиб, Нар, а также Заккинское и Мамисонское ущелья), которыми были образованы селения: Лет (Калоевыми), Гулианта (Гуларовыми), Стырмасы (Гагиевыми), Кобет (Джаджиевыми), Са-

¹²⁸ Там же, стр. 179.

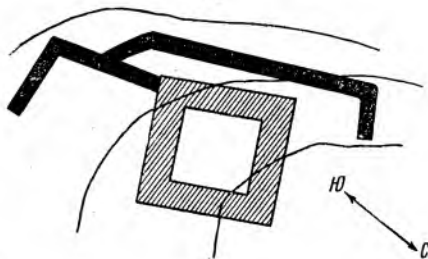
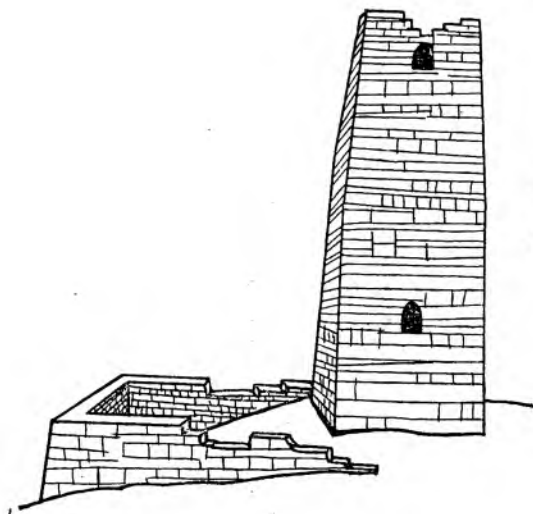
¹²⁹ Там же, стр. 17.

¹³⁰ J.-A. *Güldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 470, 471.

¹³¹ Там же, стр. 471. Те же 13 селений в долине Трусо называет побывавший здесь в 40-х годах XIX в. Дюбуа де Монпере. В трусовских селениях насчитывалось 207 домов и 856 жителей. Эти селения находились по р. Мне (3 селения с 16 дворами и 55 жителями), в долине Ноакау, где было 6 селений с 56 дворами и 190 жителями, и в верховьях Терека (F. *Dubois de Montpéroux*. Voyage autour du Caucase, v. I. Paris, 1840, p. 40).

¹³² J.-A. *Güldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 472.

¹³³ «История Осетии в документах и материалах», т. I, стр. 13.

Башня в осетинском сел. Сагилзас

(рис. А. Д. Корноухова, 1972 г.)

гилзас (Наниевыми и Нартыкоевыми)¹³⁴. Четвертое поколение Хугаевых, обосновавшихся несколько выше по Джуджоре в местности Часавали (рядом с современным Квайси), образовало сел. Къозита. Предок этой фамилии, по преданию, ушел из Мамисона из-за отсутствия пахотных земель. В конце XIX в. многие из Хугаевых переселились в Кахетию и Владикавказ, однако и тогда в селении насчитывалось до 140 дворов¹³⁵. Те же полевые материалы показывают еще одно направление движения кударских осетин — из горных селений Кобет, Сагилзас, Стырмасыг и др. в более удобные для жизни местности. Основная причина такого рода переселений — малоземелье. Хронологически эти факты передвижения населения из более высокогорных селений имели место уже в четвертом поколении, считая ныне живущее старшее поколение (не моложе 70 лет). Так, Гагиевы из Стырмасыга ушли в Касагджын, куда перешли Дзахоевы из Коза и в третьем поколении Габуевы из Тамагина¹³⁶. Жители сел. Везури перешли из Сагилзаса, из которого в Швацала ушло третье поколение Нартыкоевых¹³⁷. Наниевы из Сагилзаса переселились ниже и образовали фамильное поселение Нанитакау (Накреп или Начрепа), находящееся рядом с современным пос. Киров¹³⁸.

Переселение осетин в долину р. Ксани, по мнению Б. А. Калоева, относится приблизительно к XVIII в.¹³⁹ Судя по поле-

¹³⁴ АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 55, 61. Материалы экспедиции 1972 г.

¹³⁵ Там же, л. 66.

¹³⁶ Там же, л. 54.

¹³⁷ Там же, л. 55.

¹³⁸ Там же, л. 56.

¹³⁹ Б. А. Калоев. Осетины, стр. 64.

вым материалам, 3—5 поколений назад дзымырские¹⁴⁰ осетины начали переселяться в Лехурское ущелье и равнинно-предгорные районы. Имеющаяся информация от осетин, жителей верховьев р. Ксани, живущих ныне в среднем или нижнем течении этой реки, а также по р. Лехуре, не содержит материалов о движении осетин в верховья Ксани, а лишь о миграциях последних в район Лехуры и на равнину. Устанавливается, что в Дзымыре жили Кораевы, Тогоевы, Биганаевы, Хубуловы, Цгозвы и др., составлявшие отдельные фамильные поселения. Полученные сведения говорят об активном движении значительной части населения Дзымыра в предгорные районы. Из сел. Гнух (район Кельского озера) три поколения тому назад часть жителей ушла в сел. Цнет (ныне в Джавском районе), откуда перешла в сел. Нижнее Боли, в настоящее время слившееся с Ленингори, часть гнухцев переселилась в сел. Ильтоз (фамилия Хубаевых), теперь входящее в Душетский район, откуда они ушли в сел. Сембули, где и живут в настоящее время. Часть Хубаевых из того же Гнуха обосновалась в сел. Хопа (в нескольких километрах от Ленингори). Те же гнухцы переселялись в бассейн Лехура. Хронологически это охватывает 3—4 поколения. Таково переселение в Кабаури фамилии Хубловых, еще до революции перешедших в сел. Квичира, находящееся ниже по течению Лехура, Музаевы из Кудхатыкау (правое боковое ущелье притока р. Ксани — Чуртыком, выше сел. Дореткари) в Музатыкау и т. д.¹⁴¹ Кроме дзымырцев по р. Лехуре поселялись выходцы из Урс-Туалта (в частности, из сел. Тли), обосновавшиеся в сел. Верхнее Заккора, Плиевы (из Туалта), образовавшие фамильный поселок Плитекау, и т. п.¹⁴² В результате такого рода миграций по Лехуре создалось компактное осетинское население.

Таким образом, данные полевых материалов говорят о том, что в отличие от Лехуры заселение верховьев Ксани — факт хронологически более давний. Последнее находит подтверждение в письменных источниках. Вахушти Багратиони, фиксировавший в своем труде положение этнической карты Кавказа не позднее самого начала XVIII в., пишет: «А на запад от Карчохи на Ксане находится Жамури (Дзымыр.— *Н. В.*), где ныне живут осетины»¹⁴³. И далее продолжает: «А вместо отмеченных нами осетин, живущих в этих местах (ксанские земли.— *Н. В.*), первоначально обитали грузины-крестьяне; затем же владельцы их переселили сюда осетин, а грузины (крестьяне) спустились в

¹⁴⁰ Границы Дзымыра, местности в верховьях р. Ксани, по определению местных информаторов, начинались от Ломисса на западе до дзуара Баджын и вверх до оз. Кель. Нависхеви составляло самую южную точку Дзымыра (АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 68. Материалы экспедиции 1972 г.).

¹⁴¹ Там же, л. 75.

¹⁴² Там же, л. 76.

¹⁴³ *Вахушти*. Указ. соч., стр. 79.

долины, ибо на долине убавился народ от (вторжения) врагов»¹⁴⁴.

В результате движения ксанских осетин из высокогорных районов в предгорные районы, где жили грузины, возникли процессы этнической ассимиляции. Более активно выражен процесс огрузинивания осетин, когда третье поколение переселенцев утрачивает родной язык, но еще сохраняет национальное самосознание. Менее активен другой процесс — этнической ассимиляции грузин, хотя случаи такого рода в национально-смешанных грузино-осетинских семьях зафиксированы. Например, в Чуртыком находится сел. Дореткари, фамильное поселение Илуридзе (Илурта). Дед Тарела Илурта, которому сейчас 75 лет, женился на осетинке. С тех пор они все, как говорит Т. Илурта, женились на осетинках и становились, по его выражению, осетинами. Все они свободно говорят по-осетински и по-грузински¹⁴⁵. Такой же случай зафиксирован в сел. Сембули в фамилии Одишвили (Одита). Тхисо Одишвили, жена которого осетинка, рассказывает, что его предки женились на осетинках и становились осетинами. Отец Тхисо предпочитал осетинский язык. Сам Тхисо считает родным осетинский язык, но пишется грузиним. Такого же рода факты отмечены в сел. Чочели, Нагоми и др.¹⁴⁶

Менее массовыми были переселения осетин в Трусовское ущелье (верховья Терека) и в ущелья в районе Коби. В трусовских селениях зафиксированы переселенцы из Куртатинского ущелья, в частности из сел. Хидикус, из Даргавского (сел. Джимара), из Туалта (сел. Нар)¹⁴⁷. Те же нарцы (фамилия Кобловых, ушедшая из Туалта из-за кровной мести) обосновались в ущелье Ухаты (за Коби)¹⁴⁸. В самом Коби из-за малоземелья поселились ушедшие из Туалта Туаевы, из Куртатинского ущелья — Бизиковы и Злиевы, из Сба — Абаевы и Гадзиевы, и др.¹⁴⁹

Северную этническую границу осетинского народа к XVIII в. составляли выходы ущелий, где они граничили с кабардинцами, занимавшими в этот период названные территории. Так, в XVIII в. при входе в Дигорское ущелье располагались Анзоровы кабаки, у Куртатинского ущелья — Борукины кабаки Анзоровой фамилии и т. д. В связи с этим обстоятельством переселения осетин на равнину и в предгорья Северного Кавказа вплоть до 20-х годов XIX в. не были массовыми. Другой особенностью движения осетин на равнину в XVIII в. был его «верхушечный» характер, поскольку переселялись обычно бадеятские (Дигория), а позднее алдарские (Тагаурия) фамилии.

¹⁴⁴ Вахушти. Указ. соч., стр. 82.

¹⁴⁵ АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 72, 75. Материалы экспедиции 1972 г.

¹⁴⁶ Там же, л. 74.

¹⁴⁷ Там же, д. 25, лл. 202, 203. Материалы экспедиции 1970 г.; Б. А. Калоев. Осетины, стр. 53.

¹⁴⁸ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 103. Материалы экспедиции 1970 г.

¹⁴⁹ Там же, л. 166.

Источники XVIII в. фиксируют немногочисленные факты подобных переселений, поскольку фамилии, поселявшиеся на землях, составлявших собственность кабардинских феодалов, были вынуждены выплачивать последним различного рода дани. Однако, несмотря на такое положение, в течение XVIII — начала XIX в. происходили систематические, хотя и не массовые, миграции осетин на равнину, значительно расширившие этническую границу этого народа в северном направлении. Основным толчком к такого рода миграциям служило малоземелье, что неоднократно подчеркивалось в официальных документах того времени. Так, в обращении тагаурских старшин, направленном в 1755 г. императрице Елизавете Петровне, говорилось: «Мы жительствоуем внутри гор тесно и неисправно. Во всем же имеем великую нужду и недостаток и некоторые наши подлые люди ни малой пахотной земли не имеют»¹⁵⁰. Стремление осетин к переселению на равнину отразилось также в материалах первого осетинского посольства в Петербург. «Они, старшины,— сообщалось в одном из документов посольства,— и весь осетинский народ желают быть в подданстве ее императорского величества и в защищении от других народов и переселиться, как прежде от них архимандриту Пахомию объявлено было, ближе к России ниже тех гор, в которых ныне они жительство имеют»¹⁵¹.

Одной из главных задач осетинского посольства, представлявшего две группы осетин — туалъцев из Закинского и Зарамагского ущелий и куртатинцев, было получение политических гарантий в защите осетин от притязаний кабардинских феодалов и переселение первых на равнину. Просьбы о переселении более всего высказывались «крещеными старшинами Куртанской и Чимитской волостей». Места для поселения осетин предполагались в 10—15 верстах выше от кабардинских деревень Алимурзиных и Анзоровых, а также «ниже местечка Дзуарикау примерно в верстах тридцати». Источники 50 — начала 70-х годов XVIII в. еще не фиксируют в намеченных районах осетинских поселений. Последние появляются, видимо, не ранее конца 70-х годов. Во всяком случае, многие из них (Кобан по р. Лескене, Ватшило, Василово, Тума, Дуд-дур, Кубати по р. Урсдону, Саликардон, Бираган) фиксирует лишь побывавший здесь в 1781 г. Штедер.

Видимо, одним из первых осетинских поселений на равнине было сел. Караджаево по р. Уруху (сел. Хазнидон), уже известное на карте Кабарды 1744 г. Селение было основано дигорскими баделятами Карадзате, на земле которых, как рассказывают осетинские информаторы, имели право поселяться только зависимые от Караджаевых кумагн¹⁵². К 80-м годам XVIII в., как уже

¹⁵⁰ «История Осетин в документах и материалах», т. I, стр. 263.

¹⁵¹ Там же, стр. 264.

¹⁵² АИЭ, ф. 8, д. 30. Материалы экспедиции 1969 г.

отмечалось, в равнинно-предгорных районах возникают Кобантыкау, Кубатыкау, Дур-дур и другие дигорские и алагирские поселения. Вплоть до 40-х годов XIX в. источники фиксируют поселение в равнинной Дигории особой группы осетин, оседавшей здесь под покровительством баделятов¹⁵³. Это были жители Алатирского ущелья из Садона, Мизура, Згида, Хода, а также из Стур-Дигории, ушедшие из родных мест в основном из-за кровной мести и называемые хехсами¹⁵⁴.

С начала 60-х годов XVIII в. переселение осетин на равнину Северного Кавказа получает новое направление — к Моздоку, а с конца того же столетия — к Владикавказу. Возникновение в эти годы поселения Моздок, где обосновался со своими людьми кабардинский князь Коргоко Кончокин, а с 1764 г. — и крепости, было немаловажным событием в истории народов Северного Кавказа. Длительное время Моздок был значительным экономическим центром для осетин¹⁵⁵, кабардинцев, ингушей, ногайцев, русских, северокавказских армян и грузин. В Моздок бежали из плена северокавказские горцы, армяне и грузины. Наконец, Моздок был и культурным центром, где находилась осетинская духовная миссия, печатались книги на осетинском языке и т. д.

Факты переселения осетин в Моздок¹⁵⁶ до сих пор сохранились в исторических преданиях этого народа. Как рассказывает столетний Хакаясса Цориев, житель сел. Чиколы, переселенцы из горной Дигории, преимущественно из сел. Комата (Цориевы, Кертановы, Тускаевы и др.), жили в местности Кета (при слиянии р. Хазна с р. Ираф). Убийство кабардинского алдара, пытавшегося увезти осетинскую девушку, как повествует предание, повлекло за собой приказ кабардинских князей уйти всем осетинам из этих мест. Последние, обосновавшись в местности Ардоз, находящейся недалеко от Кета, послали двух избранных представителей к царице Екатерине с просьбой разрешить им поселиться под Моздоком. В Кета остались Цориевы, поскольку дигорский баделят Караджаев был воспитанником этой фамилии, а также некоторые близкие к Цориевым фамилии. Это были Гоценаевы, Кертановы, Марзоевы. Остальные ушли под Моздок, где поселились в местности Цайта. В местности Дзара-

¹⁵³ Б. В. Скитский. Хрестоматия, стр. 87.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Вопросам этнографии и истории моздокских осетин посвящена статья Б. А. Калоева «Из истории Моздока и моздокских осетин» («Изв. Северо-Осетинского НИИ», т. XXV (история). Орджоникидзе, 1966, стр. 210—253).

¹⁵⁶ Моздок во второй половине XVIII — начале XIX в. был экономическим центром и для горных осетин. Например, существовали торговые связи населения Туалта с Моздоком. Нарские осетины привозили в Моздок свои изделия, получая взамен соль, хлеб, полотно и другие товары (АКАК, т. IV, стр. 467).

сте эти переселенцы пасли свой скот. Таким образом, приведенное предание сообщает сведения о самой первой группе моздокских переселенцев-осетин «цайта». Численность этих осетин в 1765 г. составляла до 500 человек. Со временем вокруг Моздока новыми переселенцами с гор создавались поселения: в 1804 и 1811 гг. на казенных землях и бывшей земле помещика Реброва 473 человека образовали селения Черноярское и Новоосетиновское¹⁵⁷. Здесь обосновались главным образом дигорцы из селений Масукау, Гулара, Стур-Дигора, откуда переселились Елоевы, Сабаевы, Кибировы и др. Сюда же перешла часть осетин из Дзарасте¹⁵⁸. В 1810 г. 266 дигорцев поселились между Екатериноградом и Ерашты, образовав сел. Осетинское на р. Терек¹⁵⁹. Как отмечают документы того времени, после ухода этой группы дигорцев по правой стороне р. Уруха в Дигории осталось не более 200 семей, также желавших уйти жить на равнину¹⁶⁰. Кроме дигорцев, в Моздоке поселялись также осетины из Куртатинского и Тагаурского ущелий¹⁶¹. Часть тагаурцев помимо Моздока в начале XIX в. обосновалась при Владикавказской крепости и Елисаветинском редуте на р. Камбилеевке¹⁶². «Прошлого 1807 г. в марте месяце, — сообщалось в одном из документов, — переселившиеся из Тагаурских ущельев некоторые осетины со всеми семействами по бедности подле Владикавказа ныне согласились приять христианский закон»¹⁶³. В 1809 г. осетины Алагирского ущелья, численность которых достигала 3 тыс. дворов и 780 семей, обратились за разрешением распахать земли около Черной речки за Терек¹⁶⁴. О разрешении переселиться на равнину просили у царской администрации также куртатинцы. «Хочу, — писал в 1811 г. генерал-майор Дельпоцо, — построить редут на р. Куртате, чтобы поселить около одного куртатинский народ, который по неимению в горах нынешнего их жительства достаточно земли неоднократно просил у меня позволения поселиться там во множестве под защитой одного от Кабарды»¹⁶⁵.

Более массовый характер переселение осетин на равнину приняло в 20-е годы прошлого столетия. Все равнинные земли в пределах современной Осетии были разделены между осетинскими обществами. «1. Для дигорского народа Тугановой фамилии от хребтов гор по речке Разбун, впадающей в Дур-дур, и по

¹⁵⁷ АКАК, т. VI, ч. II, стр. 603.

¹⁵⁸ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 79. Материалы экспедиции 1970 г.

¹⁵⁹ АКАК, т. IV, стр. 460.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ «Материалы по истории осетинского народа», стр. 28, 317.

¹⁶² Там же, стр. 317.

¹⁶³ АКАК, т. III, 1869, стр. 219.

¹⁶⁴ АКАК, т. IV, стр. 456.

¹⁶⁵ АКАК, т. II, стр. 456.

левой стороне оной вниз до хребта Татартупа, чем все Тугановы остались довольны. 2. А от оной до Белой речки, как она земля была занимаема и ныне занята хлебопашеством и сенокосом деревнею Кокая Кубатиева, предоставил ему от устья Белой речки до Крупка, впадающего в оную близь Татартупа. 3. Алагирскому народу от речки Крупс до р. Ардон, а с правой стороны по речке Суадань, впадающей в Ардон, и вниз по течению оного до устья, где впадает оной в Терек. 4. Куртатинскому народу от реки Ардон до речки Майрамадаг и вниз, где оный соединяется с Ориандоном и впадает в Ардон. 5. Тагаурскому народу от речки Майрамадаг до Терека и вниз по течению, где соединяются оной с Ардоном и вверх по Тереку до Владикавказа»¹⁶⁶. А. П. Ермолов, инструктируя полковника Скворцова, которому была поручена организация переселения горцев-осетин на равнину, подчеркивал, что «выселяющиеся с гор осетины равномерно должны быть как подданные российские ограждены от всяких утеснений со стороны прочих народов», при этом отмечалось, что переселившиеся осетины не будут платить кабардинцам за занимаемые ими земли¹⁶⁷. Уже в 1822 г. часть равнинных земель, изъятых у малокабардинских владельцев, была передана осетинским обществом для поселения.

В течение 20—30-х годов на равнине возникает целый ряд селений, образованных осетинами-горцами. В 1825 г. жители сел. Нижний Кубань (Тагаурия) из фамилии Тулатовых поселились около крепости Владикавказской¹⁶⁸. С ними с гор выселились 18 дворов фарсалагов¹⁶⁹. Позднее все они перешли на правый берег Терека в 25 км ниже Владикавказа, где образовали сел. Беслановское¹⁷⁰. В 1830—1840-х годах на равнине возникают Заманкул, Эльхот, Даргкох, Батоко-юрт и другие селения, часть жителей которых составила из переселившихся с гор фарсалагов¹⁷¹. Сел. Заманкул, прежде называвшееся Бердыкау (по имени основателя селения Берда Кусова), было основано выходцами из Санибанского ущелья. Позднее сюда приселились из Алагирского ущелья Муртазовы, Албеговы, Икоевы, Битаровы и др.¹⁷². В урочище Эльхот в 1838 г. поселились 88 осетин и вольных фарсалагов, живших до этого в долинах рек Кирмана и Камбилеевки¹⁷³. Впоследствии к ним перешли горцы из Санибанского и Алагирского ущелий (Дзгоевы, Кусовы, Козерева, Цомартовы и др.), а также из Гизельдонского ущелья (Доевы и Тотиковы) и из Ламардона (Тутузовы)¹⁷⁴. Послед-

¹⁶⁶ «Материалы по истории осетинского народа», т. II, стр. 189, 190.

¹⁶⁷ Там же, стр. 124, 126.

¹⁶⁸ ЦГА ЧИ АССР, ф. 32, оп. 1, д. 1217, л. 45 об.

¹⁶⁹ Б. Скитский. Хрестоматия, стр. 225.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ «Материалы по истории осетинского народа», т. II, стр. 308; т. III, стр. 8.

¹⁷² АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 84. Материалы экспедиции 1970 г.

¹⁷³ «Материалы по истории осетинского народа», т. II, стр. 308.

¹⁷⁴ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 76. Материалы экспедиции 1970 г.

ние, как рассказывают информаторы, переселялись в Моздок, однако, еще будучи в пути, решили обосноваться в Эльхотово. Из Ламардона на равнину ушла вся их фамилия. По рассказу Каспулата Дзгоева (1880 г. рожд.), уроженца сел. Эльхотово, дед которого переселился из Саниба молодым, в этих местах до переселения осетин царствовали кабардинские алдары. С целью укрепления этого района царское правительство, по выражению К. Дзгоева, поселяло в этих местах «более активных осетин». Переселенцам со временем разрешалось вызывать с гор своих родственников. Первоначально сел. Эльхотово располагалось в 9 км от нынешнего поселения в сторону ферм, но там не было пресной воды и была далеко река, поэтому вскоре жители перешли на эти места ¹⁷⁵. Сел. Дарг-кох образовалось переселенцами из Даргавского ущелья из селений Какадур, Джимара, Даргавс. Позднее в нем поселились выходцы из Куртатинского ущелья из селений Кули, Цимити (Есеновы, Куловы, Темесовы, Габисовы, Кцоевы и др.) ¹⁷⁶. Самая старая часть селения, восточная, до сих пор носит название Хъахъхъадурысх, т. е. квартал какадурцев ¹⁷⁷. В 30-х годах возникает сел. Ардон, основателями которого считаются четыре семьи из фамилии Гайтовых. К 1854 г. в Ардоне уже насчитывалось свыше 250 семей ¹⁷⁸.

Исследуемые в данном разделе материалы подтверждают мысль о значительных изменениях в территории расселения осетинского народа, происходивших в изучаемый период. В целом эти изменения носили характер расширения этнической территории осетин и были результатом миграций горцев в северном (предгорья и Владикавказская равнина), южном (за Кавказский хребет) и менее восточном (левобережье Терека, нижнее течение р. Армхи) направлениях. Интенсивность этих передвижений была различной в отдельные хронологические периоды. Если почти все XVIII столетие миграции осетин в северном направлении были минимальны, и они устремлялись преимущественно на юг, за хребет, в Грузию, то в начале XIX в., а особенно в 20-е годы, эта ситуация меняется. Именно в этот период в пределах Владикавказской равнины возникает множество осетинских, в основном иронских, селений.

Этническая территория осетин на ее западных рубежах в отличие от северных, южных и восточных продолжала сокращаться. Однако, как уже отмечалось, еще в 40-х годах XVIII в. в областях, соседних Дигории, имелись группы осетин, говорив-

¹⁷⁵ Там же, лл. 71, 72.

¹⁷⁶ Там же, л. 142.

¹⁷⁷ Там же, л. 138.

¹⁷⁸ «Материалы по истории осетинского народа», т. II, стр. 153; т. III, стр. 8.

ших на тюркском и осетинском языках. В течение XVIII в. источники не фиксируют изменений внутренних границ горных обществ Осетии. Но для них в исследуемый хронологический отрезок времени был характерен интенсивный процесс движения горцев на равнину, приводивший к уменьшению числа жителей горной полосы и обезлюдению ее некоторых районов.

ВАЙНАХИ¹

Вайнахская этническая общность в XVIII — первой половине XIX в. включала чеченцев и ингушей с их локальными группами, а также карабулаков и аккинцев. За пределами Северного Кавказа эта общность представлена бацбийцами и группой чеченцев, известных под именем кистин, ныне живущих в Ахметском районе Грузинской ССР. Все эти народы, имеющие общие исторические корни, дают пример теснейших генетических связей в языке, а также в культуре и быту. «Чеченский язык², — писал в этой связи П. Услар, — представляет замечательный характер единства; уроженцы двух противоположных концов Чечни без затруднения могут разговаривать друг с другом, за исключением разве джераховцев, которые говорят весьма измененным паречием»³. Это определение известного кавказоведа соответствует и представлению самих народов, объединяющих выражением «вайнах», т. е. «наш народ», «чеченцев» (похчий), ингушей (гIалгIай, фaьпший), аккинцев (аьккхий) и карабулаков (орстхой). К началу XIX в., как показывают источники, названные народы на Северном Кавказе населяли территорию от р. Аксая на востоке до бассейнов рек Камбилеевки и Армхи (включительно) на западе. Однако данная этническая ситуация во многом не соответствовала картине расселения вайнахов как на рубеже XVII—XVIII вв., так и в течение последующих десятилетий XVIII в.

Самую западную группу вайнахской этнической общности составляли локальные подразделения, известные под именем ингушей. К 20-м годам прошлого столетия область их расселения включала горные и равнинно-предгорные районы по рекам Армхи, Камбилеевке, Сунже (с притоками Герг, Назрань, Эндеринс) и Ассе. Эта этническая территория ингушского народа, не будучи стабильной, создавалась в результате многочисленных и разнообразных миграционных и этнических процессов, имевших место в ингушском обществе с конца XVII в. Письменные источники

¹ Вайнахи и нахи (с учетом бацбийцев и кистин Грузии) — термины, введенные в кавказоведение лингвистами.

² В данном случае имеется в виду не только собственно чеченский, но и ингушский язык.

³ П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. II. Чеченский язык. Тифлис, 1888, стр. 2.

начала XVIII в. фиксируют значительные изменения, происшедшие в западной границе вайнахов. Первое из них касается Ларса — района, где, судя по доступным в настоящее время источникам, в XVI — начале XVIII в. жило вайпакское население, сменившееся осетинским. Я не буду повторять фактов, уже приводившихся в работе и свидетельствующих о том, что осетины сменили в районе Ларса ингушское население, видимо, не позднее конца 20-х годов XVIII в.⁴ В свете этого становится понятным сообщение Клапрота о том, что осетины, занимавшие в XVIII в. Ларс и построившие вблизи него Чми и Балту, длительное время платили соседним ингушам подать за право пользования этой землей⁵.

Интересно, что факты передвижения вайнахов на восток, некогда живших значительно западнее современных районов их обитания, отразились в осетинских преданиях, записанных Л. П. Семеновым в 1927 г. в Кобанском ущелье. Эти предания рассказывают, что ингуши в прошлом обитали в Куртатинском и Даргавском ущельях, из которых под натиском осетин и кабардинцев ушли в Санибанское ущелье, а позднее через район Чми — на правый берег Терека⁶. Другое предание, записанное мною в 1971 г. среди восточных аккинцев (ауховцев), также говорит о передвижении части вайнахов с запада на восток. «Некогда аккинцы, вышедшие из Шами, — рассказывается в предании, — обосновались под горой Казбек, но, враждуя с бацави-гурджи, они вынуждены были уйти в местность Ггула, которая, по мнению рассказчика, аккинца из сел. Бони-юрт, находилась в верховьях р. Армхи или р. Ассы. Нападения калмыков заставили аккинцев уйти из Ггула (ср. правый приток р. Ассы — Гулойхи) и поселиться на р. Мичик, но когда вновь на них напали калмыки (галамакхой)⁷, то аккинцы переселились в горы к р. Ямансу, где и образовали свои поселения»⁸. О постепенном движении аккинцев с запада на восток, возможно, говорят также и другие факты. Селение под названием Кербите известно в Джерахском ущелье рядом с сел. Эрзи, жители которого считают себя выходцами из Кербите, а также в горах в Аккинском обществе. В том же Акки имелось сел. Озьми, известное в XIX в. в нижнем течении р. Армхи. Жители сел. Фалхан (правобережье Армхи) считают себя по происхождению аккинцами⁹. Орстойцам-хаккоевцам (ср. Хакки-конги-юрт, район Алкуна), передви-

⁴ См. раздел «Осетины», стр. 128. Еще раз подчеркиваю, что речь идет о второй половине XVI — начале XVIII в. Нахождение в районе Ларса осетинского или вайнахского этносов до XVI в. — вопрос, требующий самостоятельного исследования.

⁵ J. Klaproth. Op. cit., Bd. I, S. 669.

⁶ Л. П. Семенов. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925—1932 гг. Грозный, 1963, стр. 27.

⁷ Галамакхой вайпахх называют не только калмыков, но и татар.

⁸ АНЭ, ф. 8, д. 27, л. 87. Материалы экспедиции 1971 г.

⁹ Л. П. Семенов, Указ. соч., стр. 116.

нувшимися с р. Ассы, в первой половине XIX в. принадлежало сел. Цогуной на р. Аргуне, располагавшееся на месте Шатоя¹⁰. В настоящее время в Шатое живет тейпа Хаккой, насчитывающая около 100 хозяйств¹¹. Из местности Цечеахк далеко на восток к Шаро-Аргуну ушли чечоевцы (орстхой), где и образовали сел. Пхаьмат. Представители этой тейпы, хотя и записаны чеченцами, до сих пор называют себя орстхой¹².

Другое изменение в западной этнической границе ингушей, также фиксируемое источниками XVIII в., касается территории в нижнем течении р. Армхи. Мне уже приходилось в связи с вопросами расселения осетин в XVIII в. приводить ряд фактов передвижения осетинских фамилий в эти районы. Здесь на высоких берегах нижнего течения р. Армхи на протяжении XVIII в. возникали фамильные поселения осетин. Клапрот указывает на два из них — Цурате и Ленате, составлявшие сел. Джерах¹³. Названия этих поселений связываются с фамилиями Цуровых и Льяновых, первая из которых известна в настоящее время среди ингушей и осетин, вторая — лишь среди ингушей. По сведениям 30-х годов XIX в., джераховцам принадлежали селения Калмыкав (Калмыкау), Волокав (Уаллагкау), Пемат (Пхемат), Большой и Малый Вазби (Озьми)¹⁴. Первое из названных селений, было, видимо, фамильным поселением Калмаковых (ср. Калманкау, т. е. поселение осетинской фамилии Калманта из Куртатинского ущелья). Имя одного из них, кистинского старшины Цаука Мирзы Калмакова, упоминается в документах середины XVIII в.¹⁵. Напомню также факт переселения в Джерахское ущелье одного из представителей осетинской фамилии Слоновых (Дударовых), поселившегося среди ингушей не позднее 90-х годов XVIII в. Такого рода переселения отразились как в реальных осетино-ингушских связях, так и в исторических преданиях этих народов. Л. П. Семенов пишет, что осетины Гушаевы, жители Саниба, в 20-х годах нашего столетия имели родственников в сел. Фуртоуг — первом ингушском селении на правом берегу р. Армхи¹⁶. По записям того же исследователя, сделанным в 1927 г. в джерахских селениях, фамилии Хаматхановых и Цуровых вели свое происхождение от осетин из сел. Тменикау Даргавского ущелья¹⁷. Осетинские переселенцы, перешедшие в Джерахское ущелье в основном из-за кровной мести, заняли его нижнюю часть, образовав здесь не-

¹⁰ Н. С. Иваненков. Горные чеченцы. Культурно-экономическое исследование Чеченского района Нагорной полосы Терской области. «Терский сборник», вып. VII, Владикавказ, 1910, стр. 31.

¹¹ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 183. Материалы экспедиции 1971 г.

¹² Там же, д. 25, л. 113. Материалы экспедиции 1970 г.

¹³ J. Klaproth. Op. cit., Bd. II, S. 569.

¹⁴ ЦГВИА, колл. 414, д. 300, л. 107.

¹⁵ «История Осетии в документах и материалах», т. I, стр. 115.

¹⁶ Л. П. Семенов. Указ. соч., стр. 26.

¹⁷ Там же.

большие фамильные поселения. Описание этого района, составленное не позднее 1816 г., называет пять джерахских населенных пунктов, в которых было 37 дворов и 185 жителей, происходивших, по замечанию того же источника, от осетин. Они занимали земли, составлявшие продолжение Кистинского ущелья, с жителями которого джераховцы находились в тесных сношениях¹⁸. Несмотря на естественный процесс этнической ассимиляции, имевший место среди джераховцев-осетин в течение XVIII — начала XIX в., последние, как показывают источники, этнически отделяли себя от соседних ингушей-кистин еще в 30-х годах прошлого столетия.

Во второй половине XIX в., как свидетельствуют этнографические материалы, фамилия Дударовых жила в сел. Духаргишт, Цуровых — в Нижнем и Верхнем Озьми, Джерахе. В последнем были также Томовы и Мурзабековы. Первые считались выходцами из Хамхинского общества, т. е. галгаевцами, вторые — из Мецхальского, т. е. фапшийцами. В Джерахе, кроме Дударовых, жили Мамиловы из Эрзи и Гудантовы из Мецхала¹⁹. О переселении ингушей из сел. Эрзи к джераховцам свидетельствуют также некоторые документы середины прошлого столетия. Ингуш Базар Мамилов в связи с определением сословных прав ингушской верхушки о происхождении своей фамилии писал, что один из его предков «Даур-Бек поссорился с дядей своим Андом (ср. ингуши Яндиевы. — Н. В.), из-за чего оставил Кистинию и переселился к джераховцам, где пользовался всеми преимуществами, какими пользовались тагаурцы, заключал с ними браки, брал пошлины за проезд или провоз товаров по Военно-Грузинской дороге и управлял кавдасардами наравне с тагаурцами. После него пользовались этими правами сын его Шейлынк, внук Багамет и правнук Тачь и отец наш Дударуко, который почти ежегодно был приглашаем грузинским царем Ираклием...»²⁰ В тексте приведенного документа не только отразился факт переселения фамилии Мамиловых из Кистинии в Джерахское ущелье, но и относительная хронология этого события. Последняя устанавливается по числу поколений, которых в источнике упоминается пять, т. е. считая поколение Мамиловых, жившее в середине прошлого столетия, их переселение могло произойти примерно в конце XVII — начале XVIII в.

Соседями джераховцев по р. Армхи (осет. Макалдон) были вайнахи, в источниках XIX в. называемые кистинами или, значительно реже, фапшийцами. По сведениям источников XVIII — начала XIX в. область расселения этого народа запп-

¹⁸ ЦГИА Груз.ССР, ф. 416, оп. 4, д. 50, л. 15.

¹⁹ АНЗ, ф. 8, д. 27, л. 59. Материалы экспедиции 1971 г.

²⁰ Н. В. Скитский. К вопросу о феодальных отношениях в истории ингушского народа. «Изв. Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы», т. I, вып. I (история), Грозный. 1959, стр. 188.

мала среднее и верхнее течение р. Армхи. Однако сюда не включались земли галгаевцев, представлявших самостоятельное племя и живших в верховьях р. Ассы, а также уже названных джераховцев. По описанию 1816 г. кистины на западе граничили с джерахами, на юге их граница проходила по р. Ахкархий, доходя до ее верховьев, через которые лежал путь в Архоты и Гудашаури. Кистинских селений, по сведениям того же источника, насчитывалось 25, а их население составляло 1195 душ христиан и 74 мусульман. Они занимались земледелием, сея ячмень, немного пшеницы, проса и кукурузы, и имели немного скота ²¹.

Как показывают сведения письменных источников, данная ситуация начала XIX в. не во всем соответствовала этнической ситуации рубежа XVII—XVIII вв. Так, некоторые факты говорят о заселенности ингушами до начала XVIII в. территории по р. Кистинке (ОхкарочЮж — ингушск.), впадающей в Терек справа против р. Цахдон, на которой находилось ингушское сел. Гвелети. Местность по р. Охкарохи, где жили ингуши, описывается в ингушском предании о Черешаше ²². Историко-этнографические описания второй половины XVIII — начала XIX в. (Гюльденштедт, Паллас, Клапрот) не знают населения в ущелье Охкарохи ²³. Это же ущелье как ненаселенное в первой четверти XVIII в. описывает Вахушти. «Ниже этого Гвилети в Арагву же впадает Хеви, вытекающая с юго-востока, из Гудамарско-Дзурдзукского Кавказа и идущая к северо-западу. Ущелье ненаселенное. С этой речки переходит трудная и опасная дорога в Дзурдзуки и Кистетию... Ниже от этой речки ущелье это суживается скалою, и здесь находится крепость Давитис-цixe, построенная Агмашенебели» ²⁴. Речь идет о крепости Давида Строителя, находившейся у слияния Охкарохи с Тереком (в 10 км к северу от Казбека).

Таким образом, в 20-е годы XVIII в. в ущелье Охкарохи уже никто не жил. Однако некоторые документальные материалы дают возможность предполагать заселенность этих мест ингушами еще в 1637 г. В частности, видимо, об этом говорят сведения статейного списка посольства Ф. Ф. Волконского и А. И. Хватова, шедшего в 1637 г. в Кахетию ²⁵. Следует отметить, что маршрут посольств XVI—XVII вв. в Грузию, обычно пролегалый через Дарьяльское ущелье, Сонскую землю и

²¹ ЦГИА Груз.ССР, ф. 416, оп. 4, д. 50, л. 15.

²² Сел. Охкыр (см. *Б. К. Далгат*. Страничка из северокавказского богатырского эпоса. «Этнографическое обозрение», 1901, № 1, стр. 37, 63; см. также: *Н. Г. Волкова*. Этнонимы..., стр. 156, 157).

²³ Например, Клапрот упоминает ущелье Ахкар как место, имеющее свинцовые руды (*J. Klaproth*. Op. cit., Bd. I, S. 671).

²⁴ *Вахушти*. Указ. соч., стр. 76, 77.

²⁵ См. *М. А. Полиевктов*. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений. 1615–1640 гг. Тбилиси. 1937, стр. 158–126.

далее в Кахетию, в данном случае был изменен в связи с политическими осложнениями во взаимоотношениях «аристопаса сонского» и грузинского царя Теймураза. Посольством Ф. Волконского и А. Хватова был выбран путь «щелями» реки Терека и далее на восток по одному из его боковых правых притоков. Это могли быть ущелье р. Армхи или ущелье р. Кистинки, т. е. ОхкарочЮж, куда посольство могло свернуть, пройдя Ларсов кабак.

Из сведений, сообщаемых статейным списком, в связи с исследуемой темой необходимо выявить некоторые моменты: 1) что часть пути посольства пролежала именно по Охкарохи; 2) что население, фиксируемое статейным списком в этих местах, было ингушским. В пользу пути посольства 1637 г. по Охкарохи, на мой взгляд, говорят следующие сведения. Посольство от Мударовых кабаков какой-то отрезок пути шло «щелями» реки Терека, в тот же день придя в Хавсины кабаки. Последние, видимо, находились между Ларсом, откуда к Хавсе, по сообщению того же статейного списка, приезжали владельцы, и Степан-Цминдой (современный Казбек), где начиналась Сонская земля. Судя по тому, что через владения Хавсы (Хапсы) пролегал путь на восток в Кахетию, они располагались по правобережью Терека. Наиболее вероятным местом для поселения могло быть устье р. Охкарохи, а не скалистые высокие берега Терека между Армхи и Охкарохи, непригодные для обитания. Именно недалеко от устья последней реки менее чем в двух часах медленной ходьбы еще в начале XX в. сохранялись развалины старинного замка²⁶. То, что Хавсины владения находились не в самом Дарьяльском ущелье, а где-то несколько в стороне от последнего, подтверждается следующим сообщением того же статейного списка. «А черкашенин Хавса говорил: преж сего царского величества послы хаживали в Грузи на Сони да на Аристопа, а не на него Хавсу. А он и иные горские владельцы бывали в стороне. Только им государево жалованье всем бывало за то, что они под прежних послов по реке Терке мосты мащивали и дороги чищивали» (курсив мой. — Н. В.)²⁷.

Именно через Охкарохи существовал исторический путь в Кахетию, о котором сообщает, в частности, Клапрот: «Дефдароки (Цахдон), — пишет он, — впадает в Терек слева. Противоположно ей вправо впадает в Терек Ахкара, откуда дорога ведет к истокам Алазани»²⁸. Следует отметить, что те же источники не отмечают, однако, возможности прохода с Терека в Кахетию через ущелье Армхи. По описанию документов первой половины XVIII в. путь в Грузию проходил по левому берегу Терека

²⁶ М. Преображенская. Кистинское ущелье. «Ежегодник Русского горного об-ва», III. М., 1903, стр. 53.

²⁷ М. А. Полиевктов. Указ. соч., стр. 248.

²⁸ J. Klapproth. Op. cit., Bd. I, S. 671.

мимо Ларса и у устья *Ожкарочи* переходил на правый берег *Терека* ²⁹. Именно здесь посольство могло свернуть в ущелье Ожкарочи. В этих местах, несмотря на отсутствие населения, и в начале XX в. по правобережью Ожкарочи существовала удобная тропа, по которой менее чем за день пути через проходы, имевшиеся между горами Кибип, можно было выйти в Пирикитскую Хевсуретию (в Архоты) ³⁰.

Остается выяснить, были ли земли, через которые шло посольство в 1637 г., заселены ингушами. Последнее находит подтверждение в исторических преданиях ингушей ³¹, а также в описании статейным списком рогообразного головного убора, который носили местные женщины ³². Такого рода головной убор (ингушск, *курхарс*) фиксируется в склепах XV—XVII вв. в селениях Эрзи, Эгикал, Горак, Фалхан, Мецхал, а также в 70-х годах XVIII в. Гюльденштедтом ³³. Существование в прошлом по Ожкарочи именно вайнахского населения подтверждается также наличием здесь географических названий, объясняемых из вайнахского языка: Арзи-чоч-корт, Малчоч-корт, Тышхий, Ожкарохий и др. ³⁴, где *корт* означает в вайнахских языках «гора», *хи* — река, *чоч* — более старая форма *чОж*, т. е. ущелье.

Таким образом, посольство Ф. Волконского и А. Хватова в сопровождении Хавсы двинулось по Ожкарочи через ингушские земли. «И того же дни (3 августа.— *Н. В.*),— сообщается в статейном списке,— послы перешли кабаки горских владельцев. А те кабаки стоят по обе стороны того ручья. А дворы у них каменные в горах. А ходят мужики по-черкасски, а жонки носят на головах что роги вверх в пол-аршина» ³⁵. То, что именно Хавса взялся провожать посольство через ингушские земли до встречи с кахетинским царем Теймуразом и вел послов в течение трех дней, видимо, говорит о том, что Хавса был ингушом, хотя в статейном списке он назван «черкашенином» ³⁶. Материалы статейных списков XVI—XVII вв. показывают, что, как правило, русские посольства в Грузию проводились северокавказскими феодалами через свои владения или земли одноплеменников ³⁷. Провожатым посольства 1637 г. от Мударовых кабаков до Хавсы Мударом был назначен его сын Казый с узденями. Следование

²⁹ ГИМ, отдел карт, ГО 7727 (рукописная).

³⁰ *М. Преображенская*. Указ. соч., стр. 60.

³¹ См. выше, стр. 146.

³² *М. А. Полиевктов*. Указ. соч., стр. 251.

³³ *Л. П. Семенов*. Указ. соч., стр. 51; *Е. И. Крупнов*. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960, стр. 423; *J.-A. Güldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 378.

³⁴ См. карту Кистинского ущелья и его ледников, составленную А. И. Духовским («Изв. Кавказского отд. РГО», т. XXV, № 1, 1917).

³⁵ *М. А. Полиевктов*. Указ. соч., стр. 251.

³⁶ Там же, стр. 248.

³⁷ См. *С. А. Белокуров*. Сношения России с Кавказом, вып. 1, стр. 152, 294, 456, 474 и др.

Казыя в составе посольства еще на протяжении трех дней после Хавсиных кабаков было своего рода дипломатией, а может быть, скорее выполнением обычая гостеприимства, чем необходимостью, тогда как отказ Хавсы, местного и знавшего дорогу, сопроводить посольство грозил невыполнением возложенных на Ф. Волконского и А. Хватова задач.

Путь посольства, видимо, проходил не только через Хавсины кабаки, но также и владения его племянников, братьев, через земли Казана и Бекана Ардашовых, «детей Шановых» (Шановых)³⁸, и каракалканцев Муци и Моздюка³⁹. Именно этим объясняется появление названных лиц у Хавсы в момент пребывания там посольства и плата послами за проход в их владениях «поминков», т. е. подарков, жалованья⁴⁰.

Факт ухода жителей с Охкарохи находит подтверждение также в документальных материалах 60-х годов прошлого столетия. В 1867 г. в Кавказское горское управление от жителей Ингушского округа был подан рапорт, излагающий претензии трех ингушских фамилий — Мамиловых, Яндиевых и Алдагановых — на принадлежавшие им в прошлом земли по течению р. Ахкархий. «Жители Ингушевского округа Джераховского и Кистинского обществ, — сообщалось в рапорте, — из фамилий Мамиловых, Яндиевых и Алдагановых предъявили начальству округа права свои на землю, лежащую по течению р. Ах-каръ-хий и будто бы отнятую у них генерал-майором Казбеком»⁴¹. При дальнейшем расследовании названными фамилиями были даны объяснения, из которых выяснилось следующее. «Предок их фамилии Чачаев с родственниками своими жил по всему течению Ах-кархий и имел там аул под названием Мецхал. Потом вследствие вражды с хевсурами они переселились в Джераховское и Кистинское общества и, продолжая пользоваться Ах-кархийским ущельем, имели там хутора; при этом один из депутатов Дохкилыг Мамилов объяснил, что он там жил и косил 7 лет. В бытность же горским окружным начальником генерал-майор Казбек воспретил им пользоваться названною землею, объявивши ее казенною, а между тем сам брал ясак со всех жителей, которые пользовались тою землею»⁴².

Приведенное свидетельство дает возможность сделать ряд выводов и предположений. Первое — о том, что в прошлом ущелье р. Кистинки (в документе Ахкархий) было заселено ингушами, в том числе предками фамилий Мамиловых, Яндиевых и Алдагановых. Второе — что селение под названием Мецхал находилось первоначально по р. Охкарохи, а позднее, во всяком случае уже

³⁸ Ср. название горы Шан, находящейся в местах, где шло посольство.
³⁹ М. А. Полиевков. Указ. соч., стр. 250.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ ЦГИА Груз.ССР, ф. 545, оп. 1, д. 3226, л. 1 об.

⁴² Там же.

в XVIII в., было известно по правобережью р. Армхи. Небезынтересно, что на картах XIX в., указывающих сел. Арзи в Джерахском ущелье, местность под таким же названием обозначена чуть севернее р. Охкарохи, по которой указаны развалины Мецхала⁴³. Третье — что причиной ухода населения из бассейна р. Охкарохи были враждебные отношения с соседними хевсурами. Вероятнее всего, этот факт означает наличие к этому времени хевсурского населения на северных склонах хребта в районах, непосредственно примыкающих к Охкарохи (Джута, Архоты). Тот же документ вполне определенно указывает, что новые места жительства переселенцев находились в Джерахском и Кистинском ущельях⁴⁴.

Из текста данного источника не ясно, в какое время происходило переселение ингушей с р. Кистинки на новые места жительства по р. Армхи. В связи с этим обращу внимание на один факт. Как сообщает документ 1867 г., три названные в нем ингушские фамилии — Мамиловы, Яндиевы и Алдагановы — представляют собой ветви одной фамилии — Чачаевых⁴⁵. В грузинском документе от 1733 г. в письме старшин Хевской провинции⁴⁶ грузинскому царю Вахтангу VI интересующие нас ингушские фамилии не упоминаются, однако Яндиевы и, возможно, Алдагановы (в документе Арджагановы) названы в письме старшин «Кистетцкой провинции», датированном тем же годом и направленном также Вахтангу VI⁴⁷. Это еще одно подтверждение, что переселение с р. Охкарохи на р. Армхи названных ингушских фамилий произошло ранее 30-х годов XVIII в.

По сведениям грузинских источников начала XVIII в., в состав западных земель вайнахов включались Кистети, Джариехи, Глигви и Дзурдзукети, располагавшиеся к востоку от Хеви, т. е. Дарьяльского ущелья. «А в конце Хеви, — пишет Вахушти Багратиони, — где река Арагва или Ломеки выходит на равнину, в эту Арагву, повыше селения Хетадзе, впадает речка Кистская и Дзурдзукская... Где же сливаются обе эти реки, там между ними находится Джариехи, огромная скала, огораживающая большую долину... Тут стоит большая башня, обведенная подобно крепости стеною. И на этой речке в ущелье выше Джариехи находится Кистети с селениями, строениями. А к югу от сего, выше Кистетии, находится Дзурдзукия со строениями, селениями; башенные же обе области»⁴⁸. Если локализация Джариехи (низовья

⁴³ См. карту Северного Кавказа 1819 г. Отдел картографии ГБЛ.

⁴⁴ ЦГИА Груз.ССР., ф. 545, оп. 1, д. 3226, л. 1 об.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Хеви, т. е. ущелье Терек с боковыми ответвлениями по небольшим притокам этой реки. Так, к Хевской провинции относилось ингушское сел. Гвелети по р. Цах-дон, впадающей в Терек слева чуть выше устья р. Охкарохи. Ущелье последней, видимо, также включалось в состав Хевской провинции.

⁴⁷ В. Н. Гамрекели. Указ. соч., стр. 124.

⁴⁸ Вахушти. Указ. соч., стр. 151.

р. Армхи), Кистети (в среднем течении той же реки), Глигви (страна галгаев в верховьях р. Ассы) не вызывает сомнения, то расположение башенной Дзурдзукии не ясно. Последняя, по сведениям того же автора, находилась южнее и выше Кистети, а ее границы составляли: с востока — Кавказ, лежавший между Кисто-Дзурдзукией и Глигви, с юга — Кавказ между Пшав-Хевсурети и Дзурдзукети, с запада — Кавказ, находившийся между Кист-Дзурдзукией и Хеви, с севера — Кавказ, расположенный между Черкесией и Кистети⁴⁹. В другом месте своего труда грузинский географ пишет, что р. Белая Арагва течет с гор между Дзурдзуки и Пшави и идет от севера к югу и в Живани впадает с востока в Черную Арагву⁵⁰. Судя по этой локализации, Дзурдзукети⁵¹ для XVII—XVIII вв. включала, в частности, территории по р. Джуте, Охкарохи, возможно более восточных Архот.

Анализ уже рассмотренного статейного списка посольства 1637—1640 гг. дает, как мне кажется, представление еще об одной области, в этот период заселенной ингушами и, видимо, на рубеже XVII—XVIII вв. также покинутой этим народом. Я имею в виду Архотское ущелье, через которое после р. Охкарохи лежал путь посольства Ф. Волконского и А. Хватова и которое в XIX в., как известно, было населено хевсурами⁵². О том, что в Архотах в прошлом жили ингуши, говорят исторические предания, архитектурный стиль архотских башен, культовые институты, топонимия⁵³. Можно предполагать, что уход ингушского населения из Архотского ущелья, как и с Охкарохи, относится к концу XVII—началу XVIII в., а возможно, и более раннему периоду. М. Джандиери и Г. Лежава, исследовавшие хевсурскую народную архитектуру, не приводя в своей работе конкретных материалов, относят факт заселения хевсурами Архот и Джуты к XVII в.⁵⁴ С. Макалатия, основываясь на грузинских источниках, считает,

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ *Вахушти*. Указ. соч., стр. 108.

⁵¹ В письме Вахтангу VI среди жителей Хевской провинции (1733 г.) названа фамилия Зазук (аев); ср. зурзуки. См. *В. Н. Гамрекели*. Указ. соч., стр. 125. Напомню также, что термин *дзурзук* как этноним встречается в официальных документах начала XIX в. (см. *С. С. Какабадзе*. Грузинские документы Института народов Азии АН СССР. М., 1967, стр. 285, 286).

⁵² Архотское общество составляют селения: Ахнелл (фамилии Очиаури, Нарозанули, Цискараули, Джабушанури), Чимга (Гигаури, Габуури, Тетраури), Амга (Циклаури), Квирицминда (Гигаури), Калотана (Кибшаури), Молозана (Балиаури). См. АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 179. Все архотские населенные пункты находятся в истоках р. Ассы, известных как Архотис-цкали и Чимгас-цкали.

⁵³ См. *Т. А. Очиаури*. Опыт изучения этнической истории горцев Восточной Грузии по мифологическим сказаниям. Автореф. докт. дисс. Тбилиси, 1969, стр. 26.

⁵⁴ *М. И. Джандиери, Г. И. Лежава*. Архитектура горных районов Грузии. М., 1940, стр. 7.

что переселение хевсур в Джута и Артхмо (Хеви) произошло во второй половине XVIII в., в период царствования Ираклия II⁵⁵. В исторических преданиях мы находим подтверждение двум интересующим нас моментам. Во-первых, процессу заселения Архот грузинами-хевсурами, во-вторых, существованию в Архотах ингушского населения, вытесненного со временем хевсурами. Хевсурские исторические предания содержат данные о заселении Архот грузинами, перешедшими горы и вынужденными уйти со своих мест обитания из-за нападения леков⁵⁶. Эти же факты отразились в ингушских исторических преданиях. «Владевшие Архотским ущельем кистины, — сообщает одно из них, — разрешили поселиться в сел. Амга пшавам, бежавшим от своих кровников, и брали с них за это определенную плату»⁵⁷. По преданию, фамилия Очаури в сел. Ахиелі произошла от тушин Габидаури, один из трех братьев которых ушел в Архоты⁵⁸. Предок хевсурской фамилии Циклаури (сел. Амга) Туркман был вынужден из-за вражды князей уйти из Жинвани и поселиться в Архотах⁵⁹. Часть населения Архот, жившего там до недавнего времени, считается по происхождению кистинским. Как рассказывает историческое предание, предки фамилии Джабушанури (сел. Ахиела) первоначально жили в Архотах, но со временем ушли в Кистети, а в Архотах остался лишь один из них, ставший родоначальником хевсурской ветви фамилии Джабушанури. В сел. Амга, по преданию, первоначально жили Чоликаури и Орбели (родственные фамилии). Те из них, кто не пожелал принять христианство, ушли в «Сататрети» (хевсурское название Северного Кавказа)⁶⁰. Из Архот исторические предания выводят часть бацбийских фамилий (Цискаришвили)⁶¹.

О присутствии в прошлом в Архотах ингушей говорит и архитектура местных башен. Хевсурские предания приписывают их строительство ингушам и относят ко времени царицы Тамары⁶². М. Джандиери и Г. Лежава считают башни в архотских селениях Ахиела и Квирицминда, как и около перевала Датвис-Джвари, в сторону Шатили, абсолютно идентичными ингушским⁶³. Новое грузинское население Архотского ущелья восприняло от прежнего населения не только памятники материальной культуры, но и некоторые религиозные воззрения, что, видимо, и давало возможность архотцам-хевсурам иметь с кистинами общие святилища⁶⁴.

⁵⁵ С. Макалатия. Хевсурети. Тбилиси, 1938, стр. 44.

⁵⁶ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 17. Материалы экспедиции 1972 г.

⁵⁷ Т. А. Очаури. Указ. соч., стр. 25.

⁵⁸ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 179. Материалы экспедиции 1972 г.

⁵⁹ С. Макалатия. Указ. соч., стр. 67.

⁶⁰ Там же, стр. 66.

⁶¹ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 177. Ср. хевсурскую фамилию Цискараули в архотском сел. Ахпелі.

⁶² АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 183. Материалы экспедиции 1972 г.

⁶³ М. И. Джандиери, Г. И. Лежава. Указ. соч., стр. 17.

⁶⁴ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 185. Материалы экспедиции 1972 г.

Письменные источники и исторические предания сообщают краткие сведения о судьбах ингушского населения Архот и Охкарохи. Часть ингушей с Охкарохи ушли севернее и по Армхи образовала несколько поселений, в том числе Мецхал⁶⁵. Часть архотцев, видимо, ушла в Тушети (Цискаришвили), часть — в Ингушетию⁶⁶, а часть огузинилась (Джабушанури, Чоликаури и др.).

Районы Охкарохи, Армхи и Архот служили исходным пунктом еще одного миграционного движения ингушей. Хронологически корни этого движения, направлявшегося в районы Тушетии, несколько глубже, чем уже рассмотренные факты переселения с Охкарохи. По свидетельству А. Зиссермана, в начале 40-х годов XIX в. горная Тушетия разделялась на четыре общества: Цовское, или Вадуа, Гомецарское, Чагминское и Пирикительское, или Дамахкрай, причем цовцы и пирикительцы считались по происхождению кистинами⁶⁷. Два из приводимых А. Зиссерманом названий указывают на связь с вайнахами. Так, в имени Дамахкрай ясно угадывается чеченское «мохк» — земля, страна⁶⁸, а наименование общества цовцев Вадуа вполне сопоставимо с именем Вабуа (Вапшуа), названием области ингушей-вапний (фапний), т. е. Мецхальского общества. Представление о Воби (Ваби) как о своей прародине до сих пор сохраняется среди бацбийцев. Кроме того, Воби — это также цова-тушинское название местности Цовата⁶⁹. С точки зрения чеченцев, «бацой» (чеченское название всех тушин) разделяются на две тейпы: «грузин и паших. Последние говорят нашим языком (ваймогт)»⁷⁰. Окружающее бацбийцев тушинское население считает их переселенцами из Галгая. Действительно, в ингушских преданиях рассказывается, как группа фапнийцев из-за малоземелья ушла из родных мест в Тушетию, где впоследствии стала называться цовцами или бацбийцами. Одно из таких преданий о переселении бацбийцев записано мною в 1970 г. в ингушском сел. Ольгеты. «Бацай — это ингуши, фапний. В нашей стране было малоземелье и засуха, и часть фапний ушла в Грузию. Прежде они жили в сел. Эрзи. Среди этих переселенцев было много из фамилии Дзауровых»⁷¹.

Переселение фапнийцев в Тушетию хронологически не определимо. Однако если считать возможным сопоставление

⁶⁵ Следует отметить, что еще ранее переселенцами с Охкарохи на Цахдоне было образовано ингушское сел. Гвелети, в русских источниках второй половины XVI в. известное как Черешашев кабак (см. Н. Г. Волкова. Этнонимы..., стр. 156, 157).

⁶⁶ См. стр. 150.

⁶⁷ А. Зиссерман. Двадцать пять лет на Кавказе (1842–1867), ч. 1. СПб., 1879, стр. 326.

⁶⁸ Дай — в вайнахских языках «отец», рай — суффикс принадлежности. Дай(й) мохкрай — «земля отцов».

⁶⁹ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 139. Материалы экспедиции 1972 г.

⁷⁰ Там же, д. 27, л. 188. Материалы экспедиции 1971 г.

⁷¹ Там же, д. 25, л. 151. Материалы экспедиции 1970 г.

А. Н. Генко Батцких гребеней с областью поселения бацбийцев, то последние в Тушетии уже известны в конце XVI в.⁷² Несколько иначе трактуют причины этого движения бацбийские исторические предания. Последние связывают переселение бацбийцев с шахом Аббасом, походы которого на Кавказ приходится в основном на первые 15 лет XVII в.; согласно преданиям, он распространял ислам, что и явилось главной причиной ухода части ингушей в горы Грузии⁷³.

Принято считать, что бацбийцы после переселения с Северного Кавказа сразу обосновались в Цовата⁷⁴. Однако полевые материалы дают возможность сделать другое предположение. По рассказам бацбийских информаторов, когда цовцы уже жили в горах Цовата, то хоронить своих покойников они несли в Чонтио (селение в Пирикитской Тушетии), с которым у бацбийцев существовала тесная связь. Каждый раз чонтийцы выходили встречать похоронную процессию⁷⁵. Лишь после большого обвала, затруднившего сообщение с Чонтио, тушины разрешили бацбийцам хоронить в Цовата. Объяснение этому факту дают также полевые материалы. Бацбийские исторические предания рассказывают, что когда цова-тушины бежали со своей родины, не желая принимать ислам, то *сначала поселились в Чонтио*⁷⁶. После ухода бацбийцев в Цовата они долгое время хоронили в Чонтио, т. е. в первоначальном месте своего поселения в Тушетии. В связи с этим моментом обращу внимание еще на одну этнографическую деталь. Во время храмовых праздников у цовцев было принято выносить стол с ритуальной пищей в память умерших. По традиции во время поминовения было принято говорить «Выпей за цоватчонтийских ребят!»⁷⁷

Давность переселения бацбийцев в Тушетию подтверждается также не вайнахским, а тушинским характером их культуры, что могло произойти только в результате длительного совместного проживания вайнахов с тушинами. Во всяком случае, уже в 70-е годы XVIII в. Гюльденштедт отмечал значительную грузинизацию языка и культуры бацбийцев⁷⁸. Однако Гюльденштедт, называя бацбийцев тушинами, все-таки различает собственно тушин, говоривших диалектом грузинского языка, и бацбийцев, родной язык которых, по его мнению, кистинский, хотя и имел заимствования из грузинского. Населенные пункты этого народа Етельта, Сагирта, Индурта, Цоа (Царо, Цовата?), по сведениям того же Гюльденштедта, располагались в верховьях р. Алазани⁷⁹.

⁷² А. Н. Генко. Из культурного прошлого ингушей, стр. 325.

⁷³ АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 114, 145, 161. Материалы экспедиции 1972 г.

⁷⁴ См. Ю. Д. Дешериев. Бацбийский язык. М., 1953, стр. 6.

⁷⁵ АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 81, 161. Материалы экспедиции 1972 г.

⁷⁶ Там же, л. 161.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ J.-A. G. *G. G. G. G. G.* Op. cit., Th. I, S. 378.

⁷⁹ Там же.

Таким образом, уже в 70-е годы XVIII в. в горах Тушетии письменными источниками фиксируется большинство бацбийских селений, за исключением небольших населенных пунктов Мозарта, где жили Туркошвили⁸⁰ и Кокоришвили⁸¹, и Надирта, поселение фамилии Кадагидзе с их ветвью Орбетивили⁸². Самым большим по числу жителей была Индурта, в которой жили Лагазидзе и Байхойдзе. Вторым по числу жителей считалось Царо, поселение трех фамилий: Уджираули, Сулханнаури и Шортишвили. Сулханнаури среди бацбийцев известны главным образом под фамилией Цароелеби, т. е. царойцы⁸³. В Сагирте жили Антауридзе, Итоишвили, Микеладзе, Сагишвили, Идешеридзе, Джемаришвили, Шавхелишвили. Этельта была местом обитания фамилий Букураули и Чрелашвили, Папашвили, Бебумадзе, Муштараули Кавтаришвили⁸⁴. Следует отметить, что большинство современных бацбийских фамилий представляют ветви нескольких старинных фамилий: Уджараули, Туркошвили (Цигишвили) и др. Так, от Туркошвили отделились Имедидзе, Кавтаришвили, Шортишвили; Кокоришвили отделились от Байхойдзе; Чрелашвили — от Букураули; Итоишвили — от Антауридзе, Орбетивили — от Кадагидзе и т. п.⁸⁵ Численность бацбийского населения, однако, увеличивалась не только за счет разделения бацбийских, т. е. вайнахских по происхождению, фамилий, но и за счет более поздних переселенцев в Цовата из других мест Кавказа, отдавшихся под покровительство сильных бацбийских фамилий⁸⁶. Так, Байхойдзе считаются по происхождению из Дагестана из сел. Хуро (ниже Анцуха). Местное население прежде звало их Байхуроели, т. е. Бай из Хуро. Дед ныне живущего Л. Байхойдзе (1892 г. рожд.) родился в Индурте⁸⁷. Леками по происхождению считаются Муштараули и Кавтаришвили, присоединившиеся к Туркошвили и таким образом бывшие для последних родственной фамилией не по кровному родству, а по обычаю шедзмовеба, т. е. побратимства и покровительства⁸⁸. Узгераули — в прошлом хевсуры, присоединившиеся к Байхойдзе⁸⁹.

С 30-х годов прошлого века, когда горным потоком была снесена Сагирта, бацбийцы начали спускаться на равнину, на Алванское поле, хозяйственное освоение которого началось значительно

⁸⁰ Начальная фамилия Туркошвили — Цигишвили.

⁸¹ Ветвь Байхойдзе.

⁸² АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 111. Материалы экспедиции 1972 г.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же, лл. 111, 160, 162. В основе некоторых бацбийских фамилий лежат вайнахские мужские имена: Антауридзе — Аьнта, Сагишвили — Саги, Идешеридзе — Ида, Букураули — Букур, Цигишвили — Циги и др.

⁸⁵ АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 111, 160, 161. Материалы экспедиции 1972 г.

⁸⁶ По обычаю при этом фамилия патрона получала от пришлой фамилии медный котел и быка (АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 111).

⁸⁷ Там же, л. 162.

⁸⁸ Там же, л. 160.

⁸⁹ Там же, л. 111.

раньше⁹⁰. На Алванском поле бацбийцы поселились на склонах соседних гор пятью кварталами (убани)⁹¹: фамилия Джама-ришвили обосновалась в местности Пхакалкуре⁹², Цискаришвили — в местности Швелури, Микеладзе — в Гургурчала, где жила также группа родственных им фамилий, в Цицалкуре поселились Шортишвили и т. п.⁹³

Переселение вайнахов-фашип в Тушетию, судя по источникам, не было единственным фактом движения вайнахов в эту страну. Подобные миграции происходили также позднее, в XVIII—XIX вв. В официальных документах 30-х годов прошлого столетия отмечалось немало кистин, живущих в Тушетии с давних времен⁹⁴. В рапорте тушинского пристава телавскому окружному начальнику от 24 октября 1831 г. сообщалось о 22 дымах кистин, жителях сел. Хорбало, поселившихся на казенной земле около 40 лет назад⁹⁵. Документ подчеркивает, что хотя эти кистины «имеют хлебопахотную землю⁹⁶, но весьма малое количество, а потому оной для них не достает. Других же угодий не имеют. Все они кроме малого хлебопашества занимаются скотоводством, деланием сыра, масла и шерстяных материй»⁹⁷. Обращает на себя внимание, что сел. Хорбало в этом же документе имеет другое название — Кистели⁹⁸.

Наличие вайнахского, точнее чеченского, этнического элемента было особенно характерно для Пирикитской Тушетии. Это подтверждается и полевыми материалами, несколько примеров которых будут приведены далее.

Самая восточная область этнической территории ингушского народа Галгай располагалась в верховьях р. Ассы. Вероятно, земли галгаев имеет в виду Вахушти Багратиони, называя область Глигви⁹⁹. По свидетельству Клапрота, в состав ингушей входило 7 племен: Тергимха, Аги, Хамхой, Кортый, Цимкайбох (Оздой), Евлой и Вапи¹⁰⁰, из которых Тергим, Аги (т. е. Эгикал), Хамхи — главные галгаевские селения. Лишь в источниках конца 20-х — начала 30-х годов XIX в. появляются более полные сведения о землях галгаев, в этот период занимавших обе стороны р. Ассы и течение р. Тоба-чоч (приток р. Ассы)¹⁰¹. В целом

⁹⁰ Г. Радде. Хевсурия и хевсуры. Тифлис, 1881, стр. 313.

⁹¹ Современное сел. Земо-Алвани было образовано в 1924 г.

⁹² *Лъбагал* — по-вайнахски «заяц», *куре* — груз. «залив».

⁹³ АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 100, 107. Материалы экспедиции 1972 г.

⁹⁴ ЦГИА Груз.ССР, ф. 16, оп. 1, д. 6090, лл. 2 об., 7.

⁹⁵ Там же, д. 4517, лл. 1 об., 2 об.

⁹⁶ Хорбалинские кистины имели удобной земли для пахоты на 120 дней пахоты.

⁹⁷ ЦГИА Груз.ССР, ф. 16, оп. 1, д. 4517, л. 3.

⁹⁸ Там же, л. 4.

⁹⁹ *Вахушти*. Указ. соч., стр. 151.

¹⁰⁰ J. Klaproth. Beschreibung des östlichen Kaukasus zwischen den Flüssen Terek, Aragwi Kur und dem Kaspischen Meere. «Bibliothek der neuesten und wichtigsten Reisebeschreibungen», Bd. 50, Weimar, 1814, S. 9.

¹⁰¹ ЦГИА Груз.ССР, ф. 416, оп. 4, д. 50, л. 2.

территория Галгая в оценке этих же источников составляла 321 кв. версту, на которой располагалось 55 селений с 213 дворами и 1065 жителями¹⁰². Как показывают источники, все галгаевские селения, известные во второй половине XIX в., уже существовали в конце 20-х годов того же столетия. Все они были невелики по числу дворов. Самое большое из галгаевских населенных пунктов сел. Хамхи в те годы имело 10 дворов.

Неизвестный автор описания отмечает некоторые интересные моменты бытового и хозяйственного облика галгаев. Жители Галгая занимались земледелием, высевая в основном ячмень и немного пшеницы и кукурузы. Однако галгаевцы, как отмечает источник, из-за малоземелья, каменистого грунта и сурового климата испытывали недостаток в хлебе и поэтому выменивали зерно на масло, мед и овец у нижних ингушей¹⁰³. Население Галгая занималось также скотоводством, разводя немного баранов, рогатый скот и лошадей, и изготовляло для собственного употребления грубые сукна и овчины. По свидетельству того же автора, галгаевцы жили в каменных домах. В их селениях было много башен, а также завалов, которые служили им защитой. В конце 20-х годов галгаевцы могли выставить 400 пеших и 200 конных воинов¹⁰⁴.

Вниз по течению р. Ассы в первой четверти XIX в. располагались карабулакские, галгаевские и галашевские поселения, период возникновения которых не поддается определению. Однако не менее важен другой факт: наличие этих селений в среднем и нижнем течении р. Ассы показывает направление миграций с верховьев той же реки (галгаевцы), с р. Фортанги (карабулаки) и с территорий, находящихся вокруг оз. Галанчожь, т. е. поселений тейпы Галой. Населенные пункты галашевцев зафиксированы на карте 1768 г., где в месте впадения р. Ассы в р. Сунжу обозначены «Галачи». Селения галашевцев называет также Гюльденштедт¹⁰⁵. Описание конца 20-х годов прошлого столетия располагает галашевцев по обоим берегам р. Ассы, но более всего по левобережью. Источник называет 10 галашевских селений, в которых было свыше 155 дворов. Однако в их число включены некоторые из галгаевских поселений (Мужичи, Нижний Алкун) и карабулакских (сел. Верхний Алкун)¹⁰⁶. Число галашевцев достигало 775 душ. об. п. По сообщению того же источника, галашевцы не имели мечетей и мулл, «хлебопашество было в пренебрежении», скотоводство небольшое (преимуществен-

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ J.-A. *Güldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 483.

¹⁰⁶ АИЭ, ф. 8, д. 30, лл. 58, 59. Материалы экспедиции 1969 г. Так, в сел. Нижний Алкун галгаевские тейпы Хамхой, Оздой, Картой; сел. Верхний Алкун преимущественно одиотейповое поселение орстойцев Цейчой.

но бараны), «рогатого скота и лошадей весьма мало». Лучшие пастбища галашевцев находились близ деревень и на правой стороне р. Ассы. Зимой они держали скот на заготовленном фураже¹⁰⁷.

Помимо низовьев р. Ассы и прилегающих районов р. Сунжи источники дают возможность проследить еще одно направление ингушской миграции. Эта Тарская долина и другие территории по р. Камбилеевке, где не позднее конца XVII в. уже было известно сел. Онгушт. По свидетельству Вахушти Багратиони, сел. Ангусти находилось по р. Борагнис-цкали, которую принято связывать с р. Сунжей¹⁰⁸. Однако, как показывают источники второй половины XVIII в., сел. Онгушти находилось в Тарской долине, и, видимо, в данном случае грузинский географ допустил неточность, указав Ангусти по р. Сунже. По описанию Вахушти, это было большое селение, «жители которого похожи на черкесов и по вере мусульмане»¹⁰⁹. По сведениям Гюльденштедта, сел. Онгушт в 1771 г. находилось в Тарской долине, по р. Кумбелей¹¹⁰. Основателями сел. Онгушт, опираясь на народные предания, А. Н. Генко считает фамилию Зауровых, предки которой во второй половине XVIII в. в районе современного Орджоникидзе основали также сел. Заур. По рассказам ингушских информаторов, сел. Онгушт было основано фамилиями, вышедшими из Джерахского ущелья, к которым впоследствии присоединились галгаевские фамилии. Всех их русские называли ингушами¹¹¹. В том же Онгуште жили Дзурабовы из сел. Мешхой, а также переселенцы из местности Махали, находящейся в Джерахском ущелье около сел. Лежги. Этот же фапшийско-галгаевский характер миграций в Тарскую долину подтверждают также сведения Гюльденштедта, заставшего в 1771 г. в Тарской долине значительное население, среди которого были не только ингушифапший, но и галгаи¹¹².

Сел. Онгушт входило в состав области, известной в источниках под названием «Больших Ингушей» и занимавшей земли по р. Камбилеевке. В начале 80-х годов XVIII в., когда здесь побывал Штедер, двигаясь вверх по р. Камбилеевке в направлении Тарской долины, путешественник прежде всего попадал в первую ингушскую колонию Шалха, образованную переселенцами из Больших Ингушей не позднее 50—60-х годов XVIII в. Отсюда дорога вела в Тарскую долину — долину Больших Ингушей. По описанию Штедера, ее ширина достигала 4 верст, а длина в юго-восточном направлении — 6 верст. Большинство тарских селений

¹⁰⁷ ЦГИА Груз.ССР, ф. 416, оп. 4, д. 50, л. 1.

¹⁰⁸ *Вахушти*. Указ. соч., стр. 151.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ *J.-A. Güldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 478.

¹¹¹ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 207. Материалы экспедиции 1970 г.

¹¹² *J.-A. Güldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 479.

располагалось на северной стороне долины, часть — на склонах гор, а часть — у реки. В западной стороне верховьев р. Герг (западный приток р. Камбилеевки) также находилось несколько обособленных ингушских селений, входивших в состав Больших Ингушей. Через верховья этой реки дорога вела на юг в Мецхальское общество. Внутри Тарской долины под западными горами Штедер называет сел. Вапи, откуда дорога через горы шла на р. Терек¹¹³. Именно ваппинцы (фаппий), как утверждает тот же автор, прежде жили на р. Герг, откуда часть их ушла, а некоторые остались «в бесплодной маленькой долине»¹¹⁴. Всего в Тарской долине, по данным Штедера, насчитывалось до 300 фамилий. Здесь жили Тергимхоевы, Эги (ср. Эгикал), Хамхоевы, Оздоевы, или Цимкайбох, Евлоевы и ваппинцы¹¹⁵. Первые шесть фамилий указывают на миграции населения из Галгаи, последняя — на область Вапи, граничившую по линии сел. Гули с галгаевцами.

Гюльденштедт объединяет в область Больших Ингушей селения Акки-юрт, Вапи и др. Эти селения располагались ближе к горам, примерно в 80 верстах от Моздока. «Все они свободны,— пишет Гюльденштедт о жителях Тарской долины,— не имеют князей. Живут в постоянных деревнях, каждая примерно в 20 домов. Во многих селениях имеются каменные башни, куда бегут во время войны женщины и дети»¹¹⁶.

Эти же ингушские поселения по р. Камбилеевке описывают другие источники того времени. В 1773 г. здесь, в Малых и Больших Ингушах, побывал начальник миссионерской комиссии А. Лебедев, поездка которого была вызвана жалобами местного ингушского населения на притеснения со стороны кабардинских князей¹¹⁷. Донося о результатах своей поездки кизлярскому ко-

¹¹³ «Tagebuch», S. 28. Среди населения Шолхи, по этнографическим материалам, были, в частности, выходцы из местности Акчюж, по происхождению орстойцы, первоначально перешедшие в Цори, а оттуда — в Шолхи. Сведения, сообщаемые потомками жителей Шолхи, в настоящее время живущим в равнинных селениях Ингушетии (Долаково и др.), показывают, что эти переселения имели место не позднее начала прошлого столетия (АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 206. Материалы экспедиции 1970 г.).

¹¹⁴ «Tagebuch», S. 32.

¹¹⁵ Там же, стр. 41.

¹¹⁶ J.-A. G. üldenstädt. Op. cit., Th. I, S. 478.

¹¹⁷ Факты номинальной зависимости ингушей, живших на равнине и в Джерахском ущелье, от кабардинских князей широко известны в документах второй половины XVIII в. «В том же (1783.— Н. В.) году,— сообщается в одном из таких документов,— ингушевы, будучи притесняемы и разоряемы кабардинцами, отложились от них и прислали ген. Де Медему просить защиты и покровительства. Кабардинцы утверждали, что ингушевы издревле находились у них в подданстве и платили им подать, но ингушевские старшины утверждали, что хотя временно платили подать кабардинцам с каждого двора по одному барану, а у кого нет, то на одну косу железа, однакож они подвластны им ни никогда себя не признавали, а тем паче не признают себя с того времени, как они поступили в российское подданство и многие из них приняли христианский закон» (см. ГИМ ОПИ, ф. 445, д. 69, л. 8 об.).

менданту Штендеру, А. Лебедев отмечал, что следствием этих притеснений было частичное переселение жителей Малых Ингушей в Вольшие Ингуши¹¹⁸. Однако и после 1773 г. Штедер, побывавший здесь в 1781 г., застал поселения Малых Ингушей на тех же местах. Возникновение этой группы ингушских поселений вероятнее всего относится к 60-м годам XVIII в., когда часть ингушей — жителей Тарской долины, продвинувшись через горное дефиле, отделяющее р. Камбилеевку от равнины, заняла оба берега этой реки в урочище Шаулоха¹¹⁹. Это же подтверждает и Клапрот, отмечая, что поселения Малых Ингушей образовались переселившимися с гор ингушами около 40 лет назад¹²⁰. «Одна лишь эта колония,— пишет Штедер о Малых Ингушах,— благодаря ее мужеству и силе нации могла держаться, сбрасывая при каждой попытке кабардинцев налагаемое ярмо... Жители этих селений сохраняют с ингушами в горах фамильную связь, поддерживая с ними дружбу, особенно для того, чтобы в нужный момент найти у них убежище»¹²¹.

В начале XIX в. Вольшие и Малые Ингуши, по свидетельству Клапрота, включали 25 деревень, в том числе Галга, Ака, Беци, Ялхор, Корби, Вушу, Голай, Ной, Цулай, Мелер, Паланг и др.¹²² Большинство приводимых Клапротом названий указывают на истоки ингушских переселений: сел. Галгай (совр. Камбилеевское) — на верховья р. Ассы, Ака, видимо, следует связывать с аккинцами, Алхор — с Ялхороем, Ксрби — с сел. Кербите около сел. Эрзи или в Акки, Вушу, возможно, с сел. Вауче (Вауш) в Аккинском обществе, Голай — с Галанчожем, Цулай, Мелер — с галгаевскими селениями Цоли, Мелери и т. п.

Поселения в Тарской долине, в том числе Онгушт, просуществовали до конца 50-х годов, когда их жители после окончания Кавказской войны были переселены в Назрановский округ, а в этих местах возникла станица Тарская.

Миграции ингушей происходили не только в Тарскую долину, но и в район р. Сунжи. Штедер указывает на этой реке сел. Казах-гечу в 35 дворов, население которого было ингушско-карабулакским, а также дистрикт Ахкин-юрт в высоких горах по той же реке, населенный пришедшими с гор карабулаками и ингушами¹²³. Поселения ахкинюртовцев, возникшие на притоках р. Сунжи, были весьма значительными, когда эти места посетил Штедер. Три или четыре селения располагались под лесистыми горами по левой стороне р. Сунжи, по правобережью находились поля¹²⁴. Возникновение ахкинюртовских поселений в этих местах стало

¹¹⁸ «Материалы по истории Осетии», т. I, стр. 157.

¹¹⁹ А. Н. Генко. Из культурного прошлого ингушей, стр. 692.

¹²⁰ J. Klaproth. Reise, Bd. II, S. 450.

¹²¹ «Tagebuch», S. 28.

¹²² J. Klaproth. Beschreibung..., S. 11.

¹²³ «Tagebuch», S. 12.

¹²⁴ Там же, стр. 13, 27.

возможным лишь после ухода из этих районов кабардинцев, т. е. не ранее 30-х и не позднее конца 60-х годов XVIII в. ¹²⁵

Таким образом, во второй половине XVIII в. среди ингушей продолжался процесс выхода на равнину, приведший к образованию множества поселений, в том числе смешанных: на востоке — ингушско-карабулакских, а на западе — осетино-ингушских. К числу последних относилось сел. Заурово, существовавшее, судя по картографическим материалам, уже в 60-х годах XVIII в., о котором Клапрот пишет как об ингушском, но где жило много беглых осетин¹²⁶. Это селение возникло около будущего Владикавказа, на старой дороге в Грузию, проходившей от Моздока на Ахловы кабаки, затем через р. Камбилеевку, далее на Заурово и затем в Дарьяльское ущелье. Сел. Заурово отмечает Гюльденштедт¹²⁷. Карта этой территории 1733 г., довольно подробная для этих мест, не обозначает Заурова, т. е., видимо, его возникновение произошло в 30—60-х годах XVIII в. В начале 80-х годов того же столетия сел. Заурово, имевшее 30 дворов, располагалось на крутом берегу Терека, в 4 верстах от места, где позднее возникла крепость Владикавказ.

Значительные миграции ингушей на равнину связаны с договором 1810 г., статьи которого давали им право переселения на равнину при условии перехода «ингушского народа в российское подданство»¹²⁸. Договор был подписан семью влиятельными фамилиями, в 70—80-х годах XVIII в. уже жившими в Тарской долине. Согласно договору, фамилиям, переходившим в подданство Российской империи, предоставлялось право пользования землями по правую сторону р. Терека и хребта Кабардинских гор. Уже в 1810 г. и в последующие годы в районе Назрани и несколько севернее ее возникают многочисленные ингушские поселения. В 1810 г. 60 дворов жителей Назрани поселяются в местности Ачалуки¹²⁹. По информации, полученной от жителей этого селения, оно было основано тремя фамилиями: Вековыми и Чопановыми из Таргима и Богатыревыми из Эгикала, вышедшими с гор четыре поколения назад. Первоначально селение располагалось на горе (в настоящее время там находится кладбище), где люди жили в землянках. Примерно через 15 лет они перешли вниз, оставив на горе пост для охраны селения. Позднее в селение переселились в основном галгаевские тейпы: Евлоевы, Аушевы (из Эгикала), Циздыевы (из сел. Цизди), фашпийские (Таршхоевы), менее — аккипские и орстхоевские тейпы (Акиевы, Булгучевы, Цечой)¹³⁰.

Значительное число ингушей жгло в сел. Тимурково, находящемся в двух верстах от крепости Владикавказ на правом

¹²⁵ См. раздел «Кабардинцы», стр. 54.

¹²⁶ *J. Klaproth. Reise, Bd. II, S. 651.*

¹²⁷ J.-A. Güldenstädt. Op. cit., Th. I, S. 479.

¹²⁸ АКАК, т. IV, стр. 901.

¹²⁹ Там же, т. VIII, 1881, стр. 669.

¹³⁰ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 109. Материалы экспедиции 1970 г.

берегу Терека. В этом селении и в Назрани в 1810 г. насчитывалось до 866 ингушских дворов и 1,3 тыс. вооруженных мужчин¹³¹. В эти же годы ингуши, наряду с чеченцами и карабулаками, поселяются в трех верстах от Назрани в сел. Эндери, имевшем 80 дворов. В 1816 г. все население вокруг Назрани (пазрановцы) насчитывало 2410 дворов и 12 050 человек, населявших 93 небольших селения¹³². Они занимались земледелием, сея более всего просо и пшеницу, менее кукурузу; имели значительное скотоводство: овец, которых они пасли по рекам Камбилеевке, Сунже, на Кабардинских горах, и рогатый скот, выпасаемый ими в окрестностях селения¹³³.

До начала 40-х годов XIX в., как показывают картографические материалы того времени, по берегам Сунжи и ее притоков (Назрань, Эрцали и др.), а также в верхнем течении р. Камбилеевки возникло более 30 небольших ингушских поселений. По левобережью Сунжи это селения Плиева, Мальсагова, Оросхана Мальсагова, Алхастова, Отхоева и др.; на правом берегу той же реки — селения Осканова, Али-Мирзы Цаголова, Тачиева и др. Впоследствии эти селения слились и были известны как Плиево, Барсуки (по имени Барсука Мальсагова), Гамурзиево (Дошлуко-юрт), Альтиево, Насыр-корт, Экажево (Экажконги-юрт), Сурхохи, Базоркино, Долаково, Кантышево. Из обследованных мною в 1969—1971 гг. десяти равнинных селений западной части Чечено-Ингушетии (группа назрановских поселений, Ачалуки, Пседах, Сагонш) во всех жили представители галгаевских тейп, в 8 селениях — выходцы из селений Тарш, Эрзи, Лежги, т. е. фапший, в 5 селениях орстхоевцы и аккинцы. Этнографические материалы относят факты этих передвижений с гор к 3—4 поколениям, считая ныне живущее старшее поколение ингушей — жителей названных селений¹³⁴. Например, галгаевцы Оздоевы — выходцы из местности Вовнушки — расселились в Сурхохи, Насыр-корте, Экажево, Плиево; галгаевцы Евлоевы из Лайлаха — в Насыр-корте, Сурхохи, Экажево, Базоркино, Кантышево, Долаково, Яндырке, Плиево, а также в Ачалуках. Тейпа Тумгой (сел. Тумгой) расселена в Насыр-корте, Долаково, Кантышево; фапшійская тейпа Таршхой — в Назрани, Кантышево, Ачалуках. Галгаевцы Озиевы из Таргимской котловины живут в Гамурзиево, Кантышево, Назрани, Яндырке¹³⁵. Число подобных примеров можно значительно увеличить.

¹³¹ АКАК, т. IV, 1870, стр. 902.

¹³² Видимо, в число последних включались не только поселения назрановцев, поскольку источники 20-х годов XIX в. называют лишь 75 селений этой группы ингушей (см. приложение).

¹³³ ЦГИА Груз.ССР, ф. 416, оп. 4, д. 50, л. 14 об.

¹³⁴ АИЭ, ф. 8, д. 30, 27, 25.

¹³⁵ АИЭ, ф. 8, д. 30, л. 85. Материалы экспедиции 1969 г.

Восточными соседями ингушей были карабулаки и горные аккинцы — две локальные группы вайнахов, имеющие особые самоназвания (орстхой и аккий) и некоторые диалектные особенности в языке. Обе группы не только занимают промежуточное положение между чеченцами и ингушами по своему географическому местоположению, но и в сознании коренного населения представляют особые тейпы вайнахов, не причисляемые последними ни к чеченцам, ни к ингушам. Сами орстхоевцы и аккинцы объединяют под именем *орстхой* четыре подразделения: собственно орстхой, аккий, мержой и цечой. «Мы все орстхой из Акки», — говорят представители этих групп, вполне четко до сих пор сохраняя свое этническое самосознание.

Описание области обитания орстхоев встречается в источниках не ранее 70—80-х годов XVIII в. (в трудах Гюльденштедта и Штедера), хотя упоминание одной из тейп карабулаков Мержой известно в русских документах XVII в.¹³⁶ Отсутствие в источниках более ранних сведений о территории этого народа в значительной мере связано с труднодоступностью их поселений, располагавшихся в ущельях р. Фортанги и в основном лишь с 70-х годов XVIII в. вышедших на равнину¹³⁷. Можно предположить, что область карабулаков описывает Вахушти Багратиони, обозначая последнюю к востоку от глигви, т. е. Ассинского ущелья, по реке, берущей начало из межгорья Глигвского и Панкисского¹³⁸. Эта река текла к северу и впадала в Глигвисцкали, под которой грузинский географ, видимо, подразумевает р. Ассу. Единственным крупным притоком р. Ассы, верховья которой находятся примерно в описываемых Вахушти районах, является р. Фортанга. «И ущелье это, — пишет далее автор, — со строениями и селениями. А граничат его: с востока — Кавказ, лежащий между Тупетией и этим ущельем, с юга — срединный между Панкиси и им Кавказ, с севера — срединная между ним и Черкесией гора Черкезисмта, с запада — срединная между ним и Глигви гора»¹³⁹. На карте 1733 г. по р. Фортанге, названной р. Балсу, обозначено «100 деревень»¹⁴⁰. То, что население по р. Балсу было карабулакским, подтверждается свидетельством Гюльденштедта. «Черкесы, — пишет он, — называют *карабулак-*

¹³⁶ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. I, стр. 95.

¹³⁷ Не исключено, что и до 70-х годов XVIII в. карабулаки выходили с гор и занимали близлежащие территории по равнине. Видимо, с этим моментом связаны вайнахские предания о том, что часть равнины (например, вокруг сел. Плиево) была занята орстхойцами. Им приписываются сохранившиеся здесь древние кладбища (см. АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 206).

¹³⁸ *Вахушти*. Указ. соч., стр. 151.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ См. В. Н. Гамрекели. Указ. соч., карта 1733 г. На карте поперек р. Балсу надпись «Прибавлено».

скую реку Балсу (курсив мой.— Н. В.)»¹⁴¹. Вероятно, именно с последней связано известное среди части ичкеринцев название орстхойцев *балой*, а также встречающееся в документах XVIII в. имя *балсуры*¹⁴². «Балой — это народ по р. Фортанге, — говорил мне во время беседы ауховец, житель сел. Бони-юрт. Потом они переселились в Курчалой (Ичкерия)»¹⁴³.

По документальным данным 60-х годов XVIII в., карабулаки занимали территории в горах в верховьях р. Сунжи, по рекам Осай, или Васай-су, т. е. Ассе, и Бал¹⁴⁴. Орстхойцы зависели от эндерийских, брагунских и некоторых кабардинских владельцев, платя им подать. Численность карабулаков в 1763 г. определялась в 300 дворов¹⁴⁵. В 1772 г. часть орстхойцев, вступивших в российское подданство, переселилась на равнину в урочище Карасу-Яндырь, находившееся в месте впадения р. Осай в р. Сунжу¹⁴⁶.

Карабулаки, как сообщает Гюльденштедт, имели в своем владении шесть речек — притоков Ассы, Фортанги и Сунжи¹⁴⁷. В числе этих шести речек автор упоминает р. Балсу, которая, таким образом, по свидетельству Гюльденштедта, была притоком р. Фортанги. На ручье Шелмигор, правом притоке р. Сунжи, находилась карабулакская деревня Боко, называемая по имени знатнейшего старшинского рода. В земле этого же народа Гюльденштедт называет также ручьи Апган, Валерик и Шалаш, по которым карабулаки имели выгоны для скота¹⁴⁸.

В 1781 г. у карабулаков побывал Штедер. По описанию этого автора, проехавшего по р. Фортанге (у Штедера второе название этой реки — Балсу), карабулакские фамильные поселения располагались разбросанно в долине этой реки¹⁴⁹. Каждая карабулакская фамилия или община, пишет Штедер, включала 40—70 человек. Карабулаки жили в башнях, немного занимались скотоводством, разводили в большом количестве коноплю, а также маис и табак¹⁵⁰.

Небольшие заметки о карабулаках имеются в труде Клапрота. «Аршты, — пишет он, — не имели князей и управлялись старейшинами, однако ранее у них были кумыкские князья»¹⁵¹. Этот же факт приводит Штедер, описавший встречу во время своего путешествия к орстхойцам «с их вождем, юным андреевским князем

¹⁴¹ J.-A. Güldenstädt. Op. cit., Th. I, S. 460.

¹⁴² П. Г. Бурков. Указ. соч., ч. 1, стр. 260.

¹⁴³ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 136. Материалы экспедиции 1971 г.

¹⁴⁴ П. Г. Бурков. Указ. соч., ч. 1, стр. 261.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же, стр. 303.

¹⁴⁷ J.-A. Güldenstädt. Op. cit., Th. I, S. 477.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ «Tagebuch», S. 14.

¹⁵⁰ Там же, стр. 15, 16.

¹⁵¹ J. Klapproth. Beschreibung..., S. 11.

Шабулаф Аджи сыном Муртазали, ехавшим со своим приемным отцом (аталык?) старшиной карабулаков и с 9 чеченцами»¹⁵².

Самая северная группа карабулаков, по словам Клапрота, обитала по маленькому ручью Балсу, а также занимала территории на запад от ручья Шелмигор, впадающего ниже р. Ассы в р. Сунжу. На р. Шелмигор находилось карабулакское сел. Боко с 40 семействами. Затем следовала долина р. Фортанги. Фортан-аул, по свидетельству Клапрота, был главным местом пребывания карабулаков. Он находился на ручье Шелкан и состоял из 80 домов. К карабулакским селениям Клапрот относил также присунженские селения Самашки (40 дворов), Каку-юрт (60 дворов), Большие (150 дворов) и Малые (25 дворов) Кулары и Заку-юрт (30 дворов)¹⁵³. Однако сведения Клапрота в данном случае неточны, поскольку все названные селения, как показывают полевые материалы, были заселены преимущественно чеченцами. По свидетельству того же автора, на ручье Басерен (правый приток Ассы) жило маленькое племя Мереджа¹⁵⁴, как известно составляющее одно из четырех подразделений орстхойцев.

По сведениям Ахвердова (первое десятилетие XIX в.), карабулаки занимали некоторые территории, сравнительно близкие к верховьям р. Сунжи¹⁵⁵. Автор отмечает систематическое уменьшение численности этого народа, происходившее в результате войн с соседними народами и переселения части карабулакских фамилий, отдавших «в покровительство чеченским фамилиям»¹⁵⁶. Этот же факт подчеркивает и А. М. Буцковский, описание которого датируется не позднее 1812 г. «Аухами,— пишет он,— называются поселившиеся на землях кумыцких около рек Агташа и Ярухсу карабулакские и частью чеченские выходцы (курсив мой.— Н. В.), кои кумыкам дань платят баранами и в обязанности которых давать вспомогательных воинов»¹⁵⁷. Кроме того, жители ауховских, т. е. карабулакских, селений должны были давать кумыкским владельцам с каждого двора рабочего к посеву, жатве и сенокосу. Однако, как замечает далее Буцковский, селения Хасамакент, Балчи¹⁵⁸ и Герзелли от этой повинности уже отклонились¹⁵⁹.

По данным источников 30-х годов XIX в., западные карабулаки жили в шести селениях за р. Ассой, против Галашек. Число дворов в этих селениях составляло 868 с 8,6 тыс. жите-

¹⁵² «Tagebuch», S. 8.

¹⁵³ J. Klaproth. Beschreibung..., S. 11.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ А. Н. Ахвердов. Описание Дагестана. 1804 г. «История, география и этнография Дагестана». М., 1958, стр. 227.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ А. М. Буцковский. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. «История, география и этнография Дагестана», стр. 243.

¹⁵⁸ Ср. Балсу, Балой, Балчи, связываемые с одним народом — карабулаками.

¹⁵⁹ А. М. Буцковский. Указ. соч., стр. 244.

лей¹⁶⁰. В оценке других документальных данных число карабулакских селений в эти же годы составляло 21 населенный пункт с 627 дворами и 3,1 тыс. душ¹⁶¹. Однако некоторые из названных в списке селений не были карабулаками. Это Мужихой (галгаевское), Айтыкалоева (ср. чеченскую тейпу Эйткалой) и др. По описанию того же источника карабулаки занимались земледелием, высевая пшеницу, кукурузу, просо, и скотоводством, разводя баранов, рогатый скот и лошадей, выделявали грубые сукна и кожи. Баранов, масло и мед орстхойцы обменивали на необходимые товары, соль и железо, приобретаемые во Владикавказе и менее — в Моздоке. Поселения карабулаков состояли из турлучных домов, в некоторых из них имелись башни. Характеризуя карабулаков, неизвестный автор этого описания пишет: «Смелы, в защиту могут выставить 500 конных и 1000 пеших»¹⁶².

Места поселений орстхойцев, по полевым материалам, располагались по притокам р. Фортанги (Фортан) в местности Цичеахк, по склонам левобережья Ассы в местности Цеште, в районе Датыха, где находились земли и башни Гандаловых, Кориговых, Булгучевых, в 15 км от Бамута в верховьях Железного Мартана (Гандаловы) и др.¹⁶³. Кроме того, карабулаками у вайнахов считается ряд селений по рекам Сунже, Ассе, Ачк-Мартану. Это Яндырка, Алхасте, Оборг-корт (Троицкое), местность у станицы Слепцовой и др.¹⁶⁴. В начале XIX в. источники называют также карабулакским сел. Гуды по р. Сунже, карабулако-чеченским — сел. Казах-гечу и др.¹⁶⁵

С конца XVIII до конца 40-х годов XIX в. наблюдается значительное передвижение карабулаков-орстхойцев на равнину и в предгорья. Это появление орстхойцев в районе Верхнего Алкуна, где длительное время находились лишь хозяйственные угодья и временные летние жилища карабулаков. Долгое время жители Верхнего Алкуна хоронили в Цичеахк. В четвертом поколении часть орстхойцев уже постоянно обосновалась в Верхнем Алкуне¹⁶⁶. То же наблюдалось и по Ачк-Мартану, где четвертое поколение (считая ныне живущее старшее поколение) Гандаловых спустилось с гор и поселилось в Бамуте. Несколько позднее в это же селение перешли фамилии из Цичеахк и Акки. Кроме того, до середины XIX в. множество карабулакских фамилий расселилось в равнинных селениях. Это Гардановы, Бокковы, Булгучевы, Гандаловы, Кориговы, Даурбековы, Цечоевы, Мержоевы, Мужиховы, Белхороевы, а также аккинцы Ялхорое-

¹⁶⁰ ЦГВИА, колл. 414, д. 301, л. 139 об.

¹⁶¹ ЦГИА Груз.ССР, ф. 416, оп. 4, д. 50, л. 2.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 100. Материалы экспедиции 1970 г.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ АКАК, т. VI, ч. II, стр. 506.

¹⁶⁶ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 104. Материалы экспедиции 1971 г.

вы и Медовы. Полевые материалы показывают, что орстхоевские тейпы менее поселялись в назрановских селениях (Базоркино, Плиево, Назрань) и Пседахе и более всего в Сагопше, Ачалуках и Алхасте. Хронологически эти переселения укладываются в рамки 3—4 поколений¹⁶⁷.

Теснейшим образом орстхойцы связаны с аккинцами, составляя по существу с последними один народ. Подавляющая масса сведений об этой группе вайнахов относится не к горным аккинцам, а лишь к группе аккинцев, переселившихся на восток не позднее XVI в. В русских документах XVII в. помимо этих аккинцев, составлявших владение Ших-мурзы Окуцкого, известны также ококи — жители Терков, куда они ушли из «Окоцкой земли», видимо, в конце XVI в., после убийства Ших-мурзы кумыкским князем¹⁶⁸. Дальнейшие судьбы этой группы аккинцев связаны с Терками. Адиль-Гирай Кумыкский, донося в 1749 г. царскому правительству о своем желании «служить верно», сообщал о посылке в Терки в качестве аманата своего сына Каспулата, для которого «испрашивал у его величества, чтоб сын его имел команду в Терках над народом, нарицаемым аухом черкесы...»¹⁶⁹

Группа аккинцев, известная как владение феодала Ших-мурзы Окуцкого, располагалась, как сообщают источники XVI в., в двух днях пути пешком от Суншина городища, т. е. от устья Сунжи¹⁷⁰. Однако определить точное местоположение их кабаков пока не представляется возможным. Имеющиеся источники не дают ответа, находились ли восточноаккинские поселения к этому времени в верховьях Ямансу и Ярыксу, т. е. в местах их обитания в XIX в., или в других районах Чечни. В частности, судя по историческим преданиям, на р. Мичик. В связи с этим укажу на некоторые интересные детали, встречающиеся в источниках. По р. Аргуну недалеко от выхода реки на равнину до 40-х годов XIX в. существовало сел. Шах-мурзы¹⁷¹. Не связано ли это с именем Ших-мурзы Окуцкого? Кстати, местоположение данного селения примерно соответствует расстоянию в два дня пути пешком от устья Сунжи. Напомню также, что в челобитной Ших-мурзы Окуцкого, рассказывающей о его заслугах перед русским царем, сообщается, что Ших-мурза водил русские посольства через «Железные врата»¹⁷². Может быть, это не Дарьяльское ущелье, а часть Аргунского ущелья, точнее, Ханкала — горный проход, в источниках первой половины XIX в. нередко называвшийся «Железными воротами»¹⁷³. Как известно,

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. I, стр. 94.

¹⁶⁹ ЦГАДА, ф. 121. Кумыкские дела, д. 15, л. 2.

¹⁷⁰ См. Е. М. Кушева. Указ. соч., стр. 69, 70.

¹⁷¹ А. Берзе. Чечня и чеченцы. КК на 1860 г. Тифлис, 1859, стр. 26.

¹⁷² С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом, вып. I. М., 1889, стр. 63.

¹⁷³ ЦГАДА, ф. 1406 (Ермоловых), оп. 1, д. 294, л. 6.

дорога по Аргуну была не менее важным, чем Дарьяльское ущелье, путем, по которому в XVII в. шли посольства из Грузии. Обращает на себя внимание, что в этом же районе по Аргуну, но не в глубине ущелья до 40-х годов XIX в. было известно сел. Бал¹⁷⁴. Можно предположить, что движение аккинцев на восток происходило в несколько этапов, причем часть их осела в районе низовьев Аргуна. Подобный характер движения аккинцев отразился также в их исторических преданиях, указывающих как на промежуточную область их обитания район р. Мичик¹⁷⁵. Как уже отмечалось, восточные, равнинные аккинцы представляют смешанную в племенном отношении группу, образовавшуюся из орстойцев, горных чеченцев (преимущественно ичкеринцев) и менее аккинцев. Основу этой группы составили карабулаки. По определению восточных чеченцев, хасавюртовские аккинцы — это Цечой тейпа (карабулаки), переселившаяся на восток из Аккилам, т. е. горного Акки¹⁷⁶.

По описанию источников 30-х годов XIX в. ауховцы занимали земли в ичкеринских предгорьях по долинам Ямансу и Ярыксу, до Акташа, отделившего их от аварцев общества Салатау¹⁷⁷. По примерным подсчетам их население достигало 4 тыс. душ м. п., живших в восьми селениях: Кешень-аух¹⁷⁸, Ярыксу-аух¹⁷⁹, Юрт-аух¹⁸⁰, Акташ-аух¹⁸¹, Кочкар-юрт, Адзарей-юрт, Алтымирза-юрт, Дзатемир-юрт¹⁸².

В начале XIX в. область расселения чеченцев занимала правый берег Терека, земли между Сунжей и Тереком, часть долины р. Сунжи, равнину между бассейном р. Гумс (Гудермес) и р. Фортангой, горные области верховьев рек Гехи, Мартана, Аргуна, Хулхулау и Аксяя. Территория между Гехи и Фортангой была занята несколькими карабулакскими и чечено-карабулакскими селениями. Поэтому Клапрот, как и Гюльденштедт, считал границей восточных мисджегов, т. е. чеченцев, р. Гехи¹⁸³. Однако чеченские поселения встречались значительно западнее последней, в связи с чем некоторые источники пограничную линию между чеченцами и карабулаками проводят по р. Фортанге. На востоке немало чеченских поселений имелось на Кумыкской

¹⁷⁴ Ср. название ауховского селения Бал.

¹⁷⁵ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 137. Материалы экспедиции 1971 г.

¹⁷⁶ Там же, д. 25, л. 101. Материалы экспедиции 1970 г.

¹⁷⁷ Д. А. Милюгин. Заметки о племенах кавказских. Чечня. Рукописный отдел ГБЛ, ф. 169, к. 81, д. 7, л. 22 об.

¹⁷⁸ Цечой-аул.

¹⁷⁹ Бони-эвл.

¹⁸⁰ Шир-юрт.

¹⁸¹ Парчхой-эвл.

¹⁸² Д. А. Милюгин. Чечня, л. 22 об.

¹⁸³ J. Klapproth. Beschreibung..., S. 125.

равнине. Южная этническая граница чеченского народа к началу XIX в. проходила в основном по Главному Кавказскому хребту, отступая к северу в районе Шатиль-Мигмаhevского и Ардотского ущелий, смена населения в которых произошла, видимо, в конце XVII — начале XVIII в. В источниках первой половины XIX в. среди чеченцев выделялись равнинные (Притеречье, р. Сунжа, р. Гумс и др.) и горные общества. С востока на запад это Ичкерия, Чеберлой, Шатой, Терлой, Малхиста, Майсты, Напах, Пешхой и др.

Сведения о западной территории Чечни в источниках XVIII в. ограничиваются лишь лаконичными упоминаниями отдельных селений. К числу таких относится одно из наиболее ранних сообщений, датированное 1745 г., о «тавлинской деревне» Гыхи, находившейся под аксайским владением¹⁸⁴. По свидетельству Гюльденштедта, сел. Гехи в 300 дворов располагалось на границе чеченцев и карабулаков¹⁸⁵. Земли восточнее Гехи, в частности по р. Мартану, судя по данным Штедера, побывавшему здесь в 1781 г., не были населены, и только у подошвы гор, как сообщает тот же автор, жило небольшое чеченское племя Attaja¹⁸⁶. Нельзя не верить сведениям Штедера, проехавшего от р. Ачалуки через реки Сунжу, Ассу, Фортангу до р. Аргуна. Таким образом, заселение чеченцами и карабулаками территории по р. Мартану в среднем и нижнем течении реки, видимо, происходило после 1781 г.

Западную часть территории Чечни составляли также земли по р. Сунже. Гюльденштедт помещает по этой реке, начиная от устья реки вверх по ее течению, дистрикты Чанти, Шабет, Чабрилло, из которых два первых связаны с тейпами по р. Чанты-Аргуну, а последний — с Чеберлоем¹⁸⁷. Дистрикты, называемые Гюльденштедтом по р. Сунже, неизвестны в других источниках конца XVIII — начала XIX в. Так, Клапрот называет в этих местах по р. Сунже лишь пять селений: Самашки, Каку-юрт, Большие и Малые Кулары и Заки-юрт¹⁸⁸, но в первой половине XIX в. по р. Гойте (приток Сунжи) и правобережью Терека были известны два селения под названием Чанти (Чонти-юрт)¹⁸⁹. Под дистриктом Шабет, находившимся, по данным Гюльденштедта, на Сунже, последний, видимо, имел в виду присунженское сел. Шаты-юрт между Грозным и Умахан-юрт. Часть территории по р. Сунже, а именно на запад от сел. Малый и Большой Яндырь, к 80-м годам XVIII в. была не заселена. Этот факт отмечает Штедер. «Область по р. Сунже, — пишет он, — имеет порядочные леса,

¹⁸⁴ «Материалы по истории Кавказского края», стр. 248.

¹⁸⁵ J.-A. *Göldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 476.

¹⁸⁶ «Tagebuch», S. 22.

¹⁸⁷ J.-A. *Göldenstädt*. Op. cit., Th. I, S. 482.

¹⁸⁸ J. *Klaproth*. Beschreibung..., S. 11.

¹⁸⁹ А. Берзе. Чечня и чеченцы, стр. 26.

а также красивые равнины и холмы с фруктовыми садами, которые тянутся по северной стороне реки двухверстной полосой до истоков реки Сунжи. Однако уже около 80 лет вся эта область на 100 верст в длину и 60 в ширину покинута населением и лежит необработанной»¹⁹⁰.

Предельно скудные сведения сообщают источники XVIII в. о южной этнической границе чеченцев, в основном проходившей по Кавказскому хребту, где в труднодоступных ущельях располагались горные общества. Несмотря на неупоминание большинства их в источниках вплоть до 70-х годов XVIII в., горная Чечня, однако, не представляла собой неизведанные земли. К этому времени русским и грузинам не только были хорошо знакомы отдельные горные общества Чечни, но с некоторыми из них, как показывают источники XVI—XVII вв., уже существовали налаженные длительные контакты. К таким обществам относились Шубуды. В 1657 г. в Москву приезжают послы Тушинской, Шибутцкой и Пшавской земли с известием о вступлении их земель в русское подданство¹⁹¹. К 1658 г. относится грамота к царю Алексею Михайловичу «от горских черкас Шубудского улуса», присланная с послами Алиханом, Алганом и Суслон о подданстве их земли¹⁹². В этой же грамоте содержатся обещания о приведении «под высокую руку многих горских людей» и просьба о даче «корма» людям Шубудского улуса. Е. Н. Кушевой приводится документ, датированный 60-ми годами XVII в., содержащий рассказ тушинских посланных о Шибутцкой земле, соседившей в XVII в. с Тушетией¹⁹³.

В 1661 г. грузинский царевич Николай Давидович просит отпустить его в Тушинскую землю и дать провожатых до Шибуты¹⁹⁴. Этот же район известен из расспросов в Посольском приказе грузинского митрополита Епифания, возглавлявшего грузинское посольство в Москве в 1665 г.¹⁹⁵ Путь грузинского царевича, вторично в 1665 г. приехавшего из Грузии в Россию, лежал через владение Чечень, находившееся при выходе р. Аргуна из ущелья, там, где в конце XVIII в. было известно сел. Большой Чечен. «И чеченское же владение царевича пропустить

¹⁹⁰ «Tagebuch», S. 11.

¹⁹¹ ЦГАДА, ф. 110, Грузинские дела, 1658, № 3, л. 1. См. также: Е. Н. Кушева. Указ. соч., стр. 72.

¹⁹² ЦГАДА, ф. 115, Кабардинские дела, 1658 г., № 8/6, лл. 4, 5.

¹⁹³ Е. Н. Кушева. Указ. соч., стр. 72. Обращает на себя внимание, что название Шибутская земля, видимо, иногда скрывало не только чеченцев, но также тушин и хевсур. В документе 1657 г. посланцы Тушетии и Хевсуретии Салтан, Григорий и Павел называются также посланцами Шибутской земли. Интересно, что эти же посланцы при даче шерти, т. е. присяги, целовали крест перед евангелием. Первый из посланцев, Салтан, по имени мусульманин и, видимо, чеченец (см. ЦГАДА, ф. 110, Грузинские дела, оп. 3, д. 10, л. 7 об.).

¹⁹⁴ ЦГАДА, ф. 110, Грузинские дела, оп. 1, 1665 г., № 1, л. 1.

¹⁹⁵ Там же.

было не хотело», — сообщается в документе ¹⁹⁶. О тех же аргунских чеченцах рассказывает другой документ 1665 г., в котором упоминаются кабаки горских кистичан, находящиеся меж Туш и городом Чечень (по р. Аргуну), «а людей в них з 200 человек, без подарков никого не пропускают, а подарки де емлют больше» ¹⁹⁷.

Таким образом, этот круг документов второй половины XVII в. постоянно указывает на земли по р. Аргуну: владение Чечен, селения «горских кистичан» и, наконец, выше слияния Чанты и Шаро-Аргуна Шибутцкая земля, вероятно всего соответствующая территории Шатоевской котловины. Думается, что земли «горских кистичан», как и Чечен, не входили в состав Шибутцкой земли, с которой у русских и грузин существовали налаженные и дружеские связи. Иначе чем объяснить, что грузинский царевич Николай Давидович вынужден просить провожатых именно до Шубудов, а в 1665 г. именно чеченцы, жившие в начале Аргунского ущелья, не хотели пропускать его через свои владения.

Другая группа источников XVI—XVII вв. содержит упоминания еще нескольких горных чеченских обществ: Пешхой, Терлой, Тумцой, Мулкой, Метцкие гребни, Мичкиз, Гуни (Ичкерия), Чабрил. Часть из них вновь связывается с территорией бассейна рек Чанты-Аргуна (Терлой, Тумцой), Мичкиз — видимо, не только с районом р. Мичик, но и с горной Ичкерией. Все названные общества упоминаются в источниках в связи с маршрутами русских и грузинских посольств того времени. Определение маршрутов этих посольств, составляющее особую задачу исследования, предельно важно для выяснения локализации чеченских обществ той эпохи.

Источники XVIII в. в дополнение к этим скудным сведениям сообщают некоторые данные о внутренних районах Чечни. В описании 1732 г. названа деревня Чечен, находившаяся недалеко от впадения р. Сунжи в р. Терек и где «сидели владельцы Камбулат, Амир Гарзе и Адемир» ¹⁹⁸. Их владения составляли также селения Хаджи-Али-ул, Астанкул, Жатага, Шихкерей, Сурь Хашват-аул, Бешем-баха-аул, Алда ¹⁹⁹. Большинство из перечисленных селений связываются с населенными пунктами, известными в источниках первой половины XIX в., располагавшимися по Аргуну: Хаджиаул, Атага, Чакхери, Сури-корт. В 70-х годах XVIII в., как сообщает Гюльденштедт, по Аргуну находилось множество поселений независимых чеченцев: Большой Чечен в 40 верстах от соединения р. Аргуна с р. Сунжей и ниже по Аргуну — Гад-

¹⁹⁶ ЦГАДА, ф. 110, Грузинские дела, оп. 1, 1665, № 2, л. 11.

¹⁹⁷ М. А. Полиевктов. Экономические и политические разведки Московского государства в XVII в. на Кавказе. Тифлис, 1932, стр. 22.

¹⁹⁸ Л. Ф. Ерошкин. Реестр горским владельцам. 1732 г. «История, география и этнография Дагестана», стр. 23.

¹⁹⁹ Там же.

жи-аул (ср. Хаджи-Али-ул) ²⁰⁰. Каждое из этих селений имело по 500 дворов. Как отмечает тот же автор, к сел. Большой Чечен были приписаны союзные ему деревни: вверх по Аргуну — Большая Атага и приписанная к ней Закурова Атага, далее — Малая Атага и приписанные к ней Гендергеной, Бенаул-Узек и Мартан ²⁰¹. Следует сказать, что местоположение названных селений не изменилось вплоть до 40-х годов XIX в., а некоторых из них (например, Атага) и значительно позднее. Помимо аргунских селений Гюльденштедт называет Шали в 300 дворов, Герменчук в 300 дворов и Новый Чечен, или Янгикент, по правой стороне Сунжи.

Рассматривая южную этническую границу чеченского народа, следует учитывать два обстоятельства: 1) наличие в прошлом (как и в Архотском ущелье) вайнахского этноса в некоторых ущельях северных склонов хребта (Ардотском и Шатиль-Мигмаhevском), в XVIII—XIX вв. населенных хевсурами; 2) наличие вайнахского этнического элемента на южных склонах хребта. Последнее отражает не только длительные миграции чеченцев в горные районы Грузии, но и более глубокие этногенетические моменты, связанные, видимо, с присутствием в этих местах нахских элементов субстратного характера. Это доказывается данными языка ²⁰², фольклора и этнографии ²⁰³ и скухими сведениями письменных источников.

Значительный материал по этногенетическим преданиям, собранный грузинским этнографом Т. А. Очаури, убедительно подтверждает тезис о заселенности в прошлом названных выше ущелий чеченцами. Исходя из этих материалов, Т. А. Очаури делает вывод, что древние обитатели Шатильского ущелья анаморелли были по происхождению кистинами ²⁰⁴. И далее тот же автор отмечает: «Как Шатильское, так и Мигмаhevское ущелья само местное население (т. е. хевсурское.— Н. В.) считает принадлежавшими некогда кистинам, а впоследствии насильственно захваченными жителями южной Хевсуретии» ²⁰⁵. Этот же момент отразился и в представлениях хевсурс. По утверждению С. Макалатия, «сами хевсуры Хевсуретией называют Пиракетскую (т. е. по южным склонам хребта.— Н. В.) часть страны по ущелью Хевсурской Арагвы (Барисахское общество)» ²⁰⁶. Самыми древними и многочисленными фамилиями в Хевсуретии являются Арабули и Чинчараули, вышедшие, согласно устной исторической традиции, из Пшавии ²⁰⁷. Хевсурские исторические преда-

²⁰⁰ *J.-A. Güldenstädt. Op. cit., Th. I, S. 483.*

²⁰¹ Там же.

²⁰² *Ф. Г. Утургадзе. Некоторые особенности горских диалектов грузинского языка. Тбилиси, 1966 (на груз. яз., резюме на русск.).*

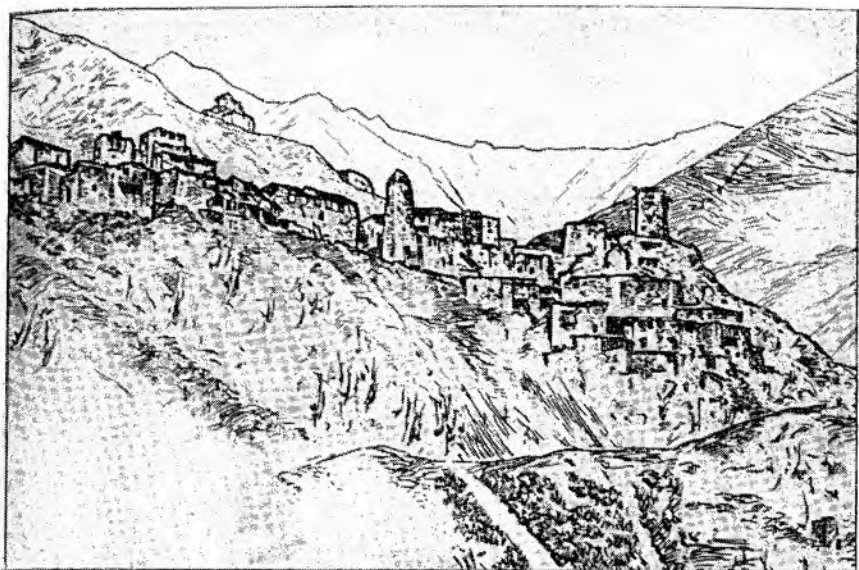
²⁰³ *Т. А. Очаури. Указ. соч., стр. 25, 26.*

²⁰⁴ Там же, стр. 25.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ *С. И. Макалатия. Указ. соч., стр. 7.*

²⁰⁷ Там же, стр. 64.

Сел. Ардот в Пирикитской Хевсуретии

(фото конца XIX в.)

ния повествуют, что названные фамилии, размножившись, перешли в Шатили²⁰⁸. Намечающаяся в исторических преданиях и фольклоре связь населения Пирикитской, т. е. по ту сторону (за хребтом), Хевсуретии с вайнахами отмечалась также некоторыми авторами прошлого столетия. Евецкий называл хевсур «горцами кистинского происхождения, говорившими диалектом кистинского языка, более отдалившимся от остальных кистинских диалектов»²⁰⁹. Г. Радде в 70-х годах XIX в. писал: «Те общества (хевсур.— *Н. В.*), которые живут в соседстве с кистинскими (Шатиль и Ардоты.— *Н. В.*), подверглись в отношении языка влиянию этих последних: так шатильцы и ардотцы говорят на кистинском наречии чеченского языка»²¹⁰. Вполне возможно, что в данном случае мы имеем дело не столько с механическим усвоением хевсурами второго (чеченского) языка, сколько с более глубоким и длительным процессом естественной ассимиляции части местного чеченского населения пришедшими хевсурами.

Видимо, старому, дохевсурскому населению принадлежали склепы Анатори, обряд погребения в которых не признается хев-

²⁰⁸ Там же, стр. 65.

²⁰⁹ *Евецкий*. Статистическое описание Закавказского края. СПб., 1835, стр. 91.

²¹⁰ *Г. Радде*. Хевсурия и хевсуры. Тифлис, 1881, стр. 68.

сурами за свой, башни в Лебаис-кари и Шатили²¹¹. Хевсурские предания связывают эти постройки с кистинами²¹². Наконец, возможно какой-то общей этнической подосновой объясняется существование у шатильских хевсур и соседних кистин совместного святилища Анаторис-джвари²¹³, а также поклонение жителей Хахматы (Пиракетская Хевсуретия) чеченскому хати в сел. Майсты, для которого ими в жертву резался скот²¹⁴.

Выше уже отмечалось, что путь русского посольства в Кахетию в 1637 г., видимо, может служить косвенным доказательством того, что до Тушетии (Тусской земли) посольство шло через земли вайнахов. Исследуя статейные списки посольства Ф. Волконского и А. Хватова, а также отчеты других участников того же посольства Арсения Суханова и кречетника Ивана Ковалева, выясняется следующее. Конечным пунктом следования посольства в Кахетию было Панкисси (в документе Лопантис, Пантис), где посольство находилось до 1 сентября и откуда оно перешло в Алаверды. Путь посольства в Кахетию проходил по Пирикитской Тушетии, которая через перевал Ацунта соединяется с Ардотским ущельем, куда посольство могло попасть через Джуту, Ардоты и Шатили. Последние общества связаны с Ардоты сравнительно легкодоступными тропами²¹⁵.

Царь Теймураз, как сообщает статейный список, встретил послов за пределами Тушетии через три дня после начала пути посольства, т. е. еще до Ацунтского перевала. Только перейдя последний 6 августа («каменную и снежную горы»), посольство ночевало в Тусской земле. В грамоте Теймураза к Михаилу Федоровичу, посланной с митрополитом Никифором, обозначено место встречи Теймуразом русского посольства — «в Кистех»²¹⁶. Таким образом, по данным статейных списков «Кисты»

²¹¹ По мнению С. Макалатия, башни Пиракетской Хевсуретии с плоскими крышами аналогичны мтиульским, но резко отличны от башен Пирикитской Хевсуретии (см. *Макалатия*. Указ. соч., стр. 95).

²¹² АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 183, 188. Материалы экспедиции 1972 г.

²¹³ Там же, лл. 184, 185. См. также: *А. И. Робакидзе*. Жилища и поселения горных ингушей. «Кавказский этнографический сборник», III. Тбилиси, 1968, стр. 100.

²¹⁴ «Был такой закон, — рассказывает хевсур Гадуа Чинчараули из сел. Гудани в Пиракетской Хевсурети, — в пасху, на Новый год, Георгоба и другие праздники в этом джвари вместе собирались кистины из Джарега и соседние хевсуры. Один флаг (дроша) имели хевсуры, другой — кистины. От тех и других полагался хевисбери. На территории джвари были дастури (служители) для варки пива, заготовки дров, распашки земли святилища и т. п. Полагалось, чтобы один дастури был от кистин, другой — от хевсур. Дастури работали поочередно в течение года» (см. АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 184. Материалы экспедиции 1972 г.). Этот хати высечен в виде человека и назывался местным населением «среброликким» (см. *В. Н. Худадов*. В ущельях первобытной Грузии (Хевсуретия). «Землеведение», т. XXXIII, вып. I. М. — Л., 1931, стр. 56).

²¹⁵ *В. Н. Худадов*. Указ. соч., стр. 34.

²¹⁶ *С. А. Белокуров*. Поездка старца Арсения Суханова в Грузию (1637—1640 гг.). «Христианское чтение», март — апрель, 1884. СПб., 1884, стр. 485.

находились через три дня пути от устья Охкарохи и менее чем за день пути до перевала Апунта в Тушетии. Это могло быть Ардотское (самая крайняя к Тушетии часть современной Хевсуретии) или Шатильское ущелье. Название «Кисты» одного из этих ущелий, видимо, говорит о кистинском населении этих областей в 30-х годах XVII в.

Последнее находит также подтверждение в исторических преданиях хевсур, считающих часть ардотских фамилий по происхождению кистинскими. Такова часть населения в сел. Муцо²¹⁷, видимо ардотские фамилии Мургдай, Шетекаури из сел. Хоничала (Ардотское общество)²¹⁸. По данным С. Макалатия, в том же Муцо жила кистинская по происхождению фамилия Мосегашвили²¹⁹. Возможно, именно этими фактами объясняется то, что в начале 30-х годов XIX в. некоторые документы называют Муцо кистинской деревней²²⁰.

Кроме того, источники фиксируют множество фактов переселений чеченских фамилий в Пирикитскую и даже в Пиракетскую Хевсуретию в XVIII—XIX вв. Причина переселений — преимущественно кровная месть. «В Муцо,— пишет А. Зиссерман,— жили несколько семейств кистин, переселившихся сюда, скрываясь от преследования кровомстителей. Один из переселенцев Лабуро»²²¹. Сведения А. Зиссермана, как известно, относятся к 1842 г. и подтверждают полевые данные о кистинском происхождении части населения Муцо. Переселенцы-чеченцы оседали также в селениях Пиракетской Хевсуретии. Такова фамилия Кераули (Керашвили) в сел. Уканхадо (через перевал Сане), ранее называвшаяся Заели. По происхождению они кистины и четыре поколения назад перешли из сел. Арло (в 7 км от Шатили в сторону сел. Джарега)²²². Кистинской же по происхождению считается фамилия Таугагвари из сел. Кимхи около Акушо в Ликокском обществе²²³. Их предок переселился в эти места четыре поколения назад. Таугагвари, как передает предание, стали грузинами-хевсурами, когда один из Арабули отдал одному из этой фамилии в жены свою дочь²²⁴. Из ардотских кистин (сел. Чанети) хевсурские исторические предания выводят хевсурский род Ликокели (Ликокское ущелье в Пиракетской Хевсуре-

²¹⁷ В Муцо жили три рода — Дайаури, Чолокашвили и Торгва. Два последних предание считает чеченскими. Остатки рода Торгва, уцелевшие от кровной мести, слились с родом Чинчараули. Чолокашвили переселились в Кахетию (см. В. Н. Худадов. Указ. соч., стр. 37, 41).

²¹⁸ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 175. Материалы экспедиции 1972 г.

²¹⁹ С. Макалатия. Указ. соч., стр. 18.

²²⁰ «Материалы по истории Дагестана и Чечни», т. III. Махачкала, 1940, стр. 305.

²²¹ А. Зиссерман. Указ. соч., ч. 1, стр. 196.

²²² АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 175, 179. Материалы экспедиции 1972 г.

²²³ Там же, лл. 176, 193.

²²⁴ Там же, л. 193.

тии), предок которых из-за обычая кровной мести ушел в эти места ²²⁵.

Такого же рода явления субстратного и миграционного характера, связанные с вайнахским населением, имели место также в Тушетии. Это отмечалось еще Вахушти Багратиони для начала XVIII в., писавшего, что «тушины Парсманского ущелья с верою и языком смешанными как кистины» ²²⁶. Данное сообщение грузинского географа можно понимать двояко: 1) как миграцию соседних кистин в эти районы; 2) как процесс грузинизации жившего здесь кистинского (чеченского) населения. Более определенно высказался в этой связи Клапрот. «Страна Туши, грузинское Тушети. Ее жители, собственно говоря, мисджегские племена, но которые сильно смешались с грузинами» ²²⁷. Это высказывание известного исследователя Кавказа имеет под собой реальную базу, однако более всего оно относится к Пирикитской Тушетии. Именно здесь тушинские исторические предания связывают значительную часть населения с вайнахами; эти этногенетические связи подтверждает также существующая здесь топонимия ²²⁸, архитектура некоторых построек — башен, аналогичные формы которых распространены в Чечено-Ингушетии и Пирикитской Хевсуретии ²²⁹.

Сами тушины, говоря о Пирикитской Тушетии, отмечают, что значительная часть ее населения — по происхождению кистины ²³⁰. В этой связи обращу внимание на некоторые этнографические детали. Как рассказывает тушин Саба Цадзикидзе (1905 г. рожд.), несколько поколений предков которого родилось в Парсме ²³¹, жители этого селения знали кистинский язык ²³². У тех же парсманцев в игре джеракваба (типа нардов) сохранился вайнахский счет ²³³. Г. Радде пишет о парсманцах как о тушинах-грузинах ²³⁴. Но тот же автор фиксирует чеченский этнический элемент значительно восточнее Парсмы, а именно в Чагмас-Тушети, в Омальском обществе ²³⁵. Думается, однако, что

²²⁵ С. Макалатия. Указ. соч., стр. 65.

²²⁶ Вахушти. Указ. соч., стр. 133.

²²⁷ J. Klaproth. Beschreibung..., S. 71.

²²⁸ См. Ф. Угургаидзе. Указ. соч., стр. 115–117. Автор указывает также на более глубокие субстратные связи с пахским языком горских диалектов грузинского языка (см. стр. 114, 115, 119).

²²⁹ Например, башни в Гиреви, Парсме, Чонтио. По народной версии, Гиревис-дихе построена двумя братьями, отцом которых была выстроена Чонтиос-дихе. См. С. Макалатия. Тушети. Тифлис, 1933, стр. 123, 125 (на груз. яз.)

²³⁰ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 145. Материалы экспедиции 1972 г.

²³¹ Общество в верховьях р. Пирикитской Алазани. В 1876 г. это селения Парсма, Гиреви, Дакпурта, Накудурта, Чонтио, Эго. Всего 113 дворов и 550 человек об. п. (см. Г. Радде. Указ. соч., стр. 46).

²³² АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 145.

²³³ Там же, л. 140.

²³⁴ Г. Радде. Указ. соч., стр. 46.

²³⁵ Там же, стр. 47. В это общество входили селения Омало, Бочорма, Дикло, Сабуге, Чрдпли, Агевц, Шенако.

как в Пирикитской Тушетии, так и в других обществах вайнахские по происхождению корни отдельных фамилий, прослеживаемые здесь в настоящее время,— это уже сравнительно позднее явление, связанное с миграционными процессами в районы Тушетии вайнахской этнической общности.

Такого рода факты фиксируются полевыми материалами. Большинство переселенцев из Чечни вынуждено было уходить с родины по обычаю кровной мести, по закону которой фамилия убитого была вправе преследовать семью убийцы до исполнения последнему 60 лет. Тушины рассказывают, что напротив сел. Гиреви находилось кистинское кладбище, где хоронили кистин-аманати²³⁶. Когда кистин (чеченец) приходил в тушинские селения как кровник и просил защиты и покровительства, то тушины принимали его, но не по обычаю шедзмовеба (как это имело место с другими горцами, например хевсурами), а по обычаю аманати²³⁷. Аманати имел право жениться на тушинке, и со временем забывали, что это пришельцы-аманати из кистин, и они считались тушинами²³⁸. Таковы предки Цухуркаидзе, ушедшие по обычаю кровной мести из кистинского сел. Тебуло и поселившиеся в Чонтио²³⁹. Видимо, с теми же моментами связано переселение в Тушетию из Чечни некоторых других фамилий: Азikuри и Хосикуридзе, первоначально поселившихся в Чонтио, а потом перешедших в Гиреви²⁴⁰. В то же Гиреви из Чонтио вместе с Хосикуридзе перешла фамилия Шауридзе. Как рассказывает Порэ Шауридзе (1892 г. рожд.), их фамилия считается по происхождению «кисти». Его дед знал чеченский язык, на котором в семье говорили также старые женщины из фамилии Шауридзе²⁴¹.

Из других селений Пирикитской Тушетии, как показывают полевые материалы, кистинские (чеченские) по происхождению фамилии жили в Парсме (Каадзе, Сулакаури), в Дано (Алханаидзе), в Чиго (Акимидзе, ветвь чеченской по происхождению фамилии Ичоидзе)²⁴². Последние в четвертом поколении (считая современное старшее поколение) уже жили в Тушетии и разделялись на Акимидзе и Бакуридзе. По преданию, предки Ичоидзе вышли из чеченского общества Хуланда²⁴³. И позднее, по рассказам представителей этой фамилии, Ичоидзе (Бакуридзе) были

²³⁶ АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 109, 143. Материалы экспедиции 1972 г. Аманати как категория горцев-общинников рассматривается в статье М. Б. Канделаки «Аманати у горцев Восточной Грузии» («Материалы по этнографии Грузии», вып. XVI—XVII. Тбилиси, 1972).

²³⁷ АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 143, 151. Материалы экспедиции 1972 г.

²³⁸ Там же, л. 143.

²³⁹ Там же, лл. 109, 151.

²⁴⁰ Дед ныне живущего Вано Азikuри (1895 г. рожд.) родился уже в Гиреви (см. АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 84, 146).

²⁴¹ Там же, л. 153.

²⁴² Там же, лл. 91, 94, 109.

²⁴³ Там же, л. 94.

связаны с Хуландой, с фамилией Чимаури, с которыми считались двоюродными. Эта связь поддерживалась еще при отце 70-летнего Шато Бакуридзе. «Прежде наши (т. е. из Чиги), — рассказывает Ш. Бакуридзе, — ходили к хуландийцам, где было общее святилище. Когда чеченцы приняли ислам, то наши взяли святилище (хати) и поставили в Чиги на горе Кавтрисмта высоко над селом» ²⁴⁴.

Значительно реже фиксируются чеченские по происхождению фамилии за пределами Пирикитской Тушетии. Так, в Хисо (Чанчаховани) известна фамилия Муртазашвили, предок которой по кровной мести переселился из Чечни через перевал Качу ²⁴⁵. Следует отметить, что подобные факты переселений, происходившие не менее четырех поколений тому назад, показывают лишь давние этногенетические связи этих фамилий, но не этнический облик живущих в настоящее время потомков переселенцев, осознающих себя грузинами-тушинами и не знающих чеченского языка.

Восточные чеченцы, по источникам начала XIX в., составляли три общества: горную Ичкерию, называемую чеченцами Нохчи-мохк, Мичик и Качкалык. Первое занимало верховья рек Хулхулау и Аксая, второе — территории по р. Мичику, третье находилось в области Качкалыкского хребта. Время возникновения этих обществ не поддается хронологическому определению. Видимо, Ичкерия, как уже отмечалось, следует связывать с «Мичкинской землицей» русских источников XVI—XVII вв., хотя не исключено, что этим же именем назывались только чеченские поселения по р. Мичику. В документах 50-х годов XVIII в. встречаются редкие упоминания ичкеринских селений Зандак и Цонтарой ²⁴⁶. В «Описании Дагестана» Ахвердова (1804 г.) назван народ «ичари мооскиз», т. е. ичкеринцы мичкизы, живущий в 25 верстах от Анди и насчитывающий «малых деревень до 50» ²⁴⁷. Несколько горных ичкеринских селений упоминается в «Описании Буцковского» (1812 г.): Зандак с населением в 100 дворов, Дадаюрт (87 дворов), Умараджи (45 дворов), Чючели (40 дворов) и Даттах (30 дворов) ²⁴⁸.

Некоторые факты, подтверждающие существование чеченских селений в горах по р. Мичику в первой половине XVIII в., сообщают источники середины прошлого столетия. Некий Алашхан, которому в 50-х годах XIX в. было свыше 120 лет и ушедший в 1760 г. на Кумыкскую равнину (к Качкалыкскому хребту), до своего переселения управлял большим селением,

²⁴⁴ АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 164, 165.

²⁴⁵ Там же, лл. 94, 109, 163.

²⁴⁶ «Материалы для истории Кавказского края», стр. 245; ЦГАДА, ф. 199, портфель № 348, д. 5, л. 82.

²⁴⁷ А. И. Ахвердов. Указ. соч., стр. 226.

²⁴⁸ А. М. Буцковский. Указ. соч., стр. 245.

находившимся по р. Мичику²⁴⁹. В другом документе 60-х годов XIX в. рассказывается об одном эпизоде заселения территории по р. Мичику. «Предки мои,— сообщалось в прошении чеченца, капитана Каная Нагаева,— из фамилии Хорочей с незапамятных времен владели землей Хорочей и доньше существующую; потом в древних еще летах переселились на речку Мичик около Качкалыковского хребта, где жили много лет и владели как подножием хребта, так и поверхностями оною около Куринского укрепления, при устье реки Ойсунгур до 1839 года»²⁵⁰. Даже если учесть некоторую долю преувеличения, характерную для такого рода документов, тем не менее факт давнего ухода отдельных фамилий из Хараоя на р. Мичик не подлежит сомнению.

Видимо, к более позднему времени относится возникновение группы качкалыковцев. Поселения качкалыковских чеченцев упоминаются в источниках первой половины XVIII в. К числу таких свидетельств относится «Описание Чечни и Дагестана», составленное кизлярским комендантом Еропкиным и датированное 1732 г. Источник называет деревни Сику (?), Ноемберды, Анон-гур (Ойсунгур), Кошкельды, Али-аул (Аллерой?) Новрус-аул²⁵¹. По свидетельству Гюльденштедта, дистрикт Качилик, т. е. Качкалык, находился между устьем р. Сунжи и р. Апай (Аксай)²⁵². В этот дистрикт входили селения Кошкельды, Ойсунгур, Истису, Аллерой, Наурус-аул, Курчалой, Акку, Дада-юрт и др., всего 21 населенный пункт²⁵³. Таким образом, помимо качкалыковских поселений Гюльденштедт включал в состав качкалыковцев уже возникшие к этому времени равнинные ичкеринские селения Аллерой, Курчалой, Акки (поселение родственной группы Окъивекты из ичкеринского Центороя). Клапрот, называя качкалыковские населенные пункты (Кошкельды в 300 дворов, Ноемберды в 350 дворов, Ойсунгур в 350 дворов, Истису в 500 дворов и Наврусаул в 50 дворов), относит к ним ичкеринские Курчалой (у Клапрота Карчулак) в 20 дворов и Але-аул. Все качкалыковские селения, по сообщению Клапрота, принадлежали аксаевским князьям²⁵⁴. По данным Ахвердова, шесть качкалыковских селений располагались по правому берегу Терека «на самых выгоднейших местах... расстоянием от реки в поле в 20, 18, 15, 13 верстах»²⁵⁵. Тот же автор сообщает, что эта группа чеченцев в давние времена была выведена кумыкскими (аксаевскими) владельцами и поселена на этих местах, за что считалась подданной этих князей. Последнее свидетельство источника под-

²⁴⁹ Заметка. «Ставропольские губернские ведомости», 1852, № 17.

²⁵⁰ Н. П. Гриценко. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII — первой половине XIX в. Грозный, 1961, стр. 182.

²⁵¹ Л. Ф. Еропкин. Указ. соч., стр. 123.

²⁵² J.-A. Güldenstädt. Op. cit., Th. I, S. 479.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ J. Klapproth. Beschreibung..., S. 123.

²⁵⁵ А. П. Ахвердов. Указ. соч., стр. 226.

тверждается также другим документом от 1805 г., содержащим показания аксаевских владельцев. «Из давних лет,— пишут они,— предкам нашим близ живущие Аксаевской деревни качкалыкковские народы, коих 8 деревень были подвластны, с коих деды и отцы наши брали возложенную на них подать, но прошло тому лет с 6, как оные народы не стали нам повиноваться и платить на них возложенное и еще хотели они с их мест, где теперь жительство имеют, самовольно переселиться в горы к чеченцам»²⁵⁶. Это же отмечалось несколькими годами позже А. М. Буцковским. Последний указывает, что часть чеченцев, переселившихся с гор в низовья Сунжи и Терека, была поселена аксаевскими владельцами на их землях у подножия Черных гор между Сунжей и Аксаем на определенных условиях и называлась Качкалык, что значит, по мнению Буцковского, «6 деревень». Эти качкалыкковские поселенцы, отмечает далее А. М. Буцковский, усилившиеся новыми чеченскими выходцами, со временем овладели всем участком между реками Гудермес и левым берегом Аксая²⁵⁷.

Процесс движения мичиковцев и ичкеринцев за Качкалыкковский хребет получил отражение в некоторых документах XVIII—XIX вв. Уже упоминаемый старшина Аласхан, управлявший селением на р. Мичике, в момент вступления на престол Екатерины II (1762 г.) принес покорность царскому правительству, вывел за собою 97 чеченских семей и основал на Кумыкской равнине селение, названное его именем — Аласхан-юрт²⁵⁸. На плане земель Осетии, составленном в 1768 г. экспедицией С. Волявина, указана также часть Чечни. По левому берегу р. Хархалау (Хулхулау) обозначены селения Курчель (Курчалой), Наурус, Алграура (Аллерой?), Ноенберды, Ойсунгур, Иссесу (Истису)²⁵⁹. В источниках середины XVIII в. сообщаются факты передвижения в пределы Качкалыкковского общества отдельных чеченских фамилий. Так, в 1757 г. чеченец Булат Бекмурзин-сын показал, что его отец Бекмурза жил в Чечнях²⁶⁰, откуда перешел в деревню Качкалык, т. е. Качкалыкковское общество, подвластную Аксайской деревне, где родился Булат. Семь лет назад (т. е. в 1750 г.), «осердясь» на своих дядей, братьев матери, Булат с родным братом ушел в Брагунскую деревню, «где и живет сейчас и имеет жену и детей»²⁶¹. Приведу еще один документ 80-х годов XVIII в., содержащий рассказ другого чеченца. «Витой меня зовут, Вашигов сын... родом мичикизец. Прежде жил в подвластной аксайским владениям деревне Ноем-

²⁵⁶ АКАК, т. II, 1868, стр. 944.

²⁵⁷ А. М. Буцковский. Указ. соч., стр. 239.

²⁵⁸ «Ставропольские губернские ведомости», 1852. № 17.

²⁵⁹ Архив Северо-Осетинского НИИ, ф. 1, д. 193.

²⁶⁰ Судя по другим документам того же времени, так называли горную Ичкерию.

²⁶¹ «Материалы для истории Кавказского края», стр. 264.

берды Качкалык. Из той деревни назад тому более 20 лет по причине учиненного дядей моим Тугумом смертного убийства перешли мы с отцом и матерью и 2 братьями в Брагунскую деревню, а дядя наш ушел в Эрпели»²⁶². Текст приведенного документа выявляет несколько важных моментов. Первое — существование сел. Ноемберды до 60-х годов XVIII в.; второе — факты ухода жителей этого селения в Брагуны и в кумыкские селения (в данном случае в Эрпели), что находит подтверждение в исторических преданиях о чеченском происхождении многих фамилий, живущих в кумыкских селениях, соседних Чечне²⁶³. В сел. Карабудахкент, например, имеется квартал Мычыгыш-авул, образованный в XVIII в. выходцами из Чечни²⁶⁴.

Процесс возникновения качкалыковских селений отражают также многочисленные этногенетические предания, зафиксированные как в наши дни, так и более 100 лет назад П. К. Усларом. В одном из таких преданий рассказывается, что тейпы Гандалой, Цонтарой и Анткалой поселились в верховьях р. Гудермеса²⁶⁵. Первая из названных тейп — карабулакская, остальные ичкеринские. Имеющиеся в моем распоряжении полевые материалы подтверждают, что качкалыковские поселения возникли в основном из тейп, одновременно переселившихся из Ичкерии. Так, сел. Исти-су состоит из двух тейп: Сесаной (выходцы из Элисхан-юрта) и Гордалой. По преданию, именно эти две ичкеринские тейпы основали селение. Позднее из тейпы Сесаной выделилась тейпа Бильтой. До 40-х годов XX в. сел. Истису находилось несколько выше, в предгорье, и состояло из двух частей — Гордало и Сесан, разделявшихся р. Истису. В настоящее время в селении живут 4—5-е поколения переселенцев²⁶⁶. Такое же число поколений насчитывает другое качкалыковское селение Хошкельды. И здесь основное население составляют ичкеринские тейпы Сесаной, ее ветвь Бильтой, а также Центорой и Зандкой²⁶⁷. Те же ичкеринские выходцы фиксируются и в сел. Герзель, где они поселились не позднее четырех поколений тому назад. Жители этого селения причисляют себя к тейпам Чижинкой, Бильтой, Гезлой и Шуаной²⁶⁸.

Полевые материалы показывают, что еще более ранним (6—7 поколений) по сравнению с заселением по р. Гумсу было движение ичкеринцев в предгорья по течению р. Аксая (Ясси). Здесь возникли Ишхой-юрт, Мескеты (левобережье Ясси), Заман-юрт (правобережье той же реки) и др. Население этих селений

²⁶² Там же, стр. 250.

²⁶³ Н. С. Семенов. Обитатели Кумыкской плоскости. «Терский сборник», вып. 1. Владикавказ, 1890, стр. 166.

²⁶⁴ АИЭ, ф. 8, д. 4, л. 16. Дагестанская экспедиция 1949 г.

²⁶⁵ ЦГИА Груз.ССР, ф. 416, оп. 4, д. 50, л. 28.

²⁶⁶ АИЭ, ф. 8, д. 27, лл. 162, 166. Материалы экспедиции 1971 г.

²⁶⁷ Там же, л. 160.

²⁶⁸ Там же, л. 157.

Чеченец в своем селении (рис. 30-х годов XIX в.)

образовалось из ичкеринских тейп — преимущественно Аллерой, Шуаной, Гендергеной²⁶⁹. Как происходило расселение ичкеринских тейп в Восточной Чечне, можно видеть на примере тейпы Аллерой. Последняя фиксируется в предгорьях Ичкерии в селениях Мескеты, Шовхалберды, Исси-юрт, Турки-хутор (все по р. Ясси), на р. Мичике, в селениях Довлетбий-хутор и Бежелирзау, а также составляет основное население равнинного Аллерой-юрта²⁷⁰.

Северная этническая граница чеченцев, по сведениям источников начала XIX в., проходила по правому берегу Терека. Имеющиеся, хотя и немногочисленные, документы XVIII в. дают возможность проследить движение чеченского населения в эти районы и образование надтеречных селений. Такие факты

²⁶⁹ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 157. Материалы экспедиции 1971 г.

²⁷⁰ Там же, л. 154.

уже известны в 40-х годах XVIII в.²⁷¹ Не позднее 50-х годов того же столетия Девлет-Гираем Черкасским, кабардинским князем, до этого управлявшим в селениях Герменчук и Шали и выгнанным чеченцами, было основано поселение выше Червлёного городка на правом берегу Терека, в дальнейшем известное под именем Девлетгиреевского²⁷². В XIX в. оно было известно как Старый Юрт (ныне Толстов-юрт). В 1822 г. в Старом Юрте, до ухода оттуда части населения, насчитывалось 335 семей, в том числе Чермоевской (58), Чернохойской (62), Ангелинской (40), Зандакской (84), Клавской (36) и Ауховской (45) фамилий²⁷³. Кроме ауховцев, все остальные тейпы — ичкеринские из селений Чермой, Чернохой, Ангели, Зандак.

Полевые материалы помимо Чермой, Зандкой, Акки (Аух) фиксируют в Старом Юрте еще девять чеченских тейп: Шуаной, Харачой, Энгеной, Курчалой, Центорой, Ченти, Терлой, Чиннхой, Пешхой. Из них первые пять — из Ичкерии, остальные — переселенцы из бассейна Аргуна. Неуказание этих девяти тейп в документе 1822 г. говорит о том, что их переселение произошло после 20-х годов. Действительно, полученная в Старом Юрте информация показывает, что тейпа Центорой появилась здесь не ранее 40-х годов XIX в. То же говорилось и в отношении Шуаной, Чанти, Курчалой и Харачой²⁷⁴. По рассказам местных информаторов, сел. Девлетгиреевское (чеченск. Дойткаройл) было основано четыре поколения тому назад тейпой Акки, переселившейся в эти места вместе с Девлет-Гираем, кумыкским князем²⁷⁵. До 1919 г. селение состояло из 8 купов (кварталов): Акки — 1 куп, Зандкой — 2 купа, Энгеной — 2 купа, Чиннхой — 1 куп, Чертой — 1 куп и Кий — 1 куп. Однако в каждом купе жили также представители других тейп: Цонтарой в купе Чиннхой, Курчалой — в Акки, Чермой — в Чертой²⁷⁶. Другое почти одновременно возникшее селение — Бамат-юрт (совр. Виноградное). Основу его населения составили кумыки и чеченцы, перешедшие с князем Баматом четыре поколения назад. Это ичкеринские тейпы Цонтарой, Беной, Ширдой, а также тейпы из других районов — Дышни, Ялхой и Глой²⁷⁷. За четыре поколения совместной жизни местные чеченцы в значительной мере ассимилировались здешним кумыкским населением: они плохо или совсем не знают чеченского языка и употребляют в быту преимущественно кумыкский язык²⁷⁸.

Такого рода поселения возникали и в дальнейшем в течение 60—70-х годов XVIII в. Как и Девлетгиреевское, они основыв-

²⁷¹ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. I, стр. 112.

²⁷² Там же, стр. 258, 259.

²⁷³ «Материалы по истории Дагестана и Чечни», т. 3, ч. I, стр. 164.

²⁷⁴ АИЭ, ф. 8, д. 27, лл. 44, 46, 48. Материалы экспедиции 1971 г.

²⁷⁵ Там же, л. 48.

²⁷⁶ Там же, лл. 43, 45.

²⁷⁷ Там же, л. 49.

²⁷⁸ Там же.

вались пришлыми феодалами, изгнанными чеченцами из некоторых чеченских селений не позднее 40—50-х годов. Документы последней четверти XVIII в. характеризуют этот процесс следующим образом: «Сии владельцы одни возвратились в Аксай и Эндери, откуда пришли, другие с позволения российского начальства основали новые селения на плоскости между Сунжи и правого берега Терека в противоположности гребенских и моздокских казачьих станиц, как-то дивлетгиреевцы, изгнанные из Герменчика и Шали, имели в 1784 г. до 400 дворов. Росламбековцы, при Росламбеке Айдемирове выгнанные из Большой Атаги, из Большой Чечни и из Топли, в двух селениях, 400 дворов. Кайтуковцы, Терловы, выгнанные из Топли же, против Наура, основали два селения, одно — Верхний Наур, другое — Нижний Наур, ибо лежат в урочище сего же имени; казбулатовцы из аксайских, выгнанные из Топли, основали селение около Наура близ Терловых»²⁷⁹. Таким образом, в течение 50—80-х годов XVIII в. по правобережью Терека возникло шесть селений. В этих же местах против станицы Наурской в 1779 г. поселяется часть жителей сел. Гехи. Они считались российскоподданными и «были охраняемы от аксайских владельцев, которые набегами своими не оставляли их в покое»²⁸⁰.

Этнографические данные показывают, что образование Наура происходило четыре поколения тому назад (считая современное старшее поколение) и заселялось зандаковцами, аллеройцами, центороевцами, битароевцами, харачоевцами, шикаройцами, напхойцами и аккинцами²⁸¹. Первыми пришли в эти места зандаковцы, обосновавшиеся в местности Эма-соли (выше по Тереку в 5 км от Верхнего Наура)²⁸². Несколько позднее переселились жители Ичкерии, с Аргуна и из Акки²⁸³.

Эти же факты возникновения чеченских селений по Тереку нашли отражение и в документах XIX в. В 1862 г. чеченец Сулейман Чуликов в прошении, поданном на имя командующего войсками Терской области князя Святополк-Мирского, писал: «Родной отец мой, бывший русской службы поручик Чуликов, в 1809 г. вывел из гор несколько именитых горцев... Он поселился на правой стороне Терека против станицы Ищерской Моздокского полка. Село было названо Чулик-юртом»²⁸⁴. Что же говорят об этом факте полевые материалы? «Раньше это село (современное Знаменское. — Н. В.) называлось Чульки-юрт и Мулдар-юрт, — рассказывают старейшие этого села. — Основал его Чулик, вышедший с гор. Для защиты от врагов жители Чульки-юрта решили пригласить кабардинского князя. Это был Мулдар.

²⁷⁹ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. II, стр. 112.

²⁸⁰ Там же, стр. 62.

²⁸¹ АНЭ, ф. 8, д. 27, лл. 27, 30. Материалы экспедиции 1971 г.

²⁸² Там же, лл. 27, 71.

²⁸³ Там же, лл. 25, 27, 31.

²⁸⁴ Н. П. Гриценко, Указ. соч., приложение, стр. 179.

Кистинка

(рис. начала XIX в.)

Кистинец

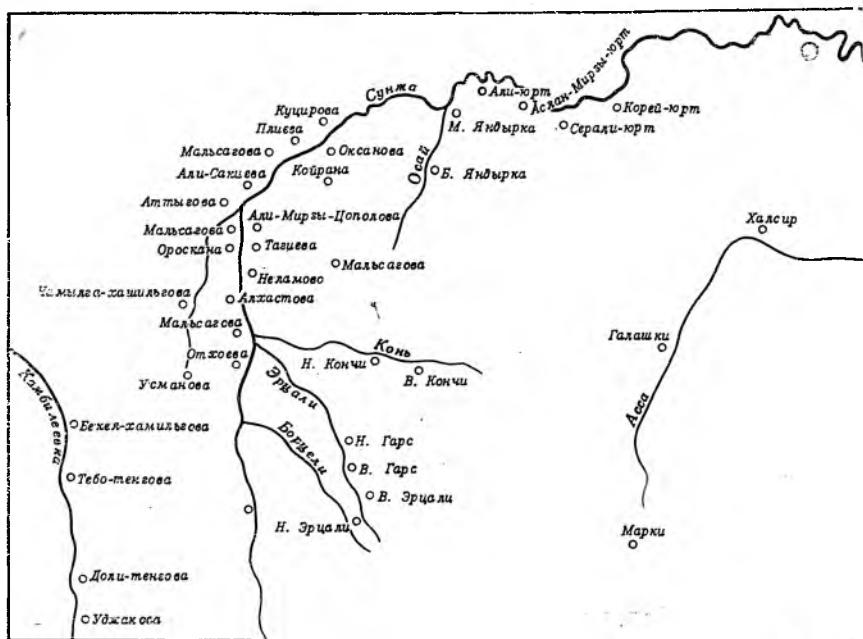
(рис. начала XIX в.)

С тех пор село стало называться по имени князя»²⁸⁵. Основателем селения считается ичкеринская тейпа Гендергеной. Кроме них здесь живут выходцы из Ичкерии Зандкой, Аллерой, Цонта-рой, Чертой, Чермой, а также Таркой и Арганой из Дагестана. Все они переселились с гор три поколения тому назад, считая современное старшее поколение²⁸⁶.

Не позднее середины XVIII в. возникло еще одно надтеречное селение — Ногай-мирза-юрт. Умалат Лаудаев, потомок основателя этого селения, писал в 1862 г.: «Прадед мой чеченец Ногай-мурза пользовался собственной землей в Ичкерии, откуда он переселился на Терек, где получил позволение основать тот аул,

²⁸⁵ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 67. Материалы экспедиции 1971 г.

²⁸⁶ Там же.

Ингушские и чеченские селения по р. Сунже в 30-х годах XIX в.

существующий и поныне под его именем Ногай-мирза-юрт». Ногай-мирза был выходец из тейпы Чермой в Ичкерии²⁸⁷.

Во второй половине XVIII в. продолжался процесс заселения территории по р. Сунже. В 1780 г. в ответ на прошение части жителей сел. Алды и чеченского владельца Арсланбека Айдемирова о поселении их по Сунже, царская администрация разрешила поселиться алдинцам на этой реке «к Амырханову броду»²⁸⁸. В первой половине XIX в. по Сунже недалеко от впадения в нее р. Гойты существовало сел. Амырхангечу, т. е. Амырханов брод. Сел. Сарочан-юрт на Сунже, также известное в документах второй половины XIX в., было основано во второй половине XVIII в. ичкеринской фамилией Ахшпатой²⁸⁹.

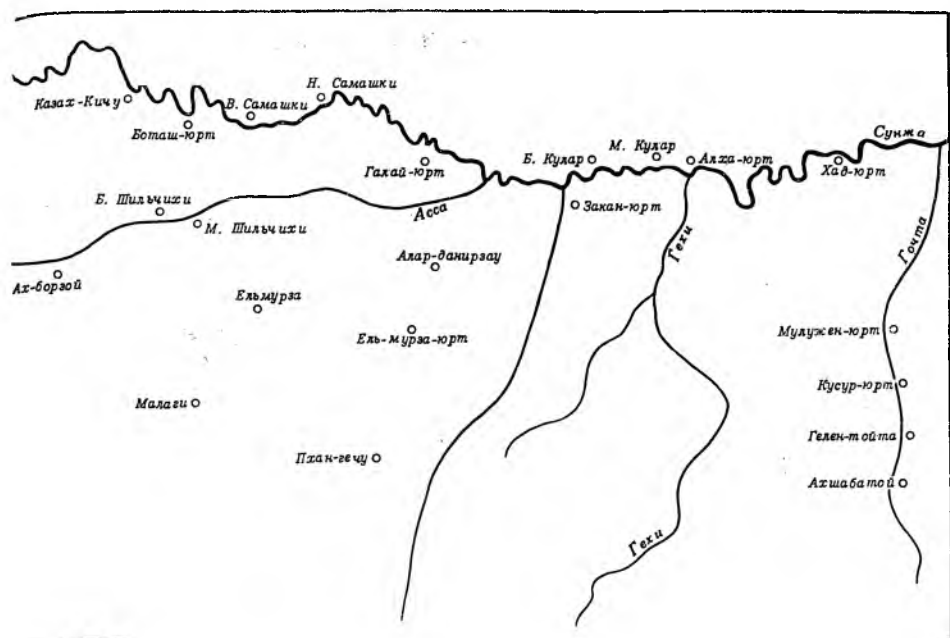
Источники 20-х годов прошлого столетия сообщают преимущественно сведения об отдельных чеченских равнинных селениях и менее — о горных обществах. Среди таких немногочисленных источников следует прежде всего назвать описание П. Сахно-Устимовича, очевидца, бывшего в Чечне в 1826 г.²⁹⁰. По Сунже, по данным этого автора, недалеко от Грозной виднелись деревни Сунжинская, Хахахи и Чертугай, где жили мирные чеченцы.

²⁸⁷ Н. П. Гриценко. Указ. соч., стр. 179.

²⁸⁸ ЦГАДА, ф. 23, разряд XXIII, д. 9, ч. 7, л. 19.

²⁸⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 7, оп. 8, д. 4, л. 1.

²⁹⁰ ЦГАДА, ф. 1406, Ермоловых, оп. 1, д. 294, л. 40.

Мирные чеченцы и кумыки населяли сел. Старый Юрт, против сел. Старый Аксай, по берегу р. Аксая располагалось сел. Герзель²⁹¹. Значительным населенным пунктом в эти годы было сел. Большая Атага, находившееся по левому берегу р. Аргуна в 12 км от Ханкалинского ущелья. Протяженность этого селения достигала двух верст. В нем насчитывалось 300 дворов, размещавшихся на двух каналах, проведенных из Аргуна²⁹². Выше Атаги в 7 верстах, при выходе р. Аргуна из ущелья на равнину, находилось сел. Чахкери. П. Сахно-Устимович называет также по Аргуну селения Большой Чечен и Белгатой. По описанию того же автора, крупными селениями в эти годы были Урус-Мартан и Рошни. Последнее состояло из четырех селений, протянувшихся примерно на 4 версты по р. Рошни. Несколько далее устья р. Гехи в юго-восточном направлении находилась деревня Курчали, влево от которой в 200 саженьях в густом лесу была другая деревня, называвшаяся Лесной Курчали²⁹³.

Территория Чечни, по свидетельству источников 30-х годов XIX в., достигала 10 тыс. кв. верст и находилась между Терреком, землей ауховцев, Андийским хребтом, частью Главного хребта и отрогами гор, составлявшими границу Осетии и Кабар-

²⁹¹ Там же.

²⁹² Там же, л. 27.

²⁹³ Там же, л. 38 об.

ды²⁹⁴. На этом пространстве выделялись следующие общества и районы. Первая — Безымьянная земля, располагавшаяся между Сунжей и Тереком, в прошлом частично принадлежавшая Кабарде. «Ныне на всем пространстве более 2000 квадратных верст (не считая надтеречных аулов), — пишет Д. А. Милютин, — находится всего три аула: Старый Юрт, Мамахай-юрт и Гунюшки»²⁹⁵. Тот же автор отмечает далее, что прибрежные земли по этим двум рекам имели весьма значительное население, включавшее надтеречных чеченцев, жителей присунженских населенных пунктов и селения по равнине южнее Сунжи. По сведениям, приводимым далее Д. Милютиным, в 1829 г. в Надтеречье и Затеречье было 16 селений. В них имелось от 1700 до 1900 дворов и до 5,5 тыс. жителей м. п.²⁹⁶ Число чеченских селений, находившихся по берегам р. Сунжи, не считая назрановских селений, достигало 70²⁹⁷. Менее населенными, по свидетельству того же автора, были равнинные земли за Сунжей, где находилось 10 селений, а также имелось более 30 хуторов²⁹⁸.

Самую восточную группу чеченских селений составляли 17 селений на Кумыкской плоскости, в том числе Новый Умахан-юрт, Акбулат, Азамат, Аласхан, Бамат-бек, Бал. Качкалыковцы, селения которых располагались на восточной стороне Качкалыковского хребта (Гудермес, Шавдон, Ойсунгур, Кошкельды, Герзель-аул и др.), насчитывали до 3 тыс. душ м. п. Соседние им мичиковцы (до 6 тыс. душ м. п.) населяли 12 селений: Карасу, Осман-Тала, Казбек-юрт, Аку-юрт, Кертме, Майртуп, Абиш-Шавдон и др. Ичкеринцы заселяли преимущественно горные районы верховьев Ярыксу, Ямансу, Аксая и Хулхулау. На этой территории, по свидетельству Д. Милютина, находилось около 34 селений, имевших до 5 тыс. жителей. м. п.²⁹⁹ Наиболее значительными населенными пунктами, кроме главного Беной, считались Зандак, Аллерой, Центорой, по 30—40 дворов имели Белетли, Саясан, Ахшипатой, Эрсен, Ведень, Черми, Гуна. Менее 30 и более 10 дворов было в селениях Гендерхой, Дарго, Белгатой, Гурдали и др.³⁰⁰

«К западу от ичкеринцев в горах по ущелью Джалки и Аргуна, — пишет далее Д. Милютин, — жили Чарбили (Чабуртлы), Шубуды и Шатойцы»³⁰¹. Численность этих племен определялась весьма приблизительно. Например, чарбилойцы составляли около 3 тыс. душ м. п. Большая часть их жила по хуторам, так что несколько близких хуторов составляли одно селение под общим названием.

²⁹⁴ Д. А. Милютин. Чечня, л. 1.

²⁹⁵ Там же, л. 19 об.

²⁹⁶ Там же, л. 20.

²⁹⁷ Там же, л. 20 об.

²⁹⁸ Там же, л. 20.

²⁹⁹ Там же, л. 22.

³⁰⁰ Там же, л. 22 об.

³⁰¹ Там же.

Чеченцы

(рис. 30-х годов XIX в.)

Краткие и весьма приблизительные сведения сообщают источники первой половины XIX в. о горных обществах Чечни. Примерные статистические данные 30-х годов создают некоторое представление о численности части горного населения Чечни. Так, например, в обществе Нашхо в те годы считалось 200 дворов и 1 тыс. жителей, в обществе Терело имелось 13 населенных пунктов с 200 дворами, общество Митхо объединяло 16 селений с 161 двором, в Майсты было три населенных пункта и 72 двора, общество (тейпа) Чанти по р. Аргуну имело 7 селений и 135 дворов³⁰².

Несколько полнее в источниках того же времени данные о двух чеченских горных обществах — Малхисте и Майсты. В 1839 г. в Малхисте (Митхо, по терминологии авторов тех

³⁰² ЦГВИА, колл. 414, д. 301, л. 137 об.

лет)³⁰³ было 11 селений со 177 дворами, в которых жило до 1,5 тыс. жителей (см. табл.)³⁰⁴.

№	Селение	Число дворов	№	Селение	Число дворов
1	Тертего	60	7	Мизо	7
2	Бонисты	30	8	Икельта	6
3	Джареги	20	9	Камалако	5
4	Харпато	20	10	Бозияхи	5
5	Сохано	10	11	Олакано	4
6	Бостаны	10			

Всего 177

Названия малхистинских селений, сообщаемые документом 1839 г., известны и в источниках второй половины XIX в., а также фиксируются в полевых материалах. По описанию А. Зиссермана, чеченское общество Митхо находилось в 10 верстах от Шатили и имело 6 маленьких населенных пунктов. Отмечая своеобразие населения этого общества, тот же автор пишет: «Они называют христиан неверными, а поклоняются Св. Георгию, не делают намаза, не едят свинины, не имеют мулл и мечетей»³⁰⁵. Г. Радде, побывавший в этих краях в 1876 г., сообщает о 10 митхойских селениях, располагавшихся по левому притоку р. Аргуна ручью Митхой, в которых насчитывалось 174 двора³⁰⁶. Самым большим из них было сел. Бонист, имевшее 22 двора. Сравнение численности населения малхистинцев по данным 1839 г. и сведений Г. Радде за 1876 г. говорит о значительном уменьшении числа жителей в этом обществе за прошедшие 37 лет. Объяснение этому явлению следует искать в трудном экономическом положении малхистинцев — отсутствии удобных земель, что и вызывало систематический отлив местного населения в районы Чечни и горной Грузии.

Значительно меньшим как по числу населенных пунктов, так и по числу жителей было общество Майсты. По описанию А. Зиссермана, в нем имелось три селения: Цахиль-Гой (в переводе А. Зиссермана — «деревня креста», в других источниках Джвари-сопели), Тут-Гой и По-Гой³⁰⁷. Более подробно А. Зиссерман рассказывает о сел. Цахиль-Гой. Оно состояло из двухэтажных башен, в верхних этажах которых жили люди, а в нижних находились корова, несколько овец и запас князя. Жители этого селения совсем не имели пахотной земли и паст-

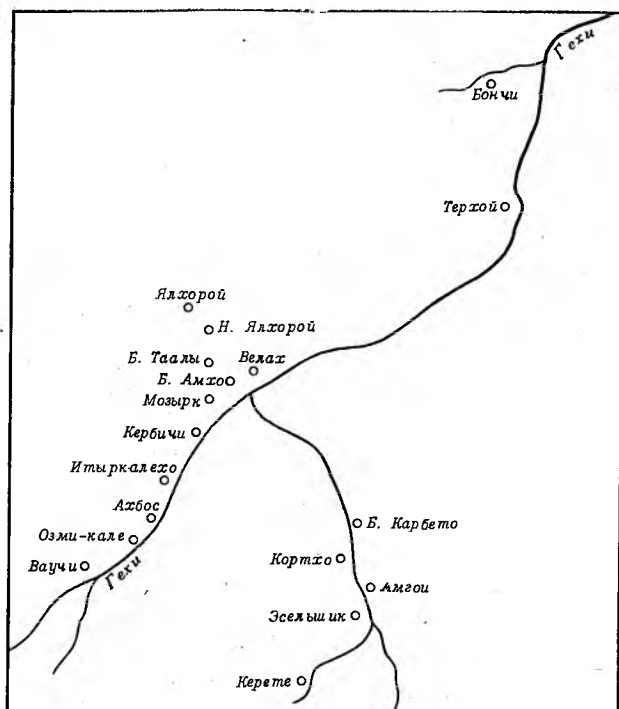
³⁰³ Хевсурское название Малхисты.

³⁰⁴ ЦГИА Груз.ССР, ф. 16, оп. 1, д. 6087, л. 2 об.

³⁰⁵ А. Зиссерман. Указ. соч., стр. 172.

³⁰⁶ Г. Радде. Указ. соч., стр. 53, 54.

³⁰⁷ А. Зиссерман. Указ. соч., стр. 172.

Аккинское общество в 60-х годах XIX в.

бищ³⁰⁸. Те же селения (Туго, Пого и Джвари-сопели) называют в Майсты и Г. Радде. Все они располагались по правому притоку р. Аргуна — ручью Майсты и число жителей в них составляло около 200 человек³⁰⁹.

Что касается других горных обществ Чечни, то сведения о них появляются в источниках лишь в 60-х годах XIX в. Поскольку местоположение горных обществ отличалось большой стабильностью и не изменялось в течение длительного времени, данные 60-х годов могут дать представление о некоторых обществах в более ранний период. Естественно, нельзя не учитывать происшедших к 60-м годам изменений в численности населения, часть которого уходила из-за малоземелья на равнину, в связи с чем некоторые селения были к этому времени заброшены.

По описанию одного из таких источников 60-х годов, общество Нашпах имело 6 селений: Пешхой, Чермхой³¹⁰, Моза-

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Г. Радде. Указ. соч., стр. 53.

³¹⁰ Ср. ичкеринское сел. Чермой.

рой, Хайбах ³¹¹, Тестерхой и Аялли, общая численность дворов в которых составляла 75. Каждое селение напхойцев, за исключением сел. Тестерхой, имело не более 13—15 дворов ³¹². Терлоевское общество, по сведениям того же источника, объединяло 21 населенный пункт со 163 дворами ³¹³. Это селения Никарой, Арстхой, Басхой, Курачой, Харсанллерой, Пежой, Гезехой, Муцарой, Баулой, Сенухо и др. Наиболее крупными из них были Никарой в 25 дворов и Баулой в 23 двора. Число дворов в остальных населенных пунктах колебалось в пределах 4 (Арстхой и др.) — 8 (Гезехой, Отты) ³¹⁴.

*

Рассмотренные в разделе факты, сообщаемые источниками XVIII — первой трети XIX в., говорят о существенных изменениях в этнической территории вайнахов, совершавшихся в указанный период. В течение этого времени происходит интенсивный процесс расширения этнической территории в восточном и северном направлениях и сокращение на юге и западе. Так, к 20-м годам XVIII в. фиксируются изменения в районе Ларса, по Кистинке (Охкарохе), откуда ингушское население ушло в Джерахское ущелье и, видимо, в бассейн р. Камбилеевки. Ларс и прилегающая к нему территория не позднее 20-х годов были заняты осетинами. В нижнее течение р. Армхи в XVIII в. происходило переселение осетинских фамилий. В течение первой половины XIX в. эти переселенцы ассимилировались соседним ингушским населением. Приводившиеся в разделе материалы подтверждают существование во второй половине XVII, а возможно, и в самом начале XVIII в. вайнахского населения в Архотском, Ардотском и Шатильском ущельях — впоследствии местожительстве хевсур. Однако сведения источников говорят не только о сокращении вайнахской этнической территории, но и активном движении вайнахов в Тушетию, корни которого уходят, видимо, глубже XVI в. и множество фактов которого имеется и значительно позднее. Полевые материалы также говорят о миграциях групп вайнахского населения в Хевсуретию. Источники дают возможность проследить еще некоторые направления вайнахской миграции, значительно расширившей этническую территорию этого народа на север. Первое из этих направлений — переселения в Тарскую долину и бассейн Камбилеевки, куда передвижения ингушей происходили в течение всего XVIII в. Второе направление — к р. Сунже в район Назрани и далее к Ачалукам,

³¹¹ Ср. цова-тушинское Мозар(та) и Хабахо в Пирикитской Хевсуретии.

³¹² ЦГИА Груз.ССР, ф. 545, оп. 1, д. 320, л. 5.

³¹³ Там же, л. 5 об.

³¹⁴ Там же, л. 6 об.

что имело место в 1771—1781 гг., а также в начале XIX в. Третье направление связано с поселением вайнахов в среднем течении р. Ассы и Ачк-Мартана, где оседали преимущественно орстхойцы. Четвертое направление — это переселение различных чеченских тейп (более всего из Ичкерии и с Аргуна) в Надтеречье.

В отношении восточных рубежей вайнахской территории выявляется давний процесс переселения карабулаков (орстхойцев) из Акки и чеченцев из Ичкерии в район Мичика, Качкалыковского хребта, нижнего и среднего течения Акса и Акташа, где возникли мичиковские, качкалыковские селения, а также поселения, известные в исторической литературе под именем ауховских.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ РУССКИХ, УКРАИНЦЕВ, АРМЯН, ГРУЗИН И ДРУГИХ НАРОДОВ¹

Северный Кавказ многонационален. Это означает не только десять коренных народов, множество территориальных и племенных подразделений, но и более 20 национальностей, основная область расселения которых лежит за пределами Северного Кавказа. Это русские и украинцы, армяне и грузины, народы Дагестана, греки, чехи, болгары, эстонцы, немцы и др. Время, причины и обстоятельства появления этих народов на Северном Кавказе различны. Различен также характер такого рода переселений, разделяющихся на две группы: 1) стихийные миграции, при которых переселялись преимущественно небольшие по численности группы, семьи или одиночки; 2) движения, направлявшиеся и осуществлявшиеся государством. Для Предкавказья такого рода миграции в значительных масштабах происходили уже с середины XVIII в., для Северного Кавказа — лишь с последней четверти того же века². Характеризуя причины миграционных движений различных народов в пределы Северного Кавказа, следует подчеркнуть, что все они, несмотря на их многообразие, имели ярко выраженный социально-экономический и политический характер.

Русское население Северного Кавказа складывалось на протяжении длительного времени, в различных социально-экономических и политических условиях. Отдельные группы русских на Северо-Восточном Кавказе, известные в письменных источни-

¹ Этот небольшой раздел не претендует на исчерпывающее изучение всего круга вопросов, связанных с рассматриваемой темой. Процесс переселения на Северный Кавказ русских, украинцев, армян, грузин, греков и других народов, особенности их этнического развития в северокавказских условиях — это обширная тема для самостоятельного исследования.

² См. А. В. Фадеев. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957.

ках с XVI в., формировались преимущественно из беглых крепостных и дали начало гребенскому казачеству³. Составленное не позднее 40-х годов XVIII в. «Описание гребенских казаков» указывает, что гребенцы первоначально жили не на тех местах, «где обитают ныне» (т. е. левобережье Терека), а за Терекон «в гребнях и ущельях»⁴. Данное сообщение с полным основанием следует относить не к равнинным территориям Притеречья, а к некоторым горным районам — вероятнее всего бассейна правого притока Терека — Сунжи. В описании приводится несколько географических названий, связываемых с прежними местами обитания гребенских казаков. В качестве одного из таких ориентиров названа р. Балсур, или Ортан⁵. Судя по приводившимся в данной работе материалам, последнюю следует, видимо, связывать с р. Фортан(гой). Вынужденные уйти из-за нападений горцев, как утверждает тот же источник, гребенские казаки поселились на Тереке, образовав городки Курдюков, Гладков и Шадрин, а места по Балсуру заняли балсурцы, или карабулаки, чеченцы и гребенчуки⁶. Факт существования в горных районах русского населения отмечает также Штедер. В своем дневнике он называет Фортангу и Русскую Фортангу⁷. «Эта река (russische Fortan), — пишет Штедер, — получила свое имя от русских беглецов и староверцев, которые раньше жили здесь. Я предполагаю, что гребенские казаки, живущие теперь на Тереке, куда они спустились вниз, получили свое имя от этих высот. Доказательство этому — множество греческих крестов, которые находятся в этой области на могилах. Область теперь покинута»⁸.

В 1650-х годах, начиная от урочища Моздок вниз по Тереку, располагались городки Ищерский, Наурский, Червлёный, Оскин, Яковлев и др.⁹ Гребенские городки, в начале XVIII в. располагавшиеся на правом берегу Терека, в 1711 г. указом Сената были перенесены на левый берег той же реки.

³ Наиболее обстоятельный в дореволюционной исторической литературе труд — *И. Попка*. Терские казаки с стародавних времен. I. Гребенские казаки. СПб., 1880.

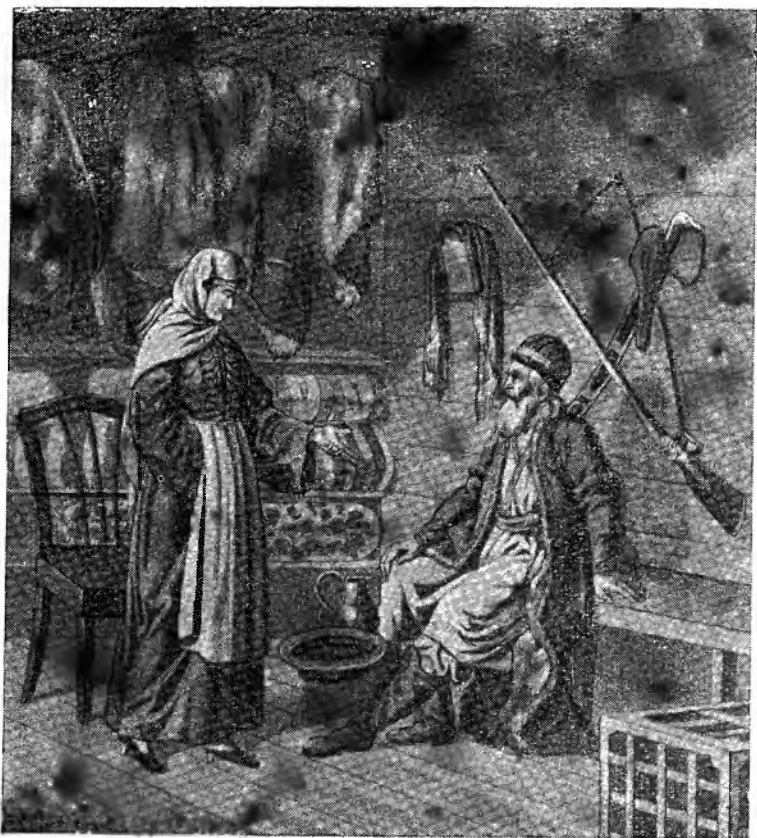
⁴ *М. О. Косвен*. Описание гребенских казаков XVIII в. «Исторический архив», 1958, № 5, стр. 181, 182. Анализ этого документа посвящена статья В. Б. Виноградова и Т. С. Магомадовой «О месте первоначального расселения гребенских казаков» (СЭ, 1972, № 3, стр. 31—42).

⁵ *М. О. Косвен*. Указ. соч., стр. 181. В. Б. Виноградов и Т. С. Магомадова сопоставляют р. Балсур с р. Гехи (стр. 40).

⁶ Там же. Гребенчук — видимо, русское осмысление названия населения гребней гор, т. е. горцев (см. об этом: В. Б. Виноградов, Т. С. Магомадова. Указ. соч., стр. 36).

⁷ «Tagebuch», S. 21.

⁹ «Посольство стольника Толочанова...», стр. 109.

Гребенские казаки

(рис. начала XIX в.)

Именно по левобережью осуществлялись и дальнейшие поселения казаков. Уже в 1723 г. по указу Сената здесь поселяются 500 семей донских казаков, а в 1735 г. — новая партия тех же донцов, переведенных из крепости Св. Крест¹⁰. В 70-е годы XVIII в. на пространстве между Гребенским войском и крепостью Моздок пятью станицами (Каргалинская, Бороздинская, Дубовская и др.) водворяются еще 517 семей донских казаков Волгского войска¹¹.

Не буду приводить всех многочисленных фактов подобных переселений, отмечу лишь, что уже в течение последней четверти XVIII в. новые станицы появляются при крепостях

¹⁰ «Русско-дагестанские отношения в XVII — первой четверти XVIII в.». Махачкала, 1958, стр. 280; АКАК, т. VI, ч. II, стр. 600.

¹¹ На Волге были поселены в 1733 г. АКАК, т. VI, ч. II, стр. 600.

Павловской, Марьинской, Георгиевской и др., возникают поселения моздокских казаков — станицы Галюгаевская, Ищорская, Наурская, Мекенская, Калиновская и т. п. Впоследствии в первой четверти XIX в. многие станицы создавались путем отселения части жителей ранее возникших станиц¹².

Не менее значительными были размеры поселений государственных крестьян, нередко поселявшихся одновременно с казаками. Так было, например, с поселениями по рекам Куре, Золке, Калаусу, Ташлы и др., где в 80-е годы XVIII в. помимо казаков поселяются около 4 тыс. экономических крестьян-однодворцев, преимущественно Курского, а также Воронежского и Тамбовского наместничеств¹³.

В состав гребенских казаков, как показывают этнографические материалы, вливались также группы чеченского населения. К числу таких прежде всего относятся гуноевцы, живущие в настоящее время в станице Червленной¹⁴. Гуноевцы — это выходцы из чеченского сел. Гуни, находящегося в горной Ичкерии. «Наши нохчимохкские (т. е. ичкеринские. — Н. В.) казаки», — называет жителей Гуни соседнее население¹⁵. По рассказу Алаудина Бакаева (1885 г. рожд.), жителя сел. Зибир-юрт, относящегося к тейпе Гуной, он и его отец родились в Зибир-юрте. Его дед, как и некоторые другие гуноевцы, не хотевшие принять ислам, ушли из Ичкерии в Гудермес, откуда часть их переселилась в Червленую (Оьрза гIала, т. е. «Камышовая крепость»), а часть — в Зибир-юрт и Старый Юрт¹⁶.

Кроме Зибир-юрта, тейпа Гуной имеется в соседнем надтечном сел. Макни, т. е. Мекень-юрте. На мой вопрос о связях с гуноевцами, живущими в Червленной, А. Бакаев ответил, что в настоящее время этих связей не существует, однако еще при его отце они осуществлялись¹⁷. Переселившиеся в Червленую чеченцы-гуноевцы, видимо, длительное время сохраняли некоторые особенности. 84-летний житель сел. Верхний Наур М. Дударов уверял меня, что на его памяти гуноевцы-казаки не ели свинины и танцевали только чеченские танцы¹⁸. Кроме гуноевцев в гребенских станицах в наши дни живет немало потомков чеченцев, разновременно переселившихся к гребенским казакам из других районов Чечни. Это Егоркины, Бусунгуровы, Титкины

¹² И. Попка. Указ. соч., стр. 72.

¹³ Подсчитано по статистическим данным, опубликованным в «Кавказском календаре на 1852 г.», стр. 313—315.

¹⁴ О гуноевцах см.: Б. А. Калоев. Из истории русско-чеченских экономических и культурных связей. СЭ, 1961, № 1, стр. 41—53.

¹⁵ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 87. Материалы экспедиции 1971 г.

¹⁶ Там же, л. 59. Аналогичное предание о переселении части гуноевцев, не хотевших принять ислам, в Червленую было записано Б. А. Калоевым в сел. Гуни в 1959 г. (см. Б. А. Калоев. Из истории русско-чеченских экономических и культурных связей, стр. 50, 51).

¹⁷ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 59. Материалы экспедиции 1971 г.

¹⁸ Там же, л. 77.

в станице Червленной, Закаевы и Костиковы в станице Гребенской и др.¹⁹ Мне удалось зафиксировать еще один подобный факт. Житель надтеречного сел. Алпатово Эльмырз Митаев (1895 г. рожд.), рассказывая о своей тейпе Шикарой, подчеркнул, что кроме Алпатово шикаройцы живут также в станице Петропавловской, куда они, не захотев принять мусульманство, ушли с р. Шаро-Аргуна²⁰.

На Северо-Западном Кавказе поселение украинского и русского населения происходило в основном в течение XVIII — первой половины XIX в. Видимо, к более раннему времени, не позднее 90-х годов XVII в., следует отнести появление в этих местах небольшой группы донских казаков во главе с Львом Маноцким, ушедшей с Дона после подавления восстания. «До 1709 г., — сообщает турецкий источник начала XVIII в., — они жили в местности Копыл в 12 часах пути от крепости Ачу, однако, когда там поселились татары яман-садак, то казакам не стало покоя, и во времена Селим-Гирай-хана они были поселены вблизи места, известного под названием Тепеси, в 4 часах пути от крепости Темрюк, в окрестностях рек Анапа и Пучказ. В то время там было 300 казаков»²¹. После подавления на Дону в 1709 г. Булавинского восстания, по сообщению турецких источников, около 8 тыс. донских казаков ушли за Кубань к ногайцам. По приказу крымского хана Каплан-Гирая они были поселены в местечке Хан-тепе, в 6 часах пути от Темрюка²². «Казацкий народ, — пишет неизвестный автор турецкого трактата начала XVIII в., — пришел на полуостров Шахи после битв и сражений с московскими кафирами...»²³. Этот же источник сообщает о поселении между реками Анапа и Пучказ на склоне горы Абаза 3 тыс. казаков, возглавляемых Игнатом Некрасовым²⁴. Турецкие источники того времени подчеркивают, что к этим поселенцам в дальнейшем приходили новые группы казаков по 300—500 человек, и таким образом не позднее 1710 г. их насчитывалось около 10 тыс. человек²⁵.

В 60-х годах XVIII в. часть некрасовцев жила «у города Каплу»²⁶. После взятия Анапы русскими войсками в 1791 г. все некрасовцы ушли в Бессарабию и в Болгарию под Варну²⁷. Их дальнейшие исторические судьбы связаны с Болгарией, где они вплоть до XX в. сохранили немало черт старой русской культуры. В 1921 и 1928 гг. некоторые из некрасовцев верну-

¹⁹ Б. А. Калоев. Из истории русско-чеченских экономических и культурных связей, стр. 51.

²⁰ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 76. Материалы экспедиции 1971 г.

²¹ В. Д. Смирнов. Крымское ханство... в XVIII столетии, стр. 121.

²² Зденка Весела. Указ. соч., стр. 124.

²³ Там же, стр. 124.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, стр. 129.

²⁶ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, стр. 281.

²⁷ J. Potocky. Op. cit., p. 234.

Черноморские казаки

(рис. начала XIX в.)

лись на Северо-Западный Кавказ, образовав пос. Новопокровское в Приморско-Ахтарском районе Кубано-Черноморской области, а также поселения в Сальском и Донском округах²⁸.

Вскоре после ухода некрасовских казаков, в 1792 г., часть земель по Таманскому полуострову по правобережью р. Кубани до места впадения в нее Лабы, считавшихся по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору с Турцией в составе Российской империи, Екатериной II была отдана во владение Запорожскому войску, названному Черноморским, а впоследствии Кубанским казачьим войском²⁹. Уже в 1795 г., т. е. через 3 года

²⁸ Гос. архив Ростовской области, Р-2607, оп. 1, д. 24, лл. 6, 10, 12; д. 25, лл. 30 об., 31.

²⁹ Процесс формирования кубанского населения детально рассмотрен в трудах И. Попки («Черноморские казаки в их гражданском и военном быту».

после переселения, численность черноморских казаков составила 25 тыс. человек. В дальнейшем число их быстро возрастало преимущественно за счет переселений украинцев из малоземельных губерний³⁰. К 1807 г. в пределах Черномории существовало 12 станиц, в том числе Корсунская, Пашковская, Медведовская, Мишестовская и др.³¹ Правобережные районы восточнее устья Лабы до укрепления Преградный Стан с конца XVIII в. заселялись русскими, в основном выходцами с Дона, образовавшими станицы Усть-Лабинская, Кавказская, Прочноокопская и др.³²

Армянское население Северного Кавказа формировалось преимущественно за счет выходцев из Турции и Персии, переселявшихся в течение XVIII, XIX и начала XX в. Кроме того, имелись также группы армян, предки которых переселились на Северо-Западный Кавказ, видимо, не позднее XII—XVI вв.³³

До начала XIX в. основные миграции армянского населения направлялись преимущественно в бассейн Терека, в районах которого передвижения персидских армян зафиксированы еще в первой четверти XVIII в., а также в Кизляр, где обосновались дербентские армяне, бывшие до 1735 г. в крепости Св. Креста на р. Сулаке³⁴. В том же 1735 г. на Тереке выше гребенских станиц армянским купцом Сафаром Васильевым был основан шелковый завод, вокруг которого возникло грузино-армянское поселение³⁵. Большая масса армян (около 3,5 тыс. человек) перешла на Кавказскую линию в 1797 г. из Бакинского, Дербентского и Кубинского ханств³⁶. Они поселились в Моздокском и Кизлярском уездах Кавказской губернии, причем основная часть этих переселенцев обосновалась в городах Кизляре и Моздоке³⁷.

На основании указа Павла I от 1799 г., известного под названием жалованной грамоты, произошло новое переселение зарубежных армян, главным образом карабахских, в Кизляр и Моздок³⁸. К 1816 г. общество кизлярских армян насчитывало до 4,4 тыс. человек, причем число их по сравнению с концом XVIII — началом XIX в. даже несколько уменьшилось в связи

СПб., 1858) и В. А. Голобущего («Черноморское казачество». Киев, 1956). Отдельные моменты получили освещение в статье Л. Н. Чижиковой «Заселение Кубани и современные этнические процессы» (СЭ, 1963, № 6, стр. 25—38).

³⁰ Л. Н. Чижикова. Указ. соч., стр. 18.

³¹ J. Klaproth. Reise, Bd. I, S. 440.

³² Л. Н. Чижикова. Указ. соч., стр. 18, 49.

³³ См. Н. Г. Волкова. О расселении армян на Северном Кавказе до XX в. «Историко-филологический журнал», т. 3 (34). Ереван, 1966, стр. 257, 258.

³⁴ Г. А. Эзов. Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб., 1898, стр. 330.

³⁵ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. I, стр. 78, 155.

³⁶ Там же, стр. 159; АКАК. т. VI ч. II, стр. 602.

³⁷ АКАК, т. III, 1869, стр. 713.

³⁸ АКАК, т. I, 1866, стр. 632, 633.

с переселением армян в сельские местности Северного Кавказа³⁹.

Такова была одна группа армян, живших в северо-восточных областях Северного Кавказа, сформировавшаяся преимущественно из переселенцев из Персии в течение XVIII — начала XIX в. Известны также факты, свидетельствующие о существовании армян среди кабардинцев⁴⁰. Еще одна, наиболее древняя по времени появления на Северном Кавказе, группа закубанских армян к началу XVIII в. обитала среди бжедуго-хамышевцев, темиргоевцев, абадзехов, хатукаевцев, шапсугов и натухайцев⁴¹. В конце XVIII в. горские армяне, или, по терминологии авторов прошлого столетия, черкесо-гаи, начали выходить из-за Кубани и поселяться в Нахичевани на Дону и в Черномории⁴². В 1860 г. большая часть переяславских армян (станция Переяславская) ушла в Прочноокопское армянское селение (Армавир), образовавшееся в 30-х годах XIX в.

Возникновение сел. Армавир относится к 1838—1839 гг., когда группа закубанских армян обратилась к генерал-лейтенанту Зассу за разрешением о переселении их в пределы России. Начало положили 20 семей из селений Адыхой и Гяур-хабль⁴³. Гяурхабльские армяне, считавшиеся аталыками темиргоевского князя Джембулата Болотокова, вместе с ним, с его подданными и родственниками перешли в 1836 г. с правого берега р. Белой к устью р. Лабы⁴⁴. Они оставались среди темиргоевцев и после смерти князя, но в 1838 г., вследствие ухудшения отношений между ними и темиргоевцами, переселились в другое место, а в 1839 г. вместе с егерукаевскими армянами ушли в Армавир⁴⁵. Вновь образованное селение составляли четыре квартала: Гяурхабль, Хакухабль, Хатукай и Егерукай, в основном соответствовавшие местам прежнего расселения армян. Однако хакухабльская группа включала армян, живших среди различных адыгских племен: среди бжедугов, шапсугов, натухайцев и др.⁴⁶

Таким образом, до 60-х годов XIX в. на Северном Кавказе наиболее значительными по численности были две группы армянского населения: северо-восточная и северо-западная, т. е. закубанская. Обе группы весьма различались по своему этническому облику. Армяно-григорианский священник И. Хозров, побывавший среди горских армян в 1840-х годах, пишет: «Тамошние (черкесские. — *Н. В.*) армяне ничем не отличаются от черкесов — тот же язык, обычаи, нравы, кушанья, домашняя утварь

³⁹ АКАК, т. I, 1866, стр. 633.

⁴⁰ См. *Н. Г. Волкова*. О расселении армян, стр. 261, 262.

⁴¹ Там же, стр. 258.

⁴² *П. Г. Бугков*. Указ. соч., ч. II, стр. 230.

⁴³ «Ставропольские губернские ведомости», 1853, № 14, 17.

⁴⁴ *Ф. Щербина*. Указ. соч., стр. 6, 7.

⁴⁵ Там же, стр. 11.

⁴⁶ ГАРК, ф. 347, оп. 1, д. 3, л. 52.

и одежда. Армянского языка не знают, и те имеют небольшое понятие о вере, которые находятся в частых сношениях с армянами, живущими в Черномории»⁴⁷. Представитель царской администрации, обследовавший Армавир в 1859 г., т. е. через 20 лет после переселения армян с гор, отмечал, что первые армавирские поселенцы «сохранили все обычаи, нравы и понятия, язык, костюм и пищу горцев, среди которых они прежде жили и с которыми они и после находились в постоянных сношениях. Большая часть мужчин, а женщины почти все, вовсе не понимают армянского языка и говорят абазехским наречием языка адиге». Автор далее указывает, что, «несмотря на перерождение в черкесов во всем, армавирцы твердо сохранили убеждение, что они армяне...»⁴⁸ Ф. Щербина, также отмечавший ассимиляцию горских армян адыгами, писал: «Они до мелочей усвоили весь бытовой строй черкесов, нравы, обычаи, военную сноровку, семейный уклад, совершенно забыли свой родной язык и стали говорить только по-черкесски и сохранили лишь христианскую религию, которая собственно только и связывала воедино горских армян как национальную группу»⁴⁹.

Посемейные списки горских армян первой половины XIX в. показывают, что у большинства их сохранились армянские имена: Киворк Саркисов, Минас Арутюнов, Исай Тволов, Иван Хачадуров, Чора Асланов, Михаил Хачиков, Багдасаров, Иванес Айвазов и др.⁵⁰ Вместе с тем часть горских армян имела адыгские имена: Пшемаф Багарсуков (Багъарескъу), Тох Исперов, Пчасе, Хацук Джагунов — или смешанные, как, например, Авагам Агоп Чантемир оглу, Каробет Талдустын (Талъостън), Каробет Куржы и др.⁵¹

В течение XVIII в. армянское население Северного Кавказа пополнялось также за счет армян, выходивших из плена из Крыма, Черкесии, Кабарды, Дагестана и поселявшихся более всего в Кизляре и Моздоке⁵².

Появление компактного грузинского населения на Северном Кавказе относится к 1722—1725 гг. Часть грузин из числа сопровождавших грузинского царя Вахтанга VI во время его переселения в Россию осталась в Прикаспии⁵³. В течение того же столетия грузинское население пополнялось новыми группами пе-

⁴⁷ *И. Хозров*. Остатки христианства между закубанскими племенами, прошедшее и нынешнее состояние их нравов и обычаев. «Сборник газеты «Кавказ» за 1846 г.», II полугодие. Тифлис, 1847, стр. 258.

⁴⁸ ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 216, л. 48.

⁴⁹ *Ф. Щербина*. Указ. соч., стр. 16.

⁵⁰ Имена приведены в форме, принятой в источниках того времени. ГАКК, ф. 261, оп. 1, д. 828, л. 670; ф. 249, оп. 1, д. 828, л. 79 об.; д. 1096, л. 37.

⁵¹ ГАКК, ф. 261, оп. 1, д. 887, л. 4.

⁵² *См. В. Н. Гамрекели*. Документы по взаимоотношениям..., стр. 146—151, 158 и др.

⁵³ *См. там же*, стр. 25—28; *В. Л. Тагшвили*. Грузины в Москве. Исторический очерк (1653—1722). Тбилиси, 1959.

реселенцев. Как показывает анализ архивных документов того времени, опубликованных В. Н. Гамрекли, это происходило несколькими путями: 1) путем переселения грузин, служивших до 1735 г. в Гиляни, Дербенте, Баку и ушедших с русскими войсками после оставления ими западного побережья Каспия. Это население в основном концентрировалось в Кизляре и его окрестностях. 2) За счет переселения во второй половине XVIII в. грузин из Грузии в Моздок, где в те годы существовала значительная грузинская колония. 3) За счет грузин, выходивших из плена из различных районов Северного Кавказа, Дагестана и Крыма и остававшихся в Кизляре, Моздоке и сельских населенных пунктах Притеречья.

Грузинское население на Северном Кавказе в течение XVIII в. концентрировалось в Кизляре, Моздоке, в Сарафанникове, Новогладковской, Сасоплинской и других местах⁵⁴. Статистические данные последней четверти XVIII в. показывают значительную численность грузин в Кизляре и Моздоке (так, например, в 1785 г. она соответственно равнялась 1,6 и 0,8 тыс. человек⁵⁵). Сравнение этих сведений с данными последующего десятилетия показывает некоторое уменьшение численности грузин, что было связано с переселениями кизлярских и моздокских жителей в сельские районы Кавказской губернии⁵⁶.

Полевые материалы дают возможность выявить еще одну группу грузинского населения, складывавшуюся в течение очень длительного времени из переселенцев, направлявшихся преимущественно в пограничные с Грузией районы Осетии, Балкарии, Ингушетии. Как показывает полученная информация, грузинские по происхождению фамилии чаще всего встречаются в горной Осетии, особенно в Дигории и Уаллагкоме. Например, в сел. Камунта живут Оляевы (Байсунгуровы), грузины по происхождению, ушедшие в Уаллагком из-за кровной мести. В Стур-Дигории живут Гобеевы и Хамицаевы, пять поколений назад переселившиеся из рачинского сел. Рехват (Чиора) из-за кровничества⁵⁷. Как уже отмечалось, среди балкарцев в конце XVIII — начале XIX в. жили сванские фамилии⁵⁸. Переселения сванов, в частности в Баксанское ущелье, продолжались и позднее⁵⁹.

На Северном Кавказе встречаются также абхазские по происхождению фамилии. В то же Баксанское ущелье, как сообщается в одном из документов 60-х годов, дед баксанца Чипчика Кумгаева из-за кровной мести бежал из Цебельды⁶⁰. Абхазские

⁵⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18570, ч. I, л. 28 об.; ч. II, л. 14 об.

⁵⁵ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. I, стр. 155; АКАК, т. VI, ч. II, стр. 602, 603.

⁵⁶ В. Н. Гамрекли. Документы по взаимоотношениям..., стр. 46—49.

⁵⁷ АИЭ, ф. 8, д. 30, л. 67. Материалы экспедиции 1969 г.

⁵⁸ См. стр. 109, 110.

⁵⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 2935, л. 32 об.

⁶⁰ Там же, л. 34.

по происхождению фамилии зафиксированы в кабардинском сел. Хабез (Карачаево-Черкесия). Это фамилии Харабузовых и Шоумаховых, переселившиеся, по мнению информатора Хасана Магомедова, задолго до его рождения, т. е. до 1880 г.⁶¹ В Ингушетии встречаются грузинские по происхождению не только отдельные фамилии, но и целые селения. Так, например, выходцами из Хевсуретии считаются жители сел. Шуани в Джерахском уезде⁶².

Нельзя не остановиться хотя бы кратко на истории появления на Северном Кавказе калмыков, игравших огромную роль в истории северокавказских народов на протяжении всего XVIII в. Появление этого народа, как и туркмен, в пределах Северного Кавказа относится к XVII в., когда в период правления хана Аюки Калмыцкое ханство вошло в состав Российской империи. После ухода в 1771 г. части калмыков в Джунгарию оставшиеся на Северном Кавказе калмыки в первой половине XIX в. разделились на 9 улусов. Из них 6 улусов возникли как владения торгоутских пойонов, потомков хана Аюки, Большедербетовский и Малодербетовский улусы — из владений дербетовских нойонов, Хошоутский улус — из земель хошоутских нойонов⁶³. Территория кочевания калмыцких улусов охватывала районы рек Сарпа, Сала, Маныча и побережье Каспийского моря⁶⁴. В 1811 г. по спискам, поданным самими калмыками, число их кибиток достигало 14 тыс., однако данная цифра считалась заниженной, более соответствовала действительности 20 тыс. В каждой кибитке в среднем, по статистическим сведениям того времени, считалось по 4 души м. п., что составляло 56 тыс. душ м. п.⁶⁵.

В 1770-е годы часть крещеных калмыков была поселена на Кавказской линии и приписана к Моздокскому казачьему полку (без зачисления в казачье сословие). Число моздокских калмыков в 1830-е годы составляло 400 семей⁶⁶.

Предки северокавказских туркмен пришли с Мангышлака во времена Петра I. Существует также другая версия, по которой предки туркмен были пленены калмыками и находились у калмыцких ханов как холопы. В 1722 г. туркмены, уже обитавшие на Северном Кавказе, добровольно перешли к Аюке-хану, кочевали с калмыками и ушли с ними в 1771 г. в Джунгарию, откуда вернулось 340 кибиток⁶⁷. По сведениям 1808—1809 гг., в пределах Кавказской губернии насчитывалось 836 кибиток туркмен⁶⁸.

⁶¹ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 67. Материалы экспедиции 1970 г.

⁶² Там же, д. 27, л. 66. Материалы экспедиции 1971 г.

⁶³ «Очерки истории Калмыцкой АССР». М., 1970, стр. 226.

⁶⁴ АКАК, т. IV, стр. 911, 912.

⁶⁵ Там же, стр. 911.

⁶⁶ «Очерки истории Калмыцкой АССР», стр. 229.

⁶⁷ АКАК, т. IV, стр. 913.

⁶⁸ АКАК, т. VI, ч. II, стр. 844.

По описанию источников конца XVIII в., северокавказские туркмены состояли из четырех родов: Чавдурова, Суюджаджиева, Игдырова и Киргизова. При Игдырове роде кочевала группа Казанчи⁶⁹. В осеннее и зимнее время туркмены кочевали с кара-ногайцами по правой стороне р. Кумы от урочища Джилан к морю. Протяженность этой территории составляла 90 верст и в ширину не более 50 верст⁷⁰. В весеннее и летнее время туркмены переходили вслед за калмыками к рекам Калаусу, Манычу и др., где находились калмыцкие кочевья⁷¹.

Полевые материалы и в меньшей степени письменные источники дают возможность выявить еще одну группу населения, оседавшую на Северном Кавказе не только в XVIII—XIX вв., но и в предшествующие эпохи. Это выходцы из Дагестана, переселившиеся в основном из-за малоземелья и кровной мести. Немало в северокавказских селениях оседало дагестанских отходников. Чаще всего дагестанское по происхождению население фиксируется в Чечено-Ингушетии, более всего в ее восточных районах. Из обследованных в 1969—1971 гг. 62 вайнахских селений в 58 пунктах мною зафиксированы тейпы и фамилии — потомки дагестанских переселенцев. Наличие в Чечено-Ингушетии такого множества переселенцев из Дагестана находит свое объяснение в общих этнических границах с Анди, Гумбетом, Ботлихом и другими дагестанскими территориями, в совместном пользовании пограничными землями и пастбищами, в многообразных и длительных исторических связях, создавших возможности для взаимного этнического обмена. Вайнахское население различало среди дагестанцев следующие подразделения: сули, что означает аварцев, а иногда и в целом дагестанцев, кумычи, т. е. дагестанских отходников, изготовлявших керамическую посуду (видимо, даргинцы-сулейкентцы), Ианди (андийцы), мелардой — аварцы из Гумбета, гумки, т. е. кумыки⁷², и глазгумки — лакцы⁷³.

Фамилии, предки которых переселились из Дагестана, встречаются в самых восточных чеченских поселениях ауховцев. Это аварские по происхождению сули-некты и тейпа Чунгарой, жившие в ауховском сел. Цечой (Кешень-аул)⁷⁴. Множество дагестанских по происхождению тейп зафиксировано мною в Ичкерии. В сел. Зандак живет тейпа Кудалой — сули, пришедшие из Дагестана при Шамиле. Кроме Кудалой в том же селении живут давние переселенцы сули Умархаджневые и Ханмагомаевы из Мелардой, т. е. Гумбета. По рассказу Басха Абкаева (140 лет), уроженца этого же селения, на его память обе фамилии уже жили

⁶⁹ АКАК, т. VI, ч. II, стр. 529.

⁷⁰ Там же, стр. 529, 604, 605.

⁷¹ Там же, стр. 605.

⁷² К кумыкам относятся также тейпа Таркой.

⁷³ См. Н. Г. Волкова. Этнонимы..., стр. 181.

⁷⁴ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 153. Материалы экспедиции 1971 г.

Туркмен Северного Кавказа

(рис. 90-х годов XVIII в.)

в Зандаке. В той же Ичкерии напротив сел. Шовхалберды на правом берегу р. Ясси (р. Аксай) находится сел. Бетимохк, жители которого обосновались в этих местах при Шамиле. В настоящее время это селение имеет 70 дворов. Его жители считают себя чеченцами и не знают аварского языка, но соседнее чеченское население называет их сули⁷⁵. Как рассказывают жители еще одного ичкеринского селения Дарго, в их селении помимо основной тейпы Белгатой живут некие Ишинчалой и Органой, считающиеся пришлыми⁷⁶. Ишинчалой — это дагестанцы, в четвертом поколении переселившиеся из общины Мелардой из-за малоземелья и принятые в общину Дарго. Органой — также дав-

⁷⁵ Там же, л. 143.

⁷⁶ Там же, д. 30, л. 6. Материалы экспедиции 1969 г.

ние переселенцы из Дагестана, пришедшие оттуда из-за кровной мести. В настоящее время органоевцы составляют в Дарго целый гар. Аварскими (сули) по происхождению тейпы Ипинчалой и Органой признаются также жителями другого ичкеринского селения, Белгатой⁷⁷. Тех же Ишинчалой мне называли в Макажое (Чеберлой) как дагестанцев-отходников, приходивших в эти края для продажи металлической посуды⁷⁸. По свидетельству жителей горного ичкеринского сел. Шуани, в их селении в настоящее время живут тейпы анди и сули, перешедшие в Чечню три поколения тому назад. Во времена Шамиля в это же селение переселилась из Дагестана тейпа Дзилой (20 хозяйств), которых шуанинцы считают сули⁷⁹. Дзилой — это, видимо, выходцы из андийского сел. Зило. Аварской по происхождению признается также тейпа Карлой, живущая в ичкеринском сел. Эрсеной⁸⁰. Значительно реже оседали в Чечне даргинцы. В горной Ичкерии мне удалось зафиксировать лишь одну фамилию, по происхождению кумыки, живущую в настоящее время в сел. Дарго⁸¹.

Дагестанские по происхождению фамилии, в настоящее время считающие себя чеченцами, живут также в качалыковских селениях. В сел. Хошкельды, например, живет 10 семейств, потомков лакских и аварских переселенцев, осознающих себя чеченцами и не знающих лакского и аварского языков⁸². В том же селении живет Баязид Саидов (1885 г.), отец которого переселился из местности Шоларды, находящейся рядом с Гумбетом. В Хошкельды в числе тейп этого селения мне назвали также тейпу Таркой, видимо кумыков по происхождению⁸³. Эта же тейпа, называемая в настоящее время Гезлой и считающаяся чеченской, зафиксирована мною в сел. Герзель. Кроме Таркой, по свидетельству герзельцев, в их селении живет еще одна дагестанская (сули) тейпа — Чижинхой⁸⁴.

Не менее часто встречаются дагестанские по происхождению тейпы в другом горном обществе Чечни — Чеберлое. Так, например, дагестанскими переселенцами считается часть жителей сел. Ригахой, или Пхъарой-эвл (т. е. селение мастеров), куда они пришли из местности Кидатлар⁸⁵. По рассказам местного населения, кидатларцы были мастерами-медниками⁸⁶. В сел. Махкеты, недалеко от Ведено, на границе Чеберлоя и Ичкерии, живет тейпа Цадахъарой, образовавшаяся из переселенцев-даргинцев.

⁷⁷ АИЭ, ф. 8, д. 30, л. 12. Материалы экспедиции 1969 г.

⁷⁸ Там же, л. 24.

⁷⁹ Там же, д. 27, л. 115. Материалы экспедиции 1971 г.

⁸⁰ Там же, лл. 7, 8.

⁸¹ АИЭ, ф. 8, д. 30, л. 5. Материалы экспедиции 1969 г.

⁸² Там же, д. 27, лл. 160, 162. Материалы экспедиции 1971 г.

⁸³ Там же, л. 159.

⁸⁴ Там же, л. 156.

⁸⁵ Видимо, следует связывать с аварским сел. Гидатль.

⁸⁶ АИЭ, ф. 8, д. 30, л. 35. Материалы экспедиции 1969 г.

В настоящее время они считают себя нохчи и их родной язык — чеченский⁸⁷. Видимо, о таких же переселенцах-даргинцах сообщает И. Попов, писавший свой очерк об Ичкерии в укреплении Ведено в 1869 г. «Сел. Ца-Ведень, или Ахкипортчу,— отмечает он,— в 1858 г. заселенное харачоевцами, прежде было занято исключительно выходцами из аула Цудахар, пришедшими из-за малоземелья в эти края еще до покорения Ичкерии»⁸⁸.

Еще более многочисленны дагестанские по происхождению фамилии в селениях по р. Шаро-Аргуну. В Химое, по рассказам жителей этого селения, живут потомки переселенцев аварского сел. Гокури (чамалальское Гаквари)⁸⁹. Факт переселения в это селение дагестанцев находит подтверждение в документальных материалах 60-х годов прошлого столетия. «Мы с хакуаринским обществом,— писали в 1864 г. в Комиссию по поземельным спорам жители чеченского сел. Химой,— принадлежим к одной фамилии. В прежнее время мы действительно жили в ауле Хакуара⁹⁰, но, переселяясь постепенно на теперешнее место, которое тоже принадлежит Хакуари, мы выбирали здесь новую землю, а взамен ее отдавали ту, которой пользовались в Хакуари»⁹¹. В процессе разбирательства поземельных споров между гакваринцами и химойцами выяснилось, что последние, насчитывающие 100 дворов, не все по происхождению гакваринцы и значительную часть жителей составляли чеченцы. Однако в 60-е годы XIX в. в Химое жили также представители четырех коренных фамилий сел. Гаквари. Это старшина Али сын Раджаба, внук Али — Раджабилав-оглы, выходец из сел. Гаквари из Каркулойской фамилии, Пир Мугамет-оглы из фамилии Макус Али и Мусамай Патир Хан Магулав-оглы из фамилии Асмулав⁹². По определению того же документа, переселение гакваринских фамилий в сел. Химой произошло около 50 лет тому назад, т. е. в 1814—1815 гг.⁹³

Жители еще двух шароаргунских селений Кенхи и Бути, в настоящее время считающие себя чеченцами, по происхождению аварцы. В отличие от большинства таких же переселенцев они до сих пор не забыли родной язык и в равной мере говорят почеченски и по-аварски⁹⁴. В сел. Джогоулда в 1969 г. мною был записан рассказ об аварском происхождении жителей еще одного шароаргунского селения — Хакмадой⁹⁵. Население по р. Шаро-

⁸⁷ Там же, л. 33.

⁸⁸ *Ив. Попов*. Ичкерия. Историко-этнографический очерк. ССКГ, вып. IV. Тифлис, 1870, стр. 7.

⁸⁹ АИЭ, ф. 8, д. 30, л. 50. Материалы экспедиции 1969 г.

⁹⁰ Имеется в виду чамалальское сел. Гаквари.

⁹¹ ЦГИА Груз.ССР, ф. 545, оп. 1, д. 3157, л. 15.

⁹² Там же, л. 51 об.

⁹³ Там же, л. 48 об.

⁹⁴ АИЭ, ф. 8, д. 30, л. 48. Материалы экспедиции 1969 г.; д. 27, л. 182. Материалы экспедиции 1971 г.

⁹⁵ АИЭ, ф. 8, д. 30, л. 46. Материалы экспедиции 1969 г.

Аргуну, объединяемое в тейпу Шарой, видимо, настолько насыщено переселенцами из Дагестана, что сами чеченцы считают эту тейпу наполовину аварской, наполовину чеченской, «хотя теперь,— говорят они,— все стали чеченцами»⁹⁶.

Дагестанские по происхождению тейпы встречаются не только в Аухе, Ичкерии, Качкалыке, Чеберлое, по р. Аргуну, но и в надтеречных селениях Чечни. В сел. Толстов-юрт (Старый Юрт) живут Таркой и Анди, в сел. Кень-юрт уже в конце прошлого столетия жили Анди, в сел. Знаменское (Мундар-юрт) многие жители относятся к тейпе Органой (Таркой). Те же Органой живут в селениях Гехи, Алхан-кала и Пседах⁹⁷. В сел. Знаменское мне назвали также фамилию Бейбулатовых, коренных жителей этого селения, по происхождению кумыков, пришедших в эти места несколько поколений назад⁹⁸.

Более всего кумыкских переселенцев, осевших по второй половине XVIII в. в Чечне, живет в сел. Виноградное, бывшем Бамат-юрте. Как рассказывают его жители, это селение, образованное князем Баматом, делится на две части: Терик-аул (Гумки-юрт), т. е. кумыкское селение, и Чергес-аул⁹⁹. В последнем живут выходцы из чеченских тейп Дышни, Беной, Сесан, Цонтарой, Ширдой, Гюй (т. е. ср. Гойты) и Ялхой¹⁰⁰. Жители Чергес-аула считают себя кумыками, но помнят свое чеченское происхождение и знают чеченский язык. Родным языком они считают кумыкский. В Гумки-юрте живут преимущественно выходцы из Кумыкии. По рассказу одного из информаторов этого селения Ахмада Адакаева (1906 г. рожд.), его четыре предка родились в Бамат-юрте, а пятый — в кумыкском сел. Ендери, откуда он переселился в Чечню¹⁰¹. Следует отметить, что процесс переселения чеченцев в Виноградное происходит и в настоящее время, причем эти переселенцы быстро переходят на кумыкский язык¹⁰².

Кроме Бамат-юрта значительное по численности кумыкское население имелось в Брагунах¹⁰³. К началу прошлого столетия относится характеристика брагунов, данная А. М. Будковским. «Владение Брагунское... Оно населено большею частью кумыка-

⁹⁶ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 105. Материалы экспедиции 1970 г.

⁹⁷ Там же, д. 27, лл. 43, 52, 66, 67. Материалы экспедиции 1971 г.

⁹⁸ Там же, л. 66.

⁹⁹ Там же, л. 49.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же, л. 50.

¹⁰² Там же, л. 49.

¹⁰³ См. М. М. Базоркин. Браганы в Присунженской долине. «Изв. Чечено-Ингушского краеведческого музея», вып. 10. Грозный, 1964; Л. И. Лавров. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках, ч. I. Надписи X—XVII вв. М., 1966, стр. 200—203. По мнению этого исследователя, брагуны — это кумыки, ранее конца XVI в. переселившиеся в центральную часть Северного Кавказа и к XVIII в. прочно обосновавшиеся в низовьях р. Сунжи (там же, стр. 203).

ми и черкесами, частью же выходцами разных колен, и принадлежит кумыкского рода князьям: Устархану Гудайнатову, Адилгирею Кучукову и Бейсултану Арсланбекову, из коих первый старший. Брагуны все магометане. Будучи малочисленны и в землях стеснены, не столь изобилуют в скотоводстве, как соседи их... В прочих положениях более всех кумыкам уподобляются»¹⁰⁴. В 30-х годах XIX в. общество Брагуны включало одно селение в 350 дворов, население которого, по свидетельству Д. А. Милютин, было смесью кабардинцев, карабулаков, чеченцев и татар, т. е. кумыков, говоривших «смесью языков татарского и кабардинского»¹⁰⁵.

Начиная с 20-х годов прошлого столетия кумыки как зависимые князей Бековичей-Черкасских поселяются на землях Малой Кабарды (селения Кизляр, Магомет-юрт и др.)¹⁰⁶. Во второй половине XIX — начале XX в. эти кумыкские выходцы жили в сел. Кизляр под Моздоком, а также в селениях Малгобек-балка и Чечен-балка, возникших в этом же районе в начале XX в.¹⁰⁷ Жителей этих поселений называли кизлярскими кумыками. Однако, как показывают этнографические материалы, они включали не только собственно кумыков, но и ассимилированных последними чеченцев и ингушей, предки которых поселились в этих местах не позднее 20-х годов прошлого столетия. По рассказу Мааса Гандалоева, жителя сел. Сагопш, в сел. Кизляр (Гушки-юрт) под Моздоком жили кумыки, ногайцы, кабардинцы, чеченцы, ингуши. В это селение приезжали жители других селений (например, из Сагопша), чтобы выучить кумыкский язык. По свидетельству того же информатора, население Гушки-юрта — это потомки рабов и людей, собранных князем (видимо, имеется в виду один из Бековичей-Черкасских). Например, среди жителей этого селения была фамилия Акбиевых, происходившая из Даттыха. Одного из предков Акбиевых, входящих в род Гандалоевых¹⁰⁸, за трусость старейшины рода продали в Тапшкичу, откуда он бежал в Гушки-юрт к князю. По мнению М. Гандалоева, это событие происходило при жизни его деда. Все Акбиевы, живущие в Кизляре, считаются кумыками, однако когда Маас (1890 г. рожд.) жил у них (Массу было тогда 14 лет), то старики еще знали ингушский язык. Кроме сел. Кизляр, Акбиевы живут в сел. Кичмалка, где также считаются кумыками, но по происхождению они ингуши¹⁰⁹.

В западных районах Чечни полевые материалы фиксируют тейпы, дагестанские по происхождению. В сел. Урус-Мартан, на-

¹⁰⁴ А. М. Буцковский. Указ. соч., стр. 244, 245.

¹⁰⁵ Д. А. Милютин. Чечня, л. 20.

¹⁰⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, л. 215 об.

¹⁰⁷ И. А. Керимов. Очерки кумыкской диалектологии. Махачкала, 1967, стр. 104.

¹⁰⁸ Карабулакская тейпа.

¹⁰⁹ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 23. Материалы экспедиции 1971 г.

пример, живут тейпы Дзилой (андийцы из сел. Зилой) и Чунгорой. В том же селении имеются потомки пришельца из Мелардой (Гумбет), в настоящее время осознающие себя чеченцами¹¹⁰. Аварские и лакские по происхождению фамилии имеются в самом западном чеченском сел. Пседах. В настоящее время здесь живет второе и третье поколение таких переселенцев. Это лакцы Михат Магомедов из лакского сел. Мукур и Магомед Магомедов, переселившиеся в Пседах на рубеже XIX—XX вв. Дети Магомед Магомедова лакского языка не знают, поскольку его жена чеченка¹¹¹. Сули по происхождению считается житель того же селения Магомед Додов. Перед революцией он работал по найму и пас овец у Аллероевых и Додовых. С согласия последних, а также старейшин сел. Пседах Магомед был принят в их фамилию и стал называться Додовым¹¹². В сел. Сагопш перед революцией пришел кумык Гайербеков. В то время ему было не более 14 лет. Гайербек не помнит кумыкского языка, считает себя галгаем, женат на ингушке, и его дети знают только ингушский язык¹¹³.

Значительно меньше дагестанских переселенцев фиксируется в селениях Кабарды и Осетии. Например, в малокабардинском сел. Плановское живут Барагуновы и Кумыковы, предки которых вышли из Кумыкии¹¹⁴. В Осетии в обследованных за 1969—1971 гг. 27 селениях только в двух удалось выявить дагестанские по происхождению фамилии. Известны случаи, когда в прошлом дагестанцы попадали в осетинские селения как пленные. Один такой случай был рассказан мне в сел. Заманкул. Кумыкского мальчика Баймака, видимо пленного, подарили прабабушке Каурбека Дзиева (1893 г. рожд.), жителя Заманкула, для помощи в хозяйстве, поскольку в семье не было мужчин. Когда Баймак вырос, то за мешок проса его продали Бароевым. После отмены крепостного права Баймак остался в Заманкуле как коренной житель этого селения, а его потомки, жившие также в Заманкуле, считались осетинами¹¹⁵. В селениях Осетии оседали также дагестанские отходники. Например, перед революцией в сел. Вольно-Магометановское (ныне Чикола) обосновался лакец, мастер-оружейник Богданов¹¹⁶. В сел. Лескен в начале XX в. поселился Измаил Исаев, кумык¹¹⁷. Значительно более редки факты переселения дагестанских фамилий в районы Северного Кавказа западнее Осетии¹¹⁸.

¹¹⁰ АИЭ, ф. 8, д. 30, л. 29. Материалы экспедиции 1969 г.

¹¹¹ Там же, д. 27, л. 8. Материалы экспедиции 1971 г.

¹¹² Там же, л. 9.

¹¹³ Там же, л. 12.

¹¹⁴ Там же, д. 25, л. 125. Материалы экспедиции 1970 г.

¹¹⁵ Там же, л. 51.

¹¹⁶ Там же, д. 30, л. 98. Материалы экспедиции 1969 г.

¹¹⁷ Там же, д. 31, л. 27. Материалы экспедиции 1972 г.

¹¹⁸ Крымшамхаловы в Карачае, переселение в 1859 г. дагестанца Хасанова в Баксанское ущелье (см. ЦГИА Груз.ССР, ф. 545, оп. 1, д. 2935, л. 32 об.).

Рассмотренные материалы свидетельствуют о многочисленных переселениях на Северный Кавказ различных национальностей (русских, украинцев, армян, грузин, дагестанцев и др.), происходивших в течение XVIII — первой трети XIX в. Исторические судьбы этих переселенцев были различными. Поселяясь компактно, крупными массивами (русские, украинцы), они сохраняли свою этническую специфику в культуре и быту, оказывали большое влияние на местное население, в то же время заимствуя у него некоторые элементы костюма, пищи, хозяйственные навыки, песни, танцы и т. п. Переселение в инонациональную среду небольших по численности групп какого-либо народа, как правило, приводило к этнической ассимиляции.

ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 40-х ГОДАХ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Исследуемый в этой части хронологический отрезок, включающий около 80 лет исторического развития северокавказских народов, охватывает различные по своим социально-экономическим особенностям и политической ситуации периоды. Первый из них (40-е — середина 60-х годов) характеризуется активизацией военных действий на Северо-Западном (до 1864 г.) и Северо-Восточном Кавказе (до 1859 г.) и усилением колониального режима. Для народов центральной части Северного Кавказа (кабардинцев, балкарцев, осетин), а также некоторых народов Западного Кавказа (абазин, карачаевцев, ногайцев) 40—60-е годы не были временем войны, что создавало большие возможности для нормального экономического и культурного развития населения этой части Северного Кавказа.

Второй из рассматриваемых периодов включает время с середины 60-х годов XIX в. до начала XX в. Буквально в первые годы после окончания Кавказской войны царским правительством был проведен ряд реформ: в 1867 г. крестьянская и почти одновременно земельная реформа. «Отменив крепостное право и рабство,— пишет В. К. Гарданов,— она (крестьянская реформа.— *Н. В.*) создала предпосылки для роста капиталистических отношений, для расширения и углубления экономических связей с остальной Россией»¹.

В пореформенный период происходит активное втягивание экономики Северного Кавказа в орбиту развивающихся капиталистических отношений. Однако, несмотря на этот процесс, вплоть до Октябрьской революции Северный Кавказ оставался аграрным районом с небольшой долей городского населения, еще более снижавшейся среди коренных народов. Значительное углубление в эти годы процесса обезземеливания горцев вело к возрастанию среди них отходничества и усилению движения на равнину.

¹ В. К. Гарданов. Исторический очерк. В кн.: «Народы Кавказа», I. М., 1960, стр. 103.

Развивающиеся на Северном Кавказе капиталистические отношения способствовали разрушению традиционных форм ведения хозяйства, норм семейного и общественного быта. В местных условиях этот процесс имел свои особенности, проявлявшиеся прежде всего в сохранении множества явлений не столько феодального порядка, сколько более древних родо-племенных пережитков, игравших немалую роль в различных этномиграционных процессах. К числу таких явлений следует отнести, например, обычай кровной мести среди некоторых народов Северного Кавказа, известный и в XX в. и нередко заставлявший уходить горца за пределы своей национальной территории.

Естественно, что все указанные выше моменты оказывали несомненное влияние на этническую карту Северного Кавказа. Крестьянская реформа 1867 г. привела к возникновению новых селений в предгорьях и на равнине. Результатом переселенческой реформы 1865 г. было не только укрупнение кабардинских населенных пунктов, но и изменение их местоположения; образование казачьих станиц с русским и украинским населением, переселение нескольких сотен тысяч горцев в Турцию предельно изменяли этническую карту некоторых районов Северного Кавказа.

Таким образом, в этнической ситуации, складывавшейся на Северном Кавказе с 40-х годов прошлого столетия, выявляется несколько основных линий: 1) изменения, происходившие в ходе военных действий в северо-западных и северо-восточных районах края в 40—60-е годы; 2) переселение части горцев в Турцию; 3) изменения, обусловленные различного рода реформами; 4) миграционные процессы, вызывавшиеся малоземельем северокавказских народов; 5) массовые переселения на Северный Кавказ различных национальностей. Часть этих переселений в широких масштабах осуществлялась царским правительством, составляя одну из сторон его колониальной политики, часть происходила независимо от этой политики под воздействием разнообразных социально-экономических и политических факторов и не только не встречала препятствий со стороны государственного аппарата, но всячески поддерживалась последним (например, переселения армян и греков на Черноморское побережье Кавказа).

ИЗМЕНЕНИЯ В РАССЕЛЕНИИ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ НАРОДОВ В 40—60-е ГОДЫ XIX В.

Кавказская война внесла большие изменения в картину расселения народов Северного Кавказа. Однако такого рода изменения, особенно в течение двух последних десятилетий Кавказской войны, не были характерны для всей территории Северного Кавказа. Более всего они касались его западных областей — Черкесии, а также Чечни, особенно ее западных районов, известных

под названием Малой Чечни. С конца 40 — начала 50-х годов большая часть населения этого края в результате военных действий ушла за р. Сунжу в горы и леса, переселилась в Большую Чечню или была поселена в равнинных селениях Малой Чечни. Так было, например, с жителями 12 присунженских селений (Амир-хан-Гечу, Шаты-юрт, Галой-юрт, Мачик-юрт и др.), расселенными в различных населенных пунктах Малой Чечни, а частично ушедшими за р. Сунжу². То же происходило с жителями сел. Айтан-кале и галойюртовских хуторов по р. Ассе, а также селений по рекам Фортанге и Шалаж (Датых, Гандал-Бас, Пхан-кичу, Дзумсой, Мискир-юрт и др.). В результате этого к 1850 г. по р. Шалаж существовало лишь несколько разбросанных в лесу кутанов³. Ушло население с р. Мартана и его притоков Теньге и Рошне, по которым оно до 1845 г. жило в сел. Урус-Мартан, Белгатой, Пешхой-Рошня, Центорой. Жители этих населенных пунктов частично переселились в Большую Чечню, частично в леса, к горам, а частично обосновались при Урус-Мартановском укреплении⁴. Оставшееся население по рекам Мартану, Рошне и Теньге в конце 40-х годов XIX в. было поселено в одно сел. Урус-Мартан в 1600 дворов⁵. Война заставила уйти также население с р. Гойты (селения Устархан, Ахшпатой, Алды, Чижнахой и др.). В 1840—1846 гг. часть жителей этих населенных пунктов ушла в верховья Гойты, в Большую Чечню или к крепостям Воздвиженская и Грозная.

Множество небольших населенных пунктов Малой Чечни в конце 40-х годов было объединено в крупные поселения. Так было с жителями селений, располагавшихся в верховьях Гойты⁶ и Энгелика, слитых в одно сел. Гелен-Гойта в 450 дворов⁷. Мелкие населенные пункты на р. Валерике в 1846 г. были объединены в одно сел. Валерик, имевшее в те годы 172 двора⁸. Так же было с селениями по р. Гехи (Чермхой-юрт, Мозгорой, Магома-ирзау, Мачи-юрт, Сунтой, Дахин-ирзау, Зандак и др.), поселенными вместе в одном сел. Гехи в 600 дворов. Несколько позднее в это же селение поселились выходцы с гор из тейпы Чиннхой (по р. Чанты-Аргуну)⁹.

Подобные процессы, хотя и в меньших масштабах, происходили в Большой Чечне. Однако в отличие от Малой Чечни численность населения здесь не только не уменьшилась, но, наоборот, за счет притока жителей Малой Чечни значительно возросла.

² А. Берже. Чечня и чеченцы. «Кавказский календарь на 1860 год». Тифлис, 1859, стр. 21.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 24.

⁵ Там же, стр. 25.

⁶ Здесь находились так называемые Устархановские хутора, включившие селения Зумсой, Гендергенной, Чонти, Чунгорой и др.

⁷ А. Берже. Чечня и чеченцы, стр. 26.

⁸ Там же, стр. 23.

⁹ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 121. Материалы экспедиции 1970 г.

Более всего опустела в эти годы территория по р. Аргуну, где, кроме двух селений Чахкери и Атаги, в начале 50-х годов не имелось ни одного населенного пункта. Отсюда на р. Джалку ушли и жители аргунских селений: Балой, Пхан-кичу, Кам, Гачалой, Дышни, Шах-Мурза, Гурдали (ср. ичкеринское сел. Гордали), Сатабай, Булык¹⁰. Жители многих селений Большой Чечни (Чертой, Азамат, Эрсеной, Эльдырхан, Аллерой, Гельдыген, Даур и др.) поселились также в новых равнинных селениях Большой Чечни (например, в новое сел. Курчалой были переселены жители сел. Оспан-юрт¹¹).

Население Малой Чечни уходило к крепостям и укреплениям (Грозной, Воздвиженской, Чахкери, Казах-кичу, Урус-Мартан), где в 40—50-х годах, по свидетельству очевидцев, сосредоточилось огромное чеченское население¹². Переселения групп войнахов к русским укреплениям происходили уже в начале 40-х годов. В апреле 1844 г. карабулакский старшина Эльжаруко Гудиев через лазутчиков объявил о своем желании переселиться с жителями сел. Шавдун-шари по правой стороне р. Фортанги на линию русских укреплений. Уже в начале мая Эльжаруко Гудиев вышел к укреплению Казах-кичу со 114 душами, со скотом и имуществом¹³. Около 500 шатойцев из сел. Ханкале расселилось по разным селениям на равнине вокруг крепости Грозной¹⁴. При укреплении Урус-Мартан в 1848 г. возникли четыре поселения: Чернохоевский и Пешхоевский, Мартанский и Гендергеновский, называвшиеся по имени главных тейп, живших в этих селениях¹⁵. Отмечу, что две из названных А. Берже тейп — Пешхой и Гендергеной фиксируются в этих же местах в настоящее время этнографическими материалами¹⁶. Кроме них в Урус-Мартане живут также тейпы Беной, Чунгорой, Чиннхой — также давние переселенцы¹⁷. Значительные селения возникли около крепости Воздвиженской. «Во второй половине 1844 г., — рассказывает очевидец, — на месте бывшего аула Чах-кири возникла крепость Воздвиженская. По обеим сторонам крепости (около 400 шагов) тотчас же образовались два аула, оба на левой стороне реки Аргуна; по дороге из крепости Грозной возникло сел. Атага, а минуя Воздвиженскую на линии к Аргунскому ущелью — Чах-кири... не далее как через два года и в этом и в другом насчитывалось по 500 с лишним семейств»¹⁸.

¹⁰ А. Берже. Чечня и чеченцы, стр. 26.

¹¹ Там же, стр. 30.

¹² М. Я. Ольшевский. Кавказ с 1841 по 1866 г. «Русская старина», т. 81, 1894, стр. 137.

¹³ ЦГА ЧИ АССР, ф. 24, оп. 1, д. 8, л. 1.

¹⁴ АКАК, т. X, 1885, стр. 61, 547.

¹⁵ А. Берже. Чечня и чеченцы, стр. 31.

¹⁶ АИЭ, ф. 8, д. 30, л. 30. Материалы экспедиции 1969 г.

¹⁷ Там же, д. 25, л. 116. Материалы экспедиции 1970 г.

¹⁸ С. Иванов. О сближении горцев с русскими на Кавказе. «Военный сборник», т. VII. СПб., 1859, стр. 542.

В середине 40-х годов на старых местах жительства возникли селения Шали в 780 дворов, по р. Джалке — Герменчук в 600 дворов, по р. Аргуну — Чахкери, Атага и др.¹⁹ Быстро заселялись также покинутые селения по р. Аксаю (Аллер, Шаухалберды, Ишха-аул, Шуани, Гвалдари, Айти-мохк). В 1853 г., перейдя Качкалыковский хребет, группа чеченцев поселилась около Грозной, другие образовали новое поселение на Кумыкской равнине на месте старого Исти-су²⁰. Сразу после окончания военных действий возникло сел. Алхазурово, где поселились горцы из тейи Терлой, Хильдыхарой, Чентий, Чинхой и Хачарой²¹.

Такого же рода процессы имели место и в равнинной Ингушетии. В конце 50-х годов жители селений Онгушт в Тарской долине, Тимурково, находившееся недалеко от Владикавказа, Османа Далгиева и Бузуртанова, располагавшиеся на левом берегу р. Камбилеевки при выходе ее с гор, были расселены в населенных пунктах Назрановского округа²². К этому же времени относится переселение в равнинные районы Малой Чечни и Ингушетии назрановцев, галашевцев и карабулаков, ранее живших в горах²³. Война почти не коснулась глубинных районов Чечни и Ингушетии, в частности Майсты, Малхисты, Галгая. Один из редких здесь военных эпизодов связан со взятием в 1854 г. военным отрядом князя Чолокаева майстинского сел. Джоколо, жители которого были поселены в Панкисском ущелье. В 80-х годах XIX в. в ущелье было до 200 кистин, живших в селениях Верхний и Нижний Панкис и «поддерживавших постоянные связи со своими родичами на северных склонах хребта»²⁴.

Изменения в расселении коренных народов на Северо-Западном Кавказе, происходившие в 40—50-х годах, в основном носили характер внутренних передвижений западноадыгских племен в пределах их этнической территории. К числу таких миграций относится уход в 1849 г. со своих мест обитания за р. Лабу бесленеевцев, темиргоевцев, егерукаевцев и хатукаевцев, вызванный деятельностью в этих краях наиба Мухаммеда-Амина. Из ушедших племен на прежние места жительства в 1851 г. возвратились лишь темиргоевцы с князем Каирбеком Болотоковым, а также хатукаевцы, поселившиеся в низовьях р. Лабы²⁵.

Еще до окончания Кавказской войны на Северо-Западном Кавказе было начато переселение горцев на равнину.

¹⁹ А. Берже. Чечня и чеченцы, стр. 26.

²⁰ Там же, стр. 31.

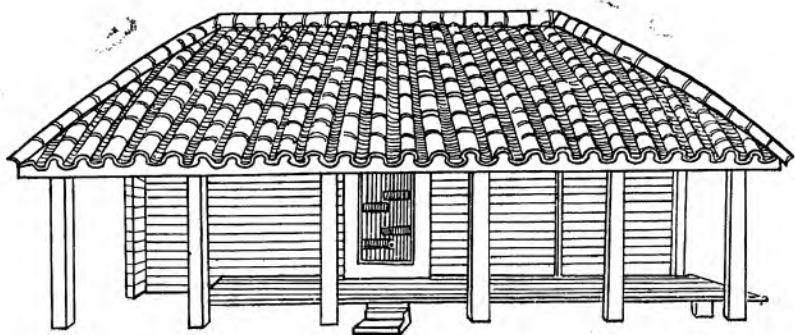
²¹ АИЭ, ф. 8, д. 27, лл. 133, 134. Материалы экспедиции 1971 г.

²² «Материалы по истории осетинского народа», т. II, стр. 313, 314.

²³ ЦГВИА, ф. 38, оп. 30/286, св. 868, д. 14, л. 5.

²⁴ М. В. Мачабели. Экономический быт крестьян Тiftonского уезда Тифлисской губернии. «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края», т. V. Тифлис, 1887, стр. 316.

²⁵ К. Ф. Сталь. Указ. соч., стр. 85.

Дом в кистинском сел. Джоколо в Грузии

(рис. А. Д. Корноухова, 1972 г.)

К 1861 г. относится переселение на равнину вдоль левого берега р. Кубани бжедуг, хатукаевцев и адамиевцев, поселения которых были укрупнены. «Бжедуховский народ, — как сообщали официальные документы того времени, — занимает земли на левом берегу Кубани от Белой до Афиписа и живет разбросанно малыми аулами по рекам, орошающим это пространство в дальнем расстоянии от Кубани. Граница бжедуг от абадзехов ничем не определена, крайние аулы живут смешанно»²⁶. Всего на этой территории к началу 60-х годов насчитывалось 38 селений, 2411 дворов и около 8,5 тысяч душ м. п.²⁷, которые предполагалось расселить в 9—10 больших населенных пунктах. Большая часть старых селений имела 20, 30, 40, меньшая — по 100 дворов. К последним относились селения Гатлукай, Кончуко-хабль, Ассаколай, Эдепсукай, Вочепший, Джеджи-хабль. К 1861 г. уже были объединены в одно селение в 100 дворов селения Энем, Козет, Шеджи и Пшебокай (60 дворов), Лакшукай и Гатухабль (50 дворов)²⁸. На пространстве от р. Белой до р. Афиписа, где поселялись бжедуги, предполагалось устроить также хатукаевцев, живших до этого по правой стороне р. Белой в селениях Хан-хабль (40 дворов), Индара (100 дворов), Хаусей (60 дворов). Жители этих селений поселились одним большим населенным пунктом на левом берегу р. Лабы на месте бывшего Джангиреевского аула, против Усть-Лабинской²⁹. В этом же вновь образованном селении обосновались также хатукаевцы, жившие ранее по левой стороне р. Белой, и отдельные группы этого же племени, находившиеся в различных бжедугских селениях³⁰. В 1861 г. были слиты ада-

²⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 5, 62, л. 1.

²⁷ В том числе хамышевских 17 селений (675 дворов) и черчепсевских — 21 селение (1316 дворов).

²⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 206.

²⁹ Там же, л. 11.

³⁰ Там же, л. 8.

Черкесские женщины из Геленджика

(рис. 40-х годов XIX в.)

миевские селения: Адабий (100 дворов), Конокай (40 дворов), Джамбичий и Бези (30 дворов)³¹. Некоторые факты переселений бжедугов в этот период до сих пор сохранились в памяти старшего поколения адыгейцев. По рассказу Магомеда Саидова (1881 г. рожд.), при его отце в сел. Гатлукай были поселены бжедуги, ранее жившие в сел. Псегуб, находившемся по границе с Абадзехией³². Отец Абубахира Джамирзы, жителя другого бжедугского селения, Пчегатлукай, родился в 1868 г. в этом селении, но дед его родился в горах, где совместно жило всего несколько хозяйств, и именно дед переселился в Пчегатлукай³³.

³¹ ЦГИА Груз.ССР, ф. 416, оп. 3, д. 206, л. 8.

³² АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 131. Материалы экспедиции 1970 г.

³³ Там же, л. 7.

По рассказу тех же пчегатлукаевцев, их селение трижды меняло свое местоположение: из местности между сел. Понежукай и Ассокалай жители ушли из-за нападения абадзехов, затем селение обосновалось в районе Кончуко-хабля и, наконец, после укрупнения перешло на нынешнюю территорию³⁴.

Несмотря на военные действия, уже в 40-х годах не только заселялись старые пепелища, опустевшие земли, но и возникали новые поселения. Н. Раевский, описывая обстановку тех лет в Западной Черкесии, отмечал, что по Черноморскому побережью в короткое время возникло до 60 небольших аулов тохов, т. е. адыгов, занимавшихся преимущественно торговлей³⁵. С 1851 г. начало заселяться пространство обширного треугольника между Анапой, Гостагаевским укреплением и фортом Раевского³⁶.

Происходившее во время Кавказской войны и сразу после ее окончания массовое переселение северокавказских горцев в Турцию изменило этническую карту тех районов Северного Кавказа, откуда происходили основные, наиболее массовые эмиграции. Отдельные факты такого рода имели место еще до 1858 г. С различной интенсивностью этот процесс продолжался вплоть до первой мировой войны. Переселение в Турцию затронуло северокавказские народы в различной степени: некоторые из них (балкарцы, ингуши) почти не переселялись. Сравнительно немного ушло в Турцию кабардинцев. Наиболее многочисленные и длительные переселения имели место среди западных адыгов и части абазин.

Каковы причины переселения горцев в Турцию? Х. Лайпанов, обстоятельно исследовавший этот вопрос, справедливо отмечает сложность и многообразие этих причин (социально-экономического, политического и религиозного характера)³⁷. Непосредственной причиной ухода части горского населения в Турцию, прежде всего западных адыгов, послужил отказ переселиться после окончания Кавказской войны на равнину, в места, назначенные царским правительством. В случае отказа предлагалось уйти в Турцию, давшей согласие принять несколько крупных по численности партий переселенцев. Переселением части горцев в Турцию освобождались значительные земельные пространства, необходимые царскому правительству как для поселения казачества, так и

³⁴ Там же, л. 9.

³⁵ «Архив Раевских», т. III. СПб., 1940, стр. 401.

³⁶ К. Обзор событий на Кавказе, стр. 8.

³⁷ Этому вопросу посвящены работы: Х. О. Лайпанов. К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию. «Труды Карачаево-Черкесского НИИ истории, языка и литературы», вып. V, 1966; А. Х. Касумов. Разные судьбы. Нальчик, 1967. Сборник архивных документов по последуемой теме см.: Г. А. Дзагуров. Переселение горцев. «Материалы по истории горских народов». Ростов-на-Дону, 1925.

для раздачи земельных пожалований³⁸. Не прогадывала и Турция, получавшая большой воинский контингент, враждебно настроенный к России, который она старалась расселить по русско-турецкой границе. Поэтому со стороны Турции переселение северокавказских горцев в ее пределы всячески поощрялось прокламациями, содержащими различного рода обещания, религиозные лозунги и пр. И только горцы, хотя и уходили добровольно, не получали никаких выгод, а были обречены на голод, болезни и потерю родины.

В анализе причин ухода горцев в Турцию нельзя не учитывать тесных родовых связей, игравших огромную роль в жизни северокавказского населения и приводивших к тому, что за влиятельным лицом нередко поднималась вся фамилия³⁹.

Массовые переселения в Турцию начались в 1858 г. В 1858—1860 гг. с Северного Кавказа ушли 30,6 тыс. ногайцев, в основном калаусо-саблинских и бештау-кумских⁴⁰. В 1861 г. в очередном рапорте царю доносили, что «с уходом почти всех прикубанских ногайцев в Турцию огромное пространство земли в количестве 400 тыс. дес., с одной стороны между течением Среднего и Нижнего Урупа и Кубанью, а с другой — между Мокрого Зеленчука и Кубанью, ныне почти никем не занимаются, за исключением небольшого числа туземцев, поселившихся в долине Малого Зеленчука»⁴¹. В 1861 г. Султаном Джамбек-Гираем ставропольскому гражданскому губернатору была подана докладная записка с просьбой разрешить заселить принадлежащие ему земли ногайцами, не ушедшими в Турцию, а также вернувшимися оттуда. В ответ было разрешено поселиться оседло одним селением по левой стороне р. Кумы. Число семей, поселившихся в сел. Канглы, достигало 300⁴².

В течение 1860—1861 гг. с Кавказа ушли 10,3 тыс. кабардинцев, главным образом представителей феодальной верхушки, со своими семьями, домашней прислугой и зависимыми крестьянами⁴³. До 4,3 тыс. семей абазин переселились в Турцию в 1861—1863 гг. Это были кызылбековцы, тамовцы, баговцы, башилбаевцы и шахгиреевцы. В эти же годы с Кавказа ушли около 4 тыс. натухайцев, до 2 тыс. семей темиргоевцев, до 600 семей бесленеевцев и около 300 семей бжедуг-черченеевцев⁴⁴. К зиме 1864 г. ушли в Турцию убыхи и верхние абадзехи, т. е. население между верховьями Псекупса и Пшиша⁴⁵. Ушла также большая часть

³⁸ В 1862—1863 гг. только на Западном Кавказе горской знати было роздано 52,5 тыс. дес. земли, в 1870 г. в Карачае верхушка получила 2,2 тыс. дес. и т. п. (см. *Х. Лайпанов*. Указ. соч., стр. 115).

³⁹ *Х. Лайпанов*. Указ. соч., стр. 117.

⁴⁰ *Л. И. Кужелева*. Указ. соч., стр. 208.

⁴¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 215, л. 1 об.

⁴² Там же, ф. 7, оп. 1, д. 3264, л. 1 об.

⁴³ *А. Х. Касумов*. Указ. соч., стр. 10, 11.

⁴⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 1, л. 1.

⁴⁵ ГАРК, ф. 774, оп. 2, д. 466, л. 58 об.

горцев (натухайцев и шапсугов), до этого перешедших жить на равнину⁴⁶.

С весны 1864 г. псхувцы, жившие в верховьях р. Бзыби, стали выходить на побережье для отправления в Турцию, за исключением 105 семей, пожелавших поселиться в Кувинском ущелье⁴⁷. В июле 1864 г. полковник Семенкин, которому было поручено сопровождение и устройство названных семей на новом месте, объявил, что в верховьях р. Бзыби не осталось псхувцев. 105 последних были устроены в Кувинском ущелье одним селением с 736 жителями, которым было предоставлено право пользования землей наравне с казаками. В сентябре того же года в это селение переселились еще 109 псхувцев, вернувшихся с дороги в Турцию⁴⁸.

Трудные условия жизни в Кувинском ущелье сделали необходимым переселение кувинских псхувцев на новые места жительства. «Сильными морозами,— доносила местная администрация,— побиты на корне хлеба, принадлежавшие поселенным в том ущелье (Кувинском.— *Н. В.*) выходцам из Турции. Для отстранения же от псхувцев на будущее время подобных несчастий, происходящих оттого, что они водворены на местности, совершенно не удобной для хлебопашества, я полагаю необходимым переселить их весной будущего года в ближайший к Кувинскому ущелью Зеленчукский округ»⁴⁹. Весной 1866 г. псхувцы уже жили по р. Большому Зеленчуку⁵⁰.

По сообщениям официальных документов того времени, переселявшиеся в Турцию горцы Западного Кавказа составляли три категории. Основная их масса переправлялась за рубеж под контролем специальной комиссии, с денежными пособиями и из портов Тамани, Анапы, Новороссийска и Туапсе.

Вторая значительная по численности категория лиц, уходила на турецких кочермах из разных пунктов морского побережья от Макопсе до Сочи, она также учитывалась царской администрацией⁵¹. Третья категория переселенцев уходила без контроля властей в районе рек Ту, Нечепсухо, Джубы, Пшады, и ее численность была известна весьма приблизительно. Всего с Западного Кавказа, по официальным сведениям за 1863—1864 гг., в Турцию ушло 312 тыс. человек⁵². В целом из Кубанской области в 1858—1864 гг. переселилось 398 тыс. адыгов, абазин и ногайцев.

С отъездом в Турцию последних партий горцев в декабре 1864 г. дальнейшее выселение их было решено прекратить. «В настоящее же время,— отмечал пачальник Главного штаба

⁴⁶ Там же, л. 59.

⁴⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 65, л. 2.

⁴⁸ Там же, л. 2 об.

⁴⁹ Там же, л. 36.

⁵⁰ Там же, ф. 416, оп. 3, д. 146, л. 3 об.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же, л. 6.

Кавказской армии генерал-адъютант Карцов, — когда оставшиеся в Кубанской области племена окончательно водворены на Прикубанской плоскости, с учреждением в среде их правильной администрации и суда, основанного на народных обычаях и шариате, и когда приступлено уже к наделению их землей... представляется еще менее основания отступить от принятой системы действий»⁵³.

1865 год был последним годом массового переселения в Турцию⁵⁴. В течение лета этого года покинули родину 5 тыс. семей чеченцев, в том числе 3,5 тыс. семей карабулаков⁵⁵. Оставшиеся 75 карабулакских семей поселились в сел. Ах-Барзой, жители которого ушли в Турцию⁵⁶. Это селение находилось в 2,5 верстах от сел. Сагопша и просуществовало до 1873 г., когда трудные условия жизни (прежде всего отсутствие воды) сделали необходимым переселение ахбарзойцев в сел. Сагопш⁵⁷.

Переселенцы направлялись партиями через Владикавказ на Александрополь к турецкой границе⁵⁸. В Турции чеченцы были поселены в различных частях страны. Царское правительство настаивало на поселении горцев в глубине Анатолии; турецкие власти, преследуя свои интересы, старались заселить переселенцами пограничные с Российской империей районы. Кроме того, турецкое правительство, проводя политику усиления мусульманского элемента в стране, расселяло горцев среди христианского населения⁵⁹. Северокавказские горцы были поселены в Анатолии, на Балканском полуострове, в Месопотамии, Иордании, Ливии и Египте⁶⁰. Например, чеченцы кроме Анатолии поселялись в районах Месопотамии, Сирии, Египта, адыги кроме этих же стран — и в Иордании. Часть адыгов из внутренних провинций Турции была переселена на Балканы, главным образом в Болгарию. Осетины были поселены в Юго-Восточной Турции, особенно в районе Карса, и частично в Египте⁶¹. Свои вновь образованные селения переселенцы называли названиями прежних северокавказских поселений (например, адыгские Джиджихабль и Казымукай в Иордании, абазинский Клычевский аул в Турции и т. п.)⁶².

Болгарский автор Минко Пенков, основываясь на архивных документах, отмечает, что систематическое и массовое поселение черкесов в Болгарии происходило после 1864 г., когда ими были

⁵³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 156, л. 1 об.

⁵⁴ Наиболее значительным из последующих был уход в 1887, 1895 и 1902 гг. 15,7 тыс. карачаевцев и 648 семей адыгов Лабинского отдела (Х. Лайпанов. Указ. соч., стр. 114).

⁵⁵ ЦГА ЧИ АССР, ф. 32, оп. 1, д. 2, л. 87.

⁵⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 7, оп. 8, д. 113, л. 1 об.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же, ф. 545, оп. 1, д. 90, л. 1.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Х. Лайпанов. Указ. соч., стр. 119.

⁶¹ Там же.

⁶² АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 9, 33. Материалы экспедиции 1970 г.

заселены некоторые страны⁶³. В Болгарии, видимо, поселялись не только адыги, но и абазины, об этом говорят названия некоторых «черкесских» населенных пунктов (например, Кечилер). Все по документам регистрации актов гражданского состояния в 30 селах Болгарии в 1865 г. жили 2017 адыгов⁶⁴. Во время освободительной войны 1877—1878 гг. адыги ушли из Болгарии и поселились преимущественно в азиатской Турции. Часть их погибла в Болгарии от голода и болезней⁶⁵.

Документы 60—70-х годов XIX в. отмечают то тяжелое положение, в котором оказались переселившиеся с Кавказа горцы. «Грустное впечатление,— писал очевидец, проезжая по Турции в 1860—1861 гг.,— производят во множестве переселившиеся в Турцию ногайцы и татары... Обещания были блистательнее, чем последствия. По крайней мере, без крова, пищи и работы блуждали эти переселенцы по улицам Константинополя»⁶⁶. Политика ассимиляции, проводившаяся турецким правительством («в Турции живут только турки») привела к утрате национальной самобытности значительной части северокавказских горцев. Ж. Дюмезиль в 30-х годах XX в. застал среди убыхов лишь стариков, знавших еще убыхский язык⁶⁷. Несколько иначе складывалась судьба северокавказцев, оказавшихся среди арабского населения Сирии, Иордании и др. До сих пор в этих странах существуют компактные поселения горцев, сохранивших родной язык, национальное самосознание и черты национальной культуры⁶⁸.

Естественно, что буквально с каждым годом после переселения горцев в Турцию в их среде заметно усилилось движение за возвращение на родину. Уже к 1861 г. около 4,5 тыс. адыгов вернулись на Кавказ⁶⁹. В 1860—1866 гг. на Северный Кавказ возвратились 2,5 тыс. ногайцев, поселившихся в двух оставшихся приставствах — Ачикулак-Джембойлукском и Караногайском⁷⁰. Тяжелые условия жизни в Турции привели к тому, что буквально сразу после переселения около 3 тыс. чеченцев направились по дороге к Александрополю с намерением вернуться на родину, что, однако, не было осуществлено ввиду отказа царских и турецких властей⁷¹. Но несмотря на запреты, горцы тысячами бежали через границу⁷². В 1871 г. возвратилось более 1,5 тыс. чечен-

⁶³ Минко Пенков. Турски архивни документи за черкезите в Герлово. «Известия на народния музей», кн. IV. Шумен, 1967, стр. 145—147.

⁶⁴ Там же, стр. 152.

⁶⁵ Там же, стр. 150.

⁶⁶ «Reise der K. Preissischen Gesandtschaft nach Persien (1860 und 1861), geschildert von Dr. Heinrich Brugsch». Bd. I. Leipzig, 1862, S. 102.

⁶⁷ G. Dumézil. Dokument anatoliens sur les langues et traditions du Caucase. III. Nouvelles études oubykh. Paris, 1965, p. 21.

⁶⁸ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 18. Материалы экспедиции 1970 г.

⁶⁹ ЦГВИА, ф. 38, оп. 30/286, св. 869, д. 4, л. 175.

⁷⁰ Л. Н. Кузнецова. Указ. соч., стр. 209.

⁷¹ ЦГИА Груз.ССР, ф. 545, оп. 1, д. 31, л. 100 об.

⁷² ЦГВИА, ф. 38, оп. 30/286, св. 886, д. 16, лл. 22, 25.

цев⁷³. В 1873 г. на имя главнокомандующего Кавказской армией было подано прошение от вышедших из Турции карабулаков, депутат которых Бейбот Гатиев жил в сел. Экажево. В течение нескольких лет карабулаки, выходявшие из Турции, расселялись в различных селениях Чечни и Ингушетии⁷⁴. В течение 1874 г. в адрес Кавказской администрации с просьбой о возвращении был подан ряд прошений от чеченцев, ушедших в Турцию из селений Киян, Валерик, Урус-Мартан, Котур-юрт и др.⁷⁵

Подобные факты возвращения горцев на Северный Кавказ фиксируются и полевыми материалами. Часть ушедшей в Турцию тейпы Чертой (Ичкерия) после возвращения поселилась в сел. Пседах, через некоторое время перейдя оттуда в сел. Мундар-юрт⁷⁶. Орстхоевцы Мержоевы, жившие до переселения в Турцию на хуторе Гази-юрт (рядом с Бамутом), после возвращения в 70-х годах поселились в Ачхой-Мартане. На родину возвратились также карабулаки Гандакоевы, прожившие в Турции 7 лет. В 1872 г. они поселились в сел. Насыр-корт, откуда через некоторое время перешли в сел. Сагопш⁷⁷.

В течение второй половины 60-х годов XIX в. царским правительством было осуществлено на Северном Кавказе несколько реформ. Результаты их также оказали несомненное влияние на этническую ситуацию края.

К 1865 г. относится проведение в Кабарде переселенческой реформы, в результате которой из 116 мелких населенных пунктов было образовано 39 крупных поселений, из которых 30 с 5969 дворами находились в Большой Кабарде⁷⁸. Не оценивая социального значение реформы 1865 г., подорвавшей влияние княжеских фамилий Кабарды, остановлюсь лишь на тех изменениях в расселении кабардинцев, которые внесла данная реформа по сравнению с предшествующим периодом. Как показывают источники, численность дворов в большинстве кабардинских селений в 30—40-х годах XIX в. колебалась в пределах 20—30. Имелось немало населенных пунктов с десятью дворами, тогда как крупные поселения, имевшие до ста дворов, насчитывались единицами (в Большой Кабарде это селения Докшукино и Пшемахи Коголкина, в Малой—Исламово и Бороково). Вся эта масса населенных пунктов была разбросана на значительной территории. Пос-

⁷³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 7, оп. 8, д. 104, лл. 3, 4 об.

⁷⁴ Там же, оп. 1, д. 3311, л. 1.

⁷⁵ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 66. Материалы экспедиции 1971 г.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Этому вопросу посвящена статья: Т. Х. Кумыков. Расселение кабардинцев и балкарцев в 40—60-х годах XIX в. «Уч. зап. Кабардино-Балкарского НИИ», т. XXIII. Нальчик, 1965, стр. 148.

ле проведения реформы 1865 г. большинство кабардинских населенных пунктов было объединено, а названия 75 из них, слитых с другими поселениями, сохранились лишь в наименованиях кварталов крупных селений, в имени отдельных фамилий и т. п.

Несколько подробнее остановлюсь на переселенческой реформе в Малой Кабарде. Ее территория (Таусултановские земли), ограниченная Терекон, Курпом и осетинским ссел. Эльхотово, к 1865 г. была занята 15 малокабардинскими селениями: по р. Тереку — 4 селения (Булатова, Борокова, Кохужева и Эльтухова), на р. Дее — 5 селений (Муртазова, Безрокова, Кунижева, Муртазова и Боташева), на р. Акбаш — ссел. Боташево, на р. Курпе на левой стороне — ссел. Исламова, Ахлова, Индарова, Хапцева и на склонах горы Заманкул — ссел. Астемирова⁷⁹ (см. табл. 1). Все названные селения, как и населенные пункты, находившиеся на землях Бековича-Черкасского, должны были быть поселены на Таусултановской земле между Терекон и Курпом, где предстояло на 78 тыс. дес. расселить 1400 дворов малокабардинцев⁸⁰. Кроме кабардинцев, на Таусултановских землях находилось шесть осетинских селений, известных под названием куянских осетян, с 915 жителями, которым было предложено весной 1866 г. переселиться в Осетию⁸¹.

Другая часть земель Малой Кабарды находилась к этому времени во владении князя Бековича-Черкасского, на земле, переданной ему распоряжением А. П. Ермолова, что было закреплено журнальным постановлением комитета министров; ранее эти места считались землей владельческой фамилии Мударовых⁸².

Этнический состав населения в селениях, располагавшихся на землях князя Бековича-Черкасского, был разнообразен. Здесь жили кабардинцы, осетины, чеченцы, кумыки, карабулаки, ингуши (см. табл. 2). Эта разноплеменность создавалась в период 20—60-х годов, когда после 1822 г. князем Бековичем-Черкасским в Малой Кабарде были поселены селения Кизляр и Коздемир, а его братом — селения Пседах и Магомет-юрт, жители которых не были в зависимости от малокабардинских фамилий Мударовых и Ахловых. В 40-е годы по разным причинам три селения (Магомет-юрт, Кизляр и Коздемир) перестали существовать. В эти же годы, но уже без участия Бековичей-Черкасских, на их землях возникли другие селения: в 1846 г. — Турлов-аул близ развалин Кизляр-аула, в 1847 г. — два селения из назрановских переселенцев, первый — Капрбека Гайтнева (около 40 дворов) и второй — Эльджерука Везешева (20 дворов) в урочище Ача-

⁷⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 545 оп. 1, д. 3215, л. 254 об.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же, л. 48 об.

⁸² Там же, лл. 92 об., 112, 114.

Т а б л и ц а 1

Перечневая ведомость Таусуланских аулов Малой Кабарды *

№	Название аулов	Число дворов	Число душ (об. п.)
1	Уздения Купуко Ханцева	71	551
2	Уздения Хотохуко Индарова	23	154
3	Уздения Бота Ахлова	86	576
4	Уздения Каирбека Исламова	100	647
5	Майора Едига Астемирова	63	373
6	Уздения Исмаила Элтухова	41	228
7	Уздения Безаруко Кохужева	11	41
8	Уздения Ибрагима Боташева	25	93
9	Уздения Заурбека Боташева	57	335
10	Уздения Кияра Муртазова	53	299
11	Уздения Уворжуко Муртазова	23	122
12	Уздения Аслаи мурзы Кунжиева	29	205
13	Уздения Адиль-Гирея Анзорова (Борокова)	137	740
14	Уздения Шургона Безрокова	57	362
15	Есенова **	9	47
16	Савздаг	47	335
17	Кобан	21	129
18	Канукова	2	27
19	Кобан	23	145
20	Козорова	22	172
21	Булатова	12	60

Итого: 912 5641

* См. ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 3215, л. 235. Сведения за 1864 г.

** № 15—20 — осетинские селения.

лук⁸³. Здесь же находились имения Бековича-Черкасского — селения Казан и Ачалык, или аул Кучука⁸⁴. В 1865 г. на землях Бековича-Черкасского было несколько вайнахских селений; кроме Пседаха, Кескема (217 дворов) и Везешева возникли новые — Сагопш (54 двора), Новый Ах-Барзой (87 дворов) и Чирикова. В Ах-Барзое жили карабулаки, в Кескеме и Сагопше — ингуши и галгаи, Чирикова и Везешева — назрановцы, в Пседахе — чеченцы. Кроме того, в Малой Кабарде находилось 69 дворов чеченцев, из которых 50 жили в ауле князя Бековича-Черкасского⁸⁵.

Во время проведения переселенческой реформы из Малой Кабарды помимо осетин были переселены чеченцы, устроенные в селениях Надтеречного наместничества на запасных землях, а в Назрановское общество — ингуши и карабулаки⁸⁶. Оставшиеся 1700 дворов малокабардинцев царская администрация предполагала расселить в 9 крупных населенных пунктах, расположив их на бывшей Таусулановской земле между Эльхотово, реками Курпом и Те-

⁸³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 3215, л. 112.⁸⁴ Там же, л. 111.⁸⁵ Там же, л. 258 об.⁸⁶ ЦГИА ЧИ АССР, ф. 32, оп. 566, л. 83 об.

Т а б л и ц а 2

Ведомость аулов Малой Кабарды на земле князей Бековичей-Черкасских*

	Дворов	Душ	
		муж.	жен.
В аулах Бековичей	464**	1326	1212
кумыков	214	565	533
чеченцев	72	199	178
кабардинцев	77	217	193
Князя Бековича			
чегаров	15	46	37
холопов	4	12	10
отпущенных	17	47	42
В ауле князя Ахлова			
холопов	4	9	9
отпущенных	26	68	61
кабардинцев	95	334	328
Малокабардинцы с их холопами***			
Аула Хафии Ендарова	13	101	97
» Хаджи Жагишева	25	103	168
» Инала Инарокова	53	166	163
» Эльмурзы Инарокова	104	380	380
» Танажева	28	211	170
» Ендарова	33	64	48
» Пшекеу	41	220	213
» Перхичева	20	75	69
» Азашева	22	105	94
» Абаева	84	339	300
» Сугубокова	54	91	85
» Константиновского			
Псыдах**	204	546	493
Кескем**	217	567	391

* См. ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 3215, лл. 212, 231 об.

** Такой подсчет в документе.

*** Аулы Таусултановские не вошли в этот список.

** Чеченское селение.

** Ингушское селение.

реком. С этой целью малокабардинские селения Пшекеу, Перхичева, Ендарова, Азашева, Жогиева с Инароковым и Абасва были переселены с земли князя Бековича-Черкасского на Таусултановские земли. На земле Бековича-Черкасского, которую царское правительство было вынуждено признать как частную и выкупить у владельца значительную ее часть, в 1866 г. находились ингушские селения Кескем и Сагопш и чеченское сел. Пседах, часть земель отошла надтеречным чеченцам, казачьим станицам и др., 3 тыс. дес. остались во владении князя Бековича-Черкасского⁸⁷. С 1873 г., с присоединением к Сагопшу карабу-

⁸⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 3215, л. 254.

лакского сел. Ах-Барзой, население первого составили не только галгаевские тейпы (Барахоевы, Тангиевы и др.), но и орстхоевские (Мержосвы, Булгучевы, Кориговы, Гандалоевы, Цечоевы). Позднее в Сагопи переселились Куртоевы из Аки-юрта, Гетагевы — из Нижнего Алкуна, Ялхороевы — из горного Акки⁸⁸.

Определенные этнодемографические сдвиги на Северном Кавказе вызвало проведение в 1867 г. двух реформ — крестьянской и земельной. Следует отметить, что некоторые факты, связанные с землеустройством горцев-переселенцев на равнине, имел место еще в 50 — начале 60-х годов. Один из таких фактов связан с поселением на казенных землях безземельных дигорцев, живших на землях бадеятов Кубатиевых, Тугановых и Караджаевых, и образованием селений Христиановское и Магометановское. С этой целью в 1853 г. администрацией было отведено два участка: для поселения дигорцев-мусульман (108 семей) по р. Змейке и дигорцев-христиан (263 семьи) по р. Белой⁸⁹.

В связи с землеустройством в середине 60-х годов произошли также некоторые изменения в расселении абазин. Ввиду острого малоземелья жителей селений Лоова и Трамова (левый берег р. Кумы) и сел. Джантемирова (правый берег той же реки), вынужденных арендовать землю, администрация предполагала в 1865 г. поселить их по р. Зеленчуку⁹⁰. Однако по просьбе жителей, не хотевших уходить из этих мест, специальная комиссия нашла возможным наделить их землей, объединив все три селения в один населенный пункт и добавив часть земли из казенных земель Кубанской области⁹¹. Лишь сел. Джантемирова, образовавшееся, как и Хахандуковское, из «беглых» кабардинцев и абазин и располагавшееся в верховьях правобережья Кумы в 1848 г., весной 1866 г. должно было перейти на левый берег Кумы⁹².

В Карачае факты переселения безземельных жителей в предгорную полосу имели место за несколько лет до земельной реформы. В 1861 г. безземельные карачаевцы и освобожденные рабы из селений Карт-Джурт, Учкулан и Хурзук были поселены по р. Даут, начиная от устья до середины реки⁹³. Вплоть до 1868 г. жители вновь образовавшихся поселений причислялись к тем из трех селений Большого Карачая, из которых они вышли, и лишь весной 1868 г. были образованы два самостоятельных населенных пункта: Даут и Джазлык⁹⁴. «Невыгодное положение карачаевцев, поселенных в глубине отрогов снегового хребта и лишенных поэтому земель, удобных к пахоте,— отмечалось в официальных документах того времени,— обратило на себя вним-

⁸⁸ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 25. Материалы экспедиции 1971 г.

⁸⁹ «Материалы по истории Осетии», т. III, стр. 246.

⁹⁰ ГАКК, ф. 774, оп. 2, д. 116, лл. 4 об., 5.

⁹¹ Там же, л. 5.

⁹² Там же, л. 71.

⁹³ ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 124, л. 142 об.

⁹⁴ Там же, лл. 114 об., 143.

мание правительства, которое нашло необходимым прирезать из ближайших свободных казенных земель... 40 тыс. дес... В счет 40 тыс. дес. было отмежевано 14 тыс. дес. между р. Тебердой и водоразделом этой реки и р. Хасаута... Остальные были отрезаны из казенных земель по правую сторону Кубани... Было признано необходимым образовать на всех свободных землях поселения, к чему следовало склонять всеми силами карачаевцев, бедственное положение которых еще более усиливалось трудностями сообщения»^{94а}. С осени 1867 г. началось переселение безземельных карачаевцев на правую сторону р. Теберды, однако перешло всего 4 двора, и только весной 1868 г. в эти места переселилось до 100 дворов⁹⁵. Ниже этого поселения «против старой церкви Сонты» обосновались еще 20 дворов переселенцев с гор⁹⁶.

Зимой 1867 г. было освобождено более половины зависимых крестьян Карачая. «Все они или почти все, — как сообщала местная администрация, — не только не имели земли, но даже мест для домов, поэтому предложение выселяться на свободные земли было для них весьма выгодно»⁹⁷. Эта часть переселенцев устраивалась по правой стороне р. Мары, где возникли два небольших поселка из карачаевских вольноотпущенников. В эти же годы значительно увеличилось число жителей небольшого селения у Каменного моста на р. Кубани⁹⁸. Таким образом, к 1867—1868 гг. из безземельных карачаевцев образовалось три селения: Даут, Джазлык, Тебердинское и три хутора: два по р. Маре и один по Кубани, составившие область, известную впоследствии под названием Малого Карачая. По сведениям администрации, в 1868 г. карачаевцев насчитывалось 15,2 тыс., в том числе в основных горных селениях Карт-Джурт, Учкулан и Хурзук жило 13,3 тыс. человек и во вновь образованных селениях — 1,9 тыс. человек, однако в число первых включались жители новых поселений по р. Маре и у Каменного Моста, считавшихся хуторами Большого Карачая.

Частично карачаевцы вместе с безземельными балкарцами после проведения крестьянской и земельной реформ были устроены в Большой Кабарде. Число переселенцев составляло 400 семей, в том числе около 125 семей карачаевцев, поселенных в сел. Хасаут. Для устройства остальных семей из кабардинских земель было выделено 4 тыс. дес., на которых возникли балкарские селения Кашкатау и Гунделен⁹⁹.

^{94а} Там же, л. 114 об.

⁹⁵ Там же, л. 137.

⁹⁶ Там же, ф. 774, оп. 2, д. 116, л. 75 об.

⁹⁷ Там же, д. 124, л. 139.

⁹⁸ Там же, д. 116, л. 139.

⁹⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 2935, л. 7 об.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ С ГОР НА РАВНИНУ (60-е ГОДЫ XIX—НАЧАЛО XX В.)

Дальнейшие изменения в этнической карте Северного Кавказа в значительной степени были связаны с процессами переселения горцев на равнину, причины которого крылись в тяжелом земельном положении населения горной полосы края. Этот процесс, как и вызывавшие его причины, не был явлением лишь второй половины XIX в. О его глубоких корнях свидетельствуют данные письменных источников, этнографические и фольклорные материалы, частично уже приводившиеся в работе в отношении XVIII — первой половины XIX в.¹ Однако во второй половине XIX в. малоземелье на Северном Кавказе приняло еще более острый характер. По данным экономического обследования 1882 г., на Северном Кавказе (без Дагестана) удобные земли составляли 69,6% территории горной полосы края, но лишь 5445 дес. (0,8%) этих земель были пригодны для пахоты и покоса, остальные находились под пастбищами и лесами².

Обеспеченность удобными землями, т. е. пахотными и покосными, на душу населения в горных обществах Ингушетии в те же годы в среднем составляла: в Джерахском обществе 0,5 дес., в Мецхальском, Цоринском и Хамхинском обществах по 0,3 дес.³ У большинства горных осетин земельные наделы были еще ниже. Например, у куртатинцев в Хидикусском обществе пахоты и сенокоса на душу мужского пола приходилось 289 кв. саж., в Даллакауском — 166 кв. саж.,⁴ у алагирцев Тибского общества — 286,5 кв. саж., Нузальского — 99,3 кв. саж. и т. п.⁵ В нагорной Дигории в среднем земельное обеспечение достигало 300—350 кв. саж. удобной земли⁶. Приводимые средние данные, естественно, дают лишь общее представление о земельном положении жителей названных горных обществ, поэтому только дифференциация подобных материалов может наиболее полно характеризовать социальное неравенство, число безземельных и малоземельных в общей численности населения. Например, в Тагаурских обществах, где наблюдалось сравнительно лучшее положение, безземельные составляли 8,2%, менее 0,5 дес. земли имели 14,6% населения.

¹ См. также: *Н. Г. Волкова*. О переселении с гор на равнину на Северном Кавказе в XVIII—XX вв. СЭ, 1971, № 1, стр. 38—47.

² ЦГА ЧИ АССР, ф. 32, оп. 1, д. 204, л. 44.

³ Там же, ф. Р-138, оп. 1, д. 141, л. 16 об.

⁴ Как рассказывают куртатинцы старшего поколения, в Куртатинском ущелье было полное безземелье. Каждый клочок земли старались использовать под посевы. Чтобы не занимать землю, не устраивали широких дорог, а лишь узкие тропы. Соль для овец посыпали только на камни, а не на землю (АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 171. Материалы экспедиции 1971 г.).

⁵ ЦГА ЧИ АССР, ф. 32, оп. 1, д. 204, лл. 83, 87 об., 89, 91, 92.

⁶ Там же, л. 96 об.—98 об.

Подобная картина наблюдалась и в обществах Балкарский. В. Миллер и М. Ковалевский, побывавшие там в начале 80-х годов, отмечали тяжелое земельное положение горского населения этой части Северного Кавказа. «Каждый удобный клочок земли тщательно унавожен, возделан и орошен канавой. Земля здесь ценится даже дороже, чем в горной Осетии, где клочок земли, на котором может стоять бык, стоит быка. Нам показывали участки, не более десятины, проданные за 2000 рублей»⁷. В горной Чечне, в начале XX в. имевшей 345 населенных пунктов с населением 98,1 тыс. человек, в среднем душевой надел пахотной земли равнялся 0,3 дес., покосной — 0,55 дес., выгонов — 0,9 дес. Однако жители 39 из названных обществ имели всего лишь 0,1—0,25 дес. пахотной земли и только в 7 обществах пахотные участки достигали 1—2 дес.⁸ Значительно более высокие душевые наделы удобной земли имели жители равнинных селений Осетии и Кабарды⁹.

Тяжелое земельное положение, создавшееся на Северном Кавказе к началу XX в., заставило царское правительство принять некоторые меры. С этой целью в декабре 1905 г. была образована Комиссия по землеустройству Нагорной полосы Терской области и карачаевского народа, известная под названием Абрамовской¹⁰. В начале 1906 г. комиссия приступила к обследованию горных районов Северного Кавказа. Материалы этих обширных работ представляют значительный интерес, однако практических результатов в плане улучшения земельного положения горцев работа Абрамовской комиссии почти не принесла. Поэтому в предреволюционные годы и в 1920 г. к моменту установления на Северном Кавказе Советской власти среди горского населения по-прежнему крайне остро стоял земельный вопрос.

Малоземелье в горах приводило к тому, что значительная часть населения этой части Северного Кавказа не имела необходимого прожиточного минимума. «Из каждых семи душ наличного мужского пола, — писал в 900-х годах осетинский публицист С. Цаголов, — в Нагорной полосе за убогим столом природы имеется прибор для одного человека, а остальные шесть должны вставать из-за стола»¹¹. Это избыточное население составляло у балкарцев 67%, у осетин — 88, ингушей — 89 и чеченцев — 90%¹². Покупка горцами хлеба у жителей равнины мало изменяла создавшееся положение, и население гор было вынуждено искать

⁷ В. Миллер, М. Ковалевский. В горских обществах Кабарды. «Вестник Европы», т. XIX, 1884, стр. 548.

⁸ Н. П. Гриценко. Заметки о деятельности Абрамовской комиссии. «Изв. Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы», т. VI, вып. I (история). Грозный, 1965, стр. 171.

⁹ Е. Максимов. Осетины. Историко-статистический очерк. «Терский сборник», кн. 2. Владикавказ, 1892, стр. 95, 151.

¹⁰ Н. П. Гриценко. Указ. соч., стр. 171—174.

¹¹ «Терек», 1907, № 10.

¹² В. П. Христианович. Горная Ингушия. Ростов-на-Дону, 1928, стр. 11.

дополнительные источники существования: уходить за пределы своей области на различные сезонные работы, арендовать земли или переселяться на равнину.

Проблемы малоземелья не решало также отходничество. Уходя на заработки на сезон, а иногда и на несколько лет, горец получал лишь небольшое и временное подспорье. Кроме того, отходничество не было характерно для всех народов Северного Кавказа, даже для тех, у которых имелся значительный процент малоземельных. Осетины уходили на сезонные работы не только на равнину Осетии, в соседние Балкарию, Кабарду, Ставрополье, а также в Россию и на Украину и даже в Америку, среди же чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев отход за пределы своих областей был минимален¹³. Об этом свидетельствуют как данные экономических обследований, проводившихся в начале XX в., так и полевые материалы¹⁴.

Поэтому в создавшихся условиях наиболее эффективным было переселение на равнину. Жители обследованных во время экспедиций 1969—1971 гг. осетинских, чеченских и ингушских селений, рассказывая о многочисленных фактах переселения горцев на равнину, как правило, говорили о двух главных и в большинстве единственных причинах этих переселений: малоземелье и отсутствие дорог¹⁵. Эти же причины указывались населением и в проводившихся специальных обследованиях. Например, в первые годы Советской власти в горной Ингушетии комиссией, работавшей в ее районах, как основные причины переселения на равнину жителей селений Гули, Тумги, Джерах, Фуртоут были отмечены недостатки или полное отсутствие пашни и трудность сообщения с равниной¹⁶.

Как и в первой половине XIX в., в последующие десятилетия наиболее интенсивно процесс переселения на равнину происходил среди осетин. В 60—70-е годы на равнине Осетии возникают селения, образованные безземельными тагаурцами (Брут, Дарг-Кок, Карджин, Хумалаг и др.) и куртатинцами (Суадаг)¹⁷. В 1867 г. возникает сел. Гизель, образованное слиянием небольших поселений тагиатских фамилий Мамсуровых, Кундуховых, Кануковых, Жантиевых и др., возникших еще в 20-х годах XIX в. В 1864 г. недалеко от входа в Куртатинское ущелье возникло сел. Ногкау (Псидмонкау). Однако еще за несколько лет до этой даты малоземельные куртатинцы имели на этих зем-

¹³ См. АИЭ, ф. 8, д. 30, лл. 2, 5, 7, 16, 41 и др. Материалы экспедиции 1969 г.; д. 27, лл. 7, 22, 29, 73, 144, 148 и др. Материалы экспедиции 1971 г.; д. 25, лл. 94, 103, 114 и др. Материалы экспедиции 1970 г.

¹⁴ См., например, «Труды Комиссии по обследованию землепользования и землевладения карачаевского народа», «Кубанский сборник», т. XV. Екатеринодар, 1910, стр. 111.

¹⁵ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 24. Материалы экспедиции 1970 г.; д. 27, л. 15. Материалы экспедиции 1971 г.

¹⁶ В. П. Христианович. Указ. соч., стр. 66, 67.

¹⁷ Архив Северо-Осетинского НИИ, ф. 5, д. 9, л. 3.

лях временные жилища и постройки для скота. С 1864 г. на постоянное жительство здесь обосновались 50 дворов переселенцев из куртатинского сел. Цимити, из Фиагдона, откуда перешли, в частности, жившие в нем переселенцы из куртатинского сел. Барзикау, и др.¹⁸

К 1879 г. относится переселение за р. Урух 37 семей дурдурских крестьян, где еще ранее были поселены 10 семей из Даргавского прихода¹⁹. В том же 1879 г. на левой стороне р. Уруха поселяются 45 дворов Даргавского общества. В двух верстах от даргавских переселенцев, также по левой стороне р. Уруха, свои поселения образовали 119 дворов дигорцев и хехесов. Другая часть их была поселена в равнинной Осетии в селениях Вольно-Христиановском и Вольно-Магометановском. В 1909 г. при входе в Куртатинское ущелье возникает еще одно куртатинское селение — Дзуарикау. В него перешли 70 дворов жителей горного сел. Дзуарикау в связи со стихийными бедствиями (оползни, наводнение). После этого переселения в старом Дзуарикау оставалось не более 8 дворов. В 1917 г. в равнинное Дзуарикау начали переселяться безземельные куртатинцы из селений Даллагкау, Барзикау, Ацонага, Карца, Гусара, Гули²⁰.

«Переселение с гор на плоскость, — отмечалось очевидцами в 80-х годах прошлого столетия, — совершается следующим образом. Горец отыскивает невесту из семейства плоскостных жителей и временно поселяется у родственников жены; пробыв в селении год-другой и пользуясь гостеприимством, он без всяких предварительных разъяснений на каком-либо незанятом месте устраивает себе жилище будто бы для родственников своей жены, а потом перевозит свою семью во вновь устроенный дом и окончательно здесь поселяется...», а через некоторое время «переселенцы являются перед обществом и требуют себе пай из общественных земель»²¹. Однако в большинстве случаев переселение на равнину происходило далеко не так легко, как в приведенном описании. Значительное уменьшение свободных земель в равнинной части Владикавказского округа, обусловленное различными причинами (земельные пожалования, изъятие в казну, большой приток переселенцев в первой половине XIX в. и т. п.), привело к запрещению с января 1884 г. самовольных переселений на равнину безземельных горцев. Только в случае выделения для переселенцев земельного надела из общественных земель равнинных селений царская администрация разрешала такого рода переселения²². Однако трудности земельного положения горцев-осетин приводили к тому, что последние, несмотря на запрещение, продолжали переселяться на равнину и после 1884 г. Результа-

¹⁸ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 198. Материалы экспедиции 1971 г.

¹⁹ ЦГА СО АССР, ф. 12, оп. 2, д. 445, л. 12.

²⁰ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 191. Материалы экспедиции 1971 г.

²¹ ЦГА ЧИ АССР, ф. 32, оп. 1, д. 204, л. 102.

²² «Материалы по истории Осетии», т. III. Дзауджикау, 1950, стр. 38.

том таких миграций было образование особой категории населения, известной под названием временнопроживающих. Большое число временнопроживающих жило в селениях Брут, Хумалаг, Кадгарон, Гизель, Дарг-Кох и других селениях Осетии, куда они переселились в 70.—80-х годах XIX в. из горных обществ²³. Документы 80-х годов XIX в. и начала XX в. полны прошений осетин, жителей горных районов, подаваемых на имя начальника Терской области, с просьбой о разрешении переселиться на равнину и о наделении земель как вновь переселяющихся, так и временнопроживающих. Только за один 1891 г. такого рода прошения были поданы от куртатинцев селений Барзикау и Ацонага, от 89 семей Стур-Дигории, от 78 семей селений Кора, Урсдон, Карагач, Синдзикау, от 215 дворов Даргавского общества²⁴. Жители последнего писали, что местность, занимаемая даргавцами, гориста, камениста и «не дает удовлетворительного урожая как хлеба, так и трав»²⁵. В связи с прошением был составлен список желающих переселиться на равнину. Как оказалось, из 166 дворов сел. Даргавс изъявили желание переселиться 99 дворов, из 52 дворов Хусар-Ламардона — 34 двора, из 92 дворов сел. Какадур — 31 двор и т. п.²⁶ В сел. Нижний Кубан, где было 12 дворов, 7 дворов из привилегированного сословия имели душевой надел 66,48 дес. земли, тогда как остальные 5 дворов земли не имели и также хотели выселиться на равнину²⁷.

С землеустройством временнопроживающих связывается образование, в частности, сел. Майрамадаг. Как рассказывает житель этого селения Алихан Базров (1889 г. рожд.), уроженец сел. Хинцаг Даргавского ущелья, его отец с семьей в 1905 г. переселился из Хинцага в сел. Брут, где они считались временнопроживающими и не имели земли. Из Хинцага ушли также четыре брата отца со своими семьями и другие фамилии. После ухода этих жителей в Хинцаге не осталось населения. Переселенцы обосновались в селениях Брут, Гизель, Хумалаг, Кадгарон. В те годы на месте сел. Майрамадаг находились только кошары. Когда эти земли были отведены для поселения безземельных осетин, то первыми здесь обосновались Цараховы из сел. Тменикау, жившие как временнопроживающие в сел. Хумалаг. Массовое заселение этих мест происходило в 1909—1911 гг. Из сел. Брут пришли 9 дворов переселенцев, бывших жителей горных селений Хинцаг и Тменикау. Кроме брутовских временнопроживающих в Майрамадаг перешла такая же категория населения из сел. Хумалаг (примерно 12 дворов). Это были в прошлом жители сел. Даргавс, Саниба, Хинцаг, Хилаг, Гули (Куртатинское ущелье), в течение нескольких лет жившие в сел. Хумалаг. В Майрамадаг перешли

²³ «Материалы по истории Осетии», т. III, стр. 38, 57.

²⁴ Там же, стр. 40, 41, 42.

²⁵ Там же, стр. 40.

²⁶ Там же, т. III, стр. 40, 41.

²⁷ Там же, стр. 41.

Танец в балкарском сел. Урусбиево

(фото конца XIX в.)

временнопроживающие сел. Беслан (10 дворов). Это были жители селений Санибанского ущелья (Кани и Тменикау) и Куртатинского ущелья (селения Лац, Харисчин, Ацонага, где в настоящее время никто не живет). Из Беслана переселились также 5 дворов дигорцев. Из Ольгинского перешли 2 двора временнопроживающих, бывших жителей сёл. Лац, из сел. Гизель — 8 дворов санибанцев, из сел. Зильги — 2 двора санибанцев²⁸. В эти же годы недалеко от сел. Майрамадаг возникло сел. Хаталдон, жители которого были также из категории временнопроживающих безземельных осетин²⁹.

Огромный поток безземельных осетин на равнину и незначительные земельные возможности в пределах Осетии вынуждали осетин уходить за ее пределы. В 1870 г. такими переселенцами в Кубанской области было образовано сел. Ново-Георгиевское (в настоящее время сел. Коста Хетагурова), население которого составилось из 129 дворов осетин Алагиро-Мамисонского (106 дворов), Тагаурского и Куртатинского (23 двора) ущелий³⁰. Новое селение начало строиться на левом берегу р. Кубани при впадении в нее р. Теберды. Осетины поселялись поквартально: переселенцы из Ардона — Ардонским кварталом, мизурцы — Мизур-

²⁸ АИЭ, ф. 8, д. 27, лл. 168, 169. Материалы экспедиции 1971 г.

²⁹ Там же, л. 195.

³⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 3326, л. 73 об.

ским, зругцы и парцы — соответственно своими кварталами³¹.

Несколько менее интенсивно процессы переселения на равнину проходили в других областях Северного Кавказа. Как уже отмечалось, в 60-х годах XIX в. возникли селения Малого Карачая, балкарские селения Кашкатау и Гунделен, а часть безземельных балкарцев обосновалась в карачаевском сел. Хасаут. Однако это не привело к решению земельного вопроса среди балкарцев и карачаевцев. Источники конца XIX — начала XX в. фиксируют немало балкарских семей, живших в равнинных селениях и не имевших земли, что создало среди балкарцев, как и у осетин, хотя и не в таких масштабах, категорию временно-проживающих. Это были безземельные жители Хуламского, Урусбиевского, Чегемского, Балкарского обществ, жившие в течение нескольких лет в селениях Гунделен, Хабаз, Чижок-Кабак и др.³² «15 лет уже,— писал в 1906 г. в своем прошении на имя начальника Нальчикского округа безземельный балкарец Берем Мисиров,— как я проживаю в селении Гунделен и не имею нигде лоскута земельного надела и усадебного места, так как я ранее, до прибытия в селение Гунделен, жил в Чегемском обществе у Исмаила Мамашева, у которого числился крестьянином, а в настоящее время нигде не числюсь в списках; после освобождения же крестьян я продолжал жить у Мамашева, а теперь проживаю в селении Гунделен, где имею дом с придворными постройками, но земельного надела и усадебного места не имею нигде ни лоскута. Вследствие вышеизложенного имею честь покорнейше просить ваше высокоблагородие о зачислении меня с семейством жителем в селение Гунделен с наделом земельными угодиями паравне с коренными жителями сего селения, где имеется еще свободная земля»³³. Такого рода прошение не было единичным. Ими пестрят многие официальные документы конца XIX — начала XX в., имеющие отношение к Нальчикскому округу. Однако в Балкарии, несмотря на безземелье, переселение на равнину не приняло такого массового характера, как в Осетии, и не привело к образованию большого числа населенных пунктов. Балкарские переселенцы землеустраивались только путем переселения в уже существовавшие селения.

Несмотря на тяжелое земельное положение большинства жителей горных обществ Чечни и Ингушетии, переселения на равнину горцев-вайнахов, издавна происходившие на всем пространстве горной полосы их края, имели свои особенности. Прежде всего они не были массовыми и ограничивались переселением отдельных семей или небольшой родственной группы. Во-вторых, процесс переселения вайнахов на равнину отличался значитель-

³¹ Б. П. Березов. Из истории переселения осетин в Кубанскую область. «Сборник аспирантских работ. Материалы научной конференции 1968 г.» Орджоникидзе, 1969, стр. 119.

³² «Документы по истории Балкарии». Нальчик, 1962, стр. 68, 141, 145, 161.

³³ Там же, стр. 141.

ной длительностью по времени и не был столь быстрым, как у осетин, у которых в течение нескольких десятилетий XIX в. на равнину переселилась едва ли не половина населения горных обществ. Переселенцы-вайнахи обосновывались в существовавших ранее равнинных селениях. Исключение составляли несколько ингушских и чеченских селений (Насыр-корт, Барсуки, Гамурзиево, падтеречные селения), основанных выходцами с гор.

Видимо, эти особенности процесса переселения вайнахов с гор (прежде всего не массовый характер) в какой-то степени и объясняют то обстоятельство, что в письменных источниках второй половины XIX — начала XX в. этот процесс почти не нашел отражения. Этот пробел несколько восполняют полевые материалы. Собранные более чем в 60 чеченских и ингушских селениях, эти материалы раскрывают картину непрерывного движения вайнахов с гор, происходившего вплоть до установления Советской власти во всех районах Чечено-Ингушетии.

В пределах Ингушетии для второй половины XIX в. выявляются два основных направления миграций горцев: 1) на равнину по р. Супже в районы Назрани и Ачалуков, 2) в низовья и среднее течение р. Ассы (Галашки, Мужичи, Нижний Алкун). Кроме этого, происходили переселения джераховцев в соседние с Джерахским ущельем местности (Длинная долина, Редант и др.). Так, например, в сел. Насыр-корт живут тейпы Оздой, Тумгой, Арчакой, Кортой (галгаевцы) и Евлой, Кулой, Горакой, Хулхой (фаший), т. е. второе-третье поколение безземельных переселенцев из Хамхинского и Мецхальского горных обществ Ингушетии. Некоторые из названных тейп (Оздой, Евлой) живут также в селениях Плиево, Экажево, Сурхохи, Галашках, Мужичи, Алкуне, куда их предки переселились с гор из-за отсутствия земли³⁴. С верховьев р. Ассы из сел. Пялинг по той же причине ушла тейпа Понахой, давно переселившаяся в эти места из сел. Никарой. Как рассказывает Магомед Чаниев (1900 г. рожд.), при его отце в сел. Пялинг было 60 хозяйств, которые из-за малоземелья и отсутствия дорог уходили в Назрань, Мочик-юрт, Яндырку, Галашки, Ачалуки. К 20-м годам нашего столетия в этом селении насчитывалось не более 20 хозяйств³⁵.

В низовья Ассы, в Галашки переселялись цоринцы. Уроженец этого селения Санд Хасиев (1884 г. рожд.) рассказал мне, что его отец в молодости из-за малоземелья ушел из сел. Цори. В поисках земли он поселился в Буру³⁶, затем в Ахки-юрт³⁷, потом в сел. Мужичи по р. Ассе, откуда перешел в Галашки³⁸. Подобные этому другие факты о неоднократных передвижениях из-за малоземелья рассказал другой житель сел. Галашки Хасап

³⁴ АИЭ, ф. 8, д. 30, л. 21. Материалы экспедиции 1969 г.

³⁵ Там же, д. 27, л. 93. Материалы экспедиции 1971 г.

³⁶ Так ингуши называют Орджоникидзе и его окрестности.

³⁷ С конца 50-х годов прошлого столетия станция Сунженская.

³⁸ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 122. Материалы экспедиции 1971 г.

Оздоев (1888 г. рожд.). Его отец родился в 1850 г. в сел. Ган-та в верховьях Ассы. Имея мало земли, молодым он ушел в местность Хьай, откуда переселился в Галашки³⁹. К концу XIX в. относятся переселения из Джерахского ущелья 35 хозяйств фамилий Цуровых и Хаматхановых в Длинную долину, где до этого находились только хутора. Еще ранее несколько семей Цуровых из-за малоземелья переселились в Редант⁴⁰.

Миграции безземельных чеченцев охватывали более широкую территорию: от восточных чеченских поселений на Кумыкской равнине до западных селений Чечни по границе с Малой Кабардой. По рассказу жителей сел. Пседах, в их селение переселялось множество безземельных жителей из различных районов Чечни, в частности из селений Азамат-юрт и Гейрбек-юрт⁴¹. Один из таких переселенцев, отец Исы Даурбекова (1880 г. рожд.), родился в сел. Гейрбек-юрт, откуда его семья, когда ему было не более 7 лет, переселилась в сел. Пседах «выбирать хорошую землю». Из сел. Гейрбек-юрт ушла не только семья Даурбекова, но и остальные жители этого селения, обосновавшиеся в Пседахе и Долаково⁴². Как рассказывает Магомед Циджиев (1895 г. рожд.) житель того же Пседаха, его отец, живший в сел. Обин (Джерахское ущелье), задолго до рождения сына поселился в Пседахе, где он арендовал участок земли. Причиной ухода из Джерахского ущелья, как объясняет информатор, было малоземелье и нехватка хлеба⁴³.

Преобладающая часть жителей надтеречного сел. Верхний Наур переселилась в эти места с гор также из-за малоземелья. По этой причине ушли из Зандака (Ичкерия) прадед Магомеда Асабаева и три брата прадеда, поселившиеся несколько выше Верхнего Наура в местности Эмасоли. Из того же Зандака из-за нехватки земли ушли многие другие семьи⁴⁴. Те же причины выдвигают наурыцы, переселившиеся из других мест Чечни, в частности из горных селений по р. Шаро-Аргуну⁴⁵.

Видимо, с уходом в Турцию карабулаков связано интенсивное переселение безземельных горцев (малхистинцев и майстинцев) на земли в среднем течении р. Мартан (Аршты, Бамут, Газир-юрт, Катыр-юрт и др.). Так, среди жителей сел. Газир-юрт много потомков переселенцев из сел. Байнист в Малхисте. Как рассказывает 100-летний Магомед Касамов, когда он был юношей, в Аршты непрерывно переселялись горцы из Малхисты⁴⁶. Ту же картину переселений из Кистинии для 70—80-х годов прошлого

³⁹ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 124.

⁴⁰ АИЭ, ф. 8, д. 30, л. 41. Материалы экспедиции 1969 г.

⁴¹ За Сунженским хребтом.

⁴² АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 12. Материалы экспедиции 1971 г.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, л. 27.

⁴⁵ Там же, л. 30.

⁴⁶ Там же, л. 97, 101.

столетия рисует М. В. Мачабели. «За 10 лет, в 1873—1883, из Майсты и Малхисты,— пишет он,— из-за малоземелья и обычая кровной мести 28 дымов переселились в Терскую область»⁴⁷. Подобные миграции из тех же горных обществ происходили и в дальнейшем. Переселенцы уходили в Терскую область или в соседние районы горной Грузии — в Панкисси, населенное вайнахами, которые, однако, как замечает М. В. Мачабели, сами имели мало земли и принимали переселенцев враждебно. В начале 80-х годов в Майсты имелось всего лишь 29 дымов⁴⁸. О миграциях малоземельных малхистинцев в различные районы горной Грузии рассказывают выходцы из Малхисты, ныне живущие в селениях Бамут, Аршты и др.⁴⁹

О том, насколько ценилась земля в горных обществах Чечни, рассказывает житель станицы Нестеровской Соип Борчашвили (1880 г. рожд.). Его предок, ушедший из Нашаха по кровной мести, из-за малоземелья не был принят жителями общества Хильдыхара. Отсюда он ушел в Майсты, жители которого по той же причине не приняли его. Чтобы получить землю в этих местах, предок Соипа Борчашвили был вынужден «взять на себя кровь» одного из коренных жителей сел. Туго, т. е. вместо этого майстинца стать кровником по отношению к другому лицу. За это майстинец выделил Борчашвили участок земли⁵⁰.

Те же процессы переселения на равнину были характерны и для самой восточной области Чечни — Ичкерии. Как рассказывает Али Комаев (1884 г. рожд.), уроженец сел. Гордали, в годы его детства гордалинцы из-за отсутствия земли уходили на равнину⁵¹. Нехватка воды и земли заставляла переселяться из родных мест жителей другого ичкеринского сел. Шуани, поселявшихся в равнинных селениях Азамат, Энгеной и др.⁵²

Естественно, что процессы переселения горцев на равнину имели своим результатом не только изменение экономического положения, но и приводили к огромным этнодемографическим изменениям, проявлявшимся в самых различных формах: в расширении этнической территории (осетины, ингуши, карачаевцы), в переселениях северокавказских народов в другую этническую среду, в изменении численности горного и равнинного населения, в изменениях хозяйственных традиций и т. п. Я остановлюсь кратко на одном из этих моментов — на изменении в результате

⁴⁷ М. В. Мачабели. Указ. соч., стр. 344.

⁴⁸ Там же, стр. 475.

⁴⁹ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 89. Материалы экспедиции 1971 г.

⁵⁰ Там же, л. 90.

⁵¹ Там же, л. 112.

⁵² Там же, л. 115. По преданию, переселение тейпы Гордалой из Нашаха произошло также из-за малоземелья. Первоначально они поселились в Хинда (местность за Чеберлоем), откуда перешли в Энгеной, Даттых и Гордали, оставив за собой право возвращения на старые земли. «Если мы вернемся,— говорили они,— то не говорите, что мы пхьохой, т. е. пришлые» (АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 109. Материалы экспедиции 1971 г.).

переселений численности населения горной и равнинной областей. Как показывают статистические материалы, изменение численности населения в горах Северного Кавказа в ряде областей происходило преимущественно в сторону ее уменьшения. В частности, это видно из статистических данных за 1903 г. по Северной Осетии⁵³. За прошедшие с 1882 г. 21 год число жителей Куртатинского общества уменьшилось на 2981 человек (62%), Тагурского — на 3774 человека (57,4%), Дигорского — на 4273 человека (61,6%) и Алагирского — на 6596 человек (54,1%). В 1920 г., к моменту установления на Северном Кавказе Советской власти, горные районы края почти обезлюдели. «Современная горная Ингушия — страна почти безлюдная, — писал в начале 20-х годов В. П. Христианович, — обитатели ушли на плоскость»⁵⁴. Поясняя свою мысль, В. Христианович отмечает, что после 1920 г. в горах Ингушетии осталось всего лишь 13,9% населения, жившего в тех же местах в 1908 г. Тот же процесс происходил и в других областях Северного Кавказа. В Карачае в 1916—1926 гг. переселились на равнину 64% населения горных районов⁵⁵.

ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В 70-х ГОДАХ XIX—НАЧАЛЕ XX В.

Приведенные в работе материалы показывают, что многообразные этнодемографические процессы, происходившие на Северном Кавказе до середины 60-х годов прошлого столетия, привели к значительным изменениям в этнической карте этого края. К 1865—1866 гг. в основном было завершено поселение западно-адыгских племен вдоль левого берега Кубани. Здесь, на пространстве между устьями Адагума и Лабы, возникли укрупненные многоплеменные адыгские населенные пункты. Статистика 70-х годов XIX в. фиксирует значительные по числу жителей поселения: Хаджимуковский (3 тыс.), Хатажукай и Ходзь, имевшие по 2,5 тыс. населения, по 2 тыс. жителей было в селениях Бжедуховском и Бенокском и т. п.¹ Данные обследования Кубанской области за 1879 г. дают также представление о многоплеменности большинства вновь созданных поселений. В некоторых из них жило по девять (Хатажукай, Урупский) и семь племен (Кочехабль, Эрсакон, Хакурино-хабль, Хаджимуковский и др.). В 14 населенных пунктах жили представители 5—6 племен (Бенокский, Темиргоевский, Ульский и др.). Отмечается также очень значительная расселенность большинства западноадыгских племен

⁵³ Б. В. Скитский. Остатки феодализма в земельных отношениях в Нагорной полосе Северной Осетии в пореформенное время. «Изв. Северо-Осетинского НИИ», т. XVIII. Орджоникидзе, 1956. Приложение 1.

⁵⁴ В. П. Христианович. Указ. соч., стр. 61.

⁵⁵ Там же, стр. 62, 65.

¹ ГАКК, ф. 460, оп. 1, д. 66, лл. 17 об.— 22.

Кубанской области. Так, например, бжедуги фиксируются в 27 селениях Екатеринодарского и в 6 селениях Майкопского уездов, где они составляли 70—100% населения. Шапсуги были жителями 8 селений Екатеринодарского, 9 селений Майкопского и 4 населенных пунктов Баталпашинского уездов, хотя численность этого племени в них была весьма различной. Бесленеевцы расселились в 7 населенных пунктах Майкопского и 15 селениях Баталпашинского уездов.

К концу 60-х годов опустела горная полоса Черкесии, а предгорья были заселены казачьими станицами². После ухода части адыгов, абазин и убыхов в Турцию опустели также земли по Черноморскому побережью Кавказа почти до р. Бзыби. В эти районы со второй половины 60 — начала 70-х годов царское правительство начинает поселять русских, украинцев, греков, чехов, молдаван, эстонцев, несколько позднее армян³. К 80-м годам здесь жило 10,7 тыс. русских, 2,3 тыс. греков, по 1,0 тыс. армян и молдаван, около 1,0 тыс. чехов и 0,3 тыс. эстонцев. С конца 60-х годов в этих же районах вновь начинают поселяться адыги, в течение нескольких лет после окончания Кавказской войны вышедшие с гор. В 1869—1870 гг. на всем пространстве между р. Мдзымтой и Новороссийском поселились шапсуги, в том числе хакучи. К концу 1869 г. таких поселенцев было 109 семей, а в 1870 г. с гор вышла еще 41 семья. Все они поселялись преимущественно в трех селениях: в Лесном (59 семей), Божей Воде (40 семей) и Александровском (8 семей)⁴. Остальные 43 семьи обосновались в станицах Шапсугского казачьего батальона: в Новомихайловской, Джубгской, Вуланской и др.⁵ По рассказу Канамета Гвашева (1898 г. рожд.), жителя сел. Большой Кичмай (Сочинский район Краснодарского края), его отец родился в сел. Хаджuko, находившемся в верховьях р. Пеззуапсе. После окончания Кавказской войны их семья долго скиталась в лесах, а затем, выйдя с гор, они с разрешения местной администрации поселились около Адлера в местности Лэшгу на бывшей убыхской территории, где прожили около 12 лет. В этих местах жили также другие шапсугские семьи, спустившиеся с гор после окончания военных действий. Через 12 лет все они переселились в долину р. Шахе, где образовали сел. Большой Кичмай⁶. «Вид и обстановка их жилищ, — описывали населенные пункты адыгских поселенцев очевидцы, — сохранились большей частью прежние, горские, но некоторые дома по-

² Только за 1861—1864 гг. в Закубанье возникло 111 станиц с населением в 14,4 тыс. человек (см. *М. Венюков*. Население Северо-Западного Кавказа в три эпохи его колонизации русскими в 1841, 1860 и 1863 гг. «Зап. РГО», кн. 1. СПб., 1864, стр. 7).

³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 126, л. 1 об.

⁴ Там же, л. 2.

⁵ Там же, л. 9.

⁶ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 15. Материалы экспедиции 1970 г.

строены уже, так сказать, переходно к русским... Сельскохозяйственные орудия большей частью прежние, главным образом приспособленные к местности, но проведение хотя и плохих путей сообщения уже повлияло на усовершенствование их обоза, и прежние их арбы заменились повозками русскими с изменениями, какие горцы признали необходимыми для условий местности»⁷.

К концу 60-х годов XIX в. несколько изменилась территория расселения абазин. К этому времени было закончено начавшееся в 1861 г. размещение абазинских поселений по левобережью Кубани, а также по обоим берегам Большого и Малого Зеленчуков и Кумы. Так, сел. Бибердовское (Эльбурган), бывшее до 1865 г. на Кубани в местности, где впоследствии возникло сел. Ново-Георгиевское, было переведено на правый берег Малого Зеленчука⁸. По статистическим данным 1879 г., абазины тапанта и шкарауа жили в 21 населенном пункте Баталпашинского и Майкопского уездов Кубанской области. В последнем это были селения Уль (0,7 тыс.), Кошхабль (0,2 тыс.) и др., где поселились тапантовцы, ушедшие с кабардинцами после восстаний 1804 и 1822 гг. Основная масса абазин населяла селения Баталпашинского уезда. Большинство их поселений были однонациональными. Таковы Кумско-Абазинское, Кувинское, Лоовско-Кубанское, Шахгиреевское, Лоовско-Зеленчукское. В селениях Клычевском, Бибердовском, Дударуковском абазины составляли 50—70% населения.

Существенны были также изменения в расселении «беглых» кабардинцев. Часть живших до 1868 г. по р. Ходзи была поселена по обоим берегам Большого и Малого Зеленчуков в укрупненных населенных пунктах. По левому берегу Малого Зеленчука расположились три поселения: Хохондуковское (0,9 тыс.), Касаева (0,8 тыс.) и Атажукина с пос. Боташева (1,4 тыс. человек). На правом берегу той же реки обосновалось сел. Атлескирова (0,4 тыс.). По правобережью Большого Зеленчука находилось сел. Бересланова (0,4 тыс.) и по левому берегу той же реки — аул Эрсаковский (0,6 тыс.)⁹. Кроме этих селений «беглые» кабардинцы жили в селениях Майкопского уезда Кубанской области: Ходзь (2,2 тыс.), Бенокский (1,8 тыс.), Блечепсын (1,2 тыс.) и др.

Ногайцы к концу 60-х годов составляли три группы: две из них кочевого и полукочевого характера вошли в Ачикулакское и Караногойское приставства, занимавшие земли Кизлярских степей, третью составляли кубанские оседлые ногайцы, занимавшиеся преимущественно земледелием и жившие в семи селениях. Четыре из этих селений находились по левобережью Кубани (Туганова, Ахлова, Мансурова, Уракова) и три — по левому берегу Малого Зеленчука (Балтинский, Тахтамышевский, Шабаз

⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 126, л. 6 об.

⁸ ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 124, л. 26.

⁹ Там же.

Мансурова)¹⁰. По сведениям статистического обследования 1879 г., в сел. Мансуровском (1,2 тыс. человек) ногайцы составляли 100% населения. То же самое было в сел. Тахтамышевском (1,5 тыс.) и Ураковском (1 тыс.). В сел. Карамурзинском (0,8 тыс.) их было 64%, в Клычевском (0,3 тыс.) — 21,4% и т. п.

Терская область, включавшая земли бассейна Терека, была населена чеченцами, ингушами, кабардинцами, осетинами, балкарцами и ногайцами. Годы после проведения в Кабарде переселенческой реформы 1865 г. не изменили сложившегося положения. Свою стабильность сохраняли этнические границы балкарцев, переселение небольшой части которых в предгорья и на равнину в селения Гунделен, Кашкатау и Хасаут также немногим изменило область расселения этого народа. По данным обследования горной полосы Северного Кавказа в 1882 г., 12 775 балкарцев жили в 41 населенном пункте Балкарского ущелья (18 селений, 5 тыс. жителей), Хуламо-Бизингийского (3 селения, 2873 жителя), Чегемского (18 селений, 2721 житель) и Баксанского (2 селения, 2180 жителей) ущелий¹¹.

Среди горцев — осетин, ингушей и чеченцев интенсивно продолжался процесс переселения на равнину, что в целом не меняло этнических границ этих народов, но в отличие от селений горной полосы приводило к созданию многофамильных, многотейповых и «многоущельных» поселений. Этот момент хорошо прослеживается на примере многих осетинских и вайнахских селений. Например, в сел. Дарг-Кох, кроме жителей Даргавского ущелья (из селений Какадур, Джимара, Даргавс), поселились выходцы из Куртатинского ущелья (сел. Цимити и др.) и Южной Осетии¹². В Кадгароне обосновались алагирцы (селения Цамада, Бад и др.) и курататинцы¹³. Население ингушского сел. Насыр-корт составляют 8 тайп: Евлой, Оздой, Тумгой, Кулой, Арчакой, Картой, Горакой, Хулой¹⁴. В другом ингушском сел., Верхние Ачалуки, поселялись не только галгаевцы — выходцы из Таргима (Бековы, Чопановы, Богатыревы и др.), но также Торшхоевы (сел. Торшхой), Евлоевы (сел. Евлой), Акиевы, Цечоевы и Булгучевы. Три последние тейпы по происхождению орстхоевские¹⁵. В надтеречном сел. Кень-юрт обосновались ичкеринские и аргунские тейпы Зандхой, Чертой, Кий, Дышши, Эйткалой и Чантой¹⁶. Чеченское сел. Алхан-кала заселили тейпы Галой (выходцы из местности вокруг оз. Галанчож), Чеберлой, аргунские Чантой и Шуотой, горные тейпы Нашхой и Хильдыхарой. В сел. Алхазурово с момента основания селения в начале 60-х годов прошлого столетия

¹⁰ ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 124, л. 26.

¹¹ ЦГА ЧИ АССР, ф. 32, оп. 1, д. 204, лл. 101, 105, 108 об., 116.

¹² АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 138. Материалы экспедиции 1970 г.

¹³ Там же, л. 144.

¹⁴ Там же, л. 109.

¹⁵ Там же, д. 27, лл. 52, 55. Материалы экспедиции 1971 г.

¹⁶ Там же, л. 106.

Балкарское сел. Куркужин

(фото конца XIX в.)

живут тейпы из горных обществ Терло и Хильдыхаро, аргунские Чанти, Чиннахой, Хачарой¹⁷. Число подобных примеров, даваемых этнографическими материалами, можно значительно увеличить.

В последние три десятилетия XIX в. и начале XX в. на Северном Кавказе еще более усилились начавшиеся ранее переселения в этот край различных национальностей. В основном эти процессы направлялись в Кубанскую область и Черноморский округ и меньше — в Терскую область. Так возникают в 60-х годах греческие селения Карамлык и Негута в Пятигорском уезде и Хасаут в Баталпащинском отделе Кубанской области, эстонские поселения Марухо-Эстонское, Хусы-Кардоникское и Ливонское на правобережье Урупа, чешские селения в Черноморском округе и Темрюкском уезде Кубанской области и др.¹⁸ Начиная с 70-х годов и вплоть до революции население Северного Кавказа пополнялось армянами, выходцами из Турции, переселения которых были вызваны политикой геноцида, проводившейся правительством Абдул-Гамида в отношении армянского населения. Переселенцы 70-х годов поселялись преимущественно в Черноморском округе, иммигранты 1894—1895 гг. оседали в Майкопском

¹⁷ АИЭ, ф. 8, д. 25, л. 133.

¹⁸ ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 124, лл. 139 об., 140; Я. Гайдук. К вопросу о заселении Черноморского округа. «Кавказ», 1895, № 6.

отделе Кубанской области в районе Туапсе-Хадыжи¹⁹. Огромные массы армян переселились в Россию и на Кавказ в 1914—1916 гг. Статистика того времени показывает, что в этот период из Турции, а также в 1918 г. из Закавказья на Северный Кавказ перешло 3800 армянских семей, частично осевших в городах Екатеринодаре, Армавире, Владикавказе, Моздоке, Св. Кресте и др.²⁰ Значительным по своим масштабам в 80—90-х годах было также переселенческое движение крестьян из центральных и южных губерний России, направлявшееся преимущественно в Кубанскую область²¹.

По данным переписи 1897 г., в целом коренное население Северного Кавказа составляло 622 718 человек, в том числе в Терской области оно достигало 513 571 человека, в Кубанской области — 87 558 человек, в Ставропольской губернии — 19 651 человека (только ногойцы) и в Черноморском округе — 1939 человек (адыги). Это население занимало преимущественно сельские районы Северного Кавказа. Прежде всего это относится к западным адыгам, карачаевцам и балкарцам. Среди кабардинцев доля сельского населения составляла 99,6%, среди чеченцев и ингушей — соответственно 99,7 и 99,2%, у осетин равнялась 96%. Свыше 4 тыс. осетин были жителями Владикавказа и Моздока. Коренные народы составляли население административных единиц Северного Кавказа (округов, отделов). Например, около 99% ингушского народа проживало в Сунженском округе, 96% общей численности осетин были жителями Владикавказского округа. Все карачаевцы (26,9 тыс. человек) жили в Баталпашинском отделе Кубанской области. Однако большинство названных административных единиц не были этнонациональными. Жителями Сунженского округа помимо ингушей были русские (42 тыс.), кабардинцы (16,1 тыс.), украинцы (3,9 тыс.), кумыки (2,4 тыс.), чеченцы (1,9 тыс.) и другие народы, т. е. ингуши составляли только около 32% населения округа. Во Владикавказском округе кроме осетин жили русские (31,2 тыс.), грузины (3,3 тыс.), армяне (2,1 тыс.) и др. Таким образом, в общей численности населения округа осетины составляли около 72%. Очень пестрым по национальному составу был Баталпашинский отдел. Здесь жили русские (90,3 тыс.), украинцы (58,4 тыс.), карачаевцы (26,9 тыс.), черкесы (12,4 тыс.), абазинцы (10,4 тыс.), ногойцы (5,8 тыс.), немцы (4,4 тыс.), молдаване (1,1 тыс.) и др.²²

Отсутствие поселенных данных в переписи населения 1897 г. по национальному составу не дает возможности зафиксировать

¹⁹ А. Айрапетян. Армяне в Майкопском округе. «Молот», 1924, № 1250.

²⁰ Гос. архив Ростовской обл., ф. Р-3758, оп. 2, д. 31, л. 59.

²¹ Л. В. Македонов. Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. Екатеринодар, 1907, стр. 578.

²² См. «Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.», т. 65. Кубанская область; т. 67. Ставропольская губ.; т. 68. Терская область.

путем этнического картографирования итоги тех многообразных изменений, которые имели место в этнической карте Северного Кавказа на протяжении более чем двухвекового периода. Такого рода материалы дает для исследователя лишь Всесоюзная перепись населения 1926 г. Этническая ситуация на Северном Кавказе в середине 20-х годов, получившая отражение в данных этой переписи, судя по приводившимся в работе материалам, во многом соответствовала этнической карте края и более ранних периодов, а именно конца XIX — начала XX в. Вместе с тем перепись 1926 г. в некоторых районах Северного Кавказа зафиксировала новые изменения, происшедшие в расселении северокавказских народов в первой половине 20-х годов и вызванные землеустройством коренного населения, проводившимся в крае с момента установления здесь Советской власти. В целом эти изменения сводились к следующим моментам. 1) На отведенных Карачаю равнинных землях возникли новые карачаевские селения Учкекен, Терезе, Эль-Таркач, Кичи-Балык, Кумыш, Сары-Тюз и др., что значительно расширило этническую территорию карачаевцев. 2) В 1920 г. в Терский округ (Ессентукский, Минераловодский, Прохладненский и Моздокский районы) в связи с землеустройством чеченцев и ингушей было переселено около 25 тыс. русских — жителей станиц Сунженская, Аки-юртовская, Тарская, Ермоловская, Михайловская, Самашкинская, Закан-юртовская и Фельдмаршальская. На этих землях, указом ЦИК Горской республики от 25 марта 1923 г. переданных Чечне и Ингушетии, поселились вайнахи, преимущественно переселенцы с гор.²³ 3) На новых земельных наделах в Северной Осетии возникли новые осетинские селения Фарн, Нарт, Красногор, Хетаг и др., в которых обосновались свыше 17 тыс. осетин-горцев.²⁴ Однако эти передвижения, происходившие лишь в пределах Северной Осетии, не повлекли за собой каких-либо изменений в этнических границах осетинского народа.

²³ ЦГА СО АССР, ф. Р-41, оп. 1, д. 117, л. 30; ф. Р-307, оп. 1, д. 98, л. 31; Гос. архив Ростовской обл., ф. Р-2607, оп. 1, д. 24, л. 58 об.; ЦГА ЧИ АССР, ф. Р-287, оп. 1, д. 4, лл. 6, 8 об., 13, 23.

²⁴ ЦГА СО АССР, ф. Р-41, оп. 1, д. 117, л. 30; ф. Р-307, оп. 1, д. 98, л. 31; Гос. архив Ростовской обл., ф. Р-2607, оп. 1, д. 24, л. 58 об.; ЦГА ЧИ АССР, ф. Р-287, оп. 1, д. 4, лл. 6, 8 об., 13, 23. См. также: *Н. Г. Волкова*. Основные демографические процессы; *В. П. Кобычев*. Города, селения, жилища. В кн.: «Культура и быт народов Северного Кавказа». М., 1968, стр. 111, 112.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучая исторические источники, мы проследили более чем двухсотлетний путь этнических изменений, происходивших в пределах Северного Кавказа. Выявление этих изменений затруднялось многими причинами, одна из которых обусловлена удивительным этническим многообразием исследуемого региона. Фиксируемое здесь этническое многообразие свидетельствует, во-первых, о наличии значительных по численности этносов, составлявших крупные этнические общности (адыги, вайнахи). Во-вторых, этот же факт дает представление о многоплеменности северокавказских этносов, отразившейся в многочисленных этнических именах. Однако эти племена в XVIII—XIX вв. по своей природе представляли собой не что иное, как территориальные и социальные подразделения. Вместе с тем Северный Кавказ дает отдельные примеры стойкого сохранения племенного деления (осетины иронцы и дигорцы, вайнахи орстхоевцы и аккинцы). Следует также отметить и другое. Засвидетельствованное источниками этническое многообразие Северного Кавказа отражает не только существование здесь различных этнических форм (т. е. этнических общностей, этносов, племен), но и многообразие этнической номенклатуры — явление, при котором один народ известен под несколькими названиями.

Материалы, приводимые в работе, дают возможность выявления некоторых закономерностей этнического развития северокавказских народов на протяжении отличающихся по своему историческому облику двух веков. Первая закономерность, прослеживаемая у всех народов Северного Кавказа, характеризует этнические границы и этнические территории как категории, обладающие значительной подвижностью и изменяемостью. Эта общая для всего региона закономерность в разные исторические периоды и у разных народов проявлялась различно. Значительную роль в этом играли особенности этнического и социально-экономического развития народов Северного Кавказа. Большое влияние оказывали политические взаимоотношения северокавказских народов с другими кавказскими народами, а также значение Кавказа,

в том числе и Северного, как одного из центров политических противоречий ряда крупных держав.

Эти факты в свою очередь рождали те непосредственные причины (миграции, ассимиляцию и др.), действие которых приводило к изменению этнических границ и территорий. Так, значительная подвижность поселений некоторых северокавказских народов, ярко проявлявшаяся в течение XVIII — начала XIX в., предельно меняла их границы. Последние менялись также в результате длительных процессов ассимиляции, характерных для этнической истории народов Северного Кавказа на рубеже XVII—XVIII и в течение всего XVIII в. Факты показывают длительные периоды двуязычия народа или отдельных его групп (например, население балкарских обществ даже в 40-х годах XVIII в.), что делало нечеткой этническую границу взаимодействующих народов, а впоследствии меняло ее конфигурацию.

Приводимые в работе данные опровергают представление, нередко существующее в исторической литературе, о многовековой стабильности этнических границ и территорий народов Северного Кавказа и доказывают большую изменчивость этих категорий. Эта важная особенность почти не дает, таким образом, исследователям возможности реконструкции этнических территорий и границ в более ранние эпохи на основании сведений источников более позднего времени. При таком положении и при отсутствии письменных свидетельств по некоторым хронологическим периодам определенное значение приобретают дошедшие до нас памятники материальной культуры, дающие, по мнению некоторых исследователей, возможность определения территории расселения народа в предшествующие эпохи¹. Однако, как показывают материалы, значительная подвижность северокавказского населения, передвижение в пределы их этнических территорий других народов, процессы консолидации и ассимиляции делают необходимым использование данных материальной культуры с большой осторожностью и лишь с учетом письменных свидетельств².

Исследуемые в работе факты показывают еще одну, не менее важную закономерность. Северный Кавказ в изучаемую эпоху дает картину непрерывного передвижения в его пределы различных народов. Результаты этого процесса, весьма различные по своему характеру, зависели от многих причин: от численности групп переселенцев, от компактности их поселений, от социально-экономической и политической обстановки, в которой происходи-

¹ Наиболее яркое выражение это находит в трудах археологов, однако имеет место и среди историков. «Обследование адыгских курганов,— пишет Е. Н. Кушева,— должно решить вопрос о занятой адыгами территории и об изменениях в расселении основных их групп — кабардинцев и западноадыгских племен» (указ. соч., стр. 6).

² По вопросу использования данных материальной культуры в этногенетических исследованиях в частности см.: В. П. Петров. Язык, этнос, фольклор. Автореф. канд. дисс. Киев, 1966; Л. И. Лавров. Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в. ВЭС, IV. М., 1969.

ли переселения и т. п. Следствием такого рода миграций было не только изменение этнического состава населения определенного района, но и нередко значительное изменение этнических границ и территорий.

Источники дают возможность выявить предпосылки этих переселений и возникновения в пределах Северного Кавказа населенных пунктов русских, украинцев, армян, грузин и др. С одной стороны, эти предпосылки вытекали из особенностей социально-экономического и политического развития Российской империи в изучаемую эпоху и определенных задач, стоящих перед нею на Северном Кавказе в XVIII—XIX вв., с другой стороны — из социально-экономического и политического положения в ту же эпоху самого Северного Кавказа, а также Грузии и Армении, население которых с XVIII в. становится одним из этнических компонентов Северного Кавказа. Однако причины и сам факт возникновения на Северном Кавказе инонациональных поселений — это лишь одна сторона сложного и многогранного процесса. Другая исторически значимая сторона такого процесса — это разнообразные контакты (экономические, культурные, этнические), в которые вступали новопоселенцы и северокавказские народы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

*Сопоставительная таблица названий селений Малой Кабарды по данным карты Кабарды 1744 г. и современным материалам **

Карта Кабарды 1744 г. **			Сведения 70-х годов XX в.	
№	Селение	Местоположение	Селение	Местоположение
1. Анзор ***	Р. Терк		Старый Урух (Хьэтуей)	Р. Урух
2. Кучезукова	Гора Татартуп			
3. Шоловатка (Шелох)	Р. Терк			
4. Кукулгаевз- Коголхай	У горы Татар- туп		Коголкино	Р. Урух
5. Алкабакова- Элкабан	Там же		Кабышхово (?), часть сел. Арик	Р. Терек
6. Дунжева			Кунижево (Къунжъ- ей), часть сел. Дейское	Р. Дея
7 Муртаз 4*	Р. Аксу		Дейское (Мэртазей) и часть этого селения	Р. Дея (Куян)
8. Тузар(ова)	Р. Ордан		—	—
9. Канбекук(ова)	Р. Ордан		—	—
10. Елтюпова- Елтюх	Р. Ордан		Элхъуей (часть сел. Плановское)	Р. Терек (правобер.)
11. Батушева (Боташ)	Р. Ордан		—	—
12. Алпмурзинны кабак 5*	Р. Ордан в вер- шине		—	—
13. Анзор 6*	На ручье в Ордаи		Лескен (Анзорей)	Р. Лескен
14. Бутушева (Боташ)	Р. Терк		Плановское (Ботэщей)	Р. Терек (правобер.)
15. Нарукова	Р. Сунжа		Верхний Курп (Ина- рыкъуей)	Р. Курп (левобер.)

Окончание таблицы

Карта Кабарды 1744 г. **			Сведения 70-х годов XX в.	
№	Селение	Местоположение	Селение	Местоположение
16.	Чебатырева	Р. Сунжа	—	—
17.	Челкаабакова (Чилхабан)	Р. Сунжа	—	—
18.	Бештокова (Бештаук)	Р. Сунжа	Боштыкъуей, часть сел. Нижний Курп	† Курп
19.	Насрац(ова)	Р. Сунжа	—	—
20.	Джагыш	Р. Сунжа	Жагыщей, часть сел. Дейское	Р. Дея
21.	Андыров	Р. Сунжа	Местность на правом берегу Терека, ю.-в. сел. Терекского	Р. Терек
22.	Баева	Р. Сунжа	Сел. Урожайное (Абикъуажэ)	Р. Терск (правобер.)
23.	Хапцова	Р. Сунжа	Хамидие (ХъэпцIей)	Р. Терек (правобер.)
24.	Ханова?*	Р. Сунжа	Сел. Нижний Курп (?)	Р. Курп
25.	Пыштова	Р. Сунжа	—	—
26.	Кургокина	Р. Сунжа	—	—

* Таблицы 1 и 2 составлены по полевым [материалам экспедиции 1970 г. (АИЭ, ф. 8, д. 25) и данным словаря кабардинских географических названий Дж. Н. Кокова.

** Последовательность названий селений дается по архивному документу, т. е. карте 1744 г.

*** 9 деревень. ** 5 деревень. * 5 деревень. ** 5 деревень. ?* Возможно, от фамилии Каншыва — Хан-шыва (Ахловы).

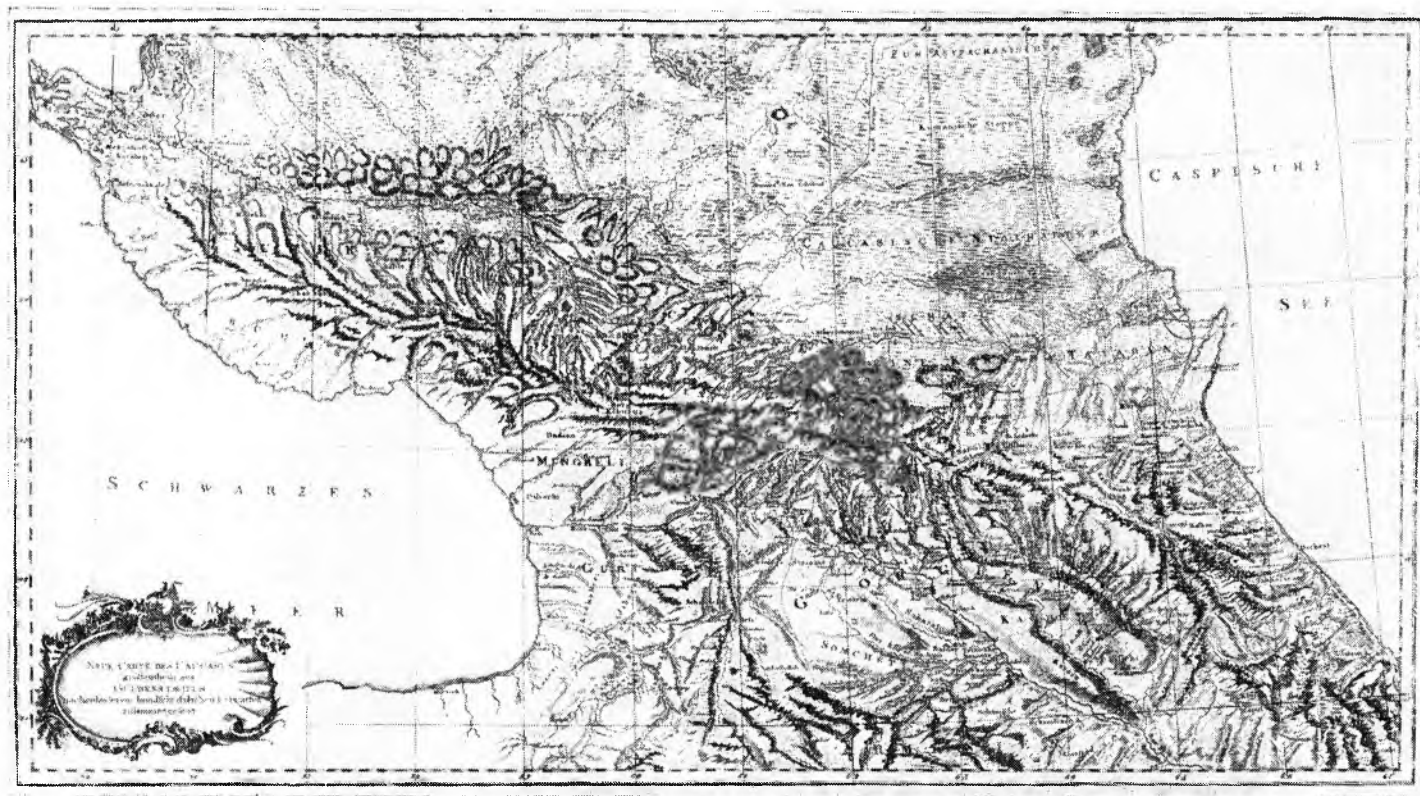
Сопоставительная таблица названий селений Большой Кабарды по данным карты Кабарды 1744 г. и современным материалам

Карта Кабарды 1744 г.			Сведения 70-х годов XX в.	
№	Селение	Местоположение	Селение	Местоположение
1.	Деревня Бабукова	Правобережье Малки	Сармаково	Правобережье Малки
2.	Деревня Ачабова	Оба берега р. Гунделен	Ашабоко, часть сел. Малка	Р. Малка
3.	2 двора князя Магомета Кургокина	Р. Баксан	—	—
4.	Двор князя Алиа Исламова	Баксан	—	—
5.	Двор князя Касая	Баксан	—	—
6.	2 деревни: Ероштева да Куначева	Баксан	Кунашево, Джераштиево (часть сел. Каменномостское)	Р. Малка
7.	Деревня Дюменева	Левый берег р. Баксан	Думаново (часть сел. Каменномостское, бывш. сел. Кармово)	Р. Малка
8.	3 деревни Качмазукевы, Загаштева	Левый берег Баксана	Кучмезово (бывш. Атажуки Кучмазукина)	Левый берег Баксана
9.	3 деревни: Чипчевы и Гланова	Устье Гунделена	Нахо Шипшева (часть сел. Генже)	Р. Генже
10.	Деревня Кулат (Туллат)	Баксан	—	—
11.	3 деревни Казаншии, Тыжева, Кузуру	Левобережье Баксана	Казаншево, Тыжево (часть сел. Кишпек)	
12.	5 деревень Баматова, Алескирова	Левобережье Баксана	Атласкирово (часть сел. Кызбурун)	Левый берег Баксана
13.	Иругова, Кутатева, Суракова	Баксан	—	—
14.	Двор князя Кара-Мурзы	Баксан	—	—
15.	Деревня Гетежева	Правобережье Баксана	Гетежево	—
16.	5 деревень: 3 Чипчевы, Лескирова, Утанова	Правобережье Баксана	Шипшева (часть сел. Генже), Отпаново (часть сел. Кызбурун)	Р. Генже, левобережье Баксана
17.	Двор князя Магомета*	Р. Кулкужан		

* Атажукина

Окончание таблицы

Карта Кабарды 1744 г.			Сведения 70-х годов XX в.	
№	Селение	Местоположение	Селение	Местоположение
18.	8 деревень вместе называются Сидаковы (Шидак)	Оба берега правого притока р. Малки	Герандуки Седакова Керашая Седакова (часть сел. Баксаненок и Карагаач)	Р. Куркужин
19.	Деревня Тыжева	Баксан, правый приток Малки	Тыжево (часть сел. Кишпек)	Правобережье Баксана
20.	Деревня Танбиева	Р. Кишпек		
21.	Деревня Кундентеева	Левый приток р. Кишпек	Чегем 2 (?)	
22.	9 деревень вместе называются Кундентеевы	Р. Чегем	Чегем 1	
23.	Деревня Карабова	Чегем	—	—
24.	Двор князя Расла(н)бека	Р. Шелуха	—	—
25.	Деревня Мш(и)ко (Пшиткоу)	Шелуха	—	—
26.	(Деревня) Батукова (Батока Бекмурзина)	Шелуха	—	—
27.	5 деревень называются Кундентеевы	Шелуха	Докшукино (?)	—
28.	Д(еревни) князя Расла(н)бека: Таува Лагырс, Алеиша, Шаганца, Амзеж, Багур, Магукова, Вуку, Тзулан, Казанука, Кандур, Уку, Карабой, Мекеня, Жанюко, Аксай Бей, Кошуорокова, Колишпеева, Тамов, Салтанакон	Р. Нальчик	Таово, Алимшаово	—
			Кандауровы, Макапово, Женоково (часть сел. Аргудан)	Р. Ходзь
			Кошерово (часть сел. Генже), Клепбиево (современный Нартан и часть этого селения)	Р. Генже. Правый берег р. Нальчик

Кавказ в 70-х годах XVIII в.

Чечня и Ингушетия в начале XIX в.

Описание

Народовъ обитающихъ въ Кавказскихъ горахъ
разныхъ племенъ по правую и лѣвую стороны
Военно-Грузинской дороги, принадлежащихъ къ
Владикавказской Округу и зависящихъ отъ
управленія Владикавказскаго Каменданта,
они суть слѣдующія:

1. с. Алагирцы
2. Темистинцы
3. Курпатинцы
4. Магачцы
5. Джерахи
6. Кистинцы
7. Дамбогалавцы
8. Карабгяки
9. Агуши.

Народонаселеніе этихъ племенъ въ го-
рахъ и на равнинахъ поименованныхъ
ниже сего деревень въ горахъ и густо
лѣсъ обоего пола, замыкается ашмен-
но:

Алашурскаго Народа.

Номеръ званіе Деревень, число домовъ, число душъ обоего пола

1.	Бериханъ	11	60.
2.	Каса	10	40.
3.	Рописаръ	22	85
4.	Далонъ	25	122.
5.	Ухетонъ	23	93
6.	Целматъ	133	130.
7.	Ку	16	65.
8.	Тима	10	55.
9.	Осамьста	16	20.
10.	Лауръ	11	49.
11.	Килима	8	37
12.	Арханъ	40	200.
13.	Дай	10	67.
15.	Братъ	60	300.
16.	Кора	6	20.
17.	Пураль	11	57.
18.	Касулавъ	14	87.
19.	Тай	45	150.
20.	Грида	15	45.
21.	Сидонъ	15	77.
22.	Котъ	50	155.
23.	Гурота	16	60.
24.	Навадава	12	48.
25.	Мусоръ	40	200.
26.	Саханата	15	36.

Косицы, званіе деревни, число дворов число душ обоего пола

16.....	Кора.....	11.....	67
17.....	Кора.....	9.....	58
18.....	Куртатиковъ.....	28.....	100
19.....	Далаканъ.....	14.....	87
20.....	Савиданъ.....	70.....	300

Итого..... 488..... 2779

Магаурскии Народа

1.....	Нижний Санибани 31.....	755
2.....	Верхней Санибани 32.....	192
3.....	Нижней Нани 28.....	158
4.....	Танасъ.....	9..... 44
5.....	Верх. Тимиковъ 13.....	67
6.....	Нижн. Тимиковъ 13.....	59
7.....	Дурхавъ.....	100..... 551
8.....	Большой Канцанъ 20.....	104
9.....	Мелшій Канцанъ 15.....	78
10.....	Мелш. Мамарданъ 10.....	48
11.....	Больш. Мамарданъ 20.....	84
12.....	Канкадуръ.....	46..... 261
13.....	Тилара.....	24..... 119
14.....	Верх. Кабани 16.....	94
15.....	Аидатовъ.....	50..... 239
16.....	Колонурови.....	42..... 211

Назвы, старыя дробовыя, руско дробовы, руско дробы обоего рода:

27...	Баскама	13	87
28...	Расуфма	9	37
29...	Бумма	11	67
30...	Плависа	9	35
31...	Самаровна	85	400
32...	Арзонь	113	500
Итого...		884	3534

Курмантинского народа:

1...	Туса	8	36
2...	Таларикави	60	350
3...	Длаови	40	250
4...	Тарсарави	25	125
5...	Туми	14	56
6...	Мюопана	9	45
7...	Вилусо	12	70
8...	Коруга	6	30
9...	Найб	30	150
10...	Таруми	55	450
11...	Кадуми	25	200
12...	Кудинсав	27	170
13...	Карисави	22	120
14...	Амант	14	88
15...	Вомгонь Амант	9	57

Наиме, даніе древних, число сгоревъ, число думъ обоего пола

17...	Амалгировой	40	216
18...	Амалетовой	30	219
19...	Амановой	9	44
20...	Кануровой	35	204
21...	Ваміевой	7	33
22...	Касадура	22	166
23...	Нуха Кавани	44	255
24...	Новоселение	52	264
25...	Карожили	65	382
26...	Кнановой	63	302
27...	Ларо	45	239
28...	Тюисовой	22	123
29...	Ваманкури	26	129
30...	Владикавказски	152	814
31...	Белановой	84	401
32...	Редантъ	50	275
33...	Маороза	30	143
34...	Талты	57	342
35...	Кайттуриковой	17	77
	Итого	1319	7018

Старинныхъ первыхъ фамилий

1...	Буровой	17	84
2...	Мулатовой	11	52

Количество, значение деревен, число дерев, число душ обоего пола

2....	Ламала	42	243
3....	Хану	12	58
4....	Ту	15	72
5....	Саму	21	121
6....	Тарас	25	139
7....	Шоан	5	28
8....	Кайраооо	30	154
9....	Кашно	15	81
10....	Мураро	15	74
11....	Ароу	25	126
12....	Лаурако	20	155
13....	Торане	26	164
14....	Менхаль	17	78
15....	Киткаль	32	162
16....	Ранни	20	115
17....	Богире	17	84
18....	Обинь	22	123
Итого		275	2074

Далногальского народа

1....	Тинго	6	33
2....	Тинтто	9	45
3....	Уоли	4	25
4....	Тони	7	42
5....	Курти	6	32

Наименование деревень, число дворовъ, число душъ обоего пола.

6.	Дошкоково	16.	24.
7.	Костово	5.	28.
8.	Авдеево	4.	28.
9.	Колы	3.	21.
10.	Лосицы	8.	46.
11.	Бараханы	4.	29.
12.	Ошканы	20.	101.
13.	Кокан	4.	34.
14.	Камышово	5.	44.
15.	Камыши	4.	32.
16.	Моршань	20.	92.
17.	Самойлова	3.	19.
18.	Ты	4.	23.
19.	Гурьма	4.	26.
20.	Барахы	6.	31.
21.	Крысы	5.	26.
22.	Тамыше	7.	39.
23.	Нурь	4.	36.
24.	Лашарин	6.	29.
25.	Цамы	9.	45.
26.	Мариусово	4.	36.
27.	Малоски	8.	36.
28.	Каравай	3.	19.
29.	Колы	5.	21.
30.	Нельши	4.	30.

Наименія, званія деревень, число дворовъ, число душъ обоего пола:

31.	Архи	5.	17.
32.	Мамуръ	6.	26.
33.	Бейсентъ	7.	34.
34.	Могиль	10.	51.
35.	Дачинъ	4.	26.
36.	Тамъ	4.	37.
37.	Кайраховъ	11.	46.
38.	Узори	20.	98.
39.	Ламу	5.	23.
40.	Тумъ	6.	31.
Итого 275.			1534

Карабузлякскіе народы.

1.	Мартуръ или Муровъ	15.	119.
2.	Болонной Индирки	125.	704.
3.	Алау Индирки	30.	393.
4.	Али Тановой	29.	138.
5.	Алаи Муръи Муръи	76.	372.
6.	Сарай Муръи	61.	304.
7.	Курей Муръи	105.	535.
8.	Басаръ Муръи Арханаева	21.	119.
9.	Тамуръи Атматова	19.	74.
10.	Деревни Касака Тана	125.	660.
11.	1 ^а Илеуина	32.	192.

Книжка, званіе Деревице, число Всего, число Всего обоего на

12	2° — Шелухи	35	24
13	Арбузы	25	149
14	Шиповника	12	62
15	Шиповника	40	222
16	Палочки	20	115
17	Палочки Арбузовой	15	84
18	Палочки Арбузовой	20	114
19	Палочки Арбузовой	15	96
20	Палочки Арбузовой	23	138
21	Палочки Арбузовой	24	147
22	Палочки Арбузовой	40	212
23	Палочки Арбузовой	8	49
24	Палочки Арбузовой	15	77
25	Палочки Арбузовой	25	142
26	Палочки Арбузовой	8	38
27	Палочки Арбузовой	16	67
28	Палочки Арбузовой	20	98
29	Палочки Арбузовой	10	64
30	Палочки Арбузовой	7	40
31	Палочки Арбузовой	14	98
32	Палочки Арбузовой	9	41
33	Палочки Арбузовой	16	95
34	Палочки Арбузовой	20	84
35	Палочки Арбузовой	7	35
36	Палочки Арбузовой	15	32

Итого ... 1141 ... 6187

Насеръ, званіе древнее, мало древнее, число дуръ своего пола

Скарбманские народы:

37.	Мрмъ	16.
38.	Мажимовъ	16.
		Итого.. 32.
		1172.

Игушевского народа:

1.	Далана Тостемирова	6.	30.
2.	Ридирдана Талобурдова	14.	84.
3.	Ала Чокмиева	28.	140.
4.	Истемирова Амраисова	23.	138.
5.	Тора Марсалонова	20.	114.
6.	Килора Туева	100.	594.
7.	Висота Калмурзиева	10.	51.
8.	Темурко Токанова	29.	151.
9.	Кайрали	15.	85.
10.	Куртуза Калдымова	21.	126.
11.	Али Сикиевой	27.	135.
12.	Али Мурза Айтмиевой	27.	119.
13.	Ауруз Батмурзиева	11.	54.
14.	Алакал	22.	132.
15.	Куртуза Исламовой	22.	123.
16.	Дона Албагарева	25.	124.

Наименование деревень, число домов, число душ обоего пола

17	Давид Тихонова	6	28
18	Варвар Тихонова	6	36
19	Домна Тихонова	19	97
20	Михаил Козимов	29	76
21	Мотылева Мотылев	23	139
22	Донатонна Тихонова	33	165
23	Тихонова Ефимов	43	263
24	Михаил Мамонтова	37	197
25	Иванна Тихонова	5	32
26	Евдокия Тихонова	5	27
27	Евдокия Мамонтова	11	55
28	Ирина Мамонтова	19	115
29	Маргаритов	12	58
30	Катерина Тихонова	20	118
31	Тихонова Мамонтова	35	332
32	Дарья Тихонова	11	44
33	Донатонна Тихонова	15	105
34	Катерина Тихонова	10	48
35	Евдокия Тихонова	5	25
36	Тихонова Тихонова	8	44
37	Анна Тихонова	9	56
38	Тихонова Тихонова	15	91
39	Михаил Тихонова	44	239
40	Ирина Тихонова	33	199
41	Евдокия Тихонова	29	176

Имена, звания деревень, число дворовъ, число душъ обоего пола

42.	Бермана Аришкова	12	63
43.	Дзали Кашмирова	29	148
44.	Арданана Масмирова	17	103
45.	Пелира Тилева	29	193
46.	Бузуртака Ртисва	4	21
47.	Борика Борзова	5	24
48.	Асана Талова	8	48
49.	Акия Тохъ Тыланова	8	45
50.	Доро Сатранова	3	52
51.	Билатъ Амурхумова	17	98
52.	Кемайлова	28	168
53.	Ногоевой	8	43
54.	Кайтыки Наурузовой	4	19
55.	Тимистара Наурузовой	5	24
56.	Магура Барномурдиева	10	62
57.	Аликая Топиокова	2	14
58.	Карахога	12	58
59.	Асана Алиева	25	122
60.	Смизя	5	32
61.	Алишовагоги	12	66
62.	Джамла Джамбердова	17	86
63.	Тарса Сагова	3	17
64.	Абдики Двойнова	21	127
65.	Страхалхи	27	171
66.	Асанъ Ртисва	17	102

Намеръ, сватів деревень, число дворовъ, число душъ обоего пола

67.....	Кончи 1 ^я	3	16
68.....	Кончи 2 ^я	29	145
69.....	Алашуръ	127	722
70.....	Ватуро Акмуроева	35	211
71.....	Аорекка Тамарафева	80	408
72.....	Уорш	40	201
73.....	Турка	25	124
74.....	Доженбулата Тамарафева	20	115
75.....	Меймуровой	120	596
Итого		1709	9489

2) Убо числа воинствующихъ племенъ
имется у Магазурска Аелотей 3. Мурлы 11.
Карабулакъ 10 12.
Увлушъ 14 15.

При оныхъ Магометанскаго Духовнаго
званія Мурлы 38.

Сии Духовныя лица небудучи довольно про-
свощены неимая достаточно познаній и свѣ-
дѣній по своей религіи неимѣютъ большого
вліянія на исповѣдающую магометанскую
вѣру и отъ того мало отъ нихъ уважаются.

3) Вовнѣ сихъ девяти племенъ тре-
тейскаго суда и Шаріата неимется, а управ-

Название Селений	Число дворов	Название Селений	Число дворов
<u>Собственно Н.М.М.М.М.</u>		<u>А.М.М.</u>	
Н.М.М.М.	270	А.М.М.	200
Н.М.М.М.	650	Н.М.М.	50
Н.М.М.М.	150	А.М.М.	80
Н.М.М.	130	А.М.М. или Н.М.М.	300
Н.М.М.	150	Н.М.М.	200
Н.М.М.	1500	Н.М.М.	100
Н.М.М.	150	Н.М.М.	100
Н.М.М.	250	Н.М.М.	40
Н.М.М.	80	Н.М.М.	30
Н.М.М.	40	<u>Н.М.М.</u>	
Н.М.М.	35	Н.М.М.	20
Н.М.М.	20	Н.М.М.	60
Н.М.М.	90	Н.М.М.	50
Н.М.М.	100	Н.М.М.	80
Н.М.М.	20	Н.М.М.	45
Н.М.М.	800	<u>Н.М.М.</u>	
Н.М.М. принадлежащая		Н.М.М.	600
<u>Н.М.М.</u>		Н.М.М.	500
Н.М.М.	800	Н.М.М.	80
Н.М.М.	500	Н.М.М.	80
Н.М.М.	50		
Н.М.М.	100		
Н.М.М.	100		
Н.М.М.	100		
Н.М.М.	100		
Н.М.М.	50		
Н.М.М.	300		
Н.М.М.	150		
Н.М.М.	80		
Н.М.М.	80		

Кистинскихъ Нелень.

106 XV

Название Селеніевъ	Высо- дворовъ	Название Селеніевъ	Высо- дворовъ
<u>Нарабулаковъ</u>		<u>Кистовъ</u>	
Вожакъ.	40.	Вобинъ.	35.
Ариштъ.	15.	Батиръ.	18.
Разбѣкъ.	30.	Башъ.	20.
Мехки.	20.	Вуина.	10.
Алжунъ.	40.	Маришани.	10.
Шикалукъ.	60.	Масрта.	22.
Шингити.	20.	Фритаанъ.	30.
Давидъ Кортъ.	20.	Варака.	28.
Ботаниъ Кортъ.	20.	Лаудзихъ.	30.
Фарзи.	40.	Маларинъ.	10.
Даттмъ.	30.	Хамминка.	13.
Казанеу.	100.	Арзи.	50.
Ендиръ.	40.	Кашкуа.	15.
Самсоиъ тавъ Еккиовъ.	13.	Кори.	18.
<u>Кнешии</u>		Шиванъ.	21.
Навериннавъ Ооки Старинъ		Таринъ.	29.
Монунинъ или Виллаевъ въ		Волшой улай.	29.
2 ^м Селеніевъ.	300.	Малой улай.	20.
Награнъ.	100.	Цулошка.	16.
Яндиръ.	10.	Вун.	12.
Казанеу.	4.	Малани.	22.
Мирякова.	30.	Кидзи.	15.
		Шуангоиъ.	9.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИЭ — Архив Института этнографии АН СССР, Москва
- АКАК — Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией, Тифлис
- ГАКК — Государственный архив Краснодарского края
- ГБЛ — Государственная библиотека им. В. И. Ленина
- ГИМ (ОПИ) — Государственный Исторический музей (Отдел письменных источников)
- КК — Кавказский календарь, Тифлис
- КЭС — Кавказский этнографический сборник, Москва
- МНС — Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов, Нальчик
- РГО — Русское Географическое общество, СПб.
- СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, Тифлис
- ССКГ — Сборник сведений о кавказских горцах, Тифлис
- СЭ — Советская этнография, М.— Л.
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов, Москва
- ЦГА КБАССР — Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской АССР, Нальчик
- ЦГА СОАССР — Центральный государственный архив Северо-Осетинской АССР, Орджоникидзе
- ЦГА ЧИАССР — Центральный государственный архив Чечено-Ингушской АССР, Грозный
- ЦГВИА — Центральный государственный Военно-исторический архив, Москва
- ЦГИА Груз. ССР — Центральный государственный архив Грузинской ССР, Тбилиси

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Рис. к стр. 13.* Северо-Западный Кавказ во второй половине XIX в. (по данным ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 206; оп. 5, д. 62; ГАКК, ф. 460, оп. 1, д. 66; ф. 774, оп. 1, д. 124; ф. 545, оп. 2, д. 1002а)
- Рис. к стр. 23.* Черкес, стреляющий из лука. Рис. начала XIX в. (*Les peuples de la Russie*, t. II. Paris, 1813)
- Рис. к стр. 35.* Черкесская пляска. Рис. начала XIX в. (Там же)
- Рис. к стр. 47.* Князь Малой Кабарды. Рис. начала XIX в. (Там же)
- Рис. к стр. 60.* Селения «беглых» кабардинцев во второй половине XIX в. (По данным ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 27)
- Рис. к стр. 77.* Расселение абазин и убыхов в 30-х годах XIX в. (По данным ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18510; ф. 38, оп. 30/286, св. 872, д. 12а)
- Рис. к стр. 89.* Ногайские женщины. Рис. 90-х годов XVIII в. (*P.-S. Pallas. Observation faites dans un voyages entrepris dans les gouvernements méridionaux de l'empire de Russie dans les années 1793 et 1794*, vol. 1. Leipzig, 1799, table 24)
- Рис. к стр. 93.* Северо-Восточный Кавказ во второй половине XIX в. (По данным ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 3215; *Т. Х. Кумыков. Расселение кабардинцев и балкарцев в 40–60-х годах XIX в. «Уч. зап. Карбардино-Балкарского НИИ»*, т. XXIII, 1965)
- Рис. к стр. 125.* Ларс с северной стороны. Рис. 30-х годов XIX в. (*Д. А. Милютин. Материалы по истории Кавказа. Рукописный фонд ГБЛ*, ф. 169, К. 1, д. 12)
- Рис. к стр. 173.* Сел. Ардот в Пирикитской Хевсуретии. Фото конца XIX в. (*G. Merzbacher. Aus den Hochregionen des Kaukasus. Bd. II Leipzig*, 1901)
- Рис. к стр. 182.* Чеченец в своем селении. Рис. 30-х годов XIX в. (*Д. А. Милютин. Указ. рук.*)
- Рис. к стр. 185.* Кистинка и кистинец. Рис. начала XIX в. («Народы, живущие между Каспийским и Черным морями». СПб., 1822. Музей книги ГБЛ)
- Рис. к стр. 186–187.* Ингушские и чеченские селения по р. Сунже в 30-х годах XIX в. (По данным: *Д. А. Милютин. Материалы по истории Кавказа. Чечня*, К. 81, д. 7)
- Рис. к стр. 189.* Чеченцы. Рис. 30-х годов XIX в. (*Д. А. Милютин. Указ. рук.*, К. 1, д. 12)
- Рис. к стр. 191.* Аккинское общество в 60-х годах XIX в. (По данным ЦГИА Груз. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 3252)
- Рис. к стр. 195.* Гребенские казаки. Рис. начала XIX в. (*Les peuples de la Russie*, t. 1. Paris, 1812).
- Рис. к стр. 198.* Черноморские казаки. Рис. начала XIX в. (Там же)

- Рис. к стр. 205.* Туркмен Северного Кавказа. Рис. 90-х годов XVIII в. (*P.-S. Pallas. Указ. соч., т. 1, табл. 10*)
- Рис. между стр. 210—211.* Карта Малой Кабарды, Осетии, части Ингушетии и Чечни. Вторая половина XVIII в. (ЦГАДА, ф. 192, оп. 1, раздел «Карты Кавказа», № 12).
- Рис. к стр. 218.* Черкесские женщины из Геленджика. Рис. 40-х годов XIX в. ([*Г. Гагарин*]. *Le Caucase pittoresque dessin d'apres nature par le prince Gregorie Gagarino. Paris, 1847, table 5*)
- Рис. к стр. 235.* Танец в балкарском сел. Урусбиево. Фото конца XIX в. (*G. Merzbacher. Указ. соч., т. 1, стр. 540*)
- Рис. к стр. 244.* Балкарское сел. Куркужин. Фото конца XIX в. (Там же)
- Рис. к стр. 254.* Чечня и Ингушетия в начале XIX в. (*J. Klaproth. Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen in den Jahren 1807 und 1808. Bd. II. Halle und Berlin, 1814*)
- Рис. к стр. 255.* Кавказ в 70-х годах XVIII в. (*J.-A. Gölldenstädt. Reisen durch Rußland und Caucasischen Gebürge. St.-Pbg., Th. 1, 1787*)
- Рис. на стр. 256—271.* Списки селений 30—40-х годов XIX в. (ЦГВИА, колл. 414, д. 300; ф. ВУА, д. 6194, ч. 91, лл. 1—6 об.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Часть первая. Расселение народов Северного Кавказа в XVIII—30-х годах XIX в.	11
Западные адыги	15
Кабардинцы	44
Абазины и убыхи	65
Ногайцы	80
Карачаевцы и балкарцы	94
Осетины	111
Вайнахи	142
Переселение на Северный Кавказ русских, украинцев, армян, грузин и других народов	193
Часть вторая. Этническая карта Северного Кавказа в 40-х годах XIX — начале XX в.	212
Изменения в расселении северокавказских народов в 40—60-е годы XIX в.	213
Переселение с гор на равнину (60-е годы XIX — начало XX в.)	230
Этническая ситуация в 70-х годах XIX — начале XX в.	240
Заключение	247
Приложения	250
Список сокращений	272
Список источников иллюстраций	273

Наталья Георгиевна Волкова
Этнический состав населения Северного Кавказа
в XVIII — начале XX в.

Утверждено к печати
Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Академии наук СССР

Редактор издательства **С. Н. Васильченко**
Художественный редактор **В. Н. Тикуннов**
Технический редактор **Л. И. Куприянова**

Сдано в набор 8/VIII 1973 г. Подпис. к печ. 19/XII 1973 г.

Формат 60×90¹/₁₆. Бумага № 1

Усл. печ. л. 17,25. Уч.-изд. л. 19,9. Тираж 2300.

Т-16284. Тип. зак. 2797.

· *Цена 1 р. 29 к.*

Издательство «Наука»
103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., д. 21
2-я типография издательства «Наука»,
121090, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10.

*Большая и Малая Кабарда,
балкарские общества и часть
Осетии в начале XIX в.*

(J. Klaproth. Reise in den Kau-
kasus und nach Georgien unter-
nommen in den Jahren 1807 und
1808. Bd. II. Halle und Berlin,
1814).

